

Б
е
с
е
д
ы
о
д
з
е
н

О
Ш
О

Вершины дзен

ОШО
ВЕРШИНЫ ДЗЕН
БЕСЕДЫ О ДЗЕН

Москва 2004

ББК 84,5 ИД
096

ОШО
Вершины дзен; Беседы о дзен
Москва, «Нирвана», 2004, 320 с.
ISBN 5-94726-031-Х

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. Слово «Ошо» можно перевести как «подобный океану», «благословенный».

Эта книга содержит два цикла бесед.

Первый цикл бесед – запись девяти лекций Ошо, в которых он комментирует сутры мастера дзен Якудзю. Лекции прочитаны в Мистической Школе в сентябре 1988 года.

Второй цикл бесед – запись пятнадцати лекций Ошо в стиле «вопросы-ответы», посвященных дзен. Лекции прочитаны в ашраме Ошо, в Пуне в декабре, январе 1981 года.

«Дзен это не религия. Откажитесь от таких представлений. Дзен не церковь. Дзен представляет собой совсем другой подход к жизни. Это и есть сама жизнь. Вы живете осознанно и бдительно, и тогда ваше эго сгорает, исчезает, растворяется в бытии, и вас охватывают языки пламени существования. Только тогда вы понимаете, какой замечательный подарок сделала вам вселенная. В каждый миг жизни вы ощущаете радость и видите рай, который пребывает здесь и сейчас».

Редактор Свами Вит Праяс

Переводчик Архипов А.В.

Hyakujo-Everest of Zen; Zen, Zest. Zip, Zap and Zing
© Osho Rajneesh 1980 Poona, India.

® Издательство «Нирвана». Солдатов А. В.
125422 Москва, до востребования

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 20.
Тираж 2000 экз. Заказ № 598.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Вершины дзен

Язык стремительных перемен

Когда Якудзю впервые пришел в Чиангси выразить свое почтение Ма-Цзы, тот спросил его: «Откуда ты пришел?» «Из монастыря Большого Облака, что в Юэ Чу», – ответил Якудзю. «Чего ты надеешься достичь, явившись ко мне?» – задал второй вопрос Ма-Цзы. «Я пришел к вам в поисках Дхармы Будды», – объяснил Якудзю. «Вместо того чтобы заглянуть в сокровенный дом, который к тебе ближе всего на свете, ты покинул свой дом и пустился в далекие странствия, – сказал Ма-Цзы. – Ради чего? У меня здесь совсем ничего нет. Что такое Дхарма Будды, которую ты ищешь?»

Тогда Якудзю пал ниц и взмолился: «Я прошу вас поведать мне, что вы называете сокровенным домом человека». «То, что задает этот вопрос, и есть твой сокровенный дом, – ответил Ма-Цзы. – Он содержит абсолютно все, что тебе нужно, и ни в чем не испытывает недостатка. Ты можешь свободно пользоваться им. Зачем ты зря пустился на поиски чего-то вне себя?»

Как только Ма-Цзы произнес эти слова, Якудзю сразу же осенило, и он осознал свой не-ум. Вне себя от радости он поклонился мастеру с глубокой благодарностью.

Следующие шесть лет Якудзю прислуживал Ма-Цзы. Но когда состарился его первый учитель Даоцин, Якудзю захотел вернуться в свой монастырь, чтобы ухаживать за стариком.

Перед тем как покинуть Ма-Цзы, Якудзю пошел к мастеру в последний раз отдать ему дань уважения. Ма-Цзы при его появлении воздел вверх свой кнут. «Вы используете этот кнут или нет?» – спросил мастера Якудзю. Тогда Ма-Цзы повесил кнут на спинку стула. Спустя примерно минуту Ма-Цзы спросил Якудзю: «Кстати, как ты раскрываешь губы, чтобы говорить с людьми?» После таких слов мастера Якудзю схватил со стула кнут и воздел его вверх. «Ты используешь этот кнут или нет?» – задал второй вопрос мастер. Якудзю повесил кнут на спинку стула.

В этот миг на голову Якудзю обрушился чудовищный грохот, словно разразился гром от тысячи молний. Ма-Цзы закричал на Якудзю. Говорят, Якудзю три дня ничего не слышал.

Маниша, прежде чем я приступлю к комментарию сутр о Якудзю, мне нужно сделать небольшое вступление.

Якудзю был прямым наследником Ма-Цзы. Он стал самым известным мастером, поскольку основал первые монастыри поистине в духе дзен и написал трактат о мгновенном просветлении.

Для того чтобы понять Якудзю, первым делом следует осознать, что просветление бывает исключительно мгновенным. К нему можно поступательно готовиться, но озарение случится неожиданно. Вы можете приготовить почву для семени, но ростки покажутся неожиданно, однажды утром. Они будут проявляться не мало-помалу. Существование верит в стремительные перемены. Здесь нет ничего постепенного, хотя что-то может и показаться таким, но подобное понимание иллюзорно.

В прошлом ученые полагали, что в жизни все развивается постепенно: ребенок поступательно превращается в юношу, а тот в свою очередь превращается в старика... Теперь благодаря открытиям Эйнштейна в области атомной энергии мы знаем, что это не так. Эйнштейн сам удивился, когда впервые увидел, что атомные частицы перемещаются с одного участка в другой не так, как вы ходите из дома на рынок. Они просто мгновенно переносятся на новое место. И этот скачок так сильно впечатляет, что Эйнштейну пришлось подыскать для него новый термин «квант». Отсюда известная фраза «квантовый скачок». Это значит, что частица была в точке А, а в следующий миг вы вдруг видите ее уже в точке Б. Но частица не была на отрезке АБ.

Происходит странный скачок, ведь вы не видите движение частицы на отрезке между двумя точками. Поэтому Эйнштейн решил, что в существовании все перемещается мгновенно, но поскольку скачок невиден для ваших глаз, вы ничего не замечаете.

Каждый миг вы совершаете скачки к старости. Это не постепенный процесс. Вы стареете каждый миг, и вы не найдете на отрезках между точками место для отдыха. Скачки происходят на крохотных отрезках, но вы можете сделать некие приготовления, особенно для просветления, которое представляет собой высший квантовый скачок. Вы способны созерцать, погружаться в себя как можно глубже, отыскать свой центр. Как только вы найдете свой центр, в тот же

миг произойдет скачок, и, откуда ни возьмись, появится Будда. Этот Будда будет чистым пламенем.

И он появится не постепенно, не по частям. Великая заслуга Якудзю в создании учения о *мгновенном* просветлении, хотя оно и не звучит логично. Если вы пойдете отсюда на рынок, вам придется передвигать ногами, а не лететь по небу как индуистский бог-обезьяна, прыгая с одной горы на другую. Вам придется идти шаг за шагом, двигаться поступательно. Вы не можете просто исчезнуть в аудитории имени Будды и оказаться в ближайшем супермаркете.

В нынешней жизни мы не встречаемся с явлениями стремительных перемен. Вы ни разу не видели, чтобы бутон розы открылся мгновенно, он распускается постепенно. Утром вы видели закрытый бутон, а вечером замечаете, что роза распустилась. Большинство мастеров дзен получили опыт постепенных процессов, поэтому относились к школе постепенного просветления. Они считали абсурдом способность человека стать Буддой мгновенно, прямо сейчас.

На все нужно время. Если вы хотите построить дом, разбить сад, написать картину или поэму, вам нужно будет затратить на свои действия определенное время. На свете есть только одно явление, на реализацию которого время не требуется, а именно просветление, поскольку оно вне времени, это ваше поле Будды. Вы просто высккиваете из времени и воспринимаете себя как нечто, существующее вечно. Вы созерцаете свою сокровенную природу.

Якудзю обновил мир, явив ему монастыри дзен. До него на земле стояли лишь храмы дзен, в которых жили небольшие группы людей. Они предавались там медитации и чтению священных писаний. Но Якудзю учредил новые организации, монастыри, в которых люди были преданы одной единственной идее: стать Буддой. Там не читали священные писания и не совершали никакие ритуалы. Всю энергию нужно было направить в одно направление, чтобы обнаружить свою сокровенную природу.

А зачем нужны монастыри? Во-первых, когда вместе с вами устремляются в неведомые области бытия тысячи людей, вам легче идти по своему пути, поскольку вы знаете, что пусть вы погружаетесь в собственный внутренний мир, все равно великое множество людей совершают точно такое же действие. Вы не абсолютно одиноки. Во-вторых, в монастырях складывается особая атмосфера. Такой вклад сделал Якудзю в духовное развитие человечества.

Монастырь это определенный климат. Все его вибрации, каждая его волна, каждый листок на дереве пропитан только одним страстным желанием стать Буддой. А когда десять тысяч человек много

лет постоянно работают, возникает энергетическое поле, которое может охватить вас, и вы сможете легко выскользнуть из своего ума. В одиночку это не так-то легко совершить. У вас может получиться и в одиночку, и такое уже бывало, хотя и в качестве исключения.

Якудзю пришла в голову прекрасная идея учреждать монастыри дзен, так он просто хотел окружать людей невидимым энергетическим полем. Когда десять тысяч саньсяинов в одном месте погружаются в свое сокровенное существо, в каком-то смысле каждый из них одинок, но он чувствует присутствие тысяч таких же как он искателей. Эксперименты проводились не в отдельных кельях, а на открытом пространстве, под ясным небом, по соседству с тысячами других человек, которые тоже следовали по духовному пути. И тогда все люди излучали некую вибрацию, энергетические всплески.

Для того чтобы не стать Буддой в таком климате, нужно бороться против всего энергетического поля, плыть против течения. Но если вы хотите стать Буддой, то просто плывите по течению. В этой атмосфере можно полностью отпустить себя. Якудзю дал человечеству научную концепцию монастыря.

Якудзю родился в 724 году, его также звали Пай Чанг. В детстве мать привела его в храм. Когда они вошли в помещение, мать поклонилась статуе Будды. Указав на статую, Якудзю спросил: «Мама, что это?» «Будда», – ответила мать. «Он похож на человека, – заметил малыш. – Я тоже хочу в будущем стать Буддой».

Этот случай в его детстве имел далекие последствия. Будда никогда не хотел быть необычным, особенным по той простой причине, что тогда люди стали бы терять веру в возможность стать Буддой, поскольку знали, что они простые и обыкновенные, что они не воплощения Бога, что у них нет божественных чудесных сил. Они не могут ходить по воде, не могут оживлять мертвецов вроде Лазаря. Если вы посмотрите на Иисуса и Будду, то сразу же поймете, что Будда совершенно простой, скромный и смиренный, он может затеряться в толпе. А Иисуса сразу же узнают, ведь никто не может ходить по воде, как он.

Однажды епископ приехал в Израиль. У него жили там два друга, два престарелых раввина. Епископ попросил их свозить его во все святые места, в которых бывал Иисус. Поэтому в конечном итоге они поехали к озеру в Галилее, по которому Иисус ходил. Друзья арендовали лодку, чтобы показать епископу точное место, где ходил Иисус. «Иисус был иудеем, – заметил епископ. – Он был вашим последним пророком и основателем нашей религии. А вы можете точно так же ходить по воде?»

«Запросто», – не смутились раввины. Епископ ушам своим не поверил. «Я хочу засвидетельствовать это чудо» – сказал он.

Один раввин перелез через левый борт лодки, прошел по воде несколько метров и вернулся. Епископ выпученными глазами следил за тем, как человек ходит по воде. «Мы полагали, что на это способен только Иисус, – признался он, – но оказывается, такое чудо под силу и иудеям».

«Мы не прислушиваемся к наставлениям Иисуса и не считаем его своим пророком, – сказали епископу престарелые раввины. – Мы распяли его за то, что он мошенничал, выставляя себя нашим последним пророком. Но ты последователь Иисуса, поэтому можешь попытаться пройти по воде, призвав его себе в помощь». По сути, раввины бросили епископу вызов.

Но епископ перелез через правый борт лодки, нырнул с головой, а потом начал кричать: «На помощь! Помогите!»

Друзья-раввины втащили мокрого епископа в лодку. Затем раввины переглянулись и один из них спросил: «Ну как? Расскажем этому болвану секрет?»

А весь секрет заключался в том, что под водой лежали камни, но только по левой стороне лодки, по правому борту была большая глубина. Должно быть, Иисус ходил именно по этим камням. О них тогда никто не знал.

Один очень богатый, но скупой американский христианин приехал в Израиль, где каждому человеку советуют посмотреть Галилейское море. Люди считают его священным местом, ведь Иисус провел на его берегу основную часть своей жизни. И этот христианин спросил лодочника: «Сколько вы возьмете с меня, если я попрошу вас отвезти меня в то место, где Иисус ходил по воде?»

«Десять долларов», – ответил лодочник.

«Это же целое состояние! – изумился американец. – Значит, никто не проверял, в самом ли деле Иисус ходил по воде! Забудьте о моей просьбе. Что-то я сегодня не в настроении ходить по воде».

Вы не найдете в Будде способности, которых не может быть у вас. Он такой же человек, как и вы. Будда не объявляет себя особенным человеком, и в этом проявляется его величие и слава.

Маленький мальчик Якудзю, указав на статую Будды, спросил: «Мама, что это такое?» «Будда», – ответила мать. «Он похож на человека», – заметил малыш... Якудзю никогда не хотел выглядеть как-то особенно. Ему хотелось своим видом внушать людям уверенность в себе. Не нужно ходить по воде или превращать воду в вино.

Вы можете быть Буддой без всяких трудностей, поскольку такова ваша внутренняя природа. Религия не зависит от чудес, ведь она не волшебство. Люди совершают очень простые и скромные усилия для того, чтобы найти в себе глубочайшую точку, в которой они соединены с вселенной. Эта точка соединения и есть Будда.

Якудзю даже в раннем детстве заметил: «Он похож на человека. Я тоже хочу в будущем стать Буддой. Я тоже человек. Сейчас я еще слишком мал, но со временем я обязательно стану Буддой».

Якудзю стал монахом в двадцать лет. Он поступил в монастырь в Юэ Чу, и его первого мастера звали Даоцином. Этот мастер дал ему первое духовное имя Хуи-Хай, которое можно перевести как океан мудрости. Якудзю пробыл в том монастыре недолго, а потом услышал о великом мастере Ма-Цзы и пошел к нему в Чиангси.

Маниша пишет в своей записке:

Когда Якудзю впервые пришел в Чиангси выразить свое почтение Ма-Цзы, тот спросил его: «Откуда ты пришел?»

Эти вопросы выдержаны в духе дзен, в них есть скрытый смысл. Ма-Цзы спрашивает, откуда пришел Якудзю, но в действительности интересуется тем, понимает ли стоящий перед ним человек, что он есть вечность, осознает ли он свою вечную природу и абсолютную пустоту, как свой исток.

Но Якудзю не понял мастера. Он решил, что Ма-Цзы задал ему самый обыкновенный вопрос.

«Откуда ты пришел?» «Из монастыря Большого Облака, что в Юэ Чу», – ответил Якудзю. «Чего ты надеешься достичь, явившись ко мне?» – задал второй вопрос Ма-Цзы. «Я пришел к вам в поисках Дхармы Будды», – объяснил Якудзю. «Вместо того чтобы заглянуть в сокровенный дом, который к тебе ближе всего на свете, ты покинул свой дом и пустился в далекие странствия, – сказал Ма-Цзы. – Ради чего? У меня здесь совсем ничего нет. Что такое Дхарма Будды, которую ты ищешь?»

Тогда Якудзю пал ниц и взмолился: «Я прошу вас поведать мне, что вы называете сокровенным домом человека».

На этот раз Якудзю стал говорить так, как ему и следовало.

«То, что задает этот вопрос, и есть твой сокровенный дом», – ответил Ма-Цзы.

Что задало этот вопрос: ваше сознание, ваше существо? Не ищите ответ. Выясните, откуда исходит вопрос, а потом вам нужно заглянуть в себя. Этот вопрос берет начало в вашей сокровенной сути.

«Он содержит все, что тебе нужно, и ни в чем не испытывает недостатка. Ты можешь свободно пользоваться им. Зачем ты зря пустился на поиски чего-то вне себя?»

Как только Ма-Цзы произнес эти слова, Якудзю сразу же осенило, и он осознал свой не-ум. Вне себя от радости он поклонился мастеру с глубокой благодарностью.

Следующие шесть лет Якудзю прислуживал Ма-Цзы.

Такие события больше не происходят в мире потому, что мы забыли язык стремительных перемен. Мы верим исключительно в поступательное развитие. Внезапность кажется нам иррациональной, алогичной, невозможной, но она имеет место в самых разных областях жизни. Если вы хотите что-то получить, тогда процесс будет иметь поступательный характер. Существует только одно исключение: вы, которые уже есть. Поэтому весь вопрос только в том, чтобы обратить зрение внутрь, вперить в себя истовый взгляд, и тогда все в один миг преобразится.

Когда Ма-Цзы сказал: «То, что задает этот вопрос, и есть твой сокровенный дом», Якудзю, по всей видимости, сразу же обратил взгляд внутрь, в источник своего вопроса. «Он содержит абсолютно все, что тебе нужно и ни в чем не испытывает недостатка. Ты можешь свободно пользоваться им. Зачем ты зря пустился на поиски чего-то вне себя?», – сказал Ма-Цзы.

Якудзю погрузился туда, где прозвучал этот вопрос, с ним мгновенно случилось великое озарение. В наше время люди задают вопрос для того, чтобы получить на него ответ. Вы можете спрашивать о чем-то другом, но о самом себе никогда не задавайте вопросы. Лучше посмотрите туда, откуда исходит вопрос, и вы сможете в один миг достичь просветления.

Как только Ма-Цзы произнес эти слова, Якудзю сразу же осенило, и он осознал свой не-ум. Вне себя от радости он поклонился мастеру с глубокой благодарностью.

Следующие шесть лет Якудзю прислуживал Ма-Цзы. Но когда состарился его первый учитель Даоцин, Якудзю захотел вернуться в свой монастырь, чтобы ухаживать за стариком.

Перед тем как покинуть Ма-Цзы, Якудзю пошел к мастеру в последний раз отдать ему дань уважения. Ма-Цзы при его появлении воздел вверх свой кнут. «Вы используете этот кнут или нет?» – спросил мастера Якудзю. Тогда Ма-Цзы повесил кнут на спинку стула. Спустя примерно минуту Ма-Цзы спросил Якудзю: «Кстати, как ты раскрываешь эти два листа своего рта, чтобы говорить с людьми?» После таких слов мастера Якудзю схватил со стула кнут и воздел его вверх. «Ты используешь этот кнут или нет?» – задал второй вопрос мастер. Якудзю повесил кнут на спинку стула.

В этот миг на голову Якудзю обрушился чудовищный грохот, словно разразился гром от тысячи молний. Ма-Цзы закричал на Якудзю. Говорят, Якудзю три дня ничего не слышал.

Три дня Якудзю ничего не слышал. Что передалось ему, когда Ма-Цзы спросил, использует ли он кнут? Они оба задали друг другу один и тот же вопрос. Сначала его задал Якудзю, и вам нужно ясно осознать смысл, который он вкладывал в свою фразу. Он хотел узнать, свидетель ли мастер тому, как он пользуется кнутом, или же слился с кнутом и забыл о необходимости свидетельствования.

Когда Ма-Цзы задал этот же вопрос, Якудзю последовал примеру мастера и повесил кнут на спинку стула. Тем самым он говорил: «Я тоже свидетель, и я уже не кнут. Я не представляю собой объект. Я всегда субъект и свидетель».

Ма-Цзы понравился ответ Якудзю, поэтому он от радости заревел, ведь ученик достиг зрелости, пришел домой, перестал быть слепцом. Но рев мастера звучал очень громко, словно разразился гром от тысячи молний. Ма-Цзы закричал на Якудзю. Говорят, Якудзю три дня ничего не слышал.

Таким громким оказался рев восторга, приветствия Якудзю: мол, «ты все-таки пришел домой». А теперь послушайте хайку Басё:

*Я хлопаю в ладони,
и вместе со звучаньем эхо
светает,
бледнеет летняя луна.*

Басё один из величайших поэтов мира, но он писал только хайку. Эти стихи очень символичны, но и очень таинственны, очень просты но и очень загадочны. Такие стихи нужно понимать через воображенные картины, поскольку последователи дзен не верят в слова.

Представьте себе картину, и тогда вы, может быть, что-то поймете. «Я хлопаю в ладони, и вместе со звучанием эхо» (верно, дело происходит в горах) «светает, бледнеет летняя луна».

Летняя луна все еще висит в небе, а солнце вот-вот взойдет. Я хлопнул в ладони, и эхо хлопка отзывается в горах. Это картина в словах. Хайку нужно воспринимать как картину, а не просто как стихотворение. Здесь нужно воспользоваться воображением. Представьте себе, что вы находитесь в горах. И вы (*мастер хлопает в ладони*) руками издаете звук хлопка. Горы отзываются эхом, а летняя луна все еще висит в небе, близится рассвет. Скоро солнце покажется над горизонтом.

Зачем Басё писал эти короткие хайку? Он все время жил на берегу озера в окружении гор и предавался медитации в полной тишине. Иногда Басё открывал глаза и записывал то, что видел.

Эти хайку исходят не из ума. Они представляют собой отражения в зеркале, в не-уме. В безмолвном сердце бледнеет летняя луна и близится рассвет. Басё хлопает в ладони, и горы отзываются эхом.

Басё считает, что созерцатель все время ведет в себе глубокий поиск, но это не значит, что он должен утратить связь с внешним миром. Иногда он должен открывать глаза. И ему следует всей своей пустотой отражать внешний мир. Эти отражения собираются в хайку как картина, без всякого смысла.

Маниша пишет в своей записке:

Милый Ошо, многие ученики посвятили книги своему мастеру из любви и благодарности. Но в свойственной тебе манере ты перевернул традицию с ног на голову, посвятив две свои серии бесед конкретным ученикам. Любил ли какой-нибудь мастер своих учеников так сильно, как ты любишь нас?

Маниша, при виде вас я воспринимаю каждого человека не так, как вы сами воспринимаете себя. Я просто вижу потенциальных Будд. Ни один мастер не посвящал книги своим ученикам, поскольку ни один мастер не обладал способностью ясно видеть будущее в настоящем, видеть в семени розу. А я вижу. Поэтому я говорю о вас как о Буддах не символически, а прямым текстом. И это проявление не только любви, но и уважения. Я так понимаю: если мастер не уважает ученика, то и не заслуживает уважения со стороны ученика. Между ними возникает связь, круговорот, общение.

Я буду посвящать людям многие книги, потому что у меня больше ничего нет. У меня есть только слова, опыт, безмолвие, песни, которые я могу посвящать все тем ученикам, которые поддерживают

во мне жизнь. Без вас я не смогу проснуться завтра утром, потому что мне нечего будет делать. Мне больше нечем заняться в мире. Я выполнил все уже давным-давно. По сути, я сделал все с лихвой.

Теперь моя жизнь в ваших руках. Если вы хотите, чтобы я был с вами, тогда я могу отложить день своего ухода. Но в тот день, когда я увижу, что мне больше не нужно откладывать свою кончину, я скажу вам, чтобы вы приготовили торжественную церемонию. Но сейчас я чувствую, что построил всего лишь детский сад.

Будды готовятся пробудиться. Некоторые из вас открыли один глаз, а есть и такие, что открыли оба глаза, но перевернулись на другой бок и натянули одеяло на голову. Вопрос в борьбе между вами и мной. Сколько еще времени вы будете прятаться под одеялом? Рано или поздно вы устанете, но все же не сможете улизнуть от меня, вам придется стать Буддой. А став Буддой, вы сможете свободно ходить по миру и распространять огонь во все уголки мира.

У моего существования есть только одна цель: в мире должно появиться как можно больше Будд прежде, чем политикам удастся совершить всемирное самоубийство. Только большое число просветленных людей во всем мире сможет создать атмосферу покоя, любви и сострадания, в которой война станет неуместной. Я живу не в какой-то особенной ситуации в отличие от Будд прошлого.

Вот уже тридцать пять лет я постоянно жду, когда меня что-нибудь удивит, но пока что меня ничто не удивляет. Даже когда несколько лет назад на лекции в меня бросил нож человек, я не удивился. Я просто посмотрел на нож и продолжил говорить. Должно быть, тот человек удивился. Я даже не обратился в суд, и чиновникам пришлось прислать ко мне представителя, опросить меня.

«Ерунда, – сказал я ему. – Этот старый ржавый нож никому не причинил вреда. Поэтому по большому счету ничего не произошло, был слышен только звук упавшего на пол ножа. Вы называете это преступлением?»

«Вы странный человек, – заметил чиновник. – Полицейские направили это дело в суд, который прислал к вам меня в качестве своего представителя, поскольку сами вы отказались явиться к нам».

«Все равно я не пришел бы к вам, – ответил я. – Если нож убьет меня, значит я не смогу прийти. А если нож не убил меня, то с какой стати мне идти?»

«Что мне передать судье?» – спросил чиновник.

«Вы опишите все, как было, а я подпишу, – сказал я. – Дело было так: человек бросил нож, я услышал звон. На минуту я прервал бе-

седу, пока полиция выводила из зала возмутителя спокойствия. Как только его вывели из зала, я продолжил читать лекцию».

Вы помните Ма-Цзы. Он не сходил с пути. Этот мастер позволил ученику переехать себя телегой, переломал себе ноги, но он не сошел со своего места. А теперь послушайте анекдоты

У одного фермера были две коровы по кличке Дейзи и Буттеркап. Однажды фермер одолжил у соседа быка и отправил его постить на поле со своими коровами. Бык не выказал никакого интереса к коровам. По-видимому, он практиковал целибат! Скоро фермер заскучал и пошел обедать.

В тот вечер к фермеру на чай пришел деревенский священник. Фермер позвал подпaska и велел ему отправляться в поле следить за быком. Мальчику следовало позвать фермера, когда бык заинтересуется Дейзи или Буттеркап.

Жена фермера наливала священнику вторую чашку чая, и вдруг в этот момент в комнату ворвался мальчик. «Бык трахает Дейзи!» – заорал он.

Святой отец поперхнулся и пролил чай на брюки, а фермер разозлился и поволок подпaska в кухню. «Послушай, кретин! – зарычал он. – В присутствии священника нельзя так выражаться. В следующий раз скажи, что бык обрадовал Дейзи. Возвращайся!»

Через десять минут мальчик снова вбежал в комнату и в сильном волнении произнес: «Бык того... этого самого...» Ему не удалось закончить фразу.

«Мне кажется, бык удивил Буттеркап?» – подсказал фермер.

«Да! Удивил Буттеркап! – гаркнул мальчик. – Бык снова трахнул Дейзи!»

Падди решил выставить на лошадиных скачках свою лошадь по кличке Кальки. До соревнований Падди пичкал Кальки сеном и нещадно дрессировал. Но и в день соревнований Падди сокрушался, что Кальки не хватает скорости.

За несколько минут до начала скачек Падди незаметно начал толкать в рот лошади перцовые пилюли в карамельной оболочке. Проходивший мимо священник увидел это и подошел к Падди. «Надеюсь, вы не дадите лошади запрещенные стимуляторы», – хмуро заметил престарелый священник.

«Конечно, нет, – ответил Падди, заталкивая в рот Кальки оставшиеся пилюли. – Я даю ей витамины “С”. Попробуйте сами». Святой отец проглотил пилюлю, считая ее витамином и, довольный, пошел своей дорогой.

Падди повернулся к Симусу, которому предстояло выступить на Кальки.

«Не волнуйся, Симус. Ты обязательно победишь, – заговорщицки сообщил другу Падди. – Никто, кроме меня и святого отца, не обгонит тебя!»

Джорджу исполнилось пятьдесят лет. Лучшие годы своей жизни он провел с женщиной, которая доводила его до белого каления ворчанием и придирками. Джордж стал болеть, его бизнес пошатнулся, и он глубоко задумался о своем жите-бытье. Потом он пошел в столовую, встал на стул, накинул галстук на крюк лампы и приготовился покончить со всем раз и навсегда. Но в этот момент в столовую вошла жена.

«Джордж! – завопила она, потрясенная открывшейся ей сценой. – Болван! Это же твой лучший галстук!»

Честер Чиз прогуливались по лесу с маленьким сыном Чарли.

Они шли по лесу и вдруг увидели на тропе кружевные трусики.

«Пап, гляди, трусики девушки!» – воскликнул Чарли.

«Я бы сказал, что это трусы престарелой дамы», – наставническим тоном отозвался Честер Чиз.

«Да ладно, пап, – не поверил сын. – Это трусики девушки».

«А я так не считаю», – заупрямился отец.

В этот момент к ним подошел отец Фингер. «Простите, господа, – сказал он. – Не могу ли я помочь вам разрешить дилемму? А ну-ка я посмотрю».

Отец Фингер поднял брови, внимательно рассмотрел трусы, а потом сунул их в карман. «Не знаю, кто из вас прав, но эта женщина явно не из моего прихода!» – объявил он.

Бей в барабан, Ниведано...

Все саньясины, начинайте упражнение «джибериш».

Станьте безмолвными. Закройте глаза. Ощутите, что ваше тело полностью замерзло. А теперь посмотрите в себя с ясной осознанностью, как будто наступила последняя минута вашей жизни. Вы сможете достичь истока своей жизни, только если объедините все свои жизненные силы. В истоке своей жизни вы Будда. Там открывается вся вселенная, ваше безграничное пространство. Будда это дверь. Вам нужно пройти в нее. Но сначала приблизьтесь в этой двери... Погружайтесь в себя все глубже и глубже...

Какой чудесный вечер. Дождь прекратился, чтобы в вас воцарилась полная тишина. Безмолвие десяти тысяч Будд создает громадное энергетическое поле. Не упустите этот момент.

Наблюдайте за телом и умом. Вы созерцатель. В этом свидетельствовании вы становитесь Буддой. Вы всегда были Буддой. Вы открываете свой исток. На нем скопилось много пыли. Сотрите пыль. Пусть зеркало снова станет чистым. Это ваша высшая природа.

Этот вечер приобрел сказочную красоту. Время остановилось, вы плывете в космосе словно облако, абсолютно свободно. Ниведано...

Возвращайтесь в мире и покое, с благодатью и несколько минут посидите как Будда, вспоминая опыт.

Вам нужно жить этим опытом все сутки напролет, словно вы просто дышите, ведь вы не прикладываете никаких усилий для своего дыхания. Воспоминание о том, как вы были Буддой, должно быть подводным течением вашей жизни. Ваш исток всегда в вас независимо оттого, сидите вы или ходите, бодрствуете или спите, делаете что-то или ничего не делаете, говорите или молчите. Но в вас все время остается воспоминание о своей высшей природе.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?

– Да, милый Ошо.

Великая жемчужина

Однажды Якудзю сказал: «Если мы придерживаемся той точки зрения, что мы по своей природе уже Будды и что мы в дзен-буддизме из-за того, что изначально чисты и просветлены, значит мы находимся среди людей, чуждых буддизму, которые отрицают закон причины и следствия».

В другой раз мастер школы Винайя по имени Юан пришел к Якудзю и спросил его: «Мастер, ты стараешься в своей практике Дао?»

«Да, – ответил Якудзю. – Проголодавшись, я ем; устав, я сплю».

«Мастер, все люди стараются так же, как ты?» – задал второй вопрос Юан.

«Нет, они делают все иначе, – ответил Якудзю. – За обедом они думают о сотнях рутинных мелочей. Ложась спать, они обдумывают тысячи дел. Они отличаются от меня».

После объяснения Якудзю мастер школы Винайя замолчал.

Однажды преподобный Дао Куан спросил Якудзю: «Мастер, какие умственные процессы протекают в твоей голове на пути Дао?»

«В моей голове нет полезных умственных процессов, и мне не нужно придерживаться Дао», – ответил Якудзю.

«Если обе части твоего ответа истинны, тогда зачем ты каждый день собираешь людей на лекции, во время которых учишь их следовать путем Дао посредством Дзен?» – поинтересовался Дао Куан.

«У этого старого монаха нет даже пяди земли, в которую можно было бы воткнуть шило», – ответил Якудзю.

«Мастер, зачем ты лжешь мне в глаза?» – воскликнул Дао Куан.

«Как этот старый монах, у которого даже нет языка для увещевания людей, может говорить неправду?» – пожал плечами Якудзю.

«Я не понимаю, о чем толкует этот преподобный мастер Дзен», – признался Дао Куан.

Тогда Якудзю заключил: «Этот старый монах не понимает самого себя».

Маниша, эта серия бесед озаглавлена так: «Эверест дзен с хайку Басё». У Якудзю очень выразительный язык. Этот человек знает, что делает и как привести людей к неведомому.

Басё никогда не писал в прозе. Это один из величайших поэтов мира. Его величие не в мастерском стихосложении, в этом отношении есть и более талантливые поэты. Его величие заключается не в рифмовке строк, не в каком-то поэтическом размере сочинений, а в прямом переживании реальности.

Я решил сочетать эти сутры со стихами Басё, потому что Якудзю никогда не писал стихи. У него вполне прозаический, прямой стиль, и этот пробел восполняют хайку. Басё выражал себя графически. Его опыт содержится больше в картинах, нежели в поэзии. Он считает (и я с ним согласен), что поэзия получает успех там, где терпит неудачу проза. Поэзия более женственная, тонкая, грациозная, ей легче проникнуть в сердце.

Проза попадает прямо в голову и сразу же становится продуктом логики и рассудка. У поэзии другой корень, иной путь. Что касается поэзии, то здесь вы не прибегаете к рассудочным умозаключениям. В вас запускается другой процесс, который берет начало в области глубже ума. Поэзия не может быть логическим утверждением, а только экзистенциальным. Басё пытался переводить в слова то, что он видел. Поэтому я сочетаю сочинения двух мастеров.

Прежнее имя Якудзю, звучавшее на китайском языке, переводится как Великая Жемчужина. В детстве его звали Чу, то есть Жемчужиной. Оба этих мастера гималайские вершины, и они вместе создают абсолютную гармонию. Поэзия не может выражаться так непосредственно, как это делает проза. Но проза многое отбрасывает. Поэзия способна подобрать то, что осталось, потому что она не связана логикой, грамматикой, формулировками. У поэзии есть свобода, которой нет у прозы, поэтому она может сказать то, что проза произнести постесняется. Имя Великая Жемчужина подходит обоим этим мастерам. Они оба замечательные мастера дзен.

Перед тем как я начну комментировать сутры Якудзю и хайку Басё... Вчера я познакомил вас с биографией Якудзю. А сегодня я хочу познакомить вас с биографией Басё.

Японский мастер хайку Басё родился в 1644 году. Он был сыном самурая, служившего своему господину, владельцу замка Юено. В детстве Басё овладевал науками вместе со старшим сыном дворяни-

на. Они вместе учились и среди прочего упражнялись в искусстве стихосложения.

После смерти своего мастера Басё переехал в Эдо (нынешний Токио) и начал изучать поэзию под руководством Кигина. Потом он стал учеником мастера дзен Буччо.

Земля стала полниться слухами о поэтическом таланте Басё. Он начал сам набирать учеников.

Стилем жизни Басё стало странствование. Так он получил возможность наблюдать за природой и описывать ее, ведь родство с природой Басё ощущал очень остро.

Однажды он написал: «Всех людей, достигших совершенства в каком-либо искусстве, объединяет один общий момент: они едины с природой. Все, что видит такой ум, представляется ему цветком. Все, о чем грезит такой ум, оказывается луной. Только варварский ум воспринимает что-то иное помимо цветов, только животный ум грезит о чем-то ином помимо луны».

Цветок и луна здесь просто символы. Басё хочет сказать, что настоящему безмолвный ум может воспринимать только величайшие явления жизни, самые красивые и искренние. Такой человек может видеть только цветы и луну. На своем высоком уровне развития он не может увидеть подлости и уродства, которыми доверху наполнен человеческий ум. Басё называет этот ум, не познавший пустоту, варварским, и это очень удачное определение.

Ум Будды будет воспринимать повсюду только цветы. Ум Будды, воздевшего голову, будет воспринимать луну, звезды – всю красоту во тьме ночи. И не важно, утро сейчас или вечер, ведь не-ум отражает лишь самое ценное. А ум, который есть у нас, обращает внимание лишь на самые мерзкие вещи. Это варварский ум.

Когда Якудзю вернувшись в Юе Чу, стал вести уединенную жизнь. Он скрывал свои способности и внешне казался безумным. В тот период своей жизни он написал шастру, которая называлась: «Трактат, объясняющий главный путь к истине посредством мгновенного пробуждения».

Позднее эту книгу украли, и со временем она попала в область Янгце. Ее показали Ма-Цзы. Внимательно прочитав книгу, Ма-Цзы объявил своим ученикам: «В Юе Чу находится великая жемчужина. Ее блеск свободно и беспрепятственно пронизывает все на свете».

Ма-Цзы сделал каламбур из фамилии Якудзю, которая звучала как Чу. Якудзю был учеником Ма-Цзы и впоследствии его приемником. Сегодня Маниша прочла такие сутры:

Однажды Якудзю сказал: «Если мы придерживаемся той точки зрения, что мы по своей природе уже Будды и что мы в дзен-буддизме из-за того, что изначально чисты и просветлены, значит мы находимся среди людей, чуждых буддизму, которые отрицают закон причины и следствия».

Этот момент нужно понять. Уже много столетий это самый горячий вопрос, обсуждаемый людьми. Если просветление достигается в одно мгновение, это означает, что у него нет причины. Просветление может быть мгновенным, только если оно не обусловлено причинно-следственной связью. Если же у просветления все-таки есть причина, тогда первым делом следует создать эту самую причину, и затем последует просветление.

Наука верит в причинность. Вы обеспечиваете все необходимые причины, и они приносят неизбежное следствие. Но дзен, говоря о мгновенном просветлении, отбрасывает идею причинности. Нет причины, ведущей к просветлению. Якудзю ясно объясняет этот момент. Если нет причины, ведущей к просветлению, значит просветление не следствие. Причина и следствие соединены. Просветление это не следствие какой-то причины, оно уже есть. Следствие находится в будущем.

То, что уже есть, не нуждается в причине. Вам нужно всего лишь изменить фокус мировосприятия. Здесь нет никакой причины. Вам нужно просто вспомнить. Повторяю, здесь нет никакой причины. То, что уже есть в этот самый миг, не требует причины. Причинность что-то порождает. Просветление уже присутствует в своем совершенном виде, к нему ничего не нужно добавлять. Нужно только пробудиться и увидеть.

Видение не причина, поймите. Поэтому никакой метод, никакой способ нельзя назвать абсолютно верным для того, чтобы привести вас к просветлению. Вы можете лишь запустить в себе некий процесс, чтобы увидеть свой внутренний мир. Путь может помочь вам познакомиться со своим внутренним миром, он не может устроить вам просветление. Если вы честно и бдительно смотрите в себя, то видите в себе Будду. Ваше просветление расцветает тысячами способов. Оно только ждет, когда вы обратите на него свое внимание.

Все мастера дзен говорят о методах, способах. Они поступают так потому, что невозможно познакомить вас с вашим Буддой, с вашей природой. Она так глубоко в вас, что ее нельзя сделать объективной. Никто не скажет: «Смотри, вот твоя природа. Поздоровайся с ней. Будьте друзьями». Никто не представит вас вашей природе.

Поэтому все эти способы, в каком-то смысле ложь, представляет собой отчаянные попытки мастеров как-то заставить вас смотреть в себя. Тогда все произойдет само собой.

...мастер школы Винайя (так называются все буддистские священные писания) по имени Юан пришел к Якудзю и спросил его: «Мастер, ты стараешься в своей практике Дао?»

«Да, – ответил Якудзю. – Проголодавшись, я ем; устав, я сплю».

Такое грандиозное, прекрасное утверждение содержит в себе очень много, целые океаны смысла. «Да, – ответил Якудзю. – Проголодавшись, я ем; устав, я сплю».

Он говорит: «Я просто живу в согласии с природой. Меня больше нет, осталась лишь природа. Устав, природа ложится спать. Проголодавшись, природа перекусывает. Я не вмешиваюсь в дела природы и не прикладываю усилия в том смысле, в каком понимают это слово люди».

Юан задал насущный вопрос: «Мастер, все люди стараются так же, как ты?» «Нет, они делают все иначе, – ответил Якудзю. – За обедом они думают о сотнях рутинных мелочей. Ложась спать, они обдумывают тысячи дел. Они отличаются от меня».

Разница очевидна. Если вы сможете понять это, то осознаете различие между Буддой, который кажется почти человеком, и другим человеком. Они совершают одинаковые поступки: Будда ест, когда голоден, и спит, когда устал. Вы ведете себя точно так же. Внешне никакой разницы нет. Вы разнитесь внутри: когда Будда ест, он просто ест, в небе его ума не плавают другие мысли. Все его внимание, вся его осознанность сосредоточена на нынешнем действии: поглощении еды. Когда Будда спит, он просто спит. Ему не снятся сны, и он не бродит туда-сюда с тысячами тревог и забот, он не испытывает волнения. Будда просто спит.

Современные психоаналитики должны кое-что понять. Им пока что не хватает смелости. Они изучают только то, что Якудзю называет варварским умом. Все их научные умозаключения будут незаконченными до тех пор, пока они не исследуют ум Будды. Новое понимание устроит грандиозную революцию во всем психоанализе, поскольку на поверхности Будда точно такой же, как и вы. Но вы можете уяснить суть: во время обеда вы раздумываете о великом

множестве дел; во время сна вы грезите о заморских странах или осуществляете подавленные желания.

Печально, что даже во время занятия сексом (а это интимное, глубоко личное дело) вы проявляете свои нежные чувства не к партнерше, а к какой-то смазливой фотомодели. И мало того, по моему мнению ваша партнерша тоже представляет на вашем месте прославленного боксера. На каждой кровати лежат четыре любовника. Таков варварский ум: он не бывает в этом самом мгновении, он всегда бродит в другом месте.

Якудзю провел очень ясную грань между просветленным и обычным человеком. Когда просветленный человек голоден, он ест. Устав, он ложится спать. Не занимайтесь посторонними делами. Всегда держитесь нынешнего мига, оставайтесь в действии. Если вам нужно поднять руку, просто поднимите ее, больше ни о чем не думайте. Если вам нужно посидеть, просто сидите. Если вам нужно пойти, просто идите. Каждое действие должно быть цельным, чтобы в него не проникали посторонние мысли.

Человека может сделать Буддой одно только понимание, поскольку оно сведет все единое сознание в точку, в которой фокус сознания уподобится стреле. Всякий раз, когда ваше сознание заостряется, оно начинает двигаться к истоку вашей жизни. Все способы призваны только уподобить фокус вашего сознания стреле и придать сознанию бдительность, чтобы стрела полетела. Вы не далеки от просветления. Это совсем короткое путешествие, но людям требуются миллионы жизней для того, чтобы завершить свое странствие, так как они никогда не делают даже крохотный шаг в себя.

«Ложась спать, эти варварские умы обдумывают тысячи дел. Они отличаются от меня».

После объяснения Якудзю мастер школы Винайя замолчал.

Он был всего лишь ученым и понятия не имел о внутреннем мире. Он прекрасно ориентируется во внешних, объективных, философских понятиях, но ничего не смыслит в истоке, из которого берет начало его жизнь, из которого исходит его сознание, из которого растут корни самого его бытия. Мастер закрыл рот ученому. Он не мог вымолвить ни единого слова, но не мог и стать просветленным. Он больше не мог задавать вопросы и не мог ответить мастеру. Ученый просто замолчал, так как понял, что попал на неведомую территорию. Он хорошо знает шастры, священные писания, но не понимает установку «Когда ешь, просто ешь; когда идешь, просто иди».

Беда ученых в том, что они неправильно понимают подлинного мастера. Они понимают, но только слова, а не само переживание.

После объяснения Якудзю мастер школы Винайя замолчал.

Однажды преподобный Дао Куан спросил Якудзю: «Мастер, какие умственные процессы протекают в твоей голове на пути Дао?»

«В моей голове нет полезных умственных процессов, и мне не нужно придерживаться Дао», — ответил Якудзю.

Вот высшее утверждение свидетеля. У него нет умственных процессов. Он оставил ум позади, и у него нет цели Дао, Дхармы. Он сам себе цель, он Будда. Он и есть Дао, он и есть Дхарма. Он представляет собой саму истину. И теперь больше нет вопросов о каких-то умственных процессах или цели в виде Дао.

«Если обе части твоего ответа истинны, тогда зачем ты каждый день собираешь людей на лекции, во время которых учишь их следовать путем Дао посредством Дзен?» — поинтересовался Дао Куан.

Так ведут себя эрудиты. Он не понял великое утверждение Якудзю, просто проанализировал его и нашел в нем противоречие. Но этот человек говорит, что нет полезных умственных процессов, что придерживаться Дао не нужно. Если все так и есть, тогда зачем он настаивает чему-то большие массы народа? Обратите внимание, как думают эрудиты, как они упускают суть.

Дао Куан спросил Якудзю: «Если обе части твоего ответа истинны, тогда зачем ты каждый день собираешь людей на лекции, во время которых учишь их следовать путем Дао посредством Дзен?»

Такой вопрос можно задать любому мастеру. Даже сам мастер удивляется, зачем ему это нужно.

Я рассказывал вам о том, что Гаутама Будда после просветления не говорил семь дней. Потом он сказал: «Целую неделю я размышлял, говорить мне или нет, и не нашел причину говорить. Нет такого средства, которому я могу обучить людей, чтобы они обязательно достигли просветления. Это не цель, путь к которой можно показать. Люди хотят понять, какого учения им следует придерживаться, что приведет их к полю Будды. Нет такой причины. Итак, все эти семь дней я думал о том, что любое мое объяснение не будет соответствовать истине. Говорить мне о просветлении или молчать? Если я промолчу, это будет более честно и искренне с моей стороны, но

несколько жестоко по отношению к тем, кто все еще бродит во тьме, кто очень близок к истоку. Мне нужно чуть-чуть помочь им, немного подтолкнуть, и они станут Буддами».

Но это не легко. Если вы станете толкать человека, он рассердится на вас. Еще не факт, что он сочтет ваши толчки состраданием. Из-за ваших толчков он может стать еще более уродливым, чем прежде. Этот человек может стать более варварским. Возможно, он станет бороться с вами, скажет: «Зачем ты толкал меня? Зачем ты все это говорил? Зачем ты показал мне мою изнанку?» Дорога мастера не устлана розами. Помогать человеку стать Буддой это тонкое искусство. Здесь работу испортит малейшая ошибка. Все дело в ученике, а не в мастере. Вы не можете повлиять на то, как ученик будет толковать ваши слова.

Поэтому Будда сказал: «Я намерен вообще не говорить. Люди, способные стать Буддами, все равно станут ими, пусть и пройдет еще немного времени. Люди, погрязшие во тьме и мирских заботах, не будут слушать меня. Они зря потратят время и рассердятся на меня, поскольку решат, что я зря отнимаю у них время».

Но подступившие к нему люди ответили: «Ты почти абсолютно прав в отношении людей, но подумай о той малой толике, что почти достигла просветления. Возможно, у тебя ничего не получится с подавляющим большинством населения, но ты можешь добиться успеха, оказав помощь одному человеку из тысячи, и он станет Буддой. Это настолько значительное событие, что неудачи можно просто забыть, ведь они ничего не значат. В любом случае эти люди не должны были стать Буддами, и тебе не следовало беспокоиться о них. Но подумай об одной проценте людей со способностями. Ты поступишь очень жестоко по отношению к тем, кто находится на поверхности. Достаточно толчка, краткого доброго слова, чтобы они отточили свою осознанность. Достаточно ненадолго заглянуть им в глаза, чтобы обнаружить в них такую же глубину. Достаточно прикосновения любви, тепла Будды, всего лишь его жеста...»

И Будда согласился. Его согласие представляет один из самых благородных жестов в человеческой истории. Он мог бы и отказаться. Его невозможно было принудить к согласию, но тогда люди забыли бы нечто великое. А так они хотя бы изредка вспоминают о просветлении. Отдельные люди и поныне становятся Буддами, взмывают на такую же высоту, потому что знают, что кто-то уже прошел по этому пути. «Если один человек способен стать Буддой, тогда мне ничто не мешает также стать Буддой», – рассуждают люди. Так они набираются мужества и решимости.

Но интеллектуальный ум, не понимающий внутренний процесс просветления, которое не имеет причины, которое не логично, сразу же приходит к выводу о том, что здесь есть какое-то противоречие, ведь я говорю, что не бывает полезных умственных процессов. Своим умом вы не сможете достичь поля Будды, вам придется отбросить ум, какой же смысл в умственных процессах? Весь ум целиком нужно отложить в сторону, чтоб вы могли видеть ясно и непосредственно, не застилая свои глаза какими-либо мыслями. Цели нет. Как только вы обрели в себе абсолютную тишину и ясное понимание, как только нашли свои корни, вы просто смеетесь оттого, что искали человека, который был скрыт в вас, в самом вашем центре.

Но он тотчас же спросил: «Здесь есть противоречие, потому что ты учишь людей созерцанию, наставляешь их неким средствам. Какой в этом смысл?»

«У этого старого монаха нет даже пяди земли, в которую можно было бы воткнуть шило», – ответил Якудзю.

Он говорит, что у него нет ума, чтобы ответить, чтобы уладить вопрос с этим кажущимся противоречием.

«Мастер, зачем ты лжешь мне в глаза?» – воскликнул Дао Куан.

Вот вечная трудность: мастер вынужден говорить неправду. Но если вы будете думать только о его неправоте, то никогда не поймете, что он лгал из сострадания, что эта ложь лишь подготавливала почву для вашего скачка.

Послушайте старинную притчу. Один император заинтересовался юношей, который все время молча сидел под деревом. Каждую ночь император инкогнито проезжал по городу, чтобы посмотреть насколько благополучно складывалась обстановка в его владениях. Он всякий раз видел юношу, который неподвижно, словно статуя, сидел под деревом.

Наконец, император не смог сдержать любопытство. Он остановил коня и сказал: «Прости, юноша. Я нарушаю твою медитацию».

Молодой человек открыл глаза и ответил: «Не извиняйся. Я не медитирую, я и есть медитация, и никто не сможет нарушить ее. Но удовлетвори свое любопытство».

«Я был бы рад встретить тебя в моем дворце, – сказал император. – Я окружу тебя заботой. Тебе не нужно сидеть под деревом. Увидев твоё безмолвное сидение, я вспомнил историю Будды и влюбился в

твою тишину, твои жесты, твою безмятежность. Я, император, приглашаю тебя к себе во дворец».

Так работает варварский ум. Император просит юношу прийти к нему во дворец, приглашает его, но в то же время бессознательно хочет, чтобы тот не принял его приглашение, поскольку это будет означать, что юноша до сих пор стремится к дворцовой роскоши.

Но молодой человек просто встал и ответил: «Пойдем».

И ситуация сразу же переменялась. «Зачем я пригласил его? – подумал император. – Этот человек все еще интересуется дворцовой роскошью, хочет быть гостей императора. Это не великий святой». Люди еще в старину считали святым человека, который лишает себя удобств жизни. Тяготы и лишения – вот что такое религия. Вы считаете святым того человека, который болен и голоден, который на все лады истязает себя. В уме императора юноша сразу же лишился ореола святости, но отступать уже было нельзя. Император не мог взять обратно свое слово, это было бы неблагородно.

Но юноша чувствовал мысли императора, хотя не вымолвил не слова. Император отвел ему лучшую комнату дворца, дал ему слуг. Парню прислуживали девушки. И он все принял. Юноша, принимая все эти дары, с каждым разом все больше терял авторитет святого. Разве это святой? Он лег в прекрасную кровать самого императора, принял всю роскошь дворца.

«Вот дела! – схватился за голову император. – Какой я глупый. Этот парень обманул меня, обвел меня вокруг пальца. Он знал, что я каждую ночь объезжаю город, поэтому тихо сидел под деревом как Будда. Он знал, что я попадусь, так и вышло. И теперь мне трудно как проглотить его, так и выплюнуть, ведь он гость в моем дворце».

Но сколько времени человек может существовать с таким состоянием ума?

Спустя полгода однажды рано утром они вместе гуляли в саду, и тут император сказал юноше: «Меня все время беспокоит один вопрос, и я хочу избавиться от него. Вот уже шесть месяцев я не могу нормально спать».

«Ты можешь задать мне любой вопрос», – ответил юноша.

«Мне неудобно спрашивать тебя, но я хотел бы определить различие между нами, – сказал император. – Ты живешь во дворце и вкушаешь всю здешнюю роскошь. Чем мы различаемся?»

«Я знал, что рано или поздно, ты задашь мне этот вопрос, – не смутился юноша. – По сути, ты задал его в тот миг, когда я встал под деревом, чтобы пойти за тобой. Тебе не хватает мужества. Тебе следовало сразу же спросить меня. Зачем ты ждал полгода и зря ли-

шал себя сна? Я могу ответить на твой вопрос, но не здесь. Тебе нужно отправиться вместе со мной на границу твоих владений».

Эта граница располагалась не далеко. Нужно было просто пройти несколько миль, к реке, которая и служила границей империи.

«Зачем? – удивился император. – Ответ мне прямо здесь».

«Нет, – ответил юноша. – Нам нужно поехать к границе».

И они поехали к реке. Юноша перебрался на другой берег и крикнул императору: «Вот мой ответ: я отправляюсь дальше. Ты последуешь за мной?»

«Разве я могу последовать за тобой? – пожал плечами император. – У меня здесь дворец, жена, дети. Мне нужно решать тысячи государственных дел. Я не могу поехать вместе с тобой!»

«Теперь ты видишь различие между нами? – спросил юноша. – Я свободен. У меня нет дворца, жены и государственных дел. Под деревом я был также счастлив, как и у тебя во дворце, не больше и не меньше. Я всегда одинаково осознан как во дворце, так и в лесу».

Император опечалился, так как понял, насколько отвратителен его ум, ведь ему в голову лезли такие ужасные мысли. Он поклонился юноше и сказал: «Прости меня даже за одни только мои мысли. Я пал в собственных глазах».

«Поднимись. Не нужно так убиваться, – удерживал его юноша. – Раз ты плачешь и кланяешься мне, я могу вернуться, но тогда ты будешь думать, что я провел тебя во второй раз. Мне не составит труда возвратиться, но я не сделаю это из сострадания к тебе. Просто отпусти меня. Меня ждет весь мир, и мне нужно не так уж много. Мне достаточно и дерева, под которым я буду сидеть. Меня не интересуют мирские удобства».

«Вернись, – стал упрашивать юношу император, – иначе меня будет мучить чувство вины».

«Ты ставишь меня в непростое положение, – признался юноша. – Я могу вернуться, но тогда ты снова начнешь думать о различии между нами».

Варварский ум думает только о посредственных, заурядных вещах. Такой человек не смотрит ввысь.

«Как этот старый монах, у которого даже нет языка для увещевания людей, может говорить неправду?» – пожал плечами Якудзю.

Теперь интеллектуал, по-видимому, еще больше наполнился сомнениями. Старый монах Якудзю говорит: «Как этот старый монах,

у которого даже нет языка...» Это явно лживая фраза: «нет языка для увещевания людей, говорить неправду?» Но он абсолютно прав. Это миры находятся за пределами нашей обычной, серой жизни. Просветленный человек не говорит, а просто позволяет существованию говорить через него. Он не видит, а позволяет внутреннему Будде видеть через свои глаза.

Поэтому иногда достаточно восприимчивый человек может заглянуть в глаза мастеру, глаза Будды. У него больше нет своего языка, он отдал все существованию. Он больше не владеет своим языком, глазами, руками. Теперь он просто принимает все, что хочет сделать с ним существование. Он отпустил всю свою жизнь. Но интеллектual ничего не поймет. Его ложь становится еще более очевидной: «У меня нет языка», но он же говорит. «Разве я могу лгать без языка?» – спрашивает Якудзю.

Трудность мастера в том, что он, говоря, извращает истину. Как бы он ни старался, ему все же не удастся привнести истину в свои слова. Возможно, он источает совсем не много аромата, и только для тех, кому достаёт разумности почувствовать различие. Мастер использует те же слова, что и вы, но его слова не пустые, а ваши как раз пустые. Говоря кому-то: «Я люблю тебя», вы имеете в виду нечто другое. Может быть, таков общественный обычай. Когда же мастер говорит: «Я люблю тебя», его любовь не пустой звук.

Но вам нужно приобрести ясную разумность для того, чтобы уловить аромат, который заключен в словах или поступках. И помните о том, что интеллектual это не еще не интеллигент. Интеллектual это ученый, он набит знаниями, он лишен разумности. А человек, который ничего не знает (крестьянин, дровосек, рыбак), обладает разумностью. Он не рассудочен, ведь ему не известен мир интеллекта, но его действие...

Когда в России произошла революция... Цари жили в столичном городе Петербурге. Его называли так в честь царя Петра. А коммунисты перенесли столицу в Москву, чтобы их не отождествляли с царями. Но несколько лет они еще правили страной из Петербурга.

Перед Зимним Дворцом лежал громадный камень, который перегородил дорогу. Из-за него кареты не могли проехать к дворцу. Его нарочно поместили у здания, в котором жили цари, чтобы их покой никто не смущал. Можно было ездить по остальным дорогам, но только не по дороге у дворца. Этот камень был таким большим, что коммунисты никак не могли придумать, как же им избавиться от него. Его нужно было убрать, но ни одно устройство не могло сдвинуть его. Они позвали архитекторов и инженеров. Эти специалисты

ломали головы над задачей. Они хотели распилить камень на части, но и это было нелегко. Они лишились сна, но так и не смогли найти оптимальное решение.

По площади шел старик-крестьянин. Он облокотился на посох и оглядел великих инженеров, архитекторов и политиков. Поняв, что они не могут найти решение, старик сказал: «Я простой крестьянин и не знаю грамоты. Я не знаю, чем занимаются инженеры и архитекторы. Я невольно услышал ваши слова и, насколько я понял, вы хотите убрать этот камень. По-моему, все очень просто».

«Неужели так просто? – удивился Ленин. – Прошу тебя, Расскажи нам, как бы ты убрал этот камень».

«Я считаю, что ничего не нужно делать, – ответил крестьянин. – Выкопайте рядом с ним яму и столкните его вниз. В конце концов камень полностью уйдет под дорогу».

Предложение крестьянина было таким простым и вместе с тем разумным, что все эти архитекторы и инженеры просто рот раскрыли от удивления, ведь они рассуждали на основе концептуальных понятий, взятых из учебников. У них были ученые степени, а у этого бедняка ничего не было, кроме практических навыков.

«Это мелочи, – повторил крестьянин. – Если вы выкопаете яму и столкнете камень, он станет частью дороги. Это хороший камень, его не нужно убирать. Он лишь укрепит дорогу перед дворцом».

Рабочие поступили так, как им посоветовал крестьянин. Верхушка этого камня до сих пор видна у Зимнего Дворца.

Разумность это ясность, а интеллектуальность это заимствованные знания. Разумный человек не скажет мастеру: «Ты лжешь мне в лицо! Ты рассказываешь людям о способах и средствах, а мне говоришь, что нет способов и средств, что цель не существует».

Этот человек не смог взмыть в высоту, не смог понять затруднение мастера, ведь ему нужно было перевести нечто с высоких пиков переживания на язык мирской суеты. Ему нужно было использовать такие же слова, каким-то образом вызвать в людях желание, стремление познать истину. В людях нет подобного желания, стремления. Вы когда-нибудь мечтали стать Буддой? Вы когда-нибудь задумывались об истоке своей жизни?

Мастер вынужден давать вам цели, которые в действительности таковыми не являются. Он должен говорить вам, что вы предпринимаете далекое странствие, что ради обретения истины вам нужно пройти большое расстояние, дисциплинировать и воспитывать себя, потому что человеческий ум интересуется только трудностями, а не очевидными и простыми вещами, ведь обыденность не удовлетворяет

ет эго. Вы же не пойдете на улицу кричать: «Я только что очистил банан!» Люди стану смеяться над вами, сочтут вас безумцем.

Когда человек поднимается на вершину Эвереста, весь мир со своей простотой становится ему интересным. Все СМИ объявили о том, что первый человек поднялся на вершину Эвереста. Трудности привлекают вас, потому что они укрепляют ваше эго. Простота лишена привлекательности, поскольку вы не можете за счет ее утвердить свое эго. Мастер должен сделать поле Будды целью, хотя ему известно о том, что вы уже Будда. Но он также хорошо знает, что даже если вам сказать, что вы Будда, вы все равно не поверите. Я каждый день говорю вам: «Вы Будды», но верите ли вы мне?

«Я не понимаю, о чем толкует этот преподобный мастер Дзен», – признался Дао Куан.

Вы говорите, но при этом утверждаете, что у вас нет языка. Вы все время проповедуете средства и цели, но замечаете, что полезных умственных процессов нет, как и цели.

Тогда Якудзю заключил: «Этот старый монах не понимает самого себя».

Он признал, что не понимает даже самого себя: «Только существование знает, для чего оно использует меня. Я совершенно доступен существованию. Если оно хочет лгать через меня, я буду лгать. Если оно хочет сделать через меня что-то другое, я сделаю. Я полностью отдал себя в руки космоса».

Якудзю делает утверждение громадной важности: мастер полностью отсутствует как индивидуальность и полностью присутствует как космическое переживание. Вам нужно приобрести разумность, сердце, чтобы понять эти слова. Послушайте хайку Басё:

*Схожу с ума
по стихам,
как Чикусай шагаю на ветру.*

«Схожу с ума по стихам...» Если вы не сходите по ним с ума, тогда ваши стихи будут очень бедными. Здоровая поэзия будет обыкновенной, прозаичной, просто вязью слов без подспудного главного смысла. Быть поэтом значит в каком-то смысле быть безумным. «Схожу с ума по стихам, как Чикусай шагаю на ветру».

Религии мира не принимают это. Я хочу разорвать связь с прошлым и поэтому не считаю престарелых святых поистине религиозными людьми. Их можно разделить на две категории. Они либо ма-

зохисты, которым нравится истязать себя, либо садисты, которым нравится учить людей самоистязанию, которые получают удовольствие, мучая кого-то. Один человек может сочетать в себе радость от самоистязания и от своей жестокости к другим людям.

Большинство святых душевно нездоровые люди, я не принимаю в расчет по-настоящему религиозных людей. Это поэты, танцоры, художники, музыканты, скульпторы. Все творческие люди поистине религиозны, но ни одна религия не считает их религиозными, ведь они ведут себя согласно своей природе, а не в соответствии с какой-то религиозной книгой. Эти люди составляют часть вселенной.

Одна богатая женщина сказала великому художнику Пикассо: «Вы ни разу не написали портрет. Вы создали очень много прекрасных картин, но только не портрет. Я хочу только того, чтобы мой портрет написали вы. Не думайте о деньгах. Я заплачу столько, сколько вы заплатите». Эта женщина была невероятно богата.

Пикассо хотел отказать ей, но не мог позволить себе упустить деньги. Он очень нуждался в деньгах, которые должен был тратить на холсты и краски, но не хотел писать портрет, так как знал, что забудется, взявшись за кисть, по этой причине окончательный вариант портрета может и вовсе не напоминать заказчицу. Поэтому Пикассо сказал ей: «Я прошу за работу десять миллионов долларов».

«Хорошо, – ответила женщина. – Принимайтесь за работу».

«Боже мой! – воскликнул Пикассо. – Я попросил эту сумму для того, чтобы вы отказались от заказа. Стоит заметить, что я забываюсь, когда начинаю писать. Меня захватывают цвета, меня окружает красота, поэтому я не знаю, что творю. Картины сами собой выходят из-под моей кисти. Поэтому я никогда не пишу портреты. Но если вы настаиваете, я постараюсь написать ваш портрет, поскольку не могу позволить себе упустить десять миллионов. Но вы должны обещать мне, что не станете ни в чем упрекать мою работу».

«Я согласна», – заключила заказчица.

И Пикассо написал ее портрет. Женщина не понимала, что выставили перед ней. Она даже не могла отыскать себя на своем портрете. Она видела красивую картину с сочными красками всех цветов радуги, но это бы не портрет. Она обещала не критиковать картину, поэтому сказал: «Я не выражаю вам свои претензии, и все-таки хотелось бы узнать, где мой нос, чтобы через него найти и все остальные части моего тела».

«Ваш нос отыскать трудно, – ответил Пикассо. – Я заранее предупредил вас о том, что забываюсь, когда пишу картину. Я не знаю, где ваш нос. Возьмите эту картину и подумайте сами. Может быть,

иногда вам будет казаться, что какая-то деталь картины напоминает ваш нос... тогда вы сможете найти свои глаза и рот».

«Странный какой-то портрет вы написали, – проямлила женщина. – Мне еще нужно выискывать на нем свой нос».

Однажды к Пикассо пришел богач и пробасил: «Продайте мне срочно две картины». У художника был только одна готовая картина, он подошел к ней и разорвал ее на две части.

«Что ты делаешь?» – удивилась подружка Пикассо.

«Я не могу упустить этого клиента, – ответил художник. – Он богат и хочет купить у меня две картины. Я прямо сейчас устрою ему две картины. Все равно никто не сможет понять, что эта картина когда-то была единым целым». И Пикассо сделал из одной картины две и продал их.

Люди, купившие эти картины... Даже искушенные музейные работники не могут понять, как вешать эти картины, где у них верх и низ. Их можно повесить как угодно. Они прекрасны, но эту красоту не постичь рассудком. Послушайте еще одну хайку Басё:

*Утренний чай ждет монах,
сидя в абсолютном безмолвии,
перед ним хризантема.*

«Утренний чай ждет монах, сидя в абсолютном безмолвии...» Чай отождествляют с Бодхидхармой, который принес дзен в Китай. Этот мастер любил чай. Странное дело, чай помогает удерживать состояние бодрствования, иначе от безмолвного сидения тянет спать. Так чай стал особым явлением дзен. Басё пишет картину. У хризантемы сидит монах и в абсолютном безмолвии ждет свой утренний чай. Он ничего не говорит, просто сидит и ждет чашку чая.

Как я уже сказал вам, хайку это картины в словах.

Милый Ошо, я была бы бесчестной, если бы не призналась в своей зависти. Я не всегда получала от тебя благодать с признательностью. Я хотела быть твоей любимицей. По-моему, я бессознательно накручивала себе эти ощущения, окольными путями взращивала в себе ревность.

Маниша, этот момент нужно хорошо уяснить. Все, что я говорю одному человеку, каждый из вас должен увидеть в самом себе независимо оттого, обращаюсь я лично к нему или нет. Я не могу говорить с каждым из вас отдельно, это невозможно. Каждый человек для меня символ.

Вам нужно осознавать в себе наличие таких недостатков. Ничего не нужно делать. Просто наблюдайте за ними, и они исчезнут сами собой. Но как поступают люди? Они начинают вести себя противоположным образом. Они подавляют свои недостатки, делают вид, будто другие люди завистливы, тогда как сами они свободны от зависти. Они притворяются, будто другие люди гневливы, тогда как сами они свободны от гнева. Они все время дают свое уродство, и оно проваливается в подсознание. Такое поведение не поможет вам пробудиться. Все эти бессознательные, подавленные желания, чувства и воззрения станут препятствием на пути к просветлению.

Моя работа самыми разными способами (я отвечаю на ваши вопросы, рассказываю анекдоты или говорю об удивительных сутрах странных людей) просто помогает вам увидеть свой подавленный ум. Как только вы увидели его, так сразу же остается научиться только одному секрету, которому я, собственно, и учу вас все время: наблюдать за своими мыслями. Ничего не делайте. Не осуждайте свои недостатки, иначе они мгновенно погрузятся во тьму вашего бессознательного ума. Не порицайте свое поведение и не хвалите его, иначе эти установки привяжутся к вашему сознательному уму. Не делайте суждения ни в пользу своих воззрений, ни против них.

Просто наблюдайте, как будто не имеете со своими мыслями ничего общего. Свидетельствование – вот величайший способ, который находили все просветленные люди прошлого. Этот метод отсекает всю чушь словно острый меч. Не отождествляйте себя с этим мусором, отстранитесь и наблюдайте. Если в вас есть гнев, созерцайте его, отметьте миг его возникновения, его быстрое нарастание, словно перед вами гриб, как он ослепляет вас и придает вам силу, как он принимает вместо вас решения, как вы начинаете действовать под влиянием своего гнева.

Просто наблюдайте, и вы удивитесь тому, что гнев ничего не может поделать. Он не сможет вырасти даже как гриб, поскольку вы не питаете его. Свидетельствуя, вы лишаете гнев питания. Этот гнев будет хилым, он не сможет существовать сам по себе и скоро рассеется словно туман. Гнев нереален, вы просто отождествляете себя с этим чувством.

Ты молодец, Маниша, что заметила в себе эти же недостатки. Вы здесь для того, чтобы стать Буддами, причем не тупыми Буддами, ведь тупого Будды в мире еще не бывало.

Принцесса Диана и принцесса Ферджи жены принца Чарльза и принца Эндрю. Разумеется, дело происходит в Англии.

Ферджи поселяется во дворце, и Диана приглашает ее прокатиться на велосипедах по лондонским улицам. Ферджи выражает радостное согласие, и они катят на велосипедах через дворцовые ворота.

Диана знает все короткие пути в Лондоне, и скоро две принцессы трясутся по бульжной мостовой где-то в закоулках города.

«Ой! Ди! – кричит Ферджи, она визжит и хохочет. Ее полное тело дрожит словно желе. – Я так еще никогда не ездила!»

«Правда? – удивляется Ди. – Познакомишься с желтой прессой и будешь ездить только так!»

В одном купе поезда едут громила Лерой, чернокожий американский футболист, и раввин Саперштейн.

Выдался жаркий летний день. В купе полно мух, с жужжанием они лениво летают вокруг пассажиров. Неожиданно одна муха садится на рукав раввина, и он с отвращением смахивает ее.

Спустя две минуты на ногу громилы Лероя садится другая муха. Гигант-футболист мгновенно выбрасывает руку и зажимает муху двумя громадными черными пальцами.

Затем Лерой медленно отрывает у мухи оба крыла и отправляет ее в рот, с удовольствием чавкая.

Через некоторое время на рукав Саперштейна снова садится муха. Но на этот раз раввин не смахивает муху, а тоже хватает ее двумя длинными костлявыми пальцами.

Потом он медленно отрывает у мухи оба крыла, оборачивается к Лерою и спрашивает: «Не желаете купить муху?»

Ковальский поехал за город в своем новом автомобиле. Он остановился на вершине холма и пошел полюбоваться окрестностями. Перед ним расстилалась красивая мирная равнина, на которой паслись две лошади: черная и белая.

Довольный Ковальский вздохнул с глубоким облегчением и вернулся к машине, но она не завелась. Тогда он вышел, потоптался у капота, открыл крышку и беспомощно оглядел двигатель.

Он раздумывал, что же ему предпринять, как вдруг к изгороди притрусилась белая лошадь. Она перегнула шею через изгородь и вгляделась в двигатель. «Тебе надо почистить свечи!» – неожиданно басом сказала лошадь.

Ковальский изумился и испугался, а потом припустил бегом к ближайшей ферме. Он увидел во дворе фермера и бросился к нему.

«У меня сломалась машина, – промямлил Ковальский, – а одна из ваших лошадей посоветовала мне почистить свечи».

«А какая лошадь: белая или черная?» – поинтересовался фермер.

«Белая», – упавшим голосом выдохнул Ковальский.

«Она ничего не смыслит в машинах!» – отмахнулся фермер.

Доктор Бруно известный на весь мир психоаналитик. Он занимается тайным лечением невротичных американских политиков. Работа у него безнадежная, но хорошо оплачиваемая.

Однажды к этому врачу заявился пузатый сенатор, помощник Рейгана. «Чем могу служить?» – спросил Бруно.

Сенатор в страхе осмотрелся, чтобы убедиться, что его никто не видит. Затем он тихо сказал: «Доктор, у меня ничего не получается с женщинами. Я достиг вершины власти, денег у меня куры не клюют, но я, к великому моему сожалению, слишком рано кончаю».

«Так-так, – озабоченно нахмурился Бруно. – И в какой момент у вас случается такая оказия?»

«Понимаете ли, – прошипел сенатор, еще раз в страхе оглядев кабинет, – обычно в самом начале свидания».

Ниведано...

Пусть в вас воцарится безмолвие. Закройте глаза. Почувствуйте, будто ваше тело замерзло. Теперь посмотрите в себя с ясной осознанностью, как будто наступил последний миг вашей жизни.

Вы погружаетесь все глубже и глубже... Превратите свое сознание в стрелу и отправляйтесь на поиски самого истока жизни. Там вы найдете Будду.

Вы сидите безмолвно, это и есть ваше настоящее бытие. В этот миг все вы стали Буддами. Ниведано...

Расслабьтесь. Вообразите, что ваше тело отделено от вас, как и ум. Вы просто свидетель, всего лишь зеркало, отражающее все вокруг вас. Будда это не что иное, как зеркало. Из этой точки, из своего положения Будды, свидетеля, вы можете сделать еще один скачок и раствориться в океанском сознании. Через два шага странствие завершится.

На вас сыплются тысячи цветов. Глубокая тишина, необъятное пространство совсем пусто, и все же наполнено прекрасными возможностями. В этом пространстве вы найдете все на свете, благодать каждого существа. Люди, достигшие этой точки, будут все время носить этот опыт в своих сердцах.

Итак, ведите себя как Будда. Ешьте, когда голодны, и больше ни о чем не думайте. Устав, ложитесь спать, но не думайте о тысяче трудностей. Каждый миг должен быть наполнен всем вашим сознанием. Тогда вы пришли домой.

Вокруг мир и покой. Этот вечер уже был прекрасным, но десять тысяч Будд делают его чудом, волшебным мигом. Если у вас есть разумность, вы можете в этот самый миг преобразить всю жизнь.

А теперь соберите все цветы и аромат этого мгновения. Вам пора возвращаться. Соберите все великие жемчужины. Вы находитесь в самом истоке всего сущего.

Возвращайтесь, но только как Будда, молча свидетельствуя. Вставайте, посидите несколько минут, вспоминая пространство, в котором вы странствовали, и опыт, который приобрели. Он должен стать стилем вашей жизни.

Не сомневайтесь в том, что у вас есть поле Будды. Оно и есть ваша природа, действуйте согласно ему. Чем гармоничнее вы будете вести себя относительно своего поля Будды, тем больше у вас будет возможности довериться Будде в себе. По-настоящему разумный человек может преобразиться в один миг. Старая самость умирает, и рождается совсем новое, свежее бытие, невинное и чистое.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?
- Да, милый Ошо.

В поисках потерянного сокровища

Якудзю спросили: «Одна сутра повествует, что человек по-настоящему освобождается, когда не воспринимает жизнь в терминах бытия и небытия. Что это значит?»

Якудзю ответил: «Когда мы достигаем чистоты ума, мы воспринимаем то, что истинно существует. Когда это происходит, наше освобождение от мыслей о достижении чего-либо называется отсутствием восприятия всего сущего как существующего. Достижение состояния, когда мысли перестают возникать или появляться, но при котором их отсутствие не осознается, называется восприятием всего сущего как несуществующего».

«Сурангама-сутра повествует, что понимание, служащее основой построения всевозможных концепций, есть источник всякого невежества. Понимание того, что понимать нечего, и есть нирвана, которую также называют освобождением».

Потом Якудзю спросили: «В чем смысл фразы “понимать нечего”?»

Якудзю ответил: «Способность видеть мужчин, женщин и самые разные предметы, не давая себе любить или ненавидеть их, словно все это невидимо – вот смысл фразы “понимать нечего”».

Затем его спросили: «Мы называем свое пониманием явлением, которое возникает, когда мы сталкиваемся с различными очертаниями и формами. Можем ли мы говорить о понимании тогда, когда ни с чем не сталкиваемся?»

«Да», – ответил Якудзю.

«Столкнувшись с чем-то, мы понимаем объект, – продолжили расспрашивать Якудзю, – но о каком понимании может идти речь, если мы ни с чем не сталкиваемся?»

Якудзю ответил так: «Мы говорим не о том понимании, которое зависит от присутствия или отсутствия предметов. Природа понимания неизменна. Мы все время постигаем жизнь независимо оттого, есть перед нами какие-то объекты или нет. Так мы осознаем, что объект появляется и исче-

зает, но природа понимания все равно по сути другая. Это же верно в отношении остальных ваших чувств», — заключил Якудзю.

Маниша, знаменитый американский писатель Либман написал книгу «Безмятежность ума». Некорректно само название этой книги. Безмятежность возникает за пределами ума. Вся трудность заключена как раз в уме. Можно сменить одни трудности на другие, но это ничем не поможет. Нужно выйти за пределы ума.

Я написал Либману: «Название вашей книги некорректно, неверно само ваше мировосприятие. Вы не знаете элементарные вещи о внутреннем мире. Дело в том, что ум и есть причина всех тревог; и только в состоянии не-ума можно обрести безмятежность, поскольку лишь в этом состоянии можно подняться над облаками, в открытое небо, где трудностей нет».

Ум это склад тысячелетних трудностей. Вы носите их в себе, а они лишь ждут подходящий момент, чтобы всплыть на поверхность. Вы и сами порой удивляетесь: «Откуда взялась эта трудность?»

Вы не подозревали, что девяносто процентов ума сокрыто тьмой. Не спит лишь малая его доля, десять процентов. Из подсознания на поверхность может вырваться что угодно. И любая мелочь может вызвать этот процесс. Что-то несколько лет или несколько жизней дремало в вашем подсознании, а потом вдруг стало вашей самой тяжелой жизненной трудностью.

С такими трудностями сталкивается каждый человек, ведь все мы обладаем умами. Лишь тот, кто не обладает умом и действует спонтанно и естественно, кто не думает, а отзывается, свободен от подобных трудностей. Мы называем таких людей Буддами.

Каждый из вас может делать выбор: пользоваться ему умом или не-умом. Вы можете включать оба режима. Если вам нужно взаимодействовать с объективной реальностью, во внешнем мире, воспользуйтесь умом. Если же вы работаете с внутренним миром, сокровищницей своего естества, тогда вам следует пользоваться не-умом.

Дело в том, что вы привыкли пользоваться умом, так как взаимодействуете с объектами внешнего мира. Поэтому, работая с внутренним миром, вы включаете ум. Но там уму делать нечего.

Ум может быть лишь объективным, он не бывает субъективным. Попытавшись сделать его субъективным, вы испытаете мучительную боль, неведомое прежде беспокойство. Ваше подсознание охватит обжигающее пламя. Эту великую битву затевает ум, ведь он не хочет, чтобы вы исследовали свой внутренний мир. Он желает по-

прежнему заниматься внешними вещами, поскольку именно тогда он счастлив.

Обратив взгляд в себя, вы убиваете ум. Заглянув в себя, вы тем самым отбрасываете ум со всеми его знаниями, трудностями, тревогами и заботами. Разумеется, ум господствует уже четыре миллиона лет, и он не отдаст добровольно бразды правления. Он мешает вам, потому что не хочет, чтобы вы нашли себя и стали Буддами.

Люди не осознают, что боятся любви. Они считают себя существами, исполненными любви, но их подсознание боится любви. Любовь означает слияние, а вашему уму кажется, что он теряет личность, самостоятельность.

В романах всегда так и бывает, в большей или меньшей степени. Влюбленные все время ведут войну. Они воюют не за что-то определенное. Довольно любого повода, чтобы началось сражение. Борьба нужна вам для того, чтобы выжить в качестве личности. Любовь очень пугает людей.

Но так дело обстоит с обычными романами. Что же говорить о великой любви между мастером и учеником? Это приливная волна, но различие заключается в том, что эта волна не грозит уничтожить вашу независимость. Вообще-то, вы не обладаете настоящей независимостью, это лишь смутное представление о независимости. Вы не знаете, что такое свобода и независимость.

Приливная волна любви мастера утопит ваше рабство. Вы выйдете из нее бодрыми, независимыми, самостоятельными и в то же время более умиротворенными, признательными и уверенными.

Никогда не забывайте о том, что когда я треплю кого-то, я докучаю и самому себе, только мне приходится гораздо хуже. Я понимаю, что вы исцелились, когда проходит моя боль. Но не только я чувствую боль саньясина, печалются все собравшиеся здесь.

Недостаточно быть благодарным только мне. Вы должны быть благодарны всем Буддам, пришедшим сюда в поисках потерянного сокровища. Это не организация Будд, ведь Будды не создают организации. Просто встречаются братья и сестры, глубоко любящие друг друга. Все они устремляются к центру своего естества и существа Вселенной.

Трактат Большой Жемчужины о мгновенном просветлении был написан прежде, чем у мастера появились ученики. Когда он жил уединенно, скрывая свои возможности, со стороны он мог показаться безумным человеком. Хотя книга написана в форме диалога, Якудзю сам сочинял как вопросы, так и ответы, поэтому мог передавать свои воззрения, как хотел. А теперь рассмотрим сутры.

Якудзю спросили: «Одна сутра повествует, что человек по-настоящему освобождается, когда не воспринимает жизнь в терминах бытия и небытия. Что это значит?»

Якудзю ответил: «Когда мы достигаем чистоты ума, мы воспринимаем то, что истинно существует. Когда это происходит, наше освобождение от мыслей о достижении чего-либо называется отсутствием восприятия всего сущего как существующего. Достижение состояния, когда мысли перестают возникать или появляться, но при котором их отсутствие не осознается, называется восприятием всего сущего как несуществующего».

«Сурангама-сутра повествует, что понимание, служащее основой построения всевозможных концепций, есть источник всякого невежества. Понимание того, что понимать нечего, и есть нирвана, которую также называют освобождением».

Потом Якудзю спросили: «В чем смысл фразы “понимать нечего”»?

Сначала Якудзю достиг просветления, а уже потом стал мастером. Но каждому просветленному человеку вовсе не обязательно становиться мастером. Большинство просветленных людей хранят безмолвие просто потому, что заговорить об истине значит вызвать раздражение всего мира. А если они не будут говорить об истине, тогда им покажется, будто они предали себя.

Просветленному человеку приходится не сладко. Он обладает блаженством, но не может общаться с теми, кто в своей слепоте бредет ощупью во тьме. Вызывает неудобство еще и то обстоятельство то, что вместе с просветлением возникает глубокое сострадание и сильная любовь. Итак, просветленный человек начинает выдумывать всевозможные приемы, даже прибегает ко лжи, только бы помочь другим людям осознать истину.

Лишь немногие просветленные люди обращаются к помощи слова, ведь это совершенно другая сфера. По этой причине в своем большинстве они хранят молчание, хотя такое безмолвие и тяготит их. Им грустно оттого, что они не могут рассказать людям об истине. Они знают истину, но не в силах указать к ней путь другим людям и чувствуют беспомощность.

Некоторые люди хранят молчание на протяжении нескольких лет после того, как обрели просветление. Они думают, как им общаться с другими людьми. Это же верно в отношении Якудзю. Он достиг

просветления, а потом стал ждать, когда к нему придут нужные слова, когда он выдумает приемы, с помощью которых сможет помочь другим людям достичь просветления.

Эти сутры он написал после того, как достиг просветления, но прежде, чем стал мастером. Он сам задавал себе вопросы. Это подготовка, домашнее задание. Он спрашивал себя и сам же отвечал, чтобы понять, сможет ли он отвечать на вопросы, с которыми к нему придут люди, как только он объявит о своем просветлении.

Один из самых сложных вопросов звучит так: что такое нирвана? Слово «нирвана» имеет особое значение. Еще ни одна религия мира не осмелилась подумать о таком явлении. Буквально слово «нирвана» означает *погасить пламя*. У вас в руках свеча, и вы задули пламя. Где теперь его отыскать? Можно ли найти пламя погасшей свечи в этом огромном мире? Оно просто исчезло в океане бытия, стало с ним единым целым. И его невозможно обнаружить.

Будда называл «нирваной» окончательное состояние, в котором индивидуальное сознание исчезает во вселенском сознании. Точно так же задувают пламя свечи. Вас больше нет и не будет. Останется лишь бытие. Когда вы идете, на самом деле движется бытие. Когда вы говорите, в действительности произносит слова бытие. Вы станете пустым бамбуком, бытие сделает из вас флейту.

Слова, как и безмолвие, приходят из космического истока. Просветленные мастера пели песни, танцевали, писали стихи – они занимались любой творческой работой, но не сами. Они просто позволяли бытию использовать себя как инструменты космической души. Они ничего не делали сами.

Недавно я вспоминал об английском поэте Колридже. После смерти Колриджа в его доме нашли сорок тысяч незавершенных стихов и поэм. Его друзья знали об этом обстоятельстве еще при жизни поэта и говорили ему: «Почему ты не доведешь до конца свою прекрасную поэму? Осталось дописать лишь несколько строк, и ты завершишь ее».

Я считаю Колриджа подлинно мистическим поэтом. Он просто отвечал: «Я никогда ничего не пишу сам, а позволяю бытию делать это за меня. Если существование остановилось на каком-то слове, что мне делать? Я не могу завершить поэму. Если когда-нибудь существование захочет окончить ее, оно само сделает это. Если же оно не захочет, это меня не касается».

Колридж завершил лишь семь поэм, но и благодаря этим семи поэмам он стал величайшим поэтом в человеческой истории. Читая эти поэмы, вы чувствуете, что они не от этого мира. Колридж лишь

воспринимающий центр, не он сочинил их. Он не писал эти стихи. Поэт находился во власти существования. Он был пером в его руке, но рука принадлежала космосу.

Колридж был очень мужественным человеком. Спокойно созерцать тысячи незавершенных стихов, которые в принципе можно завершить, скапливающиеся в ящиках стола, можно только в том случае, если у вас есть громадное мужество. Он пытался закончить свои стихи, но каждый раз понимал, что сочиненная им строка рождалась мертвой, тогда как строки, которые проходили сквозь него, вели собственную жизнь.

Нирвана это исчезновение в бесконечном. Еще при жизни вы начинаете жить в бесконечном. Бесконечное – вот наша свобода, наша независимость. Нирвана это абсолютная свобода. Больше никто не будет поработан. Капля росы исчезла в океане.

Эти сутры достаточно хороши для того, чтобы признать Якудзю мастером. И он стал мастером. Якудзю не пересматривал свои сутры. Он продолжил работать в том же ключе.

В первой сутре сказано, что способность не воспринимать жизнь с точки зрения бытия и небытия и есть подлинное освобождение.

Все, что вы видите, представляет собой отражение луны в реке. Если вас спросят, существует или нет отражение луны в озере, что вы ответите? Это как бытие, так и небытие – перед вами отражение в зеркале. Следовательно, что бы вы ни увидели, ваши глаза просто отражают это. Что бы вы ни увидели в окружающем мире, вы просто отражаете это, а не воспринимаете. Все отражения нельзя назвать ни существующими, ни несуществующими. Что же они представляют собой? Лишь отражения. Ваши глаза это просто зеркала.

Вы не можете доказать, что объект, который вы видите, существует на самом деле. Чувства могут обманывать вас, и вы никогда не узнаете, видели вы мираж или настоящую воду.

В Аллахабаде расположен большой христианский колледж. Его построили на берегу Ганга, в очень живописном месте. Администрация этого колледжа пригласила меня читать лекции.

Однажды я сидел на берегу с приятелем, профессором христианского колледжа. Вдруг он разволновался.

«Что случилось?» – спросил я. Вдали в реке купалась красивая женщина, обернувшись к нам спиной.

«Что тут такого? – пожал я плечами. – Пусть себе купается».

«Я хочу рассмотреть ее лицо», – сказал приятель.

«Что ж, подойди к ней поближе», – предложил ему я.

Он ушел сильно волнуясь, но возвратился разочарованный, так как увидел вовсе не женщину. В реке купался индуистский монах с длинными волосами. Убедившись в том, что перед ним монах, мой приятель воскликнул: «Боже мой! А ведь я уже почти влюбился!»

«Прежде чем влюбляться, тебе следовало взглянуть на лицо человека, – заключил я. – Со спины ничего понять нельзя. А ты уверен, что увидел монаха, а не женщину?»

«Ты снова внушаешь мне сомнения, – промямлил приятель. – Какое-то мгновение я тоже в этом сомневался, потому что тот монах красив. Мне снова придется идти к берегу, чтобы рассмотреть его».

«Оставь человека в покое, – попросил я. – Ты же знаешь, что увидел монаха».

«Нет, – покачал головой приятель. – Ты внушил мне сомнения, а я не хочу жить в неопределенности. Может быть, это все-таки женщина, ведь я не видел на его лице бороду и усы. Я предположил, что он монах, только потому, что рядом с ним лежит одежда оранжевого цвета. Такую одежду носят монахи, но ведь и индуистские монахины носят одежду такого же цвета. Нет, я должен посмотреть еще раз».

И мой приятель снова пошел к берегу. Такое поведение удивило даже монаха, и тот спросил: «Что вы хотите от меня?»

«У тебя красивые волосы, – объяснил ему мой приятель. – Я спорил с другом на то, кто ты: мужчина или женщина».

По-видимому, монах обладал хорошим чувством юмора. «Да я и сам не знаю, – признался он. – Монах есть монах: он ни мужчина, ни женщина».

Мой приятель расстроился еще больше. Вернувшись, он сказал: «Сейчас мне еще труднее решить, кто он. Видишь ли, у него красивое тело. И он сам говорит, что не знает, кто он».

То, что можно увидеть глазами, есть лишь отражение. Якудзю утверждает, что все воспринимаемые нами образы ни существуют, ни не существуют. Они мимолетны, созданы из того же материала, что и сны. Не следует уделять им слишком большое внимание, привязываться к ним, отождествлять себя с ними. Так вы попадаете в зависимость от них.

Якудзю сам ответил на свой вопрос: *«Когда мы достигаем чистоты ума, мы воспринимаем то, что истинно существует. Когда это происходит, наше освобождение от мыслей о достижении чего-либо называется отсутствием восприятия всего сущего как существующего».*

Ничего нельзя назвать «существующим», ведь все течет. Буддисты полагают, что невозможно определить что-либо с помощью существительного или местоимения. Они делают такое определение: «Ты говоришь, что “река есть”, но река постоянно течет».

Их слова похожи на утверждения древнегреческих философов Эпикура и Гераклита, которые говорили: «Невозможно дважды ступить в одну и ту же реку». Когда я впервые прочел мысль Гераклита о том, что невозможно ступить в одну и ту же реку дважды, я провел эксперимент. После своего опыта я решил, что, если где-нибудь встречу Гераклита (правда, это маловероятно, так как Гераклит был современником Гаутамы Будды, но в необъятной вселенной возможно все... как знать), я обязательно скажу ему: «Невозможно ступить в одну и ту же реку даже один раз. Я попытался сделать это, а ты просто говорил. Ты опускаешь ногу в текущую реку. Когда нога погружается чуть глубже, водный поток сдвигается. Нога проваливается еще глубже, а вода не останавливается. Никто не знает, сколько воды утечет к тому времени, как нога коснется дна. Река течет постоянно, каждое мгновение. Поэтому никто не может сказать, что он ступил в одну реку, в одну и ту же воду».

Подход Гаутамы Будды к жизни был очень глубоким, но из утилитарного подхода мы превратили все глаголы в существительные. Иначе мы не могли бы называть дерево *деревом*, а говорили бы «деревенеет», поскольку дерево постоянно растет. Его нельзя было бы назвать деревом, растет оно или увядает. Все есть процесс, а не вещь. Все есть событие. А если все процесс, тогда вы не можете сказать, что какая-то вещь существует. Вода в реке течет, деревья растут, звезды движутся, земля вращается, вы развиваетесь.

Все бытие вокруг вас пребывает в движении. Нет ни одной вещи во всей вселенной, которая бы не двигалась либо туда, либо сюда. Движение и есть реальность, поэтому жизнь считается эфемерной. Лишь одна вещь никогда не движется: сокровенный центр вашего естества. Он остается неизменным во всем вечно кружащемся мире.

Великого ученого Бэкона можно назвать отцом западной науки. Он написал великую книгу «*Novum Organum*», в которой в афористической форме определил различие между философскими воззрениями и наукой. В своем труде он утверждал, что «*Novum Organum*» означает принцип мышления. «Если я смогу обнаружить неподвижный центр мира, – говорил Бэкон, – то смогу без труда объяснить весь мир. Но в мире нет неподвижного центра, все пребывает в движении. Как только вы нашли ему объяснение, он уже изменился».

Бэкон ничего не знал о внутреннем мире, а там есть неподвижный центр. Но этот человек не был религиозным.

Мы ищем центр в самих себе. И все мистики, все Будды согласны в том, что в глубинах нашего естества есть центр, единственный неподвижный центр всего бытия.

И как ни странно, этот неподвижный центр не принадлежит лишь вам. Все мы сходимся в нем, словно линии, проведенные от поверхности к центру. От поверхности к центру можно провести множество линий. На поверхности они будут далеки друг от друга, но при приближении к центру будут сходиться. Достигнув центра, они станут единым целым.

Нас много на поверхности. В центре мы есть единое целое.

В этом единстве заключена подлинная свобода, вас больше никто не сможет поработить. Есть только одно целое. А раз вы один, то нельзя даже сказать, что ты «есть». Для того чтобы сказать, что ты есть, нужны другие люди. А если нет другого, нет и тебя. Для «я» нужен «ты». Без «ты» нет и «я». Это невозможно с лингвистической точки зрения. Итак, в центре остается лишь таковость. Это не «я» и не «ты» а лишь чистое бытие.

«Сурангама-сутра повествует, что понимание, служащее основой построения всевозможных концепций, есть источник всякого невежества. Понимание того, что понимать нечего, и есть нирвана, которую также называют освобождением».

Больше нечего воспринимать, есть только ты. Есть только зеркало, и ему нечего отражать. Мы так глубоко пустили корни в космическое единство, что отражать больше ничего. Вокруг одна пустота. Но эта пустота живая. Это не пустота кладбища, а пустота, которую переживаешь каждый день во время медитации: вокруг воцаряется полное безмолвие. Случайный прохожий никогда не догадается, что здесь собрались десять тысяч человек.

Безмолвие вибрирует, у него свой сердечный ритм.

Это лишь небольшой пример абсолютного безмолвия, которое охватывает космос. Но оно обладает сердечным ритмом, это не просто *ничто*. Такое явление называется пустотой, потому что здесь нечего воспринимать, здесь нечему отражаться. Погрузившись в себя, вы увидите, что отражений нет. Осталось чистое зеркало без отражений, чистота без волнений, которую Будда называет нирваной.

Потом Якудзю спросили: «В чем смысл фразы “понимать нечего”»?

Как можно воспринимать *ничто*? Можно воспринимать объект: дерево, луну. Объект можно воспринимать, но как воспринять *ничто*? Это философский вопрос, но хорошо бы на него ответить, поскольку в один прекрасный день вы в полном безмолвии станете всего лишь зеркалом, и тогда этот вопрос может снова возникнуть. Воспринимать нечего, как вы можете об этом знать? Нечего воспринимать, можно ли воспринимать *ничто*? Вы можете ощутить *ничто*, и это осознание небытия даст вам представление о пустоте. Вокруг вас есть лишь *ничто*. Объектов нет, есть лишь чистое пространство.

Вы когда-нибудь задумывались над словом «объект»? Мы называем вещи «объектами». А между тем согласно словарю объект (object) это то, что мешает, препятствует, не позволяет продвигаться. Это помеха. Объекты подобны не дверям, а стенам. Если нет объекта, нет вещи, значит нет того, что препятствовало бы вам.

Вы чувствуете, что во всем поле вашего восприятия вещей нет. Это чистое зеркало, оно ничего не отражает. Это зеркало сосредоточено на себе, пребывая в глубочайшем блаженстве.

Затем его спросили: «Мы называем свое пониманием явление, которое возникает, когда мы сталкиваемся с различными очертаниями и формами. Можем ли мы говорить о понимании тогда, когда ни с чем не сталкиваемся?»

«Да», – ответил Якудзю.

«Столкнувшись с чем-то, мы понимаем объект, – продолжили расспрашивать Якудзю...»

Если мы можем что-то воспринимать, это означает, что стоит только устранить это *что-то*, и мы станем воспринимать *ничто*.

«...но о каком понимании может идти речь, если мы ни с чем не сталкиваемся?»

Якудзю ответил так: «Мы говорим не о том понимании, которое зависит от присутствия или отсутствия предметов. Природа понимания неизменна. Мы все время постигаем жизнь независимо оттого, есть перед нами какие-то объекты или нет».

Зеркало может существовать, ничего не отражая. Сознание может существовать, ничего не воспринимая. В этом нет никакой потребности, необходимости. Свойства зеркала не зависят от объектов и их отражений. Например, озеро может существовать независимо отто-

го, взойдет над ним луна или нет. Если взойдет, тогда она отразится, а если не взойдет, что с того озера? Озеро самодостаточно, то же самое верно в отношении внутреннего озера сознания.

«Так мы осознаем, что объект появляется и исчезает, но природа понимания все равно по сути другая. Это же верно в отношении остальных ваших чувств», – заключил Якудзю.

Зеркало остается. Вещи появляются и исчезают, но остается сознание, осознанность, созерцательность. Приходит жизнь, смерть, но ваша созерцательность пребывает вечно. Только она никогда не меняется. Послушайте хайку Басё:

*Прошу тебя, осенний вечер,
обернись ко мне.
Я тоже чуждой.*

Хайку Басё не с чем сравнить. Все мастера дзен писали хайку, но Басё слился с природой, как никто другой.

«Прошу тебя, осенний вечер, обернись ко мне». Он словно говорит вам: «Здесь, в этом мире, все мы чужие».

Мы забываем о сути, принимая существование всех вещей как само собой разумеющееся. Вы когда-нибудь задумывались об этом? Все эти десять тысяч Будд чужие. Мы пытаемся забыть об этом, женимся, дружим – все это мы делаем только для того, чтобы забыть о том, что все мы чужие. Мы очень испугаемся, поняв, что окружены чужими людьми. Семьи, клубы, религии и нации – все это попытки скрыть то обстоятельство, что все мы чужие друг другу.

Дзен это попытка осознать, что все мы посторонние. Дзен освобождает вас от толпы. Он заставляет вас почувствовать, что вы это как раз вы, а не кто-то другой. Он помогает вам осознать, что вы окружены чуждым миром, в котором все мы посторонние.

Здесь имеется гораздо более глубокий подтекст. Если вы поймете, что все мы посторонние, тогда вам придется отказаться от всех своих ожиданий. Чего вы ждете? Муж ждет от жены определенного поведения, но забывает, что она чужая ему. Мы встретили друг друга, чуть-чуть прогулялись вместе, немного поболтали и забыли, что мы все равно остались посторонними.

Мы не знаем себя, как же нам знать других людей? Но внешне мы хотим поддерживать близкие отношения, хотим забыть страшную мысль о том, что мы абсолютно одиноки. Жена, дети, наш клуб... Мы хотим к чему-нибудь привязаться.

Мы не хотим быть одинокими, не хотим наслаждаться полной свободой под открытым небом, танцевать под солнцем и дождем. Нет, мы стремимся в уют толпы, хотим раствориться в ней, потому что там нам лучше.

Нет, Иисус не просто так называл людей овцами, а себя пастырем. И никто не возражал ему. Но странное дело, Иисуса распяли, и все же ни один человек не возразил против какой-либо его проповеди, никто не оспаривал его учение.

По-видимому, в глубине души люди давно согласились с тем, что они овцы, что им нужна толпа, так как они не могут в одиночку выходить на неведомую территорию. Никто не встал и не сказал Христу: «Ты оскорбляешь человечество. Ты унижаешь нас, претендуя на роль пастыря и делая из нас овец».

Ему никто не возразил, потому что люди считали его правым. «Нам нужна толпа», – говорили они.

Басё пишет: «Прошу тебя, осенний вечер, обернись ко мне». Не только ты здесь чужой, я тоже чужой.

Англичанин сошел с поезда, и у него тотчас же сильно закружилась голова. Встречать его приехала жена.

«Что с тобой стряслось? – спросила она. – Ты очень бледен».

«Мне пришлось не сладко, – стал рассказывать муж. – Дело в том, что когда я сажусь на скамью лицом к хвосту поезда, меня всякий раз укачивает».

«Какой пустяк, – удивилась жена. – Ты бы мог объяснить пассажирам ситуацию и с кем-нибудь поменяться местами».

«Ты совершенно права, – согласился муж. – Но мы же не были знакомы. Нас никто не представил друг другу».

«Болван! – воскликнула жена. – Все мы незнакомцы друг для друга, но это не значит, что нельзя никого попросить о мелочи».

«В следующий раз я так и поступлю», – пообещал англичанин.

Но на следующий раз он сошел с поезда еще более бледный.

«Что стряслось на этот раз?» – спросила жена.

«На этот раз передо мной никто не сидел, поэтому мне не у кого было просить об одолжении», – объяснил англичанин.

«Я больше не стану вмешиваться в твои дела, – вздохнула жена. – Ты либо философ, либо безумец».

Вообще-то, это одно и то же. Послушайте еще хайку Басё:

*Сияет полумесяц
в темном восточном небе,
звонит колокольчик.*

Басё рисует картину в словах. Ему не нужны краски. «Сияет полумесяц в темном восточном небе, звонит колокольчик». Читая эти строки, можно услышать звон колокольчика. Так бывает во время медитации. Иногда Басё открывает глаза и видит, что «сияет полумесяц в темном восточном небе, звонит колокольчик». Такие картинки возникают в созерцательном уме. Они не так уж много выражают, по сути просто отображают ситуацию. Все выступает со всей очевидностью. Все можно увидеть и услышать. Басё земной поэт.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, конечно же у Басё утонченные хайку, но все равно они кажутся меланхоличными.

Я привыкла связывать просветление с ростом или с экстазом. Однако Кришнамурти, по всей видимости, не получал удовольствие от своего просветления. Был ли просветленным Басё?

Маниша, каждый просветленный человек идет своим неповторимым путем. Разумеется, Басё кажется меланхоликом. Но его грусть не похожа на вашу печаль. Ваша печаль не что иное, как подавленная злость. Вы печалитесь, когда не можете дать выход злости.

Например муж и жена сидят в одной комнате и постоянно грустят. Причина проста: они сердятся друг на друга. Жена думает: «Я вышла замуж за болвана!» А муж думает: «Куда бы мне убежать?»

Подавленная злость превращается в печаль. Но это не грусть Басё. Конечно же, Басё грустит, но в его грусти есть своя красота. Ваша печаль уродлива. А этот поэт грустит обо всем мире, его грусть не имеет отношения к нему самому. Это грусть человека, который знает, как близко просветление, и видит ваши бессмысленные метания. Весь мир воюет. Весь мир зол и уродлив. Всю эту энергию люди могут направить на достижение поля Будды.

Грусть Басё берет начало в сострадании, она не имеет ничего общего со злостью. Но ты совершенно верно подметила грусть в его хайку. Он не может не грустить. Басё грустит о вас, обо всем человечестве. Он грустит обо всех, кто последует за ним, ибо ему известна истина. Просветление так близко, стоит лишь протянуть руку. Из-за этого он и грустит. В его грусти есть красота и очарование.

А Кришнамурти грустил от гнева. Но и его злость отличалась от вашей злости. Это очень тонкое явление... Он злился оттого, что люди не понимали его. Он очень рациональный, разумный, а люди все равно не понимают его. Почему? Кришнамурти часто бил себя по голове перед аудиторией и говорил: «Вы слушаете меня вот уже со-

рок, а то и пятьдесят лет. Но я заглядываю в ваши лица и ощущаю глубокую печаль».

Почти пятьдесят лет он страдал от головной боли. Его мигрень была столь жестокой, что он признавался в своем дневнике, что ему хотелось разбить голову о стену. У мигрени не психологическая причина, просто Кришнамурти слишком много общался с людьми, проводил беседы, читал лекции с утра до вечера. Но ни разу он не увидел, чтобы глаза собеседника загорелись огнем понимания.

И его нельзя упрекать за гнев, ведь это особый случай. Как я уже говорил вам, каждый просветленный человек взаимодействовал с миром своим способом. Кришнамурти жил долго, девяносто лет, но и в последние минуты жизни он сердился. В последнюю минуту он сказал: «Я зря потратил жизнь, мотаясь по свету и говоря с людьми, ведь они считали мои лекции развлечением. Я говорил им о просветлении, а они собирались вокруг меня точно так же, как приходят зеваки на цирковое представление».

Его гнев коренится в сострадании. Но это странное преобразование сострадания. Кришнамурти был очень настойчивым и считал, что люди должны понимать его. Оттого он и сердился.

Кришнамурти выступал против саньясинов, против меня. Он хотел увидеться со мной и прислал мне записку. Тогда мы оба жили в Бомбее. Но я сказал: «Не думаю, что в нашей встрече есть какой-то смысл. Он не согласен со мной, и я совершенно с ним не согласен. Зачем мне попусту терять время, зря сердить его? Он может разбить себе голову о стену, и в этом будут винить меня».

Но я начал посылать своих саньясинов на его выступления. Они садились в первых рядах в своих оранжевых одеждах. Стоило Кришнамурти увидеть саньясинов в их традиционной одежде, как он сразу же забывался. Он забывал о предмете своего выступления и принимался говорить обо мне. Он сердился и говорил: «Я не могу понять, почему эти саньясины сидят передо мной. Я против этих одежд. Я против саньясы».

А я говорил своим людям: «Смейтесь в ответ на его раздражение. Такая реакция рассердит его еще больше». И мои саньясины приходили на все его выступления, куда бы он ни приехал.

Лично я воспринимаю его сострадание как извращение. Не следует проявлять такую настойчивость, нужно просто сделать доступным все, чем обладаешь. Каждый человек волен решать, выбрать ему то, что ты предлагаешь, или отказаться. Свобода волеизъявления есть у всех. Нельзя навязывать свои представления другим.

Кришнамурти говорил о своем понимании свободы, но его трудность заключалась в том, что он хотел, чтобы люди соглашались с ним. Он хотел лишить их свободы выбора. Кришнамурти не понимал, что это рабство, психологическое порабощение людей.

Можно лишь делиться своими представлениями о свободе, не более того. Остальное пусть решают сами люди. Если что-то заденет струны их сердец, замечательно. Если же они останутся глухими к твоим словам, что тут поделаешь? Никого нельзя насильно привести к свободе. О какой свободе может идти речь, если она навязана против воли человека? Вы свободны... но из-под палки!

Можно лишь высказать свои мысли, а затем забыть обо всем. Что же касается меня, то я считаю просветление величайшим развлечением. Лишь просветленный человек может искренне развлекаться, наслаждаться жизнью, смеяться. Что общего могут иметь с этим переживанием несчастные люди?

Я отказался встречаться с Кришнамурти просто потому, что не хотел зря сердить его. Он был старым, больным человеком, и мы ба знали, что не придем к согласию ни в одном вопросе.

Мне абсолютно чужды старые представления о манере вести беседу, прежние представления о просветлении. Кришнамурти принадлежал старому типу учителей: упрямый, уверенный в том, что лишь он знает истину. Но у истины много сторон и еще больше способов открыть ее. Подлинный человек должен делиться своим знанием с любовью, спокойно, предоставляя абсолютную свободу всем, кто хочет ступить на путь исследования реальности. Если же кто-то не хочет ступить на этот путь, это еще не повод сердиться. Гнев указывает на то, что вы ожидали от этого человека чего-то другого.

Если вы не понимаете меня, ничего страшного. Это ваше дело: понимать или не понимать меня. Я иду своим путем. Если кто-то пожелает стать моим попутчиком, пожалуйста! Если же он захочет расстаться со мной посреди пути, это его право.

Но мой подход отличен от подхода Кришнамурти, потому что в моей жизни никогда не было мастера. Это позволило мне начать работать в ином пространстве. Я не познал опеку мастера, поэтому предоставляю вам полную свободу. Я и сам наслаждался свободой. Я никогда никого не слушал, а жил, как хотел. Эти слова я обращаю ко всем вам: живите так, как хотите. Я могу поделиться с вами своим миропониманием, но выбор все равно за вами. Я не вижу причины сердиться.

Кришнамурти заставили стать просветленным. На протяжении двадцати пяти лет теософское движение и, в частности, его прези-

дент Анни Безант и один из его представителей Лидбитер, держали Кришнамурти почти в заточении. Ему не разрешали встречаться с обычными людьми. План теософов заключался в том, чтобы неожиданно представить миру великого учителя. Итак, эти люди готовили почву для будущего всемирного учителя, способного спасти все человечество. Они распространяли книги, литературу, где говорилось о том, что скоро появится всемирный учитель.

И они скрывали от мира Кришнамурти и еще пятерых детей... Как знать, кто из них окажется наиболее подходящим в нужное время? Четырех они отвергли, один умер, и Кришнамурти выбрали всемирным учителем, ведь он был полностью готов для этой роли. Даже книги писали за него. Их писал Лидбитер. Великая книга «У ног учителя» была «написана» Кришнамурти в тринадцатилетнем возрасте, но он даже не помнит об этом! Позже, когда его спросили: «Вы ли написали эту книгу?», он ответил: «Не помню». Дело в том, что он никогда не писал эту книгу. Я тщательно исследовал эту книгу и другие труды Лидбитера и выяснил, что в них один и тот же стиль. Лидбитер написал книгу за Кришнамурти, чтобы доказать миру, что Кришнамурти божественное воплощение. Кто же еще способен написать такую книгу в тринадцатилетнем возрасте?

Книга действительно великая. Лидбитер был весьма красноречивым писателем и высокообразованным человеком. Он остановил свой выбор на Джидду Кришнамурти и его брате Нитьянанде, когда Кришнамурти было только девять лет.

Оба мальчика играли на берегу реки в Мадрасе, возле Адьяра, где располагалась штаб-квартира теософского движения. Лидбитер увидел этих двух мальчиков, плещущихся у берега, обливающих друг друга речной водой. Нет сомнений, что Лидбитер был очень проницательным человеком, ведь он сразу же понял, что с помощью этих мальчиков может удасться великое предприятие. Он нашел и трех других мальчиков, и каждый из них прославился на своем поприще.

Нитьянанда умер из-за слишком суровой дисциплины. Он был хрупким мальчиком. Эти дети были обязаны просыпаться в три часа утра, исполнять всевозможные ритуалы, слушать священные тексты, есть лишь определенную пищу...

На беду детей Лидбитер оказался гомосексуалистом. Этот человек пытался растлить многих мальчиков, в том числе и с Кришнамурти. Против Лидбитера даже возбудили уголовное дело в Верховном Суде Мадраса.

Отец этих мальчиков был бедным служащим. Его жена умерла, и он еле-еле сводил концы с концами, ломая голову над тем, как про-

кормить двоих детей на маленькую зарплату. Поэтому, когда англичанка Анни Безант, уступив настояниям Лидбитера, согласилась усыновить мальчиков, их отец очень обрадовался. Анни Безант была всемирно известной женщиной.

Отец дал свое согласие Анни Безант, но многие люди знали, что Лидбитер совершал развратные действия с мальчиками. Но Анни Безант, высокопоставленная английская леди, сумела переправить детей в Великобританию прежде, чем было вынесено решение суда. Это было нетрудно сделать, так как Индия тогда была английской колонией, а Анни Безант была очень влиятельной женщиной. Итак, она выслала детей из страны.

И постановление суда, предписывающее вернуть детей отцу, запоздало, детей уже не было в Индии.

Она не послала этих детей, включая и Джидду Кришнамурти, в государственную школу. Как можно было посылать этих необычных ребят в обычную школу? Там они могли начать вести себя как обычные школьники, могли даже начать курить! Кришнамурти сохранился как заключенный. Его обучали частные учителя и пичкали всякой ерундой, то есть религией, священными писаниями.

И в результате он поднял мятеж.

Был назначен день, когда Кришнамурти должны были объявить всемирным просветленным учителем. Шесть тысяч членов теософского движения съехались со всего мира в Голландию. И в последний момент перед объявлением Кришнамурти встал и заявил: «Я не всемирный учитель. И я отказываюсь возглавлять какую-либо организацию». Специально для него была создана организация «Звезда Востока», которую он должен был возглавить. Эта организация была филиалом теософского движения.

Кришнамурти всю жизнь носил в себе полученные в детстве раны. Двадцать пять лет он не мог простить своим учителям обиду. Его жизнь странная и трагическая.

Поэтому во время бесед он не мог сдерживать переживания прошлого. Он по-прежнему сражался с учителями, не задумываясь о своем просветлении. Он обладал для этого разумностью и способностями, он очень близко приблизился к просветлению. Ему мешала лишь ненависть к своим учителям, обида на них за то, что они навязывали ему просветление. И этот гнев сопровождал его всю жизнь.

Я люблю этого человека. Он принес в мир великое понимание, но сам так и остался лишь близким к просветлению. Он не был ни Гаутамой Буддой, ни Ма-Цзы, ни Якудзю. Мне грустно говорить об этом, потому что я люблю его. Его озарения были ясными, но что-то

сдерживало его, не давало ему раскрыться как цветку. Что-то давило на него, что-то тяготило его душу. Он не был полностью свободным человеком, хотя говорил исключительно о свободе.

Кришнамурти был искренним человеком, иначе он бы не отказался быть всемирным учителем. Он знал, что не достиг просветления, поэтому будет бесчестно объявлять его всемирным учителем. Я люблю его за честность, но это не значит, что я должен объявить его просветленным. Возможно, в следующей жизни... Нынешнюю жизнь он упустил, причем из-за своих учителей.

Домой по рельсам бредет пьяница. В кромешной тьме он спотыкается о чью-то ногу, лежащую на путях. Пьяница поднимается с земли, всматривается в силуэт ноги и бредет дальше.

Через несколько минут он спотыкается о вторую ногу, тоже на путях. Затем он наступает на руку. Его начинает разбирать любопытство, и он, натолкнувшись на туловище, останавливается и внимательно изучает его.

Пьяница обходит туловище кругом и, почесывая подбородок, бормочет: «Мне знакомо это пальто! Может быть, это...»

Он наступает на лежащую рядом голову и падает.

В пьяном изумлении он смотрит на голову и узнает лицо своего друга. Отведя взгляд от головы, он замечает ухо, лежащее неподалеку. Он подползает к уху и кричит в него: «Гарри! Ты в порядке?»

Священник сидит в исповедальне, к нему приходит Симус и рассказывает о своем любовном романе.

«Я все понимаю, — качает головой священник, — но я не смогу отпустить тебе грехи, пока ты не назовешь имени этой женщины».

«Ладно, святой отец, — соглашается Симус, — это самая роскошная блондинка в моей жизни, а зовут ее красотка Грин». (green в переводе «зеленый»)

В следующую субботу священник готовит проповедь. В этот момент в церковь заходит красивая блондинка в коротком платье. Покачивая бедрами, она идет по проходу и садится на первую скамью.

Святой отец хватает очки, цепляет их на нос и пристально глядится в незнакомку.

«Это, случайно, не красотка Грин (зеленая)?» — шепчет он маленькому хористу Альберту.

Малыш Альберт глядится, а потом говорит: «Нет, просто на нее легла тень от витража».

Папа Римский приземляется в аэропорту Дели. Так начинается первый этап его восточной католической миссии.

Сойдя с трапа самолета, первосвященник падает на колени и целует взлетную полосу.

Глава индийской католической церкви кардинал Сингх подбегает к папе и помогает ему подняться на ноги.

«Святой отец, зачем вы это сделали?» — спрашивает Сингх.

«А вы сами когда-нибудь летали самолетом индийских авиакомпаний?» — огрызается святой отец.

Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Представьте, что ваше тело замерзло. А теперь обратите взгляд в себя. Будьте предельно осознанны, как будто наступил последний миг вашей жизни. Соскальзывайте все глубже и глубже.

Лишь этой осознанностью вы сможете достичь просветления. Оно совсем близко. Превратите свое сознание в стрелу. Это неведомый вам путь, но отправляйтесь прямо к цели! Здесь нет места страху. Страдание прекращается, когда человек достигает истока жизни. Соскальзывайте все глубже и глубже. Двигайтесь в центр своего естества, в низменный центр всего бытия. Войдя в него, вы увидите сокровищницу тайн и чудес.

Просто смотрите, без оценок и суждений. Будьте зеркалом, просто отражайте. Вы свидетель, всего лишь свидетель без мыслей и суждений. Ниведано...

Расслабьтесь. Наблюдайте. Вы не ваш ум. Вы не ваше тело. Вы просто наблюдатель. Наблюдение и есть вы.

Вот ваше просветление. Этот поистине чудесный вечер стал еще более прекрасным оттого, что вы созерцаете. Радуйтесь бытию, носите это чувство с собой все сутки напролет.

Нельзя быть Буддой несколько минут или часов. Оно на всю жизнь. А если просветление длится не всю жизнь, значит все ваши жесты и поступки ничего не стоят.

Вы должны стать Буддами. Вам нужно просто осознать свою природу. Больше ничего не нужно делать. Вы уже совершенный Будда. Просто осознавайте это и радуйтесь.

Пусть это переживание станет подводным течением всех ваших поступков, отзывов, жестов, сна и бодрствования. И пусть это подводное течение становится все более глубоким.

В это мгновение здесь присутствуют десять тысяч Будд, но существует лишь одно океаническое просветление. Все вы слились в одном великом переживании.

Соберите как можно больше цветов, как можно больше аромата. Скоро вы отправитесь в обратный путь: от истока жизни к поверхности. Принесите что-нибудь из этой сокровищницы. Не возвращайтесь с пустыми руками. Вернитесь преображенными. Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Будды. Возвращайтесь как пустое зеркало. Посидите несколько минут как Будда, вспоминая свой внутренний мир, вспоминая великое переживание.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?

– Да, милый Ошо.

Будьте созерцательными

Однажды Якудзю начал свою ежедневную беседу с учениками так: «Я не сведущ в дзен. Я никому ничего не могу предложить, потому мне не следует заставлять вас стоять здесь. Идите отдыхать».

В другой раз к нему пришли поговорить знатоки Дхармы. «Мы хотим кое о чем расспросить тебя, – сказали они. – Мастер, ты готов ответить на наши вопросы?»

«Да, – ответил Якудзю. – Луна отражается в глубоком пруду. Поймайте ее, если хотите».

«Какова суть Будды?» – спросили гости.

«Если тот, кто смотрит в прозрачный пруд, не представляет собой Будду, тогда кто же он?» – ответил им Якудзю вопросом на вопрос.

Монахи удивились его ответу и после небольшой паузы задали второй вопрос: «Мастер, какой Дхарме ты наставляешь для того, чтобы освободить других людей?»

«У этого бедного монаха нет Дхармы, которой можно освободить других людей», – ответил им Якудзю.

«Все мастера дзен так похожи!» – воскликнули гости.

Тогда Якудзю спросил их: «Преподобные учителя, какой Дхарме наставляете вы для того, чтобы освободить других людей?»

«Мы наставляем Алмазную Сутру», – ответили гости.

«Сколько раз вы успели истолковать эту сутру?» – спросил их Якудзю.

«Более двадцати раз», – ответили они.

«Кто истолковал эту сутру?» – задал им вопрос Якудзю.

На это монахи негодующе ответили: «Мастер, ты смеешься над нами! Наверняка ты знаешь о том, что эту сутру истолковал Будда».

Якудзю заметил: «В этой сутре написано: “Если кто-то говорит, что Татхагата истолковывает Дхарму, то тем самым он оскорбляет Будду! Такой человек никогда не постигнет смысл моих слов”».

«Если вы скажете, что эту сутру Будда не истолковывал, – продолжил Якудзю, – то принизите ее значение. Преподобные учителя, я прошу вас дать мне ответ».

Ответа не последовало. Мастер выдержал паузу, а потом задал новый вопрос: «В Алмазной Сутре написано: “Тот, кто ищет истину во внешних проявлениях или ищет меня в звуке, идет ложным путем и не способен постичь Татхагату”. Преподобные учителя, скажите мне, что и кого представляет собой Татхагата».

«Мастер, теперь мне понятно, что я нахожусь в плену заблуждений», – вздохнул один из гостей.

«Откуда тебе знать, что ты заблуждаешься, ведь ты никогда не был просветленным?» – пожал плечами Якудзю.

И тогда монах спросил: «Может ли высокочтимый мастер истолковать нам Дхарму?»

«Вы истолковали Алмазную Сутру больше двадцати раз, но до сих пор не poznали Татхагату!» – воскликнул Якудзю.

Маниша, прежде чем приступить к обсуждению сутр, я хотел бы представить вам нового бога, который вскоре займет свое место в нашем музее богов. Этот бог рыба.

Наш музей богов показывает, что человечество всегда страдало от унижений. Человеческое достоинство во многих отношениях было ущемлено. Это был хорошо организованный заговор против человечества. Учить людей поклоняться животным неразумно. И все же почти все животные мира обожествлялись, и это ни у кого не вызвало возражений. Люди находились в столь тяжком психологическом рабстве, что даже не пытались подвергать сомнению то, чему их учили с детства.

Пока вы не освободитесь от этой тупой обусловленности, вы не сможете открыть Бога в себе. Если вы ищете Бога в рыбах, лошадях, свиньях, то как вам обратить взгляд в себя? А это единственное место, где вы сможете найти высшее сознание. Эти несчастные животные еще не доросли до такого сознания. Они обладают определенным сознанием, но оно пребывает в еще более глубоком сне, чем сознание людей.

Заставлять человека, единственное сознательное животное во вселенной, поклоняться животному, весьма опасная стратегия. Получается что мы осознанности предпочитаем сон. Животных нужно любить и уважать, потому что когда-нибудь они достигнут того же

уровня сознания, что и вы. Происходит постоянный эволюционный процесс, но поклоняться животным опасно.

Любовь к животному благостна. Ваша любовь показывает, что вы видите будущее их эволюции. Однажды они достигнут вашего уровня развития, а затем достигнут высот Будды. Предугадывая их будущее, вы можете проявлять к ним любовь и уважение.

Обожествление животных это довольно странное явление. Получается, что вы ставите себя ниже животных. Но дело не только в этом. Поклоняясь животным, вы убиваете их для своего пропитания. С одной стороны, они боги, а с другой стороны – дичь.

Когда человек убивает льва, люди называют это охотой. Когда же лев убивает человека, люди называют это убийством. Зачем же менять слова? На охоте обе стороны должны пользоваться равными правами. Тысячелетиями человек охотился на животных, даже не задумываясь о том, что уничтожает жизнь. Мы часть той же жизни. Это все равно что уничтожить собственную руку или глаз. Эти животные, так же как и мы, часть космической жизни. Но человек в своей слепоте не видит противоречивость своего поведения: он одновременно поклоняется и охотится. Если ты охотишься, значит твое поклонение всего лишь притворство.

Вы хоть когда-нибудь задумывались о том, что можете поохотиться на Бога? Можно искать Бога, но неужели на него можно охотиться? Я никогда не слышал о подобных вещах. Но именно этим вы и занимаетесь. Сначала вы создаете из животных богов, а потом начинаете охотиться на них. И вы не замечаете противоречия. Ваша сознательность поверхностна.

Наш музей богов вызвал критику во всем мире. Похоже, против меня собираются возбудить не одно дело. Но я люблю братья за неблагодарные дела. Кого интересуют животные? Кто согласится пойти в суд, чтобы отстаивать их права? А я буду бороться не только с почитанием животных как богов, но и стану выступать за то, чтобы их любили и уважали. Они наши братья и сестры, и мы делим с ними один мир. Мы должны воздать им должное, но при этом не ронять и свое достоинство. Но священники не хотят, чтобы мы сохранили свое достоинство. Они хотят, чтобы мы были унижены, чтобы мы считали себя грешниками, ведь тогда они считают себя святыми и могут служить посредниками между людьми и Богом.

В индийской мифологии рыба представляет собой первое воплощение Бога. Почему же Бог избирает себе такие перевоплощения, но никто не задумывался об этом? Каждое его воплощение совершает

столько преступлений, что о поклонении какому-либо из них не может идти и речи. На этих существ нужно заводить дела.

Вы ни за что не поверите... Один индийский бог Парасурам (он получил это имя, потому что парас (*палаши*) это особый меч, очень тяжелый; одним ударом такого меча можно снести голову), постоянно носил такой меч. Он лично убил огромное количество людей. Наверное, никто больше не убивал столько людей. Он убил собственную мать из-за подозрений престарелого отца. Его отец заподозрил мать Парасурама в том, что она ему изменяет. Если отец приказывает, никто не смеет ослушаться его!

Все религии возвели послушание в ранг высших добродетелей. Отец приказал Парасураму: «Сейчас же отсеки голову этой женщине!» У него было всего лишь подозрение и никаких доказательств и свидетелей. Он мог просто бредить. Я думаю, что именно так и было, ведь он старел, а его жена была еще довольно молодой.

Старики теряют рассудок и начинают подозревать всех во всех смертных грехах. Но Парасурам даже не предложил провести расследование. Он не вымолвил ни слова, а просто пошел и отрубил матери голову, а затем бросил ее к ногам отца, поэтому его и признали воплощением Бога. Так он проявил великое послушание.

Этот поступок был лишь началом его долгого кровавого пути. Он был брамином, а его мать подозревалась в любовной связи с воином, *кшатрием*. Парасурам не знал его имени, поэтому решил уничтожить всех воинов на земле. Странное дело, Парасурам не знал в точности, кто был виновником, поэтому решил уничтожить целую касту: миллионы воинов. Он сам был великим воином, не иначе.

Подобное происходило неоднократно. В те времена в Индии бытовала странная традиция: индуистам было запрещено оборачиваться. Очевидно, в стране происходило столько безобразных событий, что люди боялись оглянуться, чтобы не увидеть какую-то мерзость.

Итак, Парасурам убил всех кшатриев, но не убивал женщин. О женщинах речь не шла. Его мать вступила в связь с мужчиной, поэтому Парасурам убивал всех мужчин-воинов, оставляя вдовами множество женщин своей страны. Согласно традиции, каждая женщина могла отправиться к святому провидцу и попросить его дать ей ребенка, и провидец не имел права отказать ей в этом. Вот великая религия вместе с ее великими святыми! Итак, все эти вдовы отправились к святым, чтобы зачать ребенка. Наверное, они должны были выстраиваться в очереди, ведь святых было гораздо меньше, чем овдовевших по милости Парасурама женщин. И все же они за-

беременели от святых. Возможно, святых специально придумали для того, чтобы оплодотворять подобных женщин.

Мальчики начали подрастать, и Парасурам решил сделать второй заход и уничтожить всех мальчиков-воинов. Он твердо решил, что в мире не должно быть кшатриев. К счастью, его мир ограничивался территорией Индии. Он шестнадцать раз отправлялся в военный поход. Но в Индии было много святых, и они были сродни быкам. Один бык может оплодотворить много коров. Вам не нужно заводить множество быков. Быки не верят в моногамию: мол, на одного быка приходится одна корова... Одного быка достаточно на всю деревню. И хотя Парасурам уничтожал воинов шестнадцать раз подряд, воины все равно не переводились. Он так и не сумел стереть их с лица земли.

Но беда в том, что индуисты верят в то, что Парасурам воплощение Бога. Если подобные люди и есть воплощения Бога, кто же тогда преступники? Либо животные, либо преступники... Станный выбор! Первой была рыба, последним будет конь. Конь еще не появился. Он последнее воплощение Бога, и вместе с ним придет конец эпохи, конец этой цивилизации. Поэтому будьте готовы в ближайшие двенадцать лет увидеть белого коня, топчущего грешников и спасающего святых.

Я внимательно прочел все индийские *Пураны* и нигде не нашел упоминания о том, что мы возлагаем на коня слишком большую ответственность: «он будет судить».

Все это унижает человека. Прежде чем сделать человека христианином, индуистом или мусульманином, необходимо лишить его чувства достоинства.

Я изо всех сил пытаюсь развить в вас чувство достоинства. Я хочу, чтобы вы освободились от всех этих богов, от рабства. Все религии, все священные тексты это ваше рабство. Я хочу, чтобы вы жили в безмолвной и мирной свободе бытия, в радости и блаженстве.

Для меня не существует вопрос о поклонении или божественном воплощении. Во-первых, если Бога нет, как он может иметь воплощения? Это откровенная глупость. У индуистов было десять воплощений еще до Махавиры. Им трудно считать на пальцах дальше десяти. Индуизм самая древняя религия. Религия возникла раньше математики, потому для индуистов цифра «десять» была последней.

Джайны верят в двадцать четыре *тиртханкары*. Они приравниваются к воплощению Бога. Двадцать четыре... Потому что в сутках двадцать четыре часа. Отсюда двадцать четыре периода одной эры:

в один период происходит одно воплощение. Так джайны пришли к числу «двадцать четыре».

Будда основатель новой религии. Он оказался в затруднительном положении, поэтому воспользовался представлением о двадцати четырех предыдущих жизнях, чтобы ничем не уступать Махавире. Индуисты тут же изменили число воплощений. В текстах после Махавиры говорится о двадцати четырех перевоплощениях. Что случилось? Почему число воплощений изменилось? Неужели Бог изменил свое мнение? Нет, здесь дело в принципе. Джайны говорят о двадцати четырех тиртханкарах, буддисты – о двадцати четырех воплощениях Будды. Индуисты с десятью перевоплощениями Бога выглядят на его фоне слишком скромно. И они решили увеличить число.

Я говорю об этом, чтобы вы поняли работу воображения. Как цифра «десять» могла превратиться в «двадцать четыре»? Просто она проигрывало в рыночном отношении. Какой бедный Бог! У всех по двадцать четыре воплощения, а у него десять! А теперь у всех поровну – все три религии говорят о двадцати четырех воплощениях. Будда затворил за собой дверь: он двадцать четвертое перевоплощение в ряду из двадцати четырех Будд. Махавира затворил за собой дверь: он двадцать четвертый тиртханкара из двадцати четырех тиртханкар. Индуисты все еще придерживаются одно перевоплощение на будущее, так велит им мифология.

В их мифологии сказано, что у Бога три головы: первая голова это Брама, создатель мира; вторая голова Вишну, поддерживающий мир; третья голова Шива, разрушитель мира. Получается безупречная математика. Но мир все еще существует, поэтому до его конца должно оставаться еще одно воплощение. По всей видимости, в следующие двенадцать лет независимо оттого, появится Кальки или нет, мир придет в упадок. Между рыбой и Кальки расположилась вся история мироздания.

Якудзю славился простотой выражения мыслей, но он прекрасно знал буддизм. Он был умным и тонким человеком, и в нем отсутствовала искусственность. Вокруг него начали собираться ученики, и он вел с ними бесконечные дискуссии. Вопросы сменялись ответами, а ответы – вопросами. Одними из самых знаменитых его учеников были Иисан и Обаку.

Однажды Якудзю начал свою ежедневную беседу с учениками так: «Я не сведущ в дзен. Я никому ничего не могу предложить, потому мне не следует заставлять вас стоять здесь. Идите отдыхать».

Это очень странное утверждение. Оно наверняка удивило учеников, собравшихся на утреннюю церемонию. Но оно имеет огромное значение. Сначала Якудзю говорит: «Я не сведущ в дзен». Я не мастер дзен, то есть меня уже нет, как же я могу быть мастером дзен? Я затерялся в океане сознания, как же я могу отделиться от бытия?

Я не сведущ в дзен, иначе говоря я неразделим с существованием. Я просто растворился в нем. От моей личности не осталось и следа. Нет и границ, отделяющих меня от всего сущего. Меня больше нет, а есть лишь существование. Во-вторых: «Я никому ничего не могу предложить, поэтому мне не следует заставлять вас стоять здесь. Идите отдыхать». С этим согласится каждый мастер. Мастер ничего не может дать своим ученикам – напротив, он должен отнять у них многое. Я ничего не могу вам дать. Я могу лишь отнять у вас ваши ложные представления, иллюзии, личности, тени, оставив вам лишь то, что исконно ваше, а не заимствованно у общества. Поэтому можно сказать, что мастер отнимает у учеников все, что только можно, оставляя их лишь с тем, что отнять нельзя. Он ничего не дает им. Все, что можно дать, по своей сути заимствованно.

Якудзю в своем простом утверждении выражает важный принцип: «Я не сведущ в дзен. Я никому ничего не могу предложить, поэтому мне не следует заставлять вас стоять здесь. Идите отдыхать».

Но в системе Якудзю отдыхать значит медитировать. Вообще-то, если вы не пребываете в полном покое, то и не медитируете. Медитация и отдых по сути синонимы. Но только Якудзю употреблял слово «отдых» в этом значении: все на свете открывается как раз во время отдыха. Просто оставьте в стороне все мысли, все эмоции, все чувства, все свои отождествления. Созерцайте.

Именно такое значение придавал Якудзю слову «отдых». Если вы отдыхаете, находитесь в состоянии покоя, то становитесь единым целым с существованием, вас больше ничто не разделяет. В этом простом заявлении открылась вся его философия.

В другой раз к нему пришли поговорить знатоки Дхармы. «Мы хотим кое о чем расспросить тебя, – сказали они. – Мастер, ты готов ответить на наши вопросы?»

Мастера Дхармы учат религии. В старину учителя Дхармы Китая и Японии странствовали по стране и учили людей. Тогда люди не умели писать, письменность изобрели относительно недавно. Должно быть, вас удивит тот факт, что сначала во всем мире языком письменности был язык изображений, ведь дети понимают только рисунки. Поэтому в детских книгах вы всегда видите большие кра-

сочные рисунки. И по картинкам вы учите детей: это лошадь, это рыба. С помощью картинок вы можете научить детей алфавиту.

В Китае, Японии и на всем Дальнем Востоке письменность так и осталась пиктографической. Повсюду алфавит возникал в виде рисунков. Потом люди поняли, что пиктографическая письменность очень громоздка, ведь она отнимает слишком много времени и не передает точное значение. Одна картинка может иметь множество значений. Но со временем возникло искусство каллиграфии, и люди привязались к нему. Каллиграфия очень красива, но в алфавитной письменности каллиграфия неприменима.

Именно из-за каллиграфии страны Дальнего Востока остались со старой письменностью. Тому, кто не родился японцем или китайцем, трудно изучить их письменность. Нужно запомнить значение тысяч картинок, лишь тогда вы сможете понять смысл самой простой газетной статьи.

Один человек прислал мне из Кореи рисунок. Две линии пересекаются в форме креста, и под одной линией две точки. Это означает, что две женщины находятся в одном доме. Это распяты: две женщины в одном доме постоянно борются. Но для того чтобы запомнить подобные картинки, нужны годы. Алфавит значительно упрощает задачу. Чем современнее алфавит, тем меньше знаков. В санскрите пятьдесят две буквы, а в английском алфавите двадцать шесть. От второстепенных знаков отказались. Все стало более простым и прямым, отчетливым и ясным, у слов появилось лишь одно значение. Старые языки, как пиктографические, так и алфавитные, по своему красивы. Каждое слово обладает множеством значений, его можно использовать в различных контекстах – раздолье для поэта.

Например, в санскрите слово «го» означает корову и луч солнца; а в целом это слово имеет двенадцать значений. Английское слово «go» тоже санскритского происхождения. На санскрите «го» также означает и «идти», так как корова каждое утро идет по полю, а вечером идет домой. В старину корова играла очень большую роль в сельском хозяйстве, отсюда и новое значение этого слова.

Тридцать процентов английских слов санскритского происхождения. Но попав в английский язык, эти слова застывали. В современном английском языке слово «go» имеет лишь одно значение: движение вперед. В санскрите у этого слова осталось двенадцать значений. Разумеется, поэт чувствовал себя вольготнее в атмосфере старого языка, ему там легче дышалось.

Наука не может позволить себе оперировать терминами старых языков. Она требует четкие значения и определения, а не расплыв-

чатые идеи, которые можно истолковать по-разному. Якудзю придумал слову «отдых» необычное, но очень точное значение. Отдыхать, пребывать в полном покое значит не быть. Если вы есть, значит покой не полный. Слово «отдых» приобрело совершенно новый смысл. Подумайте сами. Где вы окажетесь в полном покое? Ваше естество может пребывать отдельно от существования, лишь если оно не знает покоя. Итак, Якудзю говорит ученикам: «Идите отдыхать. Не стойте здесь, я не могу ничего вам дать, у меня ничего нет для вас. И не считайте меня мастером дзен. Я больше не мастер. Я позволил себе раствориться в бесконечной реальности».

В другой раз к нему пришли поговорить знатоки Дхармы. «Мы хотим кое о чем расспросить тебя, – сказали они. – Мастер, ты готов ответить на наши вопросы?»

«Да, – ответил Якудзю. – Луна отражается в глубоком пруду. Поймайте ее, если хотите».

Якудзю говорит: «Что бы я ни сказал, мои слова будут столь же далеки от истины, как и отражение луны от нее самой. Я готов ответить на все ваши вопросы, но помните о том, что все мои ответы будут столь же далеки от истины, как отражение луны в глубоком пруду далеко от самой луны. Мои слова лишь отражения. Не цепляйтесь за них как за саму истину».

«Какова суть Будды?» – спросили гости.

«Если тот, кто смотрит в прозрачный пруд, не представляет собой Будду, тогда кто же он?» – ответил им Якудзю вопросом на вопрос.

Все они смотрели в пруд на отражение луны, и Якудзю сказал: «Если те, кто смотрит в чистый пруд, не Будды, тогда кто же может быть Буддой? Созерцайте. Перейдите от объекта к субъекту. Кто смотрит на отражение? Кто задает вопрос? Если не Будда, то кто? Если это созерцание не Будда, тогда что Будда?»

Монахи удивились его ответу. Каждый человек удивится, если ему скажут, что он Будда. Скажите любому прохожему: «Я считаю тебя Буддой». Посмотрите на его реакцию. «Ты безумен?» – спросит он. Но вы говорите ему правду. Вы открываете ему глаза на его собственную природу.

Когда я называю вас Буддами, я не прибегаю к метафоре. Я вкладываю в свои слова прямой смысл, и вы должны оставить свою подозрительность. Вы не можете согласиться с этой идеей, поскольку

полагаете, что курение и высшее состояние – несовместимые понятия. Сейчас бедная Хасья пытается бросить курить. Но я сказал ей, что не стоит делать ненужные усилия. Она даже принимала лекарства, чтобы смягчить переход.

В моем поле Будды курение не потревожит вашей природы Будды. Если такая ерунда, как курение, может смутить вашу природу Будды, тогда чего же она стоит? Подумайте об этом... какая мелочь! А между тем подобные мелочи заставляют вас думать: «Неужели я могу быть Буддой?» Ваши объяснения того, почему вы не можете стать Буддой, смешны: «Я не могу быть Буддой, потому что женат», или: «Я не могу быть Буддой, потому что у меня есть подруга. Будда и подруга – несовместимые понятия».

Посол Шри-Ланки в США написал мне: «Вы должны запретить саньясинам давать своим дискотекам такие названия как «Будда Зорба». Так вы оскорбляете буддистов. Если ваши саньясины откроют такие рестораны или дискотеки в Шри-Ланке, их просто сожгут, начнутся волнения. Я хочу предупредить вас об этом».

Я написал ему ответное письмо, в котором объяснил, что если Зорба не может стать Буддой, тогда никто не может им стать. Каждый человек должен начинать с Зорбы. Зорба начало, Будда окончание. Мои люди, открывающие дискотеки с названием «Будда Зорба», говорят: «Мы начинаем как Зорба, надеясь в конечном итоге стать Буддами». Я говорил им: «Помните о том, что Будда не принадлежит только буддистам. Слово «Будда» означает пробудившего человека. Такое событие может случиться в любой стране, в любой религиозной среде. И у буддистов нет монополии на Будду. Если вы хотите увидеть Будд перед возвращением на Шри-Ланку, приходите в нашу коммуноу. Вы увидите Будд, много Будд... других людей здесь нет. Здесь только Будды. И вы нигде не найдете более колоритных Будд, у которых есть подружки, которые курят и посещают дискотеки, наслаждаются всеми радостями жизни. Неужели нужно просто сидеть под деревом с печальным лицом и думать: «Что я здесь делаю? Весь мир наслаждается и радуется как хочет, а мне уготовлена странная судьба: сидеть под деревом...»»

Посол не ответил мне. Он вообще больше не писал мне.

Будда не может быть чем-то отдельным от вас, ведь это ваша истинная сущность. Все остальное можно собрать. В вас накопилось много мусора, но не беда. Чистому золоту вашего Будды все это безразлично. Золото может упасть в пыль, может покрыться грязью, но все равно останется чистым золотом. Вы покрыты сверху телом и умом, но это не имеет никакого значения.

Вы Будды, но ум традиционного буддиста откажется воспринимать даже зонтик в руке Будды. Даже в дождь бедняга должен сидеть без зонта. Неужели кто-то слышал о Будде с зонтом? Но мой взгляд на Будду ближе к воззрению дзен, нежели к представлениям буддистов Цейлона и Бирмы. Буддисты Цейлона, Бирмы и Тибета находятся под влиянием индуизма. Люди, принесшие буддизм в Бирму, были традиционалистами и ортодоксами. А дочь Ашоки, императрица Сангхамитра, принесшая буддизм на Цейлон, была такой же ортодоксальной, как и ее отец. А тибетский буддизм сохранил связь с индийским буддизмом.

У дзен особая судьба. По сути, его не следует называть буддизмом. Но это особое послание Будды, оно пришло вместе со смехом Махакашьяпы. Знатоки дзен считают основателем этой религии именно Махакашьяпу, а не Будду. Будда мастер Махакашьяпы, но это их личное дело.

Последователи Дзен считают Махакашьяпу своим прародителем. А Бодхидхарма был учеником в линии, которая следовала Махакашьяпе. Эта линия несколько отделилась от ортодоксального течения, поскольку сторонниками дзен становились яркие личности, свободолюбивые люди. Это были чудачки и гении, а не посредственности, довольствующиеся чтением сутр и молитв. Так поступают в любой религии. Различаться могут священные тексты, молитвы, обряды, но суть везде одна.

Дзен открыл новые земли. Махакашьяпа сделал первый шаг: засмеялся. Будда не смеялся никогда в жизни. Вместе со смехом появилась новая тенденция, где было больше веселья, радости, танцев, человечности. Когда Бодхидхарма принес буддизм в Китай, эта религия получила новый аромат. Буддизм стал более эксцентричным, потому что Бодхидхарма был более эксцентричным человеком, чем Махакашьяпа. Он был очень странным человеком, яркой индивидуальностью. Бодхидхарма странно выглядел, странно говорил, и его было понять трудно. Он не мог слиться с толпой.

Итак, Бодхидхарма отверг все догмы, а затем познакомился с даосскими мистиками. Произошла одна из величайших встреч в истории религии, и она не привела к противостоянию. Мастера просто без всяких споров поняли безмолвие друг друга. Они взглянули в глаза друг другу и увидели, что находятся в едином пространстве.

Дзен возник как результат слияния буддизма и даосизма. Он принял различные черты обеих религий, получился гибрид. Дзен впитал в себя все самое важное в учении Будды и Дао. Возникло новое явление – дзен. После его прихода в Китай потребовалось несколько

столетий, чтобы люди поняли, что видят не ортодоксальный буддизм или ортодоксальный даосизм, а нечто совершенно новое. Благодаря слиянию этих двух религий возник странный цветок, и этот цветок привезли в Японию, где он полностью распустился.

Монахи удивились его ответу и после небольшой паузы задали второй вопрос: «Мастер, какой Дхарме ты наставляешь для того, чтобы освободить других людей?»

«У этого бедного монаха нет Дхармы, которой можно освободить других людей», – ответил им Якудзю.

Вам нужно оценить красоту этих слов. «У этого бедного монаха...» Это означает не только незначительность имущества. Он говорит: «Я такой бедный, что нет даже меня. Моя бедность не обычна. Я потерял себя в космосе. Меня больше нет».

У этого бедного монаха не может быть Дхармы, учения, с помощью которого он освобождает других людей. На первый взгляд может показаться, что дзен понять трудно. Но если заглянуть поглубже, он распустится прекрасным цветком. Словосочетание «бедный монах» означает, что человек стал частью вселенной. Он настолько слился с ней, что сам стал Дхармой. Он не может обладать Дхармой. Он не может владеть ею как объектом. Его душа излучает истину, он не может обладать ею. Его больше нет, поэтому лишь истина лучится и сияет в полном безмолвии, в абсолютной пустоте. И мысль об освобождении других людей глупа. Вы никого не сможете освободить. Вы в силах освободить только себя.

«Все мастера дзен так похожи!» – воскликнули гости.

Эти люди были сбиты с толку; они не могли понять, о чем говорит Якудзю. Они заметили, что все мастера дзен похожи, что все они чудачки. Если им задать конкретный вопрос, они дают бредовый ответ, который бы вам никогда в голову не пришел.

Тогда Якудзю спросил их: «Преподобные учителя, какой Дхарму наставляете вы для того, чтобы освободить других людей?»

«Мы наставляем Алмазной Сутре», – ответили гости.

«Сколько раз вы успели истолковать эту сутру?» – спросил их Якудзю.

Это очень объемное писание. Для того чтобы прочесть его хотя бы один раз, потребуется несколько лет. Для того чтобы прочесть и

истолковать его, а потом еще и прокомментировать его, а иногда и еще прокомментировать комментарии... Алмазная Сутра это целая библиотека. Она обширна сама по себе, но к ней есть еще и комментарии. А они тоже очень трудны и требуют дополнительных комментариев. Некоторые места в Алмазной Сутре прокомментированы пять или шесть раз. И вам следует ознакомиться со всеми комментариями, чтобы высказать свою точку зрения, которая, по всей видимости, станет новым комментарием.

«Более двадцати раз», – ответили они.

«Кто истолковал эту сутру?» – задал им вопрос Якудзю.

На это монахи негодующе ответили...

Конечно же, они ответили негодующе, ведь Якудзю должен был знать о том, что Алмазную Сутру поведал Гаутама Будда.

На это монахи негодующе ответили: «Мастер, ты смеешься над нами! Наверняка ты знаешь о том, что эту сутру истолковал Будда».

Якудзю заметил: «В этой сутре написано...»

В Алмазной Сутре некоторые утверждения очень трудно понять простым наставникам, а тем более довести их до ума других людей.

Якудзю заметил: «В этой сутре написано: “Если кто-то говорит, что Татхагата истолковывает Дхарму, то тем самым он оскорбляет Будду! Такой человек никогда не постигнет смысл моих слов”».

Татхагата это еще одно имя Будды. Это очень важное, значимое имя. Оно происходит от слова «татхата», что означает *таковость; действительное положение дел; особенность, присущую некой вещи* – все, что указывает на настоящий миг. Будда посвятил всю свою жизнь настоящему мигу, поэтому люди называли его Татхагатой, то есть человеком, который учит других татхате.

«Если кто-то говорит, что Татхагата истолковывает Дхарму, то тем самым он оскорбляет Будду!» Это очень странное заявление. Но при этом оно красиво и глубокомысленно. Он говорит, что истину истолковать невозможно. Можно лишь высказывать мысли, указывающие на истину, но эти высказывания не будут содержать в себе истину. Палец, указывающий на луну, не содержит в себе луну.

Поэтому Будда сказал, что если кто-то заявляет, будто Татхагата истолковывает Дхарму, то тем самым он оскорбляет Будду. Эти на-

ставники Дхармы именно так и поступали, то есть учили, истолковывали. И они утверждали, что Будда толковал истину в своей Алмазной Сутре.

«Преподобные учителя, скажите мне, что и кого представляет собой Татхагата».

«Мастер, теперь мне понятно, что я нахожусь в плену заблуждений», – вздохнул один из гостей.

И здесь Якудзю делает очень пронизательное замечание:

«Откуда тебе знать, что ты заблуждаешься, ведь ты никогда не был просветленным?» – пожал плечами Якудзю.

Это сравнение. Как ты можешь не считать себя Буддой, если никогда не был им?

Таков и мой подход. Когда я называю вас Буддами, вы не можете отрицать это. Вы сами не знаете, кто вы. А я знаю. Я просто знакомлю вас с самими собой. Вы Будды несмотря ни на что. Вам никуда не деться от просветления. Будда это сама ваша природа.

И тогда монах спросил: «Может ли высокочтимый мастер истолковать нам Дхарму?»

«Вы истолковали Алмазную Сутру больше двадцати раз, но до сих пор не познали Татхагату!» – воскликнул Якудзю.

Вы истолковали Алмазную Сутру, величайшее из учений Гаутамы Будды, свыше двадцати раз, но до сих пор не поняли, кто такой Татхагата! Вы даже не поняли значения татхаты, лежащей в основе Алмазной Сутры, как и вообще всех буддийских писаний.

Беда наставников в том, что они попугаи. Эти люди не понимают суть, но точно повторяют все, что прочли в книгах. Суть можно найти лишь в себе, но только не в текстах. Послушайте хайку Басё:

Сливовое дерево залито лунным светом.

Подожди,

весна обязательно придет.

Басё очень тонко говорит: «Сливовое дерево залито лунным светом». Не спешите, «подожди, весна обязательно придет». Это метафора. Эти строки посвящены не сливе, а вам. Просто ждите, каждое существо встречает свою весну. Если вы будете терпеливо ждать, тогда весна придет прямо сейчас. Все зависит от глубины ожидания.

Послушайте еще хайку Басё:

Сверчок умирает.

Его песня

полна жизни.

Сверчок умирает, но все равно поет... «Сверчок умирает. Его песня полна жизни». Таким должен быть пробудившийся человек. Даже при смерти он полон жизни, он поет. И смерти нет.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, вчера вечером ты красиво говорил о замысловатом отрывке из сутры Якудзю, и я поняла, что ты не только работаешь с учениками, но и преображаешь мастеров прошлого.

Я знала, что моя задача заключается в том, чтобы найти себя, но в такие минуты, как прошлым вечером, невольно задаешься вопросом о том, кто это существо, которое мы называем своим возлюбленным мастером?

Я задавала этот вопрос и раньше. Ты уже ответил на него, но вопрос все равно остался открытым.

Маниша, твой вопрос будет открыт до тех пор, пока ты не узнаешь себя. Ни один ответ не удовлетворит тебя, но как только ты узнаешь себя, ты одновременно узнаешь и меня. Познав себя, человек познает всех Будд, а не только меня. Он постигает всех Будд прошлого, настоящего и будущего. Познав себя, ты узнаешь и спящих Будд. Тогда чистота твоего мировосприятия будет абсолютной.

В мире существует лишь две категории людей: Будды пробудившиеся и Будды спящие. Пробудившиеся Будды понимают обе категории, оба уровня; а спящие Будды не понимают другой уровень. Они спят, поэтому не понимают тех, кто пробудился. Разумеется, пробудившиеся люди могут понять их, как и других пробудившихся.

Ты права. Когда я объясняю слова того или иного мастера, мне нет дела до того, в действительности ли он имел в виду именно то, что я говорю вам. Если он даже не подразумевал этот момент, ему следовало все учесть. Моя ясность точно показывает мне, в чем заключается суть. Поэтому не важно, от чьего имени я говорю. По сути, я всегда говорю от своего имени. Иначе и нельзя. Якудзю может и не согласиться со мной, но ему будет сложно сделать это.

Миновала тысяча лет. За это тысячелетие я накопил больше опыта. Якудзю должен прислушаться ко мне. Просветление это эволюционный процесс – не событие, а процесс. Каждый просветленный человек возносится на все более высокие уровни бытия. Это не просто ступень во времени, а ступень ясности мировосприятия.

Я вижу с большей ясностью, с большей отчетливостью, чем Якудзю, так как Якудзю ничего не знал о Фрейде, Эйнштейне, Юнге... Эти люди разработали новый, оригинальный подход к человеку, хотя все они увязли в уме.

Но в двадцатом веке люди понимают механизм ума лучше, чем раньше. А если вы практикуете медитацию, вам становится более понятным не-ум, так как бессознательные слои ума вы знаете гораздо лучше и отчетливее. Между ними такое же различие, как и между воловьей упряжкой и Мерседесом. У них одна родословная. Мерседес это усовершенствованная повозка. Якудзю принадлежит к эпохе воловьих упряжек. Он был очень разумным человеком, но не думайте, что он мог починить Мерседес. Он мог починить лишь воловьую упряжку, хотя и хорошо.

Поэтому когда я говорю об этих людях, я не могу ограничиться лишь тем значением, которое они вкладывали в свои слова. Я должен поднять значение их высказываний до высоты своего сознания. Да, я всегда говорю исключительно о себе. Ма-Цзы, Якудзю для меня всего лишь предлог... Воспользовавшись таким предлогом, я могу рассказать вам о том, что человечество давно забыло. Но когда я говорю о чем-либо, я стараюсь возвысить тему. Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. А теперь обратите свой взгляд в себя. Будьте осознанны. Погружайтесь в себя как можно глубже.

Соскальзывайте все глубже и глубже, пока не достигнете самих истоков своего существа, словно вы стрела, достигшая центра существа. Этот центр единственная неизменная часть Вселенной. Вокруг все меняется, и лишь этот центр остается неизменным. Единственное его качество это созерцательность. Других качеств у него нет. Он только зеркало. Ниведано...

Расслабьтесь. Созерцайте. Вы не ваш ум. Вы не ваше тело. Вы просто созерцатель. Созерцание это еще одно имя Будды.

Этот вечер чудесен, и ваше безмолвие сделало его еще более прекрасным, еще более удивительным, ваше созерцание придало ему еще больше красоты. Он станет особой вехой вашей жизни.

Соберите все цветы, весь аромат этого безмолвного места – все, что сможете унести с собой на поверхность из центра. Тогда вы сможете вести себя как Будда в обыденной жизни, не зная сомнений, не мучаясь неопределенностью и подозрениями.

Все Будды указывают лишь на одну истину: каждое существо по своей сути есть истинный Будда. В безмолвном созерцании вы встретитесь с собой. Не теряйте нить. Возвращаясь назад, возьмите с собой Будду. Именно это Будда называл «истиной». Поэтому его называли Татхагатой.

Это мгновение каждый из вас растворил в океане созерцания. Все границы исчезли. Вас больше нет, осталось лишь бытие. Радуйтесь этому преображению. Ниведано...

Возвращайтесь, но захватите с собой весь аромат. Вам предстоит жить с ним все сутки напролет. Посидите несколько секунд в безмолвии, не сомневаясь в том, что вы Будда, живой Будда. Это и есть ваша истинная природа.

Сегодня все перевернулось, но это хороший опыт. Каждый день вы смеялись прежде чем стать Буддой. Сегодня вам нужно смеяться уже как Будды.

Джек отправился на рыбалку на своей старой весельной лодке.

Он сидел в лодке, покачиваясь на волнах, весь день, но ничего не поймал. Он уже собирался взяться за весла и грести к берегу, как вдруг увидел, что поплавок пляшет. Он решил, что клюнула большая рыба, дернул удочку и вытащил из воды крошечную треску. Такой едой не наешься.

Джек не хотел возвращаться домой с пустыми руками, но делать нечего – он уже собрался бросить рыбу в сумку, как вдруг она открыла рот и сказала: «Постой! Я бог трески. Если ты сохранишь мне жизнь, я исполню три твоих желания».

Измученный Джек не поверил своему счастью. Он открыл рот, чтобы загадать первое желание, но бог трески перебил его: «Не забывай о том, я сострадательный и справедливый бог. Все, что я дам тебе, я пошлю и твоему заклятому врагу, причем в два раза больше».

«Ладно, – согласился Джек, – дай мне миллион долларов».

«Дело сделано, – ответил бог трески, – но Джим получит от меня два миллиона долларов».

«Вот как, – нахмурился Джек. – А теперь слушай мое второе желание. Я хочу, чтобы меня окружали сто красавиц, готовых исполнить любое мое желание».

«Договорились, – ответил бог трески, – но Джима будут окружать двести красавиц, готовых сделать все, что он пожелает».

«Хорошо, – махнул рукой Джек, – а теперь слушай мое последнее желание: отними у меня одно яйцо!»

Стареющий президент Рональд Рейган и его приятель папа римский загорают на морском берегу. Вдруг из воды выходит красивая девушка. Покачивая бедрами, она медленно приближается к ним и подмигивает святому отцу.

Папа римский нервно чешется и оборачивается к Рейгану: «Что мне делать?»

«Подмигни ей в ответ!», – шипит Рейган

Папа римский подмигивает девушке. Она снова подмигивает его святейшеству и чарующе улыбается ему.

«Господи! – дрожит папа римский. – А теперь что мне делать?»

«Болван! – шипит Рейган. – Подмигни ей и улыбнись в ответ».

Папа римский подмигивает и улыбается.

Девушка тут же сбрасывает бикини и начинает медленно стягивать с себя трусики.

«Христос милосердный! – пускает слюни папа римский. – Что же мне теперь делать?»

Рейган трясется от возбуждения. «А теперь доставай свой агрегат!», – советует он.

«Агрегат? – ужасается папа римский, лихорадочно шаря по карманам. – Какой агрегат! Я тебе не токарь!»

Владелец ранчо в Орегоне по имени Эдди приехал в город, чтобы купить новый трактор. Но первым делом он заходит в магазин, чтобы присмотреть подарок жене Мэйбл.

В нерешительности он проходит мимо отдела дамского белья и останавливается перед манекеном. К нему подходит симпатичная продавщица и спрашивает: «Не могла бы я вам помочь?»

«Я бы хотел купить жене вот такую штучку», – говорит Эдди, краснея, и указывает на бюстгальтер, что на манекене.

«Прекрасно, – отзывается девушка, – но какого размера?»

«Какого размера? – столбенеет Эдди. – Я и не знаю».

«Не беда, – говорит девушка. – Они у нее похожи на кокосы?»

«Нет», – отвечает Эдди.

«На грейпфруты?» – продолжает продавщица.

«Нет!» – снова отвечает Эдди.

«Может быть, на апельсины?»

«Нет», – вздыхает Эдди.

«На лимоны?» – предполагает девушка.

«Нет же, нет», – крутит головой Эдди.

«Тогда на яйца?» – теряется девушка.

«Точно, на яйца! – уверенно кивает головой Эдди. – На яичницу».

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?

– Да, милый Ошо.

Будьте разумными Буддами

Якудзю работал в поле вместе с учениками. В тот миг, когда один монах поднял мотыгу, послышался удар барабана, означающего начало обеда.

Услышав удар барабана, монах громко засмеялся, бросил на землю мотыгу и поспешил к храму.

«Свершилось! – воскликнул Якудзю. – Вот врата Канона Бодхисаттвы».

Якудзю пошел за монахом. Войдя в храм, он спросил его: «Какую истину ты постиг, услышав удар барабана?»

«Просто я был очень голоден. Услышав удар барабана, я пошел обедать», – ответил монах.

Услышав ответ монаха, Якудзю засмеялся.

В другой раз Исан, услышав звон деревянного гонга, потер ладони и громко расхохотался.

Услышав его смех, Якудзю задал Исану тот же вопрос, что и первому монаху в подобной ситуации, и получил от него такой же ответ.

Как-то раз мастер по имени Фа Мин из общины Винайи заметил: «Вы, мастера дзен, только и делаете, что переливаете из пустого в порожнее».

«Ничего подобного, преподобный учитель, – возразил Якудзю. – Именно вы только и делаете, что переливаете из пустого в порожнее».

«Неужели?» – удивился мастер Винайи.

«Священные писания это только слова, всего лишь чернила и бумага, – объяснил Якудзю, – то есть тщетные пустяки. Все слова и фразы, основанные на том, что люди некогда слышали, есть не что иное, как пустота. Преподобный учитель, ты со своей привязанностью к букве доктрины только и делаешь, что переливаешь из пустого в порожнее».

«А разве вы, мастера дзен, не переливаете из пустого в порожнее?» – усомнился мастер Винайи.

«Нет», – ответил Якудзю.

«Почему нет?» – спросил мастер Винайи.

И тогда Якудзю объяснил: «Все эти тексты порождены мудростью. А там, где царствует мудрость, не может быть и речи о переливании из пустого в порожнее».

Маниша, прежде чем говорить о сутрах Якудзю и раскрывать их значение, я должен сказать всем вам, что вы должны вести себя разумно.

Вчера я сказал Хасье, что ей не следует бессмысленно мучить себя в попытках бросить курить, ведь она курила всю жизнь. И тотчас же некоторые из тех, кто давно бросил курить, снова взялись за сигареты! Закурили также многие из тех, кто никогда не курил. Наверно, они сочли курение средством для достижения просветления.

Все вы Будды, но я прошу вас быть разумными Буддами.

Сегодня вся аудитория пропитана запахом табака. Я не хочу, чтобы этот зал пропах табаком. Он был чистым, но если многие из вас начнут курить, здесь все время будет висеть табачный смог.

Я прошу бросить курить тех, кто никогда не курил. Я прошу не начинать курить тех, кто бросил курить давно и у кого прошел синдром отказа от сигареты.

Я говорил о Хасье и Читтене. Они страдали без сигарет. Когда я вошел вчера в аудиторию и посмотрел на Читтена, он показался мне грустным и безжизненным. Я спросил, что с ним стряслось, поскольку не знал, что он последовал примеру Хасьи. Когда я сказал, что Хасья может снова начать курить, что ей не нужно мучить себя... Какая разница, проживете вы на два года дольше или меньше? Вы никогда не узнаете, что могли бы прожить дольше. Кто может сказать, сколько суждено жить Хасье?

Итак, все, кроме Читтена и Хасьи, должны отказаться от сигарет. Прислушайтесь к голосу разума.

Когда я сказал Хасье, что она может снова начать курить, на лице Читтена появилась широкая улыбка. Я удивился. Синдром отказа от сигарет Хасьи не имеет никакого отношения к Читтену. Лишь позже я узнал, что он и Хасья товарищи по несчастью. Он услышал, что ему можно курить, поэтому улыбнулся. Читтен до сих пор не закурил, но синдром отказа от курения у него исчез!

Не проявляйте зазря неразумность. Если вам обязательно нужно быть неразумными, тогда ваше дело. Но быть неразумным без нужды... это уж чересчур!

И запомните, что я не потерплю запах табака в Зале Будды. Это касается также Хасьи и Читтена. Они могут курить где угодно, но

прежде чем зайти в Зал Будды, они должны переодеться, принять душ и почистить зубы.

Сигареты это не средство для достижения просветления, а всего лишь привязанность. Не нужно преследовать курящих людей, но и не нужно им подражать. Вы и так хороши. Вам не нужно начинать курить. Это губительный яд. Табак не угрожает вашему просветлению, но демонстрирует ваши неразумные привычки. Однако если вы втянулись давно, много лет назад, тогда для того чтобы отказаться от сигарет, потребуется слишком много времени и усилий. Я позволю вам стать курящими Буддами. Но такой поворот не должен стать правилом, он скорее исключение.

Да и выглядеть вы будете глупо, если станете Буддой, но не бросите курить. Вы сами подумаете: «Что я творю?»

Лет тридцать назад ко мне пришел один человек. Он хотел бросить курить.

«В отказе от курения нет ничего сложного, – сказал я. – Все зависит от воли, твердости намерения. Сигареты дают тебе никотин, немного отравы, благодаря которой твое самочувствие на несколько минут улучшается. Медитация даст тебе то же самое, причем без всякого никотина, и не на пару минут, а на все сутки.

Он начал медитировать и бросил курить, отказался от сигарет без всякого усилия. Сигареты отпали сами собой, как только его медитация стала более глубокой. После этого он захотел, чтобы я посвятил его в саньясу.

«Ты хорошо подумал?» – спросил я.

«Я готов», – уверенно ответил он.

И этот человек принял саньясу. Но на следующий день он явился ко мне и сказал: «Ты был прав. Когда я шел с женой по базару, нас окружили люди и стали спрашивать меня, с чьей женой я собираюсь убежать. Они считают, что саньясины не должны быть женатыми».

Мой новый саньясин отвечал им, что идет с собственной женой. Но те не унимались и напирали на то, что он стал саньясином. Бедняга вынужден был упомянуть мое имя. И люди сразу же успокоились. «Если твой мастер Ошо, тогда все в порядке! – говорили они. – Можешь идти, но пусть твоя жена тоже станет саньясинкой. Так будет проще, иначе в другом месте толпа может и поколотить вас».

И он привел ко мне жену.

«Она не задумывалась о посвящении, – сказал я. – Но сейчас самая пора призадуматься».

И жена этого человека тоже стала саньясинкой.

Через три дня они сели на поезд и отправились в путь. У них на руках был малыш. Люди остановили поезд, схватили их и стали звать полицию. «Эти саньясины пытаются убежать с чьим-то маленьким ребенком», – говорили они.

«Это наш ребенок, спросите его сами», – просили мои саньясины, отбиваясь от пассажиров. Но им отвечали: «Вам не удастся обмануть нас. Вы загипнотизировали его. Бедный малыш!»

Потом их отвели в полицейский участок. Полицейский, который занялся их делом, слышал обо мне и читал мои книги.

«Не волнуйтесь, – сказал он. – Я все понимаю. Но будет лучше, если ваш сын тоже станет саньясином. Тогда вы больше не будете попадать в подобные переделки».

И через три дня я дал саньясу и их ребенку. На прощание я сказал им: «Сколько еще людей живут с вами? Приведите их всех сюда. Зачем постоянно докучать мне пустяками?»

«А я никому не докучаю, – отвечал саньясин. – Напротив, беспокоят как раз меня. Но ты был прав, сказав о том, что я должен хорошо подумать, прежде чем стать саньясином. Я и не думал, сколько у меня будет трудностей, что люди начнут сердиться».

Они до сих пор посещают меня. Эти люди живут в Бомбее. Однажды вы увидите их всех.

Прежде чем закурить, вспомните о том, что курение вредит вашему здоровью, ведь ваши легкие будут страдать, а жизнь сократится. И самое важное: курение уменьшает стремление к медитации. Куря, вы расслабляетесь – зачем вам слушать сутры Якудзю? Никотин вызывает легкое расслабление – зачем же медитировать? Можно просто еще покурить.

Я не догматик и не хочу, чтобы вам была неуютно. Если жизнь без сигарет кажется вам грустной и скучной, тогда возвращайтесь к старой привычке. Но помните о том, что сейчас на вас ложится большая ответственность в отношении медитации. Вам будет легко расстаться со своей привычкой лишь в том случае, если медитация дает вам более глубокое расслабление, чем сигареты.

У двух болванов возникли трудности. Но почему все остальные болваны, у которых трудностей уже нет, снова решили создать их? Пока еще не начался синдром отказа от табака, выбросите сигареты.

Расценивайте все мои слова как сострадание и любовь. Я просто не хочу, чтобы вам было неуютно. Итак, если я делаю для кого-то исключение, не считайте, что оно превращается для всех в правило.

Но в Зале Будды не должно быть запаха табака. Я предупреждаю вас. Если я завтра почувствую этот запах, то сразу же уйду.

Послушайте краткую биографическую справку о Якудзю:

Как уже было сказано ранее, Якудзю был первым основателем монастырей дзен. Он определил обязанности настоятеля и других служителей. Жизнь монахов была продумана в деталях.

Якудзю призывал своих монахов днем работать в поле. Такой поворот событий имел революционный характер, ведь прежде монахи не были обязаны трудиться, и их жизнь полностью зависела от пожертвований мирян.

Разумеется, Якудзю сделал великий революционный шаг, заставив монахов работать в поле и в саду. На протяжении столетий они ничего не делали. Общество взяло на себя обязательства заботиться о монахах, но были и ограничения.

Такая ситуация сложилась еще во времена Будды, когда Индия была одной из самых богатых стран мира. Ее называли Золотой Птицей. Тогда индусам не было трудно прокормить несколько тысяч саньясинов. Но времена изменились, и весь Восток впал в нищету. Запад беспощадно эксплуатировал его, пил его соки...

В Таиланде на четырех человек приходится один монах, что стало непосильной ношей для страны. Правительство Таиланда издало указ, запрещающий принимать монашеский обет, не получив соответствующего разрешения.

Странное дело, вы не можете даже стать монахом без официального разрешения. Даже монахи уже не свободные люди, поскольку страна бедна и в ней слишком много монахов... Сейчас мало кого прельщает мысль о пожертвованиях монастырям, об обеспечении их всем необходимым. Монахи стали тяжким бременем для бедных стран.

Подобное положение сложилось и в Индии. Но индийское правительство не хочет принимать такие же законы, так как боится построить против себя всю индуистскую общину. Чиновники могут просто проиграть выборы.

Половина населения Индии недоедает. Одна четвертая часть может позволить себе питаться лишь раз в день. И если бы вы увидели, что едят люди, то были бы поражены! Согласно научным прогнозам, к 2020 году в Индии разразится самый страшный голод в истории человечества. Предполагается, что в тот год умрут пятьдесят миллионов человек. Получается, что из каждых двадцати человек один умрет. Повсюду будут лежать трупы.

При такой нищете общество не может содержать монахов, которые полностью зависят от благотворительности.

Итак, нововведение Якудзю стало революционным шагом. Очевидно, общество противилось мастеру. По всей видимости, сопротивлялись и монахи, наслаждавшиеся полной свободой и бездельем.

Но Якудзю был сильным человеком. В своем монастыре он добился того, чтобы каждый монах работал. Это не означало, что он не позволял монахам медитировать. Распорядок дня был гибким, и каждый выполнял ту работу, для которой годился. Если он мог рубить лес, работать в поле или носить воду... делай что угодно, но при этом ум должен быть настроен созерцательно.

Работа должна стать медитацией. Вот вы во время медитации сидите, а Будда впервые ввел в практику медитативную ходьбу. Почему ходьбу нельзя отождествлять с медитацией? Вы сможете стать Буддой лишь тогда, когда работа и все ваши движения могут производиться при безмолвном медитативном разуме. Разумеется, Будда не должен полагаться на благотворительность.

Нам трудно даже вообразить, насколько великим был такой шаг. На протяжении столетий монахи наслаждались полной свободой, во всем завися от общества.

Предложение Якудзю имело большое значение для будущего, так как общество все больше нищало. Так-то гораздо лучше, чем выслушивать безобразные правительственные постановления, обязывающие людей получать разрешения для того, чтобы стать монахом. Такой шаг всегда был актом свободной воли, к которому правительство не имеет никакого отношения. Но монахи должны также проявлять разумность. О Якудзю должен услышать весь мир.

Более того, Якудзю подвергся критике со стороны консервативных буддистов, поскольку настойчиво требовал, чтобы урожай, собранный монахами, облагался налогами на общих основаниях.

Монахи злились из-за одной только мысли о том, что они должны работать. И Якудзю стал настаивать на том, чтобы монахи платили налоги мирян. Монахи не должны рассчитывать на поправки.

Понятное дело, Якудзю встретил мощное сопротивление. Но он был прав. А истина рано или поздно должна победить.

Сейчас в Китае и Японии все монахи работают... И труд стал очень творческим, потому что здесь дело не только в экономике. Труд превратился в эстетическое выражение созерцания, радости, блаженства. Расцвели живопись и скульптура, так как стало очевидно, что работа и медитация не исключают друг друга, ведь медитация может стать в работе подводным течением. Именно об этом я и твержу вам каждый день: ваш внутренний Будда может проявляться в любой вашей деятельности.

Вот любимый лозунг Якудзю: «День без работы – день без еды».

Если вы не поработали один день, приготовьтесь на следующий день поститься. Все верно! Вы работаете для своего освобождения. Почему же кто-то другой должен расплачиваться за вас? Почему кто-то другой должен обеспечивать вас? Вы работаете для собственного просветления и не сможете поделиться им с другими людьми.

Вот новое правило в монастырях Якудзю: кто не работает, тот не ест. Если хочешь есть, трудись хотя бы чуть-чуть. Работа обеспечит тебя едой, одеждой и всем самым необходимым. И не нужно стремиться стать самым богатым человеком в мире, не нужно пытаться окружить себя роскошью. Но человек должен обеспечить свои удобства. Если уюта нет, тогда медитировать трудно.

Якудзю знал о том, что обряды и медитация могут стать частью повседневной работы и деятельности, которая со стороны может показаться мирской.

Якудзю был основателем китайской чайной церемонии. Превращение чайной церемонии в медитацию символично. Оно показывает, что каждый вид мирской деятельности может стать медитацией. Выкопать яму в саду, посадить в землю розу – все это можно делать с большой любовью и состраданием! Все можно делать руками Будды. И здесь нет противоречия.

Чайная церемония всего лишь начало. Говорю вам: каждое ваше действие должно стать церемонией.

Если вы можете вложить в каждое свое действие все свое сознание, весь свой разум, если можете действовать естественно, тогда вам не нужна другая религия, ведь религией станет сама жизнь.

Якудзю работал в поле вместе с учениками. В тот миг, когда один монах поднял мотыгу, послышался удар барабана, означающего начало обеда.

Услышав удар барабана, монах громко засмеялся, бросил на землю мотыгу и поспешил к храму.

«Свершилось! – воскликнул Якудзю. – Вот врата Канона Бодхисаттвы».

Якудзю пошел за монахом. Войдя в храм, он спросил его: «Какую истину ты постиг, услышав удар барабана?»

«Просто я был очень голоден. Услышав удар барабана, я пошел обедать», – ответил монах.

Услышав ответ монаха, Якудзю засмеялся.

Все очень просто: монах был увлечен работой, причем настолько увлечен, что забыл о том, что пришло время обеда. И когда над полем зазвучал барабан, созывающий монахов к обеду, он рассмеялся и отбросил мотыгу.

Якудзю спросил его: «Почему ты засмеялся?» и услышал простой и честный ответ: «Я рассмеялся из-за совпадения. Дело в том, что как только послышался удар барабана, я сразу же ощутил сильный голод. Поэтому я и рассмеялся».

Услышав ответ монаха, Якудзю засмеялся.

Якудзю сделал дзен земным, честным и искренним явлением.

В другой раз Исан, услышав звон деревянного гонга, потер ладони и громко расхохотался.

Услышав его смех, Якудзю задал Исану тот же вопрос, что и первому монаху в подобной ситуации, и получил от него такой же ответ.

Если вы безмолвны и честны, ответ будет только таким. Они оба рассмеялись из-за совпадения. Оба были настолько увлечены работой, что совсем забылись. А когда забываешься, неужели можно помнить о голоде? И услышав удар барабана или гонга, они вдруг вспомнили, что голодны, что пора обедать.

Оба засмеялись. Якудзю задал один вопрос обоим, чтобы проверить, получит ли он одинаковый ответ от двух простых, искренних и созерцательных людей. Будда в подобной ситуации ответил бы точно так же просто потому, что его ответы непосредственны, от неума. Будды отзываются, а не реагируют. У каждого чистого сердца всегда один ответ, ведь оно отражает все, что находится перед ним.

Оба вдруг почувствовали голод, поэтому и засмеялись. «Как странно: мы погрузились в работу и не почувствовали даже признака голода. Но тут ударил гонг... кажется, будто он и вызвал голод».

Нет, голод уже был. Но он ждал, ведь сознание людей было вовлечено во что-то иное. Гонг переключил сознание на голод. Якудзю рассмеялся, увидев сходство этих двух чистых сердец.

Как-то раз мастер по имени Фа Мин из общины Винайи заметил: «Вы, мастера дзен, только и делаете, что переливаете из пустого в порожнее».

«Ничего подобного, преподобный учитель, – возразил Якудзю. – Именно вы только и делаете, что переливаете из пустого в порожнее».

Обычно считается, что созерцающий человек находится в пустоте, великой пустоте. Но эти наставники просто вызубрили тексты Винайи, которую дал Гаутама Будда.

Наставник общины Винайи, должно быть, относился к дзен скептически. В его словах «только и делаете, что переливаете из пустого в порожнее» звучит явный скепсис.

Ученые всегда думают, что созерцатели попусту теряют время, сидя в тишине и ничего не делая. Им кажется, что сами они проводят большую работу, создавая новые философские системы. Ученые уверены в том, что люди, практикующие медитацию, просто придумали хорошее название для своего безделья.

Поэтому такой вопрос не был простым и искренним, его задали с умыслом посмеяться над Якудзю. Но это оказалось не так-то просто, подобное легким и не бывает. Ученый это даже не пыль под ногами медитирующего мастера. Он ничего не знает о высотах сознания, открывшихся Якудзю. И Якудзю не почувствовал оскорбление.

«Ничего подобного, преподобный учитель, – возразил Якудзю. – Именно вы только и делаете, переливаете из пустого в порожнее».

Этот ответ потряс наставника Винайи:

«Неужели?» – удивился мастер Винайи.

«Священные писания это только слова, всего лишь чернила и бумага, – объяснил Якудзю, – то есть тщетные пустяки. Все слова и фразы, основанные на том, что люди некогда услышали, есть не что иное, как пустота. Преподобный учитель, ты со своей привязанностью к букве доктрины только и делаешь, что переливаешь из пустого в порожнее».

Очень редко встречается просветленный человек, и из него не просто сделать посмешище.

Якудзю смутил ученого. Вместо того чтобы отвечать, что мастера дзен только и делают, что переливают из пустого в порожнее, Якудзю сказал: «Нет, именно вы только и делаете, что переливаете из пустого в порожнее. Священные писания это только слова, всего лишь чернила и бумага, а все ваши слова и фразы основаны на том, что вы некогда услышали, они бессмысленны. Как только они ложатся на бумагу, так сразу же теряют жизнь. Именно вы переливаете из пустого в порожнее. А мы не переливаем из пустого в порожнее, а становимся порожней пустотой, а это совсем другое. Мы наслаж-

даемся пустотой. Мы поняли, что пустота и есть наша природа, что из пустоты происходит все на свете. Это исток самой жизни».

«А разве вы, мастера дзен, не переливаете из пустого в порожнее?» – усомнился мастер Винайи.

«Нет», – ответил Якудзю.

«Почему нет?» – спросил мастер Винайи.

И тогда Якудзю объяснил: «Все эти тексты порождены мудростью. А там, где царствует мудрость, не может быть и речи о переливании из пустого в порожнее».

Человек, практикующий дзен, тоже читает священные писания. Но это чтение нельзя назвать «пустым». Посредством медитации такой человек вносит прочтенное в жизнь, пропускает его через свою мудрость. Кто-то произнес эти слова из своей мудрости, из своего просветления. Их произнес Будда. Только другой Будда может вернуть их к жизни, может вернуть им смысл.

Якудзю говорит: «Мы не переливаем из пустого в порожнее. Даже читая древние сутры, мы считаем подобное занятие второстепенным. Заглядывая в зеркало религиозных книг, мы проверяем свою созерцательность. Для нас писания это способ проверки. Сами мы с трудом понимаем, на верном ли мы пути. Читая о таком же пути в писаниях, мы добиваемся двойного эффекта: рукописи оживают, и одновременно мы убеждаемся том, что вышли на верный путь».

Басё написал хайку:

*Желтеют лепестки розы,
звучит гром,
шумит водопад.*

Никогда не забывайте о том, что хайку это картина в словах. Наверно, Басё, предавался безмолвному созерцанию и, открыв глаза, увидел, что «желтеют лепестки розы, звучит гром, шумит водопад».

Басё использовал минимальное количество слов. Хайку подобны телеграммам, в них вы не найдете ни одного лишнего слова. К хайку нельзя прибавить ни одно слово, как и убавить. Все происходит в безмолвии ума. Вы открываете глаза и видите, что «желтеют лепестки розы, звучит гром, шумит водопад».

Попытайтесь осознать хайку как рисунок в словах, выполненный великим мастером медитации. Это единственный способ понять их. Иначе хайку станут пустыми, несвязанными между собой словами, написанными без учета грамматических правил. Они ничего не рас-

сказывают, а только показывают. Когда вы созерцаете и вдруг открываете глаза, все вокруг кажется вам прекрасным и поэтическим, поэтому мастера дзен носили с собой тетради. Иногда они записывали в них несколько слов.

В этих словах они передают то, что увидели. Мастера не стараются показаться изысканными, не пытаются превратить слова в великие поэмы. Это просто записки человека, медитирующего на красоту бытия, о которой ничего не знают люди, которые никогда не пытались медитировать.

Маниша спросила меня:

Милый Ошо, мне кажется, что, если даже мы отправимся в путешествие, нам все равно необходимо чувствовать связь с тобой. Если мы хотим продвигаться по пути, нам нужно любить тебя. Но как только у нас появляется то, что мы можем назвать отношениями с тобой, ты сразу же предлагаешь нам разорвать их.

Ты объяснил нам, что представляешь собой всего лишь отражение и напоминание о нашей внутренней пустоте. И мы начали исследовать свою пустоту и теперь даже начали получать удовольствие от этого пространства, полюбили его. Ты говоришь нам, что нам следует отказаться и от этого опыта.

И наконец, последняя новость: ты говоришь, что нам следует отказаться и от самих себя. А это самая трудная задача.

Что нужно сделать для того, чтобы исчезнуть? Можно ли узнать способ, которым мы сохраняем свое эго?

Маниша, это не самая трудная задача, но напротив – самая легкая и приятная. Но она может быть легкой лишь для того человека, который развил свидетельствование.

Я уже рассказывал вам о царе Прасанджите. Это маленькая притча с глубоким смыслом.

Будда находился недалеко от столицы царства Прасанджиты, поэтому царь решил навестить мастера и сделать ему подарок. Он принялся искать в своей сокровищнице достойный подарок и остановил выбор на огромном бриллианте. Этому камню завидовали многие цари и императоры, ведь его не с чем было сравнить. Этот камень был прекрасным, в нем не было ни малейшего изъяна, и царь подумал: «Он будет лучшим подарком Будде».

Жена царя еще раньше стала ученицей Будды. До замужества она очень многому научилась у Будды.

«Неужели ты думаешь, что этот огромный драгоценный камень будет лучшим подарком Будде? – спросила она. – Я так не считаю.

Для него это просто камень, мертвый камень. Лучше подари ему розу или цветок лотоса; в них дышит жизнь, они красивы и ароматны».

«Хорошо, – согласился царь, – я поступлю по-твоему. Я возьму с собой камень и цветок. Посмотрим, что выберет Будда».

Он взял в одну руку бриллиант, а во вторую – прекрасный лотос.

Сначала он преподнес Будде бриллиант, но Будда махнул рукой: «Брось!» При чем Будда произнес слово «брось» в присутствии десяти тысячам монахов, и Прасанджите ничего больше не оставалось, как подчиниться. А бриллиант была очень ценен!

«Наверно, жена была права», – подумал он и протянул Будде другую руку, в которой держал лотос.

Но Будда снова сказал: «Брось!»

Царь не ожидал такого ответа, но все же выбросил и цветок. Теперь он стоял перед Буддой с пустыми руками, и тут Будда сказал: «Чего же ты ждешь? Брось!»

Царь оглянулся... ему нечего было выбрасывать.

Старый саньясин и ученик Будды Шарипутта обратился к царю: «Будда вовсе не велел тебе швыряться бриллиантом или лотосом. Он призывал тебя отказаться от самого себя, отбросить себя».

Будде не нужны ни цветы, ни бриллианты. Единственный дар, который вы можете преподнести Будде, это отказ от эго.

Маниша, не вижу никакой трудности. И не спрашивай, что нужно сделать для того, чтобы исчезнуть. Для этого ничего не нужно делать. Если ты попытаешься что-то делать, то останешься деятелем и попадешь в порочный круг. Если ты попытаешься исчезнуть, то разделишься на две части. Одна часть захочет исчезнуть, а другую часть ты сама захочешь извести. И у тебя ничего не получится.

Сама по себе ты не в силах исчезнуть. Просто ищи исток своего естества. Если найдешь его, то исчезнешь.

Это открытие, а не усилие, и поэтому здесь нет никакой сложности. Перестань же делать усилия. Неужели ты думаешь, что зеркало старается все сутки напролет быть зеркалом? Такова его природа.

Пустое сердце и есть твое зеркало. Найди же его, и все остальное исчезнет. Пропадет твой гнев, твое эго, исчезнет и само представление о личности. Ты войдешь в совершенно новое измерение, где ты океан, а не капля росы.

Папа Римский почувствовал себя дурно и решил провериться у доктора Айболита. Проведя всестороннее обследование, Айболит сказал первосвященнику, что тот страдает вирусом ГСГС.

«А что это?» – озадаченно крикнул папа римский.

«Это лишай, СПИД, гонорея и сифилис», – объяснил Айболит.

«Пресвятая Мария! – взвыл первосвященник. – А я смогу вылечиться от этой болезни?»

«Вряд ли, – скептически сжал губы Айболит, – но я положу вас в особую палату для дальнейшего обследования и лечения, к тому же вы будете принимать особую диету».

«А что включает в себя ваша особая диета?» – поинтересовался трепещущий папа римский.

«Камбалу и блинчики», – ответил Айболит.

«У вас какая-то странная диета», – заметил святой пациент.

«Просто мы можем просунуть под дверь только эти продукты», – пояснил Айболит.

В одном отеле разгорелся яростный спор. У одного конца стойки бара сидят Падди и Симус, у другого – Хамиш и Сэнди.

«А я говорю, – кричит Падди, – что ирландский виски самая крепкая выпивка в мире!»

«Вранье! – кричит Хамиш и бьет кулаком по стойке, – лучше шотландского виски нет ничего на свете!»

В эту минуту в бар заходит американский турист с женой, они усаживаются за столик в углу.

«Могу добавить только одно: ирландский виски настоящий динамит, – говорит американец. – На прошлой неделе мы с женой осилили бутылку ирландского виски, а затем встали рано утром и пошли в церковь к утренней службе».

«Ну и что тут такого? – пожимает плечами Хамиш, выжимая из себя хорошие манеры. – Многие люди выпивают бутылку виски вечером, а утром идут в церковь».

«Все правильно, – соглашается американец. – Но мы-то иудеи!»

Красотка Грин пришла к священнику на исповедь:

«Я согрешила, святой отец», – признается она.

«Что ты сделала?» – спрашивает священник

«Я согрешила со своим дружкой», – вздыхает девица.

Священник, прижавшись ухом к перегородке исповедальни, говорит: «Рассказывай, дочь моя. Только говори громче!»

Красотка прокашлялась и продолжила: «Вчера вечером мы с дружкой пошли в пивную, а потом мы поехали ко мне домой».

«Продолжай, дочь моя», – подбадривает ее священник, утирая рукавом пот со лба.

«Затем мы сели на диван, и он растянул мне кофточку», – признается красотка Грин.

«Продолжай, дочь моя, не останавливайся!» – умоляет святой отец, утирая пот рукавом.

«Затем он снял с меня бюстгальтер, – продолжает красотка, – и принялся гладить мне грудь».

«А потом? Что было потом?» – вопит священник, снимая запотевшие очки.

«Затем он задрал мне юбку и стянул с меня трусики», – рассказывает красотка Грин.

«Дальше, дальше!» – задыхается святой отец, цепляясь пальцами за решетку перегородки.

«Затем он стащил брюки и стал карабкаться на меня», – говорит красотка Грин.

«И...? – хрипит святой отец. – И что потом?»

«И вдруг в комнату вошла мама», – рассказывает красотка.

«Черт бы ее побрал!» – досадует святой отец.

Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Представьте, как будто ваше тело замерзло. А теперь обратите взгляд в себя. Будьте осознанны. Летите в центр как стрела. Это и есть исток вашей жизни. Тот, кто осознает его, и есть Будда.

Вначале вы должны осознать Будду во всей жизни: как в своей деятельности, так и в бездеятельности. Но это не последний шаг, а лишь предпоследний.

Я хочу, чтобы вы прыгнули с этого трамплина в реальность океана. Пока вы не исчезнете без остатка, не оставив после себя и следа, вы не узнаете, что такое покой. Будда всего лишь дверь. Ниведано...

Расслабьтесь, созерцайте. Вы не ваш ум. Вы не ваше тело. Вы просто созерцатель. Наблюдение – вот ты. Такое явление можно назвать и просветлением. Радуйтесь ему. Немногие люди смогли достичь своего центра даже по прошествии миллионов рождений.

Потому я говорю, что вы блаженны. Наступил благословенный вечер. Это место священо. Там, где десять тысяч Будд проникают в сознание друг друга, разливается озеро сознания, на поверхности которого нет даже ряби.

Впитайте все соки жизни, собери все полевые цветы перед тем, как возвратиться. Постепенно поверхность и центр вашего естества сближаются. И в один прекрасный день, вдруг поверхность исчезнет, и останется только центр. Он и есть осознанность Будды.

Нужно сделать лишь шаг за свои пределы, и центр тоже исчезнет. Ничто, лежащее за пределами центра, не пусто. Это величайшее благоденствие. Благодаря нему вы стали Вселенной. Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Будда, не знающий сомнений и нерешительности. Вы и есть Будда.

Посидите несколько минут, вспоминая пространство, в котором побывали. Каждый день в вас понемногу проявляется Будда.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?
- Да, милый Ошо.

Ученик это семя

Один даос шел мимо монастыря Якудзю и спросил: «Есть ли в мире что-то более чудесное, чем силы природы?»

«Есть», – ответил Якудзю.

«Что же это?» – спросил даос.

«Это способность постигать силы природы», – ответил Якудзю.

«Представляют ли собой космические силы Дао?» – задал второй вопрос даос.

«Космические силы это космические силы, а Дао это Дао», – ответил Якудзю.

«В таком случае это два разных явления?» – предположил даос.

«То, что знает, происходит не от двух разных людей», – были слова Якудзю.

«Что такое скверна, и что такое добродетель?» – раздраженно спросил даос.

«Скверен ум, устремляющийся к внешним объектам, добродетелен ум, управляющий внешними объектами», – объяснил Якудзю.

Маниша, когда вы слушаете эти диалоги и притчи, вам не следует забывать о более важных вещах. Это не школа, не университет. Здесь вы ничего не изучаете. Здесь вы преображаетесь, пробуждаетесь. Все эти сутры нужны лишь для того, чтобы разбудить вас, привлечь ваше постоянно отвлекающееся внимание. Свести ваше внимание сюда – вот главная задача этих сутр.

Этого можно добиться лишь тогда, когда вы только слушаете, но ничего не толкуете, когда вы только слушаете, но не выносите суждения, когда вы только слушаете, но не говорите: «Да, это так; нет, это не так». Вам нельзя ничего говорить. Не в этом суть всего процесса, а в том, что вы можете оставаться слушателем, не вынося суждения. Так вы готовитесь к медитации.

Один даос шел...

Прежде всего, никто не может быть даосом. Дао это не религия и не философия, а чистейшее понимание медитации, в которой все исчезает, в том числе и сам медитирующий. То, что остается, и есть Дао. Будда называл это явление Дхаммой, а вы можете называть его истиной, сознанием, красотой. Но все эти слова лишь указывают на единое океаническое чувство осознанности, в котором вы неразделимы с космосом. Но беда человека в том, что он все превращает в некий «изм».

Поэтому после смерти Лао-Цзы люди стали превращать его учение в «изм». А он всю жизнь учил тому, что нет никаких «измов», философии и теории. Нужно отказаться от умственной деятельности и внимать безмолвному и пустому пространству. Это и есть Дао.

Никто не может быть «последователем даосизма», и значит изначально Якудзю знает, что вопрос задан некорректно. Но на неверный вопрос можно дать правильный ответ, и именно это собирается сделать Якудзю.

Один даос шел мимо монастыря Якудзю и спросил: «Есть ли в мире что-то более чудесное, чем силы природы?»

«Есть», – ответил Якудзю.

Но он последователь некой догмы, поэтому слеп так же, как и любой последователь индуизма, магометанства, христианства. Он не понимает, что в мире есть что-либо чудеснее сил природы. Каждый человек может сказать, что видящий гораздо чудеснее видимого. Знающий гораздо чудеснее известного, так как известное это лишь объект. Знающему известны различные свойства сознания. Он жив, и он не просто живет, а живет сознательно.

«Что же это?» – спросил даос.

«Это способность постигать силы природы», – ответил Якудзю.

То, о чем я говорил как о «видящем», «знающем», «наблюдающем», Якудзю называет «способностью постигать силы природы». Так-то лучше. Возникает высшее блаженство.

«Представляют ли собой космические силы Дао?» – задал второй вопрос даос.

«Космические силы это космические силы, а Дао это Дао», – ответил Якудзю.

«В таком случае это два разных явления?» – предположил даос.

«То, что знает, происходит не от двух разных людей», – были слова Якудзю.

«Что такое скверна, и что такое добродетель?» – раздраженно спросил даос.

«Скверен ум, устремляющийся к внешним объектам, добродетелен ум, управляющий внешними объектами», – объяснил Якудзю.

Мы должны разобрать некоторые особенности диалога с точки зрения современности. Гость Якудзю мало интересуется ответами на свои вопросы. Он задает их как попало, между ними нет связи. Получив ответ на один вопрос, он тотчас же задает следующий вопрос, как будто понял смысл ответа. Но новый вопрос не имеет никакого отношения к предыдущему. Если бы гость понимал, о чем говорит Якудзю, то не стал бы задавать другой вопрос.

Одного вопроса достаточно для разумного человека. И если этот разум высоко развит и созерцателен, тогда ему и вопросы задавать не нужно. Ничто не произнесено, но сердце ученика слышит все. Однако перед нами не ученик, а гость, досужий визитер. Некоторые люди просто собирают сведения из различных источников, а затем хвастаются, будто им все известно. Такого человека видно сразу, ведь его не интересует суть ответов. Он спрашивает: «Есть ли в мире что-либо чудеснее сил природы?»

Якудзю дает ему совершенный ответ: «Видящий постигает, свидетельствует существование». Созерцание по своей природе выше созерцаемого. Если бы гость понял суть, он больше ни о чем не стал бы спрашивать. Но он продолжает задавать вопросы. «Представляют ли собой космические силы Дао?» – вновь спросил гость.

Этот вопрос никак не связан с предыдущим вопросом. Получается, что он не интересуется ответом, а просто выслушал слова Якудзю и запомнил их. Теперь он будет повторять эти слова, словно эта мысль принадлежит ему. Он спешит задать следующий вопрос, хотя предыдущий вопрос еще не исчерпан.

На пути нет ответов, на нем вопросы просто исчезают. Слова мастера заставляют вопрос исчезнуть, делают его неуместным, бессмысленным, незначительным. Мастер очищает пространство, чтобы вы могли видеть с той же ясностью, что и он. Он хочет поделиться своей ясностью и просто уничтожает вопросы ответами. Его не интересуют ни вопросы, ни ответы. Он отвечает лишь затем, чтобы

уничтожить вопрос. Но если человек, задающий вопросы, не идет по пути поиска, тогда все тщетно. Как только пространство очистилось, он задает другой вопрос... Он упускает суть.

«Представляют ли собой космические силы Дао?» – вновь спросил гость. Он ничего не смыслит ни в космических силах жизни, ни в Дао. Интеллектуал теряется в словах. Слова это гораздо более густой лес, чем лес природный. Казалось бы, такой вопрос уместен: «Являются ли космические силы жизни вершиной бытия? Так же, как и Дао?» Но он задает этот вопрос из любопытства, а не потому, что хочет узнать истину. Ему не важно, услышит ли он ответ. Когда я говорю об осознанности, я имею в виду, что нам важно отыскать истоки жизни, истоки космических жизненных сил.

«Космические силы это космические силы, а Дао это Дао», – ответил Якудзю. В обычном уме тут же возникнет вопрос: «Это два понятия? Путь и цель – два явления?» Путь это путь, а цель это цель. Путь всего лишь продолжение цели. Цель всего лишь конечная точка пути. Якудзю не говорит, что это два понятия, а просто говорит, что путь это путь, а цель это цель. Не принимайте решения, пока не прошли весь путь. В конце пути вы найдете цель. И в тот же миг вы поймете их абсолютное единство.

«В таком случае это два разных явления?» – предположил даос. Обычный, посредственный ум может сделать такое утверждение. Но перед мастером нужно дважды подумать, прежде чем задать вопрос.

«То, что знает, происходит не от двух разных людей», – были слова Якудзю. Человек может идти лишь одним путем. Путей, ведущих к вершине горы, может быть великое множество. Можно взбираться на гору по одному склону или по другому. К вершине могут вести тысячи путей, и все они различаются. Одни пути пролегают по пустыне, а другие – через зеленый лес. Пути могут быть разными, но там, где все они сходятся в конечной точке, возникает понимание того, что все пути ведут к одной точке.

На одном пути идти дольше, на другом – быстрее. Одни пути трудные, а другие легкие и приятные. Выбор за вами. Отправляйтесь к своему истоку с той точки, где вы находитесь, и вы достигнете того, чего достиг Будда. Этот высший опыт не может быть ни вашим, ни моим. Просто таков высший опыт всех сознательных существ, отправляющихся к своему внутреннему истоку.

«... раздраженно спросил даос». Он разволновался, поскольку не понимал, о чем идет речь. «Что такое скверна, и что такое добродетель?» Он решил, что лучше задать очень простой вопрос и посмотреть, что ответит этот человек: «Что такое скверна, и что такое доб-

родетель?» Казалось бы, что может быть проще? Но по сути, это один из самых важных вопросов.

«Скверен ум, устремляющийся к внешним объектам...» Ум в подчинении, ум в рабстве у внешних объектов – это плохо. Когда положение дел изменяется, и ум уже не подчиняется вещам, а управляет ими, становится полноправным хозяином, – это хорошо.

Обычно мы считаем понятия «правильно» и «неправильно» суждениями. «Кто-то поступает правильно, а кто-то – неправильно». Так мы оцениваем его поступки. В нашем обыденном понимании слова «правильно» и «неправильно» относятся к суждениям, но для знающих людей, достигших вершины, слова «правильно» и «неправильно» имеют совсем другой смысл.

Ум может быть как хозяином, так и рабом. Обычно никто не думает, что «правильно» и «неправильно» можно применить здесь, но если ум раб объективного мира – это неправильно. Что бы вы ни делали, все получается неправильным. Но освобождаясь от рабства, ум становится чистым. Чистый ум становится хозяином. И это уже правильно. Тогда какая бы ситуация ни возникла, как бы вы ни отозвались на нее, все будет правильным. И поэтому правота это не суждение, а вопрос о том, где вы пребываете и каково ваше положение: хозяин ли ваше сознание, или же оно легко попадает в рабство?

Суфийский мастер Джунаид был простым человеком. Он никогда бы не прославился на весь мир без своего ученика Мансура, которого распяли. Он говорил, что вопрос о том, что правильно и что неправильно, относится исключительно к сознанию. Если вы сознательны, тогда что бы вы ни делали, будет правильным. Если же вы бессознательны, тогда все ваши поступки будут неправильными.

Скажем, какой-то человек делает пожертвования, занимается благотворительностью, и люди станут говорить: «Как прекрасен, благороден и щедр этот господин». Но стоит заглянуть в его ум, и понимаешь, что все свои благодеяния он делает лишь затем, чтобы пополнить свой счет в банке Бога. Тогда он, представ перед райскими вратами, будет встречен ангелами, которые обеспечат его на небесах всем наилучшим. То, что он дает, не идет ни в какое сравнение с тем, что он получает, эксплуатируя других. Может быть, он отдает один процент доходов, но все же становится образцом добродетели.

До тех пор пока человек не станет сознательным, он не сможет поступать правильно. Как могут цветы истины распуститься в вас, если вы не правы? Вопрос настоящему мастеру меняет все. Дело не в поступках, а в сознании. Важно не то, что вы делаете, а то, откуда исходит поступок. Все решает сознательность и бессознательность.

Дзен принес совершенно иной подход. Это не мораль. Здесь делают акцент не на поступки, а на вас самих. Если вы совершаете правильные поступки по неправильным причинам, они становятся неправильными. Один человек боится ада и из страха каждое воскресенье посещает церковь. Так утомительно слушать одного и того же священника, одни и те же слова Ветхого Завета и одну и ту же древнюю чушь, которую вы слушали уже тысячи раз. Поэтому прихожане в своем большинстве в церкви спят. Это набожный сон.

Один человек все время храпел в церкви. Священник встревожился. Он отвел этого прихожанина в сторону и сказал: «Я не против сна. Во сне нет ничего богохульного, но храп это уже перебор».

«А разве храп богохулен?» – удивился прихожанин.

«Нет, я не говорю, что храп богохулен, – объяснил священник. – Просто из-за вашего храпа не могут спать прихожане, и это порождает массу трудностей. У меня есть только три проповеди, и я повторяю их всю жизнь. Никто их не слушает... Что же мне делать? Проявить изобретательность и выдумать новые проповеди? Но до сих пор никто не возражал, не задавал вопросы. Поэтому мне совершенно ясно, что прихожане крепко спят. Да и эти три проповеди сочинил не я. Они перешли мне по наследству от моего предшественника. Прежний настоятель, вручая их мне, сказал: “Этих проповедей вполне достаточно. Не ищи себе хлопот. Прихожане приходят в церковь лишь для того, чтобы хорошо поспать. Следи только за тем, чтобы никто не храпел”. Сами понимаете, ваш храп вредит мне. Если люди начнут слушать мои проповеди, то со временем все поймут. Они закричат: “Этот парень все время проигрывает одну и ту же пластинку!” Прошу вас ради Бога, спите сколько угодно, но только не храпите!»

Все религия ориентированы на действия: «Не делай это, делай то». Все это заповеди. Но вопрос не в поступках, а в существе. *Пробывайте* в сознательном состоянии, тогда вы можете делать все спонтанно, и вы будете правыми. Если у вас не спонтанный сознательный ответ, тогда ваше поведение неправильно, даже если весь мир утверждает обратное. Высший критерий заключается не в действии, а в его причинах.

Ум может быть и правым, и неправым. Он может быть рабом, и таковы миллионы людей. Но очень редко ум, освобождаясь от объектов, желаний, гнева, становится чистым пространством, не-умом.

Можно сказать и так: если вы действуете через ум, тогда вы не правы, а если вы действуете через не-ум, тогда правы.

Послушайте хайку Басё:

*Рождение искусства,
песня возделывателей риса,
хор из ниоткуда.*

Если вы абсолютно безмолвны, тогда все, что происходит в этом безмолвии, приобретает новый оттенок. Безмолвие рождает искусство. «Песня возделывателей риса». В их песне не так уж много музыки. Бедные крестьяне поют хором, чтобы труд не был монотонным. Но безмолвный человек может придать блеск любому камню. «Песня возделывателей риса, хор из ниоткуда». Сам он хранит полное безмолвие, и поэтому ему интересно, откуда доносится хор голосов. Все существование превратилось в хор, в прекрасную симфонию. Наша жизнь может превратиться в музыку, поэзию, произведения живописи... в мистику. Вот как нужно жить. Это правильный образ жизни, потому что через него приходишь к своему истоку.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, что такое стремление понять?

Маниша, стремление понять заложено в самой вашей природе. Тайнственное существование хочет, чтобы вы стали его помощником. Тайнственное существование не хочет, чтобы вы были вовне, оно приглашает вас в свой храм. Снаружи жара, а внутри прохлады.

Стремление понять это неотъемлемая часть разума. Разум желает знать, кто находится в человеке, откуда приходит любовь, слезы, смех. Все хотят знать, что находится у них дома.

Стремление понять единственная надежда человека. Без этого стремления не будет музыки, поэзии, танца. Останется лишь глубокая грусть, самоубийственная печаль, так как смысл жизни будет утрачен. Но к счастью, этому стремлению нельзя выучиться у кого-либо. Оно находится в вас, пусть в подавленном состоянии, но в добрый час, в нужный момент при встрече со знающим человеком оно вновь заявит о себе. По этому признаку вы узнаете мастера.

Меня все время спрашивают: «Как определить, что мы встретили мастера?» Если вы, встретив человека, чувствуете, что хотите находиться с ним в одном пространстве, в одной радости, в одной песне, значит вы стремитесь понимать. Эта потребность делает вас учеником. Без ученика нет мастера. Ученик – это семя, а мастер – цветок.

Ковальский и Забрисский идут по улице Нью-Йорка, и Забрисский на все лады костерит итальянцев.

«Грязные макаронники, – ворчит он, – вечно шумят без толку. Вот бы им всем провалиться в свою Италию!»

Два поляка сворачивают за угол и встречают старика Луиджи, играющего на скрипке, рядом с ним пляшет маленькая обезьянка.

Луиджи и в самом деле демонстрирует правоту слов Забрисского: на нем грязное пальто, все в спагетти, в ухе сережка, и он, водя смычком, сипло распевает итальянские песни.

Ковальский удивляется, ведь его друг кладет в протянутую обезьянкой шляпу долларовую купюру.

«Зачем ты это сделал? – спрашивает Ковальский, как только они отошли от Луиджи. – По-моему, ты ненавидишь итальянцев».

«Так и есть, – соглашается Забрисский, – но в детстве все они такие симпатичные!»

Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. А теперь соберите свое сознание, превратите его в стрелу, обратите взор в себя. Погружайтесь в себя с бдительностью, как можно глубже...

Вы достигнете самих истоков своего естества. Двигайтесь в себя, не ведая страха, ведь это ваша территория. На конце своей стрелы вы найдете знание о своем полном пробуждении, вы Будда. Это лишь первый шаг. Открыв в себе Будду, сделайте второй шаг: выйдите за пределы этого опыта. Пусть исчезнет даже Будда. Останется лишь безмолвие и безграничное небо. Вот ваш дом. Вас больше нет,

но вы нашли родной дом. Капля росы исчезла в океане. Распустилось великое множество цветов.

Из небытия доносится музыка. Вы видите, что все вокруг пульсирует энергией жизни, все превратилось в танец, и вы тоже стали этим танцем. Соберите эти ароматные цветы, возьмите их как можно больше. Соберите все сознание, открывшееся в вас. Вам предстоит жить с ним каждую секунду жизни, в бодрствовании и сне.

Это единственное известное мне преображение, превращающее каплю росы в океан. И наоборот, океан исчезает в капле росы. Чтобы было понятнее, Ниведано...

Расслабьтесь и созерцайте. Вы не ум. Вы не тело. Вы просто наблюдатель. Созерцание и есть вы. Без суждений и оценок, вы просто безмолвное наблюдение, как отражение в зеркале. Это ваше просветление. Нет большей радости во вселенной, чем радость быть Буддой. Нет большей красоты, большего благословения, чем быть Буддой. Жизнь предстает перед вами во всех красках, словно радуга.

Этот вечер прекрасен, и ваше безмолвие сделало его еще более чарующим и прекрасным. Ваше созерцание прибавило ему сказочной красоты, сделало его волшебным. Скоро Ниведано позовет вас назад. Захватите с собой все, что открылось вам здесь, ничего не оставляйте позади.

Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Будда, не знающий сомнения и колебаний. Я учу вас только такому доверию. Вы Будда. Посидите несколько минут, вспоминая свои переживания. Я употребил слово «как» лишь для того, чтобы вы не боялись... А вообще-то, вы Будда.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?

– Да, милый Ошо.

Последний шаг

Однажды Юн Куан спросил Якудзю: «Мастер, вы знаете, где переродитесь?»

«Мы еще не умерли, – ответил Якудзю, – какой же смысл заговаривать о перерождении? То, что знает рождение, не рожденное. Мы не можем говорить о не рожденном, отталкиваясь от темы рождения. Однажды патриарх сказал: “То, что перерождается, на самом деле не рождено”».

«Относится ли это и к тем, кому еще предстоит постичь собственную природу?» – спросил Юн Куан.

«Ты еще не постиг собственной природы, но это не значит, что у тебя ее нет. Почему? Потому что само постижение и есть эта природа... То, что может создать миллиарды явлений во вселенной, зовется природой Дхармы, иначе говоря Дхармакайей», – объяснил Якудзю.

Патриарх Ашвагоша сказал: «Говоря о явлениях, мы подразумеваем ум наделенных чувствами существ, ведь когда начинаются ментальные процессы, из-за них возникают всевозможные явления. Когда ментальные процессы не начинаются, явлениям негде возникнуть, и у них нет даже названий».

Маниша, складывается впечатление, будто эти диалоги между мастерами дзен и их учениками происходят в совершенно ином мире. Их жизнь проходила в совсем другом измерении; они говорили на темы, которые для вас не имеют значения. Для них же эти темы были самыми важными в жизни. А то, что важно для вас, для них не имело никакого значения. Мы живем в разных мирах. Их мир невероятно прекрасен и исполнен блаженства. А наш мир пронизан беспокойством, болью и страхом. Мы живем в мире смертных. Мы приходим сюда ненадолго, и нам не известно, откуда мы явились и куда мы уйдем.

Мы даже не знаем, кто мы.

Эти вопросы были вытеснены техническим прогрессом и наукой. Ум человека стал материалистическим. Человек кое о чем забыл, а именно о своем сознании.

В этих диалогах речь идет о своем сознании и его сокровенных тайнах. Не узнав эти тайны внутренней жизни, вы не познаете реальную жизнь. Вы будете жить на ее поверхности.

Чем глубже вы погружаетесь в себя, тем более глубоким становится все в вашей жизни: любовь, песня, танец. Можно танцевать очень поверхностно, то есть лишь повторять движения танца, а можно танцевать так глубоко, что исчезнет танцор и останется лишь танец. Когда существует только танец, остается лишь его суть, все второстепенное исчезает. Вы тоже исчезаете. Вы несущественны.

Но что-то в вас все же существенно. И эти диалоги направлены на то, чтобы открыть это существенное, причем поиск должен быть разносторонним. И поэтому всегда нужно помнить о том, что нельзя смешивать свой язык с языком этих диалогов. Этот язык пришел из иной эпохи, и он служил совсем другим людям, которые передавали этим языком свой опыт, совершенно отличный от нашего опыта.

Однажды Юн Куан спросил Якудзю: «Мастер, вы знаете, где переродитесь?»

«Мы еще не умерли, – ответил Якудзю, – какой же смысл заговаривать о перерождении? То, что знает рождение, не рожденное. Мы не можем говорить о не рожденном, отталкиваясь от темы рождения. Однажды патриарх сказал: «То, что перерождается, на самом деле не рождено».

Очень немногие люди сознательно рождаются и сознательно умирают. Вы естественным образом перестаете чувствовать боль. Перед смертью человек переходит в абсолютно бессознательное состояние. Это грандиозное перестроение, природа предусмотрела эту стадию. Лишь человек, в совершенстве освоивший медитацию, достигший *самадхи*, сможет избежать этой анестезии, облака бессознательности. Смерть придет и уйдет. Тело исчезнет, исчезнет и ум, но сокровенная осознанность войдет в новое материнское чрево.

Якудзю говорит: «То, что знает рождение, не рождено». То, что знает смерть, не умирает. Как это может умереть и знать смерть?

Суфийский мистик Омар Хайям написал прекрасную книгу и прославился на весь мир. Ее переводили сотни раз на разные языки, но всякий раз неправильно. Переводчики считали его поэтом, пишущим об этом мире. Но Омар Хайям был мистиком. Все его стихи глубоко символичны. Его книга называется «Рубай». Это особая форма персидской поэзии, как хайку особая форма японской поэзии.

В одном из своих *рубай* Омар Хайям обращается к друзьям, советуя им не бояться смерти. На то есть две причины: если ты умираешь, так тому и быть, и нечего бояться. Ничего не остается, о каком же страхе может идти речь? Если же все происходит так, как учит религия, и ты не умираешь, тогда чего бояться? Страх неуместен.

Если вы умираете, осознавая смерть, значит ваша часть, проходящая по туннелю смерти, не умирает. Принцип жизни вечен. Для того чтобы стать человеком, всем нам потребовались тысячи жизней. Пока что сверхчеловек еще не родился.

Человек находится на высшей ступени эволюции сознания. Но оно еще очень незрело. Под ним находится глубокий пласт бессознательного ума. Поэтому когда вы умираете, ваше глубинное подсознание поглощает в себя сознание, и вы не знаете, что с вами происходит. Все знают, что вы умерли, только не вы сами. Смерть бессознательна, поэтому ваше проникновение в материнское чрево тоже проходит бессознательно.

Оба полюса должны быть одинаковыми: если смерть сознательна, тогда и рождение сознательно, а если смерть бессознательна, тогда и рождение бессознательно. Вы ничего не знаете о том, откуда пришли, потому что ничего не знаете о своем рождении. Но вы все-таки откуда-то появились.

«То, что знает рождение, не рождено». Эта фраза исполнена глубокого смысла. То, что знает смерть, находится вне досягаемости смерти. Это лишь свидетель, наблюдающий за тем, как умерло старое тело и как новое тело начало развиваться в новом материнском чреве. В состоянии глубокого гипноза вы можете вспомнить свои переживания в материнском чреве. Девять месяцев жизни не могут пройти без всяких неожиданностей. Ваша мать могла упасть. Она бывала сердитой и нежной.

Все, что происходит в уме и теле матери, воздействует на ребенка, который держит с матерью непосредственную связь. Если мать будет помнить в течение этих девяти месяцев о том, что носит ребенка, она будет стараться не делать ничего такого, что может в будущем повредить ему. Эти девять месяцев самая важная пора в жизни человека.

Таким образом, меняются два существа. Мать, заботясь о ребенке, старается не делать то, что повредит ему. Ей нельзя гневаться, ревновать, ненавидеть. Ей нельзя поступать и даже думать скверно. Итак, в течение девяти месяцев меняются и ребенок, и мать.

Если в течение девяти месяцев женщина сможет забыть о ревности, гневе, ненависти, и будет только любящей, сострадательной,

радостной, тогда эти девять месяцев станут для нее опытом, который навсегда отучит ее от старых привычек.

В Индии разработали научный подход к тому, как должна вести себя мать с момента зачатия. Ее жизнь должна стать выражением благодарности Богу или вселенной, давшей ей возможность принести в мир новую жизнь. Днем и ночью она должны думать о Будде. Ее ребенок должен стать Буддой. Но он сможет стать Буддой лишь в том случае, если семя попало в почву. Пришла самая пора: земля мягкая, а ребенок абсолютно доступен. Вы понимаете значение этого периода? Этот процесс изменит как ребенка, так и саму мать.

Ребенок может стать сознательным лишь в том случае, если в прошлой жизни он уделял медитации достаточно времени и накопил достаточно созерцательной энергии, чтобы противостоять тьме, которую приносит смерть. Обычно человек погружается в забытие, потом находит новое материнское чрево и полностью забывает о прежнем теле. Связь прерывается этой тьмой, бессознательностью.

Люди на Востоке постарались преодолеть эти препятствия. Их труд длиной в десять тысяч лет оказался не напрасным. Каждый человек может проникнуть в свою прошлую жизнь или предыдущие рождения. Но для этого вам нужно как можно глубже погружаться в медитацию. На то есть две причины: во-первых, если вы не погрузитесь в медитацию достаточно глубоко, тогда дверь, ведущая в прошлую жизнь, не откроется; во-вторых, как только эта дверь отворится, воспоминания о прошлых жизнях хлынут в ваш ум.

Нелегко справляться с трудностями одной жизни, но когда вам начнут докучать воспоминания прошлых жизней, вам будет еще труднее. Может случиться так, что ваша жена в этой жизни окажется вашей матерью в прошлой жизни. Вы попадете в затруднительное положение. Как же вам вести себя с ней: как с матерью или женой? Вы будете все время нервничать. Человек, которого вы считаете лучшим другом, в прошлой жизни убил вас. Как теперь вам вести себя с ним? И вы никому не сможете показать свою прошлую жизнь, стало быть фактов у вас нет... «Ты сошел с ума? – удивится ваш друг. – Неужели я и в самом деле убил тебя? Наверно, тебе все это приснилось! Во сне всякое бывает. Выброси свой сон из головы». Но вы-то знаете, что видели не сон. Все это произошло во время глубокой медитации и повторяется в каждый сеанс. Сны не повторяются. Вам не удастся даже продолжить прерванный сон.

Однажды ночью мулла Насреддин громко закричал жене: «Принеси очки, да побыстрее!» А стояла уже глубокая ночь.

«Что ты будешь читать?» – удивилась жена.

«Не спорь со мной! – прикрикнул Насреддин. – Сейчас не время для препирательств. Скорее неси очки!»

Бедная женщина принесла Насреддину очки. Он нацепил очки на нос и сказал: «А сейчас я возвращусь в сон. Мне привиделась красивая женщина, но без очков я не смог как следует ее рассмотреть».

Мулла Насреддин изо всех сил таращился, но ему так и не удалось увидеть женщину.

Следующей ночью он снова попросил жену дать ему очки.

«Наверно, ты сошел с ума, – переживала жена. – Очки не испортят твое зрение во сне. Во сне все и так прекрасно видно».

Но мулла ответил: «Очки очень нужны мне. Не спорь! Просто принеси мне очки».

Насреддин надел очки и сказал кому-то: «Ладно, давай деньги».

Оказалось, что во сне какой-то человек дал ему тысячу долларов, и Насреддин хотел проверить, не фальшивые ли банкноты. Мулла вертел головой и таращился, но рядом уже не было ни человека, ни его тысячи долларов.

«Куда же ты спрятался?» – зарычал мулла Насреддин.

Вам не удастся продолжить прерванный сон. Вы не можете устроиться так, чтобы сон повторялся по вашей воле. Если он повторяется сам собой, тогда другое дело. Но сами вы не сможете повторить приятный сон, как бы вам того ни хотелось.

Но в отношении прошлых жизней все иначе. Погрузившись глубоко в медитацию, вы можете открыть дверь, но вам следует быть начеку. Дело в том, что вас захлестнут воспоминания невероятной значимости. И они будут такими яркими, как будто все происходит в этой жизни. Эти картинки не похожи на сон: мол, вы открываете глаза, и картинки пропадают. Они такие же яркие, как события нынешней жизни, и это может принести беду.

Если вы вспомните две или три жизни, то окажетесь в таком же положении, что и сороконожка из следующей истории.

Сороконожка жила припеваючи. Но как-то раз она отправилась на утреннюю прогулку, к ней тотчас же подбежал кролик.

«Сороконожка, мне все не терпится задать тебе один вопрос, – сказал кролик. – Не хотелось бы испортить тебе удовольствие от утренней прогулки, но меня любопытство разбирает».

«Спрашивай, не бойся!» – подбодрила его сороконожка.

«Как тебе удастся передвигать свои сорок ножек? – спросил кролик. – Как ты решаешь, в какой последовательности их ставить? Как ты умудришься не запутаться?»

«Я никогда не думала об этом, – призналась сороконожка, – Я не интересуюсь философией. А ты, похоже, философ. Сейчас я постараюсь объяснить тебе».

Сороконожка решила идти, осознавая каждый шаг, но сразу же запуталась и повалилась на землю. Она очень рассердилась на кролика и закричала: «Провались ты со своей философией. Никогда больше не задавай этот вопрос сороконожкам. Все происходит само собой. Я никогда не задумывалась, с какой ноги ступать. Кролик, ты кажешься таким милым, но твои вопросы опасны».

Если вы вспомните две или три прошлые жизни, то окажетесь в том же положении, что и сороконожка. Вы не сможете передвигаться, так как вас будут окружать те же люди, которые знакомы вам по прошлым жизням. Только взаимоотношения изменятся. Кто-то был вашим ребенком, а теперь он ваш отец. Кто-то был вашей матерью, а теперь она замужем за незнакомым мужчиной. Вы не сможете общаться с ней. А ваша бывшая жена сейчас замужем за соседом. Ваш ум не сможет оправиться от новых ударов, поэтому природа держит эту дверь на замке. Вы не знаете, откуда появились. Но эту дверь можно открыть.

В Индии существует специальный метод: *джаати смаран*, то есть воспоминания о своем прошлом. Вы медитируете, определенным образом готовитесь, а потом можете проникнуть в свои прошлые жизни. Но помните о том, что вам потребуется мужество, чтобы не затеряться в воспоминаниях. Перевоспложение признают лишь на Востоке. Верующие всех трех религий, возникших в Индии, полностью соглашаются с перерождением. Эти религии различаются в вопросах философии, теологии, но только не в вопросах перевоплощения. Для них это нечто само собой разумеющееся. Они пришли в своих медитациях к одному результату и не могут отрицать его.

Нет сомнения в том, что каждый из вас существовал до этого рождения и будет существовать после смерти. Тот, кто существовал до рождения и будет существовать после смерти, неизменен. Его называют Буддой или свидетелем. Он никогда не рождается и никогда не умирает. Нужно понять, что говорит Якудзю.

«То, что знает рождение, не рождено». Познающий рождение есть не рожденный свидетель. «Мы не можем говорить о не рожденном, отталкиваясь от темы рождения». Если вы умерли не в полном сознании, то не можете говорить о том, что не рождается и не умирает. «Однажды патриарх сказал: “То, что перерождается, на самом деле не рождено”».

Один из величайших мыслителей мира Конфуций не был религиозным человеком. Его больше интересовали цивилизация, культура, мораль, этикет, этика. Во уже двадцать пять столетий он оказывает огромное влияние на жизнь китайцев. Он воздействует на поведение и современных китайцев.

Однажды молодой ученик сказал Конфуцию: «Вы говорите о жизни, о придании ей совершенства, подлинности и справедливости, но ничего не говорите о смерти».

«Не нужно говорить о смерти, – ответил Конфуций. – Нет сомнений в том, что однажды ты умрешь. И тогда, вечно лежа в своей могиле, ты волен думать о чем угодно. Зачем ты докучаешь мне глупостями? Мы будем размышлять, каждый в *своей* могиле».

Конфуций посмеялся над вопросом ученика. Всерьез задуматься над вопросами рождения и смерти значит оказаться за пределами обычного мышления. Вы не можете по-настоящему размышлять о смерти и рождении, но если вам действительно хочется познать эти явления, тогда вы должны отключить мышление и войти в чистое сердце. Лишь чистое сердце знает о бессмертии вашего существа.

«Относится ли это и к тем, кому еще предстоит постичь собственную природу?» – спросил Юн Куан.

«Ты еще не постиг собственной природы, но это не значит, что у тебя ее нет. Почему? Потому что само постижение и есть эта природа...»

Современным языком можно сказать так: я постоянно повторяю вам, что вы Будды. И я знаю, что мои слова вызывают у вас сомнения. «Неужели я Будда?» – говорите вы. Но ваши подозрения и сомнения ничего не меняют. Ваше поле Будды неизменно. Вы можете как познать его, так и пребывать в отношении него в неведении.

Английское слово «неведение» (ignopance) для меня означает лишь то, что вы игнорируете собственную природу. Эта природа абсолютно ясна и прозрачна. Вы можете увидеть, что в ней, словно в зеркале, отражается весь мир. Но вы должны быть абсолютно безмолвными и собранными. Именно этого мы и пытаемся добиться.

«То, что может создать миллиарды явлений во вселенной, зовется природой Дхармы, иначе говоря Дхармакайей», – объяснил Якудзю.

Патриарх Ашвагоша сказал: «Говоря о явлениях, мы подразумеваем ум наделенных чувствами существ, ведь когда начинаются ментальные процессы, из-за них возникают всевоз-

можные явления. Когда ментальные процессы не начинаются, явлениям нигде возникнуть, и у них нет даже названий».

Он говорит, что все содержится в вашем уме. Все, что вы воспринимаете, что вам известно, чему вы даете определения, находится в уме. Все ваши пять чувств, с помощью которых вы приобретаете знания, в действительности продолжают ваш ум. Вы сможете легко понять это. До двадцатого века люди не могли и вообразить, что центр сексуальности находится не в гениталиях, а в уме. Как только вы начали думать о сексе, ваши гениталии сразу же реагируют. Если мы хотим развить подлинный целибат, нам не нужно отрезать себе гениталии, как это практиковалось в России.

Члены секты хлыстов отрезали себе гениталии. Женщины отрезали груди. Им больше нечего было отрезать, поэтому они отрезали то, что выступало. И эти люди считались святыми! Но они не знали, что удалением гениталий дело не обходится, ведь центр сексуальности находится в уме.

Если же мы хотим развить подлинный целибат, тогда нам нужно перерезать нерв, ведущий к мозгу, который пульсирует и вызывает сексуальные сны и фантазии. Если вам это удастся, вам уже не придется что-то делать с гениталиями, и они будут бездействовать. Как ни старайся, они все равно не заработают. Центр всей вашей деятельности и всех ваших чувств находится в уме: зрение, обоняние, слух – все расположено внутри черепа.

Ум это мир. Стоит устранить ум, и весь мир исчезнет.

Медитация призвана растворить мир, созданный умом, чтобы в вас возникло новое восприятие, через не-ум. Вы можете увидеть не-умом то, что нельзя увидеть умом.

Рождение и смерть никак не влияют на не-ум. Он просто парит над рождениями и смертями. Он видел не одно рождение и не одну смерть. Он никак не реагирует на них, а просто отражает все, что происходит. На вашей созерцательности не остается ни следа. Я называю это свидетельствование Буддой. Так меня быстрее поймут.

Послушайте хайку Басё:

*Вереск,
покажи моему коню,
где поют птицы.*

Басё жил на природе. Его маленькая хижина стояла у пруда, под старым деревом. Он был дворянином, но после смерти отца отказался от титула. Родные ужаснулись и стали уговаривать Басё: «Ты не

можешь так поступить. Твой отец умер, теперь ты должен управлять земельными наделами».

«Я ждал, когда он умрет, – ответил Басё. – Я хотел убедиться в том, что все люди умирают. Даже мой отец умер. Когда-нибудь умру и я. Кто тогда позаботится о замке и земле? Кто-нибудь найдется. А я не могу оставаться здесь, потому что могу умереть в любую минуту. И пока я еще жив, я хочу узнать свою бессмертную основу».

Басё был очень доброжелательным, веселым и танцующим мистиком. Он говорит: «Вереск, покажи моему коню, где поют птицы».

Давайте поговорим о птицах, ведь только они еще поют на земле. Люди давно разучились петь. В наше время поют только за деньги. Вы встречали среди птиц профессиональных певцов или музыкантов? Птицы поют просто от чистой радости. Им нет дела до того, есть ли смысл в их песнях. Смысл не самоцель. Вся суть заключена в выражении радости. «Покажи моему коню, где поют птицы».

Басё всегда хотел, чтобы его хайку естественным образом пелись, как песни птиц. И ему это удалось. В истории человечества нет ничего подобного хайку Басё.

Маниша спросила меня:

Милый Ошо, реальность и в самом деле одна? Правда ли, что ее можно постичь только не-умом?

Есть два вида реальности. Один мы постигаем умом, а другой – не-умом. Для не-ума реальность, постигаемая умом, становится эфемерной, подобной сновидениям. Поэтому люди, достигшие поля Будды, называют эту реальность сном. Но сон по-своему вещественен, и Будда тоже может проголодаться. Невозможно питаться одной медитацией. Придется обратиться к миру ума, съесть нечто объективное, ведь голод это часть объективного мира, как и ваше тело.

Вы стоите на границе двух миров: внешнего объективного мира и внутреннего субъективного мира. Чем глубже вы погружаетесь в субъективный мир, тем больше объективный мир напоминает сон, он кажется далеким эхом. Но я не скажу, что он нереален. Люди, утверждающие, что этот мир нереален, хотят сказать, что он не имеет особого значения.

Однажды я познакомился с джайнским монахом.

«Во внешнем мире все иллюзорно», – заявил он.

«Я могу влить тебе пощечину?» – спросил я.

«Ты странный человек, – оторопел монах. – С какой стати тебе бить меня?»

«Ты же сам говоришь, что внешний мир подобен сновидению, – напомнил ему я. – Разве ты можешь помешать кому-либо во сне поколотить тебя? Между сном и внешним миром все же есть различие. Скажи мне, что внешний мир это иная реальность, а не сделанная из того же вещества, что и сновидения, иначе я поколочу тебя».

Монах осмотрелся вокруг и понял, что я пришел в сопровождении двадцати друзей. И он понял, что ему предстоит схватка не только философская, но и кулачная.

«Сегодня я с тобой соглашусь», – сделал он мне одолжение.

«Так не пойдет, – не согласился я. – Никаких отговорок. Может быть, ты боишься, что я поколочу тебя?»

Дело в том, что чем глубже погружаются в себя люди, тем дальше удаляется от них внешняя реальность. Но внешняя реальность по-своему существенна. И ей нужен ум. Внутренняя реальность обладает гораздо более значительным и прекрасным бытием. Ей нужен не-ум. Это двухуровневый мир. У ума свой мир, и у не-ума тоже собственный мир, прекрасный и величественный.

Я пытаюсь убедить самых разных людей. Одни отрицают существование внутреннего мира, для них есть лишь объективный мир, а внутренний мир это сон. Другие отрицают объективный мир и говорят, что есть лишь то, что внутри, а все, что вовне, это сон. Но и те, и другие отрицают один из видов реальности.

Я принимаю оба вида реальности. Неужели внутренний мир может существовать без внешнего мира? Неужели внешний мир может существовать без внутреннего мира? Поэтому я назвал рестораны и дискотеки своих саньясинов «Зорба Будда». Зорба представляет собой внешнюю реальность.

Казантакис своей замечательной книгой «Грек Зорба» сделал миру огромный подарок. Он дал нам Зорбу. И Зорба стал почти настоящим человеком, а не просто выдуманным персонажем. Зорба находит счастье в обыденных занятиях: выпивке, танцах, любовных утехах. Этот человек полон жизни и энергии.

Казантакиса отлучили от Греческой Православной Церкви за то, что он создал грека Зорбу.

Амрито приехала к нам из Греции. Она получила письмо от жены Казантакиса. Она пишет, что хотела бы стать директором нашей всемирной академии. Казантакис вдоволь настрадался от нападков Греческой Православной Церкви.

Произнося фразу «Зорба Будда», я пытаюсь сблизить внутренний и внешний мир. Зорбе не обязательно оставаться только Зорбой. Он

прекрасен, но это не высшая точка, в которой сознание может обрести реальность более высокого порядка.

Зорба должен стать Буддой. Зорба это семя Будды.

Все вы рождаетесь Зорбами. Все вы радуетесь малости и носите Будду глубоко в себе, ничего не ведая о нем. Но даже если вы осознаете Будду, отрицать внешний мир все равно не стоит. В этом отношении я придерживаюсь строго научной точки зрения. И тот и другой мир истинен. Внутренний мир выше, внешний мир ниже. Но обе реальности существуют: одну из них постигает ум, а двери другой открывает не-ум.

Престарелый хиппи, выкурив пару косячков, прогуливается по улице. Вдруг он с удивлением видит, что оказался перед витриной парикмахерской.

«Вот дела! – кричит хиппи, глядя на свое отражение в витрине. – Я не стригся тридцать лет!»

Весь в облаках дыма, хиппи заходит в салон.

«Сколько стоит стрижка?» – спрашивает престарелый хиппи.

Парикмахер смотрит на длинные нечесанные волосы старого хиппи и говорит: «Десять долларов!»

«Вот дела! – кричит хиппи, выпучив глаза. – А побриться?»

«Два доллара», – отвечает парикмахер.

Тогда хиппи указывает пальцем на свою шевелюру и говорит: «Ладно, старик, побрей мне голову!»

Малыш Эрни пришел с классом в зоопарк. Руководителем у них была учительница. Внимание Эрни привлекли тетерева. Учительница увидела, что глаза малыша загорелись, и спросила его: «Эрни, ты знаешь, как зовут этого зверя?»

«Не знаю», – покачал головой мальчик.

«Я тебе помогу, – говорит учительница. – Как твоя мама называет по утрам папу?»

«Ага! – радуется Эрни. – Так вот она какая, эта сонная тетеря!»

Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. А теперь обратите взор в себя с полной осознанностью и бдительностью, как будто наступил последний миг вашей жизни. Без этой бдительности вам не достичь центра своего естества. Сосредоточьте все свое сознание и направьте его в центр, как стрелу. Центр вашего естества – вот цель, потому что там, в центре, находится Будда.

Когда вы достигнете своего центра, на вас посыплются цветы. Новый аромат, новый прохладный ветерок, новое безмолвие – вы входите в иной мир. Будда это последний шаг. Достигнув состояния Будды, вы сможете выскочить за свои границы. Там слова теряют смысл. Остается лишь безмолвная светлая жизнь и музыка, звучащая сама собой. Там нет движения, а есть лишь прекрасный танец.

Этот иной мир находится за пределами мира, в котором мы живем. Оба они реальны, но первый мир состоит из обычных объектов, а внутренний мир состоит из великих чудес и тайн. Вы должны научиться созерцать оба мира. Внешний мир и внутренний мир – они оба реальны, но существует нечто большее, чем действительность, а именно ваша созерцательность.

Выйдите за пределы обоих миров. Ступайте на ту сторону двойственности, там на вас изольется благодать. В эту минуту вас нет, а есть лишь существование во всей его славе, безграничное бытие.

В этот мир стремятся войти мистики. Ученый работает во внешнем мире, а мистик – во внутреннем. Но его работа сложнее. Во-первых, он должен войти во внутренний мир, а затем выйти за пределы обоих миров: внутреннего и внешнего. Этот выход невозможно описать словами. Те, кто вышел из них, хранят молчание.

Чтобы было понятнее, Ниведано...

Расслабьтесь и созерцайте. Вы не ваш ум. Вы не ваше тело. Вы просто наблюдатель. Созерцание и есть вы. Оставайтесь просто зеркалом. Это ваша природа, и она неделима. Это единый континент. В такой миг десять тысяч Будд уже не десять тысяч, а единое цветение, единое безмятежное созерцание.

Примите эту радость. Возьмите столько осознанности, сколько сможете, ведь вам суждено оставаться Буддой все сутки напролет в более низкой действительности. Но храните чистоту своего зеркала, что бы вы ни делали. Тогда каждое ваше действие, каждый ваш жест станет молитвой, выражением благодарности. И отовсюду на вас будет изливаться благословение. Вы ничего не просили и даже не знали, что благословение есть. Но когда сердце пусто, все существование становится милосердным к вам. Соберите все цветы, вдохните их аромат. Возвращайтесь, но только как Будда. Ниведано...

Возвращайтесь, но возвращайтесь как Будда: грациозно, безмолвно, спокойно. Сидите как Будда. Посидите несколько минут, вспоминая пространство, в котором побывали. Вспоминайте, какими вы были. Таким вам предстоит быть все сутки напролет. Лишь тогда вы сможете познать сокровище великого бытия.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?
- Да, милый Ошо.

То, что не выразишь словами

Однажды монах спросил: «Слова и речь это тоже ум?»
«Слова и речь это одновременно действующие причины, а не ум», – ответил Якудзю.

Монах задал второй вопрос: «Что есть ум, пребывающий за пределами слов и речи?»

«За пределами слов и речи нет ума», – ответил Якудзю.

Тогда монах спросил: «Если за пределами слов и речи нет ума, что же в самом деле есть ум?»

«Ум не имеет формы и характеристики, – ответил Якудзю. – Он ни за пределами, ни не за пределами слов и речи. Он всегда чистый и безмятежный и может выполнять свою работу свободно и беспрепятственно. Патриарх сказал: “Только когда понимаешь, что ум нереален, по-настоящему понимаешь Дхарму всех умов ”».

Маниша, никто не пользуется языком так, как мастера дзен. Они сумели сделать язык метафоричным, наделили его способностью указывать высшую истину. Их проза сродни поэзии. Когда слушаешь эти монологи, их нельзя воспринимать только слухом. Ваше чистое сердце тоже должно принять участие в восприятии. Лишь так можно постичь их труды. Они становятся не просто прозаическими отрывками, а живыми сердцами великих мастеров.

Однажды монах спросил: «Слова и речь это тоже ум?»
«Слова и речь это одновременно действующие причины, а не ум», – ответил Якудзю.

Термин «одновременно действующие причины» взят из логики. Это что-то вроде рельсов. Рельсы тянутся рядом друг с другом на протяжении многих миль, но не пересекаются. Они очень близки друг другу, но между ними всегда одинаковое расстояние.

Это расстояние все время одно и то же, поэтому их встреча невозможна. Таковы одновременно действующие причины. Ум, слова, речь – все это одновременно действующие причины. Вот одна из заслуг дзен. Прежде никто и не заикался о подобном.

Люди всегда считали ум словами, речью, мыслями, но это не так. Все это очень близкие понятия, параллельные. Они так близки, что

может создаться впечатление, будто это одно и то же. Но стоит погрузиться глубже в медитацию, покинуть мир слов и речи, и сразу же находишь свой чистый ум. И это ваш настоящий ум. Мы даем ему определение «чистое сердце».

Как бы мы ни назвали его (не-ум, чистый ум, чистое сердце), это одно и то же. Но обычно мы находимся во власти мыслей, слов, эмоций, и нам трудно вообразить, что облака скрывают чистое небо и полную луну. Поднимитесь над облаками, чтобы увидеть луну.

Монах задал второй вопрос: «Что есть ум, пребывающий за пределами слов и речи?»

Ни один разумный человек не задаст такой вопрос. Если что-то в самом деле пребывает за пределами слов и речи, вы не можете задать такой вопрос. «Что есть ум, пребывающий за пределами слов и речи?» Если ум – за пределами слов и речи, как ответить?

«За пределами слов и речи нет ума», – ответил Якудзю.

- Нет ума за пределами слов и речи, - ответил Якудзю.

Тогда монах спросил: «Если за пределами слов и речи нет ума, что же в самом деле есть ум?»

Он не разбирается в запредельной области.

«Ум не имеет формы и характеристики, – ответил Якудзю. – Он ни за пределами, ни не за пределами слов и речи. Он всегда чистый и безмятежный и может выполнять свою работу свободно и беспрепятственно. Патриарх сказал: “Только когда понимаешь, что ум нереален, по-настоящему понимаешь Дхарму всех умов”».

Это диалог людей, которые не могут понять друг друга: Мастер Якудзю пытается говорить как можно яснее о том, что нельзя высказать словами. Любой человек на его месте (пусть даже такой, как Ма-Цзы), поколотил бы монаха, чтобы тот получил возможность получить проблеск того, что находится за пределами ума.

Когда мысли останавливаются, когда вас кто-то бьет посохом, весь мир превращается в карусель. Мысли останавливаются, вы потрясены: «Я задал уместный вопрос, а он ударил меня! Этот мастер безумен!» Но прежде чем вы откроете рот, он снова ударит вас.

Как-то раз Ма-Цзы угостил посохом одного человека шестьдесят шесть раз подряд... Ма-Цзы колотил человека посохом, а тот в потрясении все силился открыть рот. Ма-Цзы опускал на него посох

непрестанно, а тот все открывал рот, и в результате получил шестьдесят шесть ударов. Наконец, человек перестал открывать рот, так как понял, что мастер устроил ему трепку как раз за эти порывы.

Но Ма-Цзы был учителем совершенно иного типа. Он был очень добрым и сострадательным. Он имел право колотить посохом.

Когда этот человек замолчал, Ма-Цзы закрыл глаза. И тот человек тоже закрыл глаза. Никто не произнес ни слова, все было ясно.

Эти шестьдесят шесть ударов отбросили человека на край ума. Он был подлинным искателем, и его не трогало то обстоятельство, что его череп треснул. Об этом он не беспокоился, а продолжал напрашиваться на следующий удар, пока не понял суть и не замолчал.

Ма-Цзы понял, что человек больше не будет задавать вопросы и закрыл глаза. Они сидели несколько часов, не проронив ни слова.

В этом безмолвии человек переменялся, преобразился. Он поклонился Ма-Цзы и сказал: «Если бы в мире было больше таких людей, как ты, достаточно сострадательных для подобных колотушек, тогда все человечество достигло бы просветления».

Все это случилось в совсем другой атмосфере. Удар там считается не оскорблением, а посланием. Посох говорил то, что невозможно выразить словами. Посох говорил: Молчи! Будь абсолютно безмолвным!» Мастер, размахивая посохом, внушал: «Погружайся в себя все глубже. Я бью тебя вовне, а ты бей себя внутри, пока не достигнешь истоков жизни».

Якудзю больше полагался на простые диалоги. Его вклад заключается в том, что он вел себя не как безумный мастер дзен. Поведение Якудзю было нормальным. Он низвел дзен с горных вершин в обыденный мир. Разумеется, ему пришлось вести себя как на рынке. Все вопросы глупы. За каждый вопрос нужно устраивать взбучку.

Якудзю заявил, что слова и речь это одновременно действующие причины. Они кажутся близкими, но это не так. Они могут пойти разными путями, и ничто не помешает им. Ум может быть пустым, без мыслей. Мысли не изначально присущи уму. Они приходят и уходят. Вы знаете, что они все время пребывают в движении. Ваш ум это просто постоянный двор, на котором они останавливаются.

Вы можете вспомнить, сколько мыслей прошло через ваш ум за всю жизнь? Наверно, столько же воды утекло в Ганге. Ум каждого человека параллелен потоку мыслей.

Ум Якудзю так ясен, что вопрос «Что есть ум, пребывающий за пределами слов и речи?» для него звучит бессмысленно. Он ответил: «Это не ум. Между речью, словами и умом нет связи». Это два отдельных явления, развивающихся в одном направлении, но никогда

не встречающихся. Поскольку все это находится за пределами ума, речи и слов, разумный человек никогда бы не спросил: «Что есть ум?..» Дело в том, что ответ обязательно будет состоять из слов.

Об этом уме ничего нельзя сказать, его можно лишь почувствовать, познать на опыте. Если бы он спросил, как познать на опыте ум, лежащий за пределами слов и речи, это небольшое различие в порядке слов создало бы огромное смысловое различие. Так человек доказал бы, что он гений. Он понимает, что существует нечто за пределами слов и речи, и не хочет принуждать собеседника низводить то, что находится за пределами слов и речи, на уровень слов.

Но Якудзю был очень терпеливым, ему приходилось быть таким, ведь он работал в миру, а не в монастыре дзен. Он общался не только с настоящими искателями, но и случайными людьми. А такие люди нередко задают вопросы просто так...

Свыше тридцати лет я ездил по Индии и встречался с людьми. Однажды я сел на поезд. Он стоял на вокзале десять минут, но кто-то взял меня за руку и сказал: «Скажи мне, что есть истина?»

Я ответил, что объяснение займет некоторое время, тогда мне придется отказаться от поездки. На такой вопрос я не могу ответить сразу. Человеку необходима разумность, только тогда я смогу указать нужное направление. Это невозможно сделать, когда вагоны вот-вот покатаются прочь от станции.

Иногда люди останавливали меня на улицах и говорили: «У нас нет времени для медитации. Не могли бы вы рассказать в двух словах, что такое медитация?» Весь мир кишит людьми, которые всегда спешат, но хотят быстро познать высшую истину.

Этот человек не понял, что сказал Якудзю. Если бы у него была разумность, он бы остановился. Тогда он смог бы получить проблеск истины. Но вместо этого он спросил: «Что есть ум, лежащий за пределами слов и речи?» Якудзю повел себя с ним не как с истинным искателем дзен. Перед ним стоял просто любопытствующий человек. И Якудзю ответил: «За пределами слов и речи нет ума».

Не-ум это чистый ум. Не-ум это чистое сердце. И больше об этом ничего не скажешь. В этом понятии нет ничего от ума.

Тогда монах спросил: «Если за пределами слов и речи нет ума, что же в самом деле есть ум?»

Он глупит все больше. Всё уже сказано. Если бы он искал истину, то спросил бы, как проникнуть в пространство, о котором ему толкуют. Какой использовать прием, метод? Но он не интересуется ни приемами, ни методами, а просто докучает мастера вопросами.

«Если за пределами слов и речи нет ума, что же в самом деле есть ум?»

«Ум не имеет формы и характеристики, – ответил Якудзю. – Он ни за пределами, ни не за пределами слов и речи. Он всегда чистый и безмятежный и может выполнять свою работу свободно и беспрепятственно. Патриарх сказал: “Только когда понимаешь, что ум нереален, по-настоящему понимаешь Дхарму всех умов”».

Наверно, он ничего не понял, но Якудзю постарался выразить опыт словами. Он сказал: «Не спрашивай о реальности ума. Это зеркало, отражающее все, что есть в существовании. Оно всегда чистое. Ты просто не приближался к нему».

Должно быть, Якудзю было очень грустно, когда он встречал таких людей. Я и сам разговаривал с миллионами людей во всем мире. Я говорил с толпами в пятьдесят тысяч, а то и сто тысяч человек. И я хорошо знал, что мои слова проходят мимо их сознания, а они просто сидят передо мной. Если бы кто-то решил подняться и выбраться из этого человеческого океана, его бы побили: «Не мешай слушать! Садись!» – сказали бы ему. Я обращался к аудитории с такими словами: «Если кто-то встанет, усадите его». А люди очень любят такие установки. И они с нетерпением ждали, когда кто-нибудь встанет, чтобы с чувством исполненного долга усадить его, отвесив ему пару оплеух. А как же без оплеух?

Эти люди любили меня не за то, *что* я говорил, а за то, *как* я говорил. Они не были искателями, а просто хотели послушать меня.

Я очень быстро уставал. Я говорил зря, ведь мои слова влетали им в одно ухо, а из другого вылетали. Так слушали мужчины. Женщины слушали меня обоими ушами. Но мои слова вылетали у них через рот. Небольшая разница! Вы видели двух женщин, сидящих бок о бок в тишине?

Мир гудит от болтовни, а вы говорите о медитации! До чего же интересно посплетничать о соседях! Что касается медитации, для нее будет достаточно времени в старости или даже после смерти. Человек будет тихо лежать в могиле и медитировать сколь угодно долго. Но сейчас происходит столько интересных событий: от соседа ушла жена, муж соседки гуляет на стороне.

При виде всего этого я понял, что к толпе обращаться бессмысленно, и стал собирать группы в несколько человек. Единственным решением был отказ от лекций в толпе. Я объявлял, что уйду в го-

ры, что каждый человек может присоединиться ко мне дней на семь или десять. Разумеется, если кто-то взял десятидневный отпуск, этот поступок указывает на наличие в нем подлинного интереса, а не просто праздного любопытства. Если он оставляет жену, детей и работу на десять дней, значит он не любопытствует, а действительно хочет что-то узнать. Так я стал устраивать лагеря медитации.

Но скоро эти лагеря стали доставлять мне неприятности. В Раджастане парламентарии решили не пускать меня в свой штат. Обычно я отправлялся на гору Абу, что в Раджастане. В то время в Гуджарате главным министром был Морарджи Десаи. Он выступил перед депутатами и призвал их не пускать меня в Гуджарат. Я ездил в Бхавнагар, в Раджкот, в Джамнагар, в Дварку. Там были красивые места, пригодные для лагерей. Наргол... Вообразите чащи высоких деревьев. Лучи солнца не могут пробиться сквозь их листву. Деревья растут очень близко, у них густые кроны! И все это недалеко от моря. Там можно сидеть и слушать шум прибоя. И необязательно сбиваться в кучу. Можно разойтись по лесу.

Мои лагеря стали запрещать повсюду. Они не причиняли никому никакого вреда. Туда приходили лишь те, кто хотел. Я увидел, что это происходит во всем мире и понял, что демократии нигде нет.

Повсюду разглагольствуют о демократии, свободе слова, но это лишь слова. Как только появляется человек, которому есть что сказать, ему тотчас же затыкают рот. Да, есть свобода лжи, но нет свободы правды... Но еще опаснее указать людям направление движения к просветлению. Это угроза для мирских интересов.

Мне пришлось остаться в Пуне и больше никуда не выезжать. Кому нужно, сам приедет ко мне. Так я нахожу настоящих искателей, которых не интересует гимнастика ума, которые стремятся найти подлинные истоки жизни, которые хотят узнать, откуда они пришли и куда идут, которые хотят познать реальность. Они интересуются не словами, а опытом.

Наверно, Якудзю закрутил. Об этом я могу судить по себе, ведь я впустую потратил тридцать лет. Я собирал толпы слушателей по всей Индии. Разумеется, они не слушали и не чувствовали меня. Они не видели, что нечто необходимо совершить уже в этой жизни. Им нужно только получить какое-то представление о направлении.

Люди, съезжающиеся сюда тысячами со всех уголков мира, относятся к совершенно иной категории. Это не люди толпы. Они искатели и исследователи, и они готовы рискнуть своей репутацией. Эти люди рискуют своим положением в обществе уже только потому,

что держат со мной связь. Я опасный человек. Они тоже представляют собой угрозу миру. Никто не знает, что они сделают.

Иногда ко мне приезжает смельчак и сокрушается, что так много лет проходил мимо меня. Возможно, он живет здесь же, в Пуне, и каждый день ходит мимо ворот. Зал Будды всегда считали опасным, так как здесь собираются люди, не принадлежащие ни одной религии, нации, какой-то глупой идее о неравенстве в чем-то людей. Здесь нет ни мужчин, ни женщин, ни богатых, ни бедных. Все мы в одной лодке изо всех сил стараемся достичь другого берега.

А другой берег не далеко. Для того чтобы его достичь, нужна созерцательность и безмолвие. Мы прикасаемся к иному берегу каждый вечер. Нужно прикоснуться не один раз, прежде чем привыкнешь к новому пространству, новому миру. Пристать к другому берегу не так-то просто.

Вам придется отказаться от всего, что вы представляли собой на этом берегу. Лишь главный жизненный принцип должен быть там, на другом берегу. Человек познает тот берег поступательно, и мало-помалу его глаза открываются на красоту другого берега. Эта сказочная красота может ослепить. Тот берег так близок, что я и сам иной раз грущу.

Люди, достигшие другого берега, всегда грустят. Они печалются о тех, кто не задумывается о другом берегу. Даже в сновидениях к ним являются всякие глупости. Послушайте хайку Басё:

*Проходящие дни и месяцы –
вечные странники
во времени.*

«Проходящие дни и месяцы – вечные странники во времени». За чем Басё написал это хайку? Люди, не знающие дзен, не поймут его смысл. Но тот, кто знает дзен, понимает... Главное – созерцатель.

В хайку ничего не говорится о созерцании, но оно посвящено как раз ему. Оно подобно зеркалу. Месяцы и дни – вечные странники. Они проходят перед нами, но мы остаемся всегда здесь и сейчас. Мы не странствуем, а пребываем здесь и сейчас. И не важно, где находится ваше тело.

Хайку имеет смысл только для медитирующего. Все проходит. Двигается караван звезд, дней, месяцев, лет, столетий, но вы всегда остаетесь здесь, безмолвно наблюдаете всю эту процессию.

Этот неподвижный центр не только ваш, но и всего существования. Все бытие движется вокруг этого центра. Узнав об этом, вы успокаиваетесь. Вы обрели целостность и можете расслабиться. Исче-

зают все желания, все честолюбивые устремления. Больше некуда идти, не к чему стремиться. Все так, как и должно быть.

Как только вы осознали, что все так, как и должно быть, вы сразу же становитесь Буддой. Именно это мы и называем просветлением.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, ты не станешь разбивать нам сердца, не удалишься в свою комнату, чтобы больше из нее не выходить?

Может быть, такая мысль эгоистична, но я все же надеюсь, что нам удастся удержать тебя, что сутры будут мудрыми, а вопросы покажут тебе, что мы нуждаемся в твоём наставлении.

Маниша, в твоей записке есть такие слова: «Ты не станешь разбивать нам сердца...» Но именно это я и стану делать, но не в том смысле, который ты вкладываешь в свои слова.

Я разобью ваши сердца своим присутствием.

Ваши сердца закрыты. Вы не открывали сердечную дверь много веков. В них накопилось много пыли, они обросли паутиной. Я разобью это, чтобы помочь вам увидеть чистоту своих сердец. Но ты спрашиваешь: «Ты не станешь разбивать нам сердца, не удалишься в свою комнату, чтобы больше из нее не выходить?»

К сожалению, я не могу обещать вам это. Я мог бы пообещать, но ведь ты сама знаешь, что я человек противоречивый, и от моего обещания не будет толка. Поэтому я ничего не буду обещать.

Я постараюсь появляться здесь каждый день. И это обещание можно исполнить только сейчас, потому что я совсем не уверен в том, что мир будет существовать дольше двенадцати лет. При виде глупости политиков, священников и так называемых правителей мира я убеждаюсь в том, что они разрушат планету. Все их поступки направлены на скорейшее уничтожение планеты. Пожалуй, двенадцать лет не такой уж большой срок.

Вы не найдете в раю ни Гаутаму Будду, ни Ма-Цзы, ни Якудзю, ни Бертрана Рассела, ни Сартра, ни Достоевского. Там вы не встретите ни одного гения, ни одного художника, ни одного мистика, потому что все они живут в аду. И они сделали ад прекрасным местом. А мои люди ворвутся туда с криками радости и смехом. В аду недостает только радости и смеха. Какой смысл отправляться в рай? Настоящая работа ждет нас в аду. Там мы должны изменить миллионы людей, которых туда отправили за мелкие прегрешения.

Бертран Рассел писал в автобиографии: «Я не понимаю христианские представления, согласно которым грешники должны вечно страдать в аду». Сколько грехов нужно совершить, чтобы навлечь на

себя вечные муки? Даже если каждую секунду днем и ночью совершать грехи... Да и какой это грех? Выпить чашку кофе, выкурить сигарету, влюбиться в красивую женщину... Никогда не обманывайтесь внешним видом, реальность всегда другая. Великие философы писали о видимости и реальности.

Рассел пишет: «Я пересчитал совершенные мной грехи, а также те грехи, которые хотел совершить, но не смог в силу обстоятельств. Если посчитать все мои грехи, то меня можно приговорить максимум к четырем с половиной годам лишения свободы, даже если за дело возьмется самый строгий судья. Но вечные муки это слишком суровый приговор. А еще говорят, что Бог сострадателен!»

Все творческие люди мира, где бы они ни работали, отправлялись в ад. Тупые и безмозглые святые, ничего не смыслящие в творчестве и медитации, умеющие лишь мучить себя и других людей, отправлялись в рай. Я давно подозревал, что в ад переехал сам Бог. Он жил с кретинами, а потом взял и съехал от них...

Чудаки кого угодно сведут с ума. Вообразите этих райских святых, с какой шушерой общался Бог...

Я видел одного святого, который ни разу не присел в течение двенадцати лет. У него были ноги как у слона, все тело высохло и съезжилось. Он держал в руках бамбуковую палку, а ученики развлекали его песнями. Я просто проходил мимо, и кто-то сказал мне, что этот человек великий святой. Тогда я пошел поглядеть на него.

Этот человек истязал себя, а люди наслаждались его муками.

Я видел святых, умирающих по своей воле. Они отказывались от еды на протяжении девяноста дней. По истечении трех месяцев в организме не остается питательных веществ. Человек превращается в скелет. И этим людям поклоняются многотысячные толпы. Заслуга этих скелетов только в том, что они могут истязать себя. Подобное происходит повсюду на земле, с небольшими изменениями.

Наверно, рай напоминает цирк. Ни один здравомыслящий человек не выдержит такую жизнь, а ограда вокруг рая такая ветхая, что во многих местах развалилась. Я не слышал, чтобы кто-то пытался из ада проникнуть в рай. Никому не хочется в рай. Стоит посмотреть на него через эту ограду, и пропадает всякое желание пойти туда. Так царит тупость. Все описания рая навевают тоску и скуку!

Маниша, не беспокойся. Скорее всего, весь зал Будды отправится в ад, как ракета. Прижмитесь друг к другу, чтобы никто не отстал. Двенадцать лет не такой уж долгий срок. Я выполню обещание.

Мать маленького Альберта никак не решится сообщить сыну, что его любимый пес Лапочка погиб под колесами автомобиля.

Когда Альберт вернулся из школы, мать какое-то время говорит о всяких пустяках, но наконец решается и признается «Послушай, Альберт, на Лапочку наехала машина, и он умер».

«Вот дела! – восклицает мальчик и продолжает играть, но за ужином спрашивает, – а где Лапочка?»

«Малыш, – отвечает мать, – сегодня днем я уже сказала тебе, что Лапочку переехала машина». Альберт зарыдал.

«Альберт, – удивляется мать, – когда я сообщила тебе эту новость днем, ты воспринял ее совершенно спокойно. А сейчас ты так бурно переживаешь! В чем дело?»

«А мне показалось, что машина переехала папочку», – сквозь рыдания говорит Альберт.

Папа Римский совершает торжественную мессу в кафедральном соборе Святого Петра в Риме. Месса подходит к концу, и первосвященник выходит на площадь Святого Петра благословить толпу.

Часы на башне кафедрального собора бьют три раза, и громадная стрела срывается с оси, падает с циферблата вниз и попадает прямо в голову папе римскому. Святой отец без чувств валится на землю, и его увозит карета «скорой помощи».

На следующее утро все католики мира с нетерпением ждут газеты, чтобы узнать последние известия о здоровье папы римского. Первой вышла газета Ватикана с крупным заголовком: «Врачи провели исследование рентгеном головы святого папы, но ничего не обнаружили в ней!»

Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. А теперь обратите взгляд в себя с осознанностью. Погружайтесь в себя как можно глубже.

Превратите свое сознание в стрелу, летящую к цели. А цель это центр вашего существа. Оказавшись в центре своего существа, вы попадаете в центр вселенной. Из этого безмолвия, из этой пустоты возникает все: цветы, звезды, Будды. Оказаться в центре значит достичь последней вехи тысячелетнего путешествия. Быть Буддой значит оказаться в самом конце пути. Оттуда Будда совершает прыжок в пустоту и исчезает во вселенской энергии. Он тает как лед.

Этот вечер прекрасен, и ваше безмолвие придало ему еще больше сказочной красоты. Чтобы продлить это очарование, Ниведано...

Расслабьтесь. Созерцайте. Вы не ум. Вы не тело. Вы просто наблюдатель. Наблюдение и есть вы. Созерцание делает вас пустым зеркалом. Порадуйтесь тишине и насладитесь глубоким покоем. Пусть каждая клетка вашего тела впитает жизненные соки ашрама. Пропитайтесь ими с головы до пят, чтобы по возвращении стать Буддой. Будда должен пребывать в ваших словах, поступках, безмолвии и речи. Запомните, что вы всегда были Буддой. В этом нет ничего нового. Вы просто заново открываете его в себе. Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Будда – не колеблясь, безмолвно и спокойно. Посидите несколько минут, вспоминая приобретенный опыт. Вспомните путь, по которому прошли, место, в котором находились, невероятное переживание, когда стали Буддой. Это воспоминание будет отзываться в вас эхом все сутки напролет.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?

– Да, милый Ошо.

Будда это ваше чистое сердце

Однажды ученики Исан, Гохё и Унган пришли к Якудзю.

Якудзю спросил Исана: «Как произнести это, не открывая рот?»

«Я попрошу вас произнести это», – ответил Исан.

«Я мог бы произнести это, но если бы я так и поступил, то боюсь, остался бы без последователей», – сказал Якудзю.

Потом Якудзю обратился ко второму ученику Гохё. «Как произнести это, не открывая рот?» – спросил он.

«Ошо! Вам следует заткнуться!», – закричал Гохё.

«В далекой стране, где никто не движется, я прикрою ладонью глаза и стану искать тебя», – сказал Якудзю.

Потом Якудзю спросил Унгана: «Как произнести это, не открывая рот?»

«Ошо, а у вас вообще-то есть рот?», – заметил Унган.

«По-видимому, у меня не будет последователей», – вздохнул Якудзю.

Маниша, это последняя беседа о Якудзю. Ты выбрала его самые загадочные сутры. Это замечательная концовка моего цикла бесед об этом мастере. Они демонстрируют пик способностей Якудзю.

Однажды ученики Исан, Гохё и Унган пришли к Якудзю.

Эти три ученика были самыми близкими Якудзю. Люди полагали, что один из них станет его преемником. Среди тысяч учеников именно среди них был преемник. Каждый мастер перед выбором задает вопрос, то есть *коан*, на который ответить невозможно.

Якудзю спросил Исана...

Смерть не за горами, пора расставаться с миром. Мастер искал того, кому можно передать огонь всей своей жизни:

«Как произнести это, не открывая рот?»

Во-первых, это высший опыт. Дзен точен в терминах. Мужчины-шовинисты создали богов мужского пола «Неужели бывают боги-

ни?» – удивляются они. Первобытные дикари создавали богинь. Они были ближе к истине, так как идея богини-матери, дарующей жизнь, лучше идеи бога-отца. Бога можно вообразить материнским чревом вселенной. Он творит мир. По-моему, разумнее представлять Бога женщиной, но мужчины-шовинисты не хотят создать такой образ.

Идея о богине-матери сохранилась лишь у первобытных людей. В остальном мире, цивилизованном обществе ее нет.

Чтобы избежать путаницы о поле Бога, последователи дзен называют высший опыт «это», не обозначая пол Бога. И понятно, что Бог может быть и мужчиной, и женщиной. Бог может быть лишь нейтральным жизненным принципом, способным проявиться тысячами способов в мужчинах, женщинах, деревьях, горах. Это лишь проявления. По сути, за всеми этими проявлениями кроется единое начало, жизненный принцип, который обозначают термином «это».

Поэтому вопрос Якудзю «Как произнести это, не открывая рот?» удивил бы всех, кто не знаком с миром дзен. «О каком “это” вы толкуете? – спросите вы. – Во-первых, вы требуете невозможное («...не открывая рот...»), а во-вторых, вы спрашиваете: “...как произнести это?” Получаются две загадки в одном вопросе».

«Я попрошу вас произнести это», – ответил Исан.

Он бросил вызов мастеру: «Это невозможно, но я предоставлю эту возможность вам. Если я не могу произнести это, попробуйте вы. Произнесите это, не открывая рот».

«Я мог бы произнести это, но если бы я так и поступил, то боюсь, остался бы без последователей», – сказал Якудзю.

Он говорит: «Если я произнесу это, вы не сможете быть моими преемниками. Для этого мне не нужен рот. Стоит мне угостить вас затрещиной, и вы узнаете, что я произнес это». Якудзю не часто раздавал тумачи. Возможно, он впервые зашел так далеко. «Я тебя поколочу, и ты повалишься замертво, – сказал он. – У меня не будет преемников. Но даже если тебе удастся выжить, ты все равно выдал свое невежество. Ты не ответил на мой вопрос, а задал встречный вопрос. А я испытываю вас, чтобы выбрать преемника».

Потом Якудзю обратился ко второму ученику Гохё. «Как произнести это, не открывая рот?» – спросил он.

«Ошо! Вам следует заткнуться!», – закричал Гохё.

Ответ Гохё чуть-чуть лучше ответа Исана, который признает свое поражение, но прячет его за словами, вместо того чтобы ответить: «Я не могу произнести это». Лучше бы ему промолчать. Но он дал глупый ответ: «Я попрошу вас...» Он не был мастером и не собирался выбирать преемника. А Якудзю был мастером при смерти.

Ответ второго ученика был немного более удачным. Гохё воскликнул: «Ошо!» Это самое почетное слово. Немало слов выражают почтение, но это особенное слово. Любовь, уважение, благодарность – все заключено в этом слове. Обращение «Ошо» похоже на христианское «преподобный», но и с ним не сравнить. Даже если не знать японский язык, все равно звучание слова «Ошо» приятно на слух.

Гохё воскликнул: «Вам следует заткнуться!»

В самой этой фразе есть противоречие. С одной стороны, он произнес лучшее японское слово для выражения почтения, а с другой стороны, велит мастеру заткнуться. Но в этом суть дзен. Он тверд и остр как меч. Дзен проникает в само сердце, но при этом он мягок и нежен, как лепесток лотоса. Ученику нельзя приказывать мастеру заткнуться. Чтобы не показаться непочтительным, Гохё обращается к Якудзю так: «Ошо! Поймите меня правильно. Я глубоко уважаю и люблю вас, но вы задаете глупый вопрос. Вы должны заткнуться. Перед смертью вы выжили из ума. Просто закройте рот!»

«В далекой стране, где никто не движется, я прикрою ладонью глаза и стану искать тебя», – сказал Якудзю.

Якудзю отверг его изящно. Он не назначил Гохё своим преемником, ведь тот не дал ответ. Но Гохё повел себя как любящий, заботливый, благодарный и почтительный ученик. Именно эти качества заслужили похвалы Якудзю. Поэтому мастер сказал: «В далекой земле...» Где-то далеко во вселенной, где никто не движется, где все тихо и недвижимо, «я прикрою ладонью глаза и стану искать тебя». Так Якудзю говорит: «Ты можешь быть моим спутником, но не можешь стать моим преемником. Когда-нибудь в далеком будущем в каком-то уголке вселенной я стану искать тебя. Ты достигнешь цели, в этом я уверен». Но такими словами Якудзю отверг Гохё как преемника. Ответ второго ученика был лучше ответа первого.

Потом Якудзю спросил Унгана: «Как произнести это, не открывая рот?»

«Ошо, а у вас вообще-то есть рот?», – заметил Унган.

Этот ответ еще лучше. С почтительностью Унган говорит: «Ошо, а есть ли у вас то, о чем вы спрашиваете? Если есть, тогда какой

смысл задавать вопрос? Если нет, вы все равно ничего не поймете». Но это тоже не ответ. И Якудзю с грустью отмечает:

«По-видимому, у меня не будет последователей».

«Похоже, у меня не будет преемника. Вы прекрасно образованы, вы хорошие ученые. Вы уважаете меня, но этого недостаточно для того, чтобы стать моим преемником».

Преемник обязательно должен произнести это. Всю свою жизнь он должен посвятить обучению и потрясению людей, чтобы они осознали истину. Но если он не может произнести это, то неужели он может быть преемником?

Преемник должен быть мастером. Все вы мистики, но никто из вас не может быть мастером. Мистик это человек, способный получать прямой опыт, но он не умеет передавать его людям с помощью средств и приемов. Из сотни мистиков лишь один станет мастером, ведь перед ним стоит очень трудная задача. Может быть, труднее всего как раз произнести это. Можно идти окольными путями, подвести человека к опыту обманом, но произнести это невозможно. Обманные приемы нужны для очень искусного мастера, который знает о том, что даже ложь можно использовать для указания истины. Якудзю сказал: «Наверно, у меня не будет преемников».

Послушайте биографическую справку. Когда Якудзю постарел и одряхлел, монахи пытались убедить его отказаться от работы. Но их слова не возымели на мастера никакого действия. Беспokoясь о его здоровье, ученики решили спрятать его рабочие инструменты. Но Якудзю отказался от еды, следуя своему принципу «день без работы – день без еды». Монахи были вынуждены возратить ему инструменты. Якудзю умер в 814 году в возрасте девяноста лет.

Он так и не назначил себе преемника. Это решение он оставил за собранием. И на собрании монахов был назначен преемник. Это действие напоминает избрание папы римского. Такой человек не подлинный преемник. Никто даже не возражает против того, что непросветленные люди назначают кого-то преемником Иисуса Христа, представителя Бога на земле.

Двести кардиналов съезжаются в Ватикан после смерти одного первосвященника. Для этих двухсот кардиналов имеется специальное место, замкнутые кельи. Каждый кардинал удаляется в отдельную келью. Им нельзя общаться друг с другом, обсуждать возможного избранника. Им выделяется двадцать четыре часа для медитации... Я не знаю, как они медитируют, так как не встречал епископов

и кардиналов с такой способностью, по крайней мере среди тех, кто мне попадался, таких людей не было.

Они полагают, будто медитируют, но на самом деле они размышляют. Эти люди раздумывают над тем, кто достоин на этот пост из двухсот кандидатов. Они пишут имя на листке бумаги, а через двадцать четыре часа их ответы собирают. Тот, кто набирает большинство голосов, становится папой римским. Из всех двухсот кардиналов не просветлен ни один. Это политические выборы.

Для того чтобы стать преемником мастера, недостаточно победить на выборах. Нужно передать светильник. Лишь мастер может выбрать преемника. Но возникла странная ситуация: мастер отказался выбрать преемника из трех ближайших последователей, что указывает на особенность дзен: выбрать можно только лучшего.

Послушайте, как выбирал преемника Бодхидхарма. У него было четыре близких ученика. Остальные ученики полагали, что мастер обязательно выберет одного из этих четырех учеников.

Когда Бодхидхарма уходил... Он не умирал, а именно уходил, обратно в Гималаи. Он пришел в Китай, потому что его мастер, женщина, велела ему принести послание в Китай. Бодхидхарма жил в Китае четырнадцать лет, пока не понял, что несколько человек созрели, и он может назначить преемника и вернуться в Гималаи.

Гималаи на протяжении многих веков притягивали мистиков. В Гималаях особая, мистическая атмосфера. Другие горы на земле не обладают такой атмосферой. Они высокие, на них вечные снега, никогда не тающие на вершинах. Там тишина, которая никогда не нарушалась, и тропы, по которым никогда не ступал человек. Гималайские вершины похожи на внутреннее сознание.

Бодхидхарма сказал: «Я стар и скоро умру. Я не хочу оставлять следов, а хочу исчезнуть в снегах Гималаев бесследно. Пришла пора отправляться в путь, ведь нужен не один год для того, чтобы зайти далеко в Гималаи».

Бодхидхарма созвал своих учеников и попросил выйти вперед четырех ближайших последователей. Все монахи знали, что эти четыре человека самые вероятные кандидаты.

Мастер спросил первого монаха: «В чем суть моего учения?»

«Суть вашего учения в медитации», – ответил монах.

Но дело не в том, правилен ответ или нет. Главное – глубина и высота ответа. Но ответ оказался посредственным: «Суть вашего учения в медитации». Любой болван мог так ответить.

И Бодхидхарма сказал: «Твой ответ верен, но недостаточен. В лучшем случае ты получил мою кожу. Садись» и задал этот же вопрос второму ученику.

«Суть вашего учения в достижении поля Будды», – ответил тот.

И мастер сказал: «Ты прав, медитация ведет к достижению поля Будды. Но такой ответ может дать даже школьник. Тот, кто слушал меня четырнадцать лет, может легко ответить подобным образом. Ты получил мои кости» и задал этот же вопрос третьему ученику.

«Суть вашего учения в безмолвии», – ответил тот.

«Твой ответ лучше предыдущих ответов, но если суть моего учения в безмолвии, тогда почему ты заговорил? Ты сам разрушаешь мое учение. Ты получил мой костный мозг. Садись».

Четвертый ученик выступил со слезами на глазах, поклонился мастеру и, не сказав ни единого слова, прикоснулся к его стопам.

«Ты получил мою душу, – объявил Бодхидхарма. – Ты мой преемник. Твои слезы сказали то, что не поняли другие ученики. Твое молчание сказало то, что не удалось сказать больше никому.

Этого ученика мастер выбрал себе в преемники. Это не выборы. Мастер выясняет, глубоко ли человек постиг истину. Лишь так назначается преемник мастера дзен. Только тогда, когда мастер видит, что никто не созрел в достаточной степени, он проявляет преданность истине и не назначает преемника, оставляя решение собранию. «Будет лучше, если все вы вместе определите, кто будет моим преемником. Я не хочу ошибиться, выбрав непросветленного человека. Вы хотя бы свободны в своем решении. Вы не просветленные. Что еще вы сделаете? Вы изберете непросветленного человека, пусть и умного, образованного, красноречивого логика, умеющего убеждать. Вы способны на это. Но я в последние минуты жизни не вправе совершить поступок, за который меня осудят Будды».

Послушайте хайку Басё:

*Неужели осталась
только оболочка дерева?
Покинуло ли оно бытие с песней?*

Старое дерево. Оно почти мертво. Листва опала. И Басё вопрошает: «Неужели осталась только оболочка?» Жизнь покинула ствол дерева. «Неужели осталась только оболочка дерева? Покинуло ли оно бытие с песней?»

Танцевало ли оно, покидая существование? Басё указывает всем людям, ищущим вечный источник жизни, на то, что нужно танцевать и петь даже при смерти. Только тогда вы обретете истину. Та-
9 Вершины дзен

нец преобразует смерть в жизнь вечную. Танец и есть преобразующая сила. Он заключает в себе ваше блаженство, покой, благодарность, в нем есть ваша признательность существованию за то, что оно дало вам время для того, чтобы расцвести. Существование снабдило вас густой листвой и красивыми цветами. И сейчас оно хочет, чтобы вы возвратились к истоку. Вы не должны грустить. Так вы выражаете неблагодарность к нему.

Вы должны находиться в приподнятом настроении, должны испытывать благодарность за все, что существование сделало для вас. Танцуйте, и в вашем танце смерть станет эфемерной. Этот танец преобразует даже смерть в жизнь новую, в жизнь вечную.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, бывают ли случаи, когда ученики должны защищать мастера от себя самого?

Маниша, каждый день нужно защищать мастера от себя самого просто потому, что он уже достиг всего, чего только можно достичь в жизни. Он остается на этом берегу лишь ради вас. Сам он дошел до конца, и ему некуда больше идти. Его жизнь посвящена тем, кто любит его. Он не стремится ни к чему мирскому.

Мастер может страдать от старости и болезней, и все это лишь ради тех, кто любит его. Он хочет, чтобы они созрели и расцвели.

Каждый день ученики должны защищать мастера, так как каждый день он думает: «Какой мне смысл жить дальше? Не пора ли покинуть тело?» Но ваша любовь не дает ему уйти. И больше ничто не препятствует ему. Все нити, связывающие его с жизнью, все струны, соединявшие его со структурой тела-ума, оборвались. Его чистое сердце прислушивается лишь к вашей любви. И сколько хватит ему сил... Его тело стареет быстрее, чем тело обычного человека, которое подчиняется естественным законам старения. Просветленный человек вышел за пределы законов природы и умирает быстро.

Большинство просветленных людей умерли сразу же после обретения просветления, и лишь немногим удалось пережить собственное просветление. Это удар в тысячи вольт. Между телом и сознанием возникает большой промежуток, и жить уже невероятно трудно. Непросветленному человеку жить легко, он вообще не задумывается над такими вопросами. Его душа привязана к телу. Просветленный же человек живет в телесной оболочке, но не цепляется за нее. В любой момент он может раскрыть крылья и попрощаться с вами.

Маниша, твой вопрос уместен. Все существование мастера посвящено тем, кого он любит. И если его подвели те, кого он любит,

ему больше не нужно терпеть муки. Дело в том, что когда тело страдает, каждый шаг причиняет боль. И эта боль кажется особенно непереносимой, потому что ему ничего не стоит избавиться от страдания, ведь нужно просто закрыть глаза и уйти. Всю ответственность за защиту мастера от самого себя несут его ученики.

Еврей Абрамович из Нью-Йорка торгует одеждой в Америке по фиксированной цене и никак не может разбогатеть. Друг говорит ему, что в Индии торгуются все, там такое поведение составляет образ жизни. И Абрамович летит в Индию.

Он идет по дороге какого-то индийского города и попадает под проливной дождь. Его американские кроссовки совершенно размокли, и он заходит в ближайшую обувную лавку.

Ему не терпится опробовать свое искусство торговаться. К нему подходит продавец. Абрамович указывает на пару сандалий, и продавец отвечает, что они стоят сто рупий.

«Даю пятьдесят», – предлагает Абрамович.

«Так не пойдет», – качает головой продавец.

«Пятьдесят рупий. И это мое последнее слово», – остается непреклонным Абрамович.

Продавец уходит советоваться с хозяином, а потом возвращается.

«Ладно, – машет он рукой, – берите за пятьдесят».

«Ничего подобного, – вошел в раж Абрамович. – Даю за них двадцать рупий!»

Продавец снова уходит к хозяину, а потом говорит: «Ладно, берите за двадцать».

«Ну уж нет! – ревет Абрамович. – Даю за них пять рупий!»

«Послушайте, – раздраженно говорит ему продавец, – берите сандалии даром и убирайтесь отсюда!»

«Ну уж нет!» – мычит Абрамович.

«Как так? – недоумевает продавец. – Так вам нужны сандалии?»

«Конечно! – орет Абрамович. – Только не меньше двух пар!»

Джек поехал на телеге в город и столкнулся с грузовиком.

Он подал иск в суд, обвинив водителя грузовика в нарушении правил дорожного движения. Джек потребовал компенсацию за моральный ущерб, а также за поломанную телегу, рассыпавшуюся картошку, которую он вез на телеге, за перееханную лошадь, которая тянула телегу, и задавленную собаку, которая сидела в телеге. За все это он попросил значительную сумму.

Но когда дело дошло до свидетельских показаний, его правота уже не казалась такой неоспоримой.

Адвокат ответчика Симон Финкельштейн спросил его: «Правда ли, что после происшествия к вам подошел свидетель и спросил вас, как вы себя чувствуете, а вы ответили, что никогда в жизни не чувствовали себя так прекрасно?»

«Правда, – отвечает Джек. – Так все и было».

«Отлично, – потирает руки Симон Финкельштейн. – Я считаю, что эти показания следует занести в протокол».

Адвокат Джека подходит к своему клиенту и говорит: «Помоему, вам следует подробнее рассказать об обстоятельствах, при которых вы дали такой ответ свидетелю».

И Джек рассказывает: «Я лежу на земле, мне плохо, а тут ко мне подъезжает полицейская машина, и из нее выходит шериф. Он говорит, что моя лошадь отчаянно ржет от боли, и у нее переломаны все ноги. Затем он достает свой револьвер, целится в лошадь и стреляет. Потом он сообщает мне, что моя собака дрожит всем телом, у нее переломан хребет. И он стреляет из револьвера в моего пса. Затем он оборачивается ко мне и спрашивает: “А как *вы* чувствуете себя?”»

Ниведано...

Ниведано...

Погрузитесь в тишину. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. А теперь обратите взгляд в себя с бдительностью. Наступил последний миг вашей жизни.

Погружайтесь все глубже, не ведая страха. Устремитесь в центр как стрела. Вот исток вашей жизни, исток всей вселенной. Этот центр называется Буддой, потому что вы, достигнув центра, обретаете сознание, пробуждаетесь.

Будда символическое имя. В этот миг каждый человек становится Буддой. Теперь вам решать, остаться ли Буддой навсегда. Но один раз познав красоту, радость, величие и славу Будды, вы уже не захотите возвращаться к тупой жизни, где можно лишь бродить ощупью во тьме. В этот миг вы стали светом. Ниведано...

Расслабьтесь. Наблюдайте. Вы не ум. Вы не тело. Вы просто наблюдатель. Наблюдение и есть ты. Только созерцание не меняется во вселенной. Все изменяется, и лишь вечный свидетель пребывает здесь и сейчас, остается неизменным. Это центр вашего существа.

Этот вечер прекрасен, и ваше безмолвие сделало его еще более привлекательным. Ваше созерцание наделило его сказочной красотой. Десять тысяч Будд стали центром земли.

Запомните это безмолвие. Не оставляйте его позади. Принесите с собой как можно больше ароматных цветов. Не думайте о том, что стояло на вашем пути к центру. Таким же путем вы вернетесь. Наверно, эта дорога уже знакома вам. Она коротка. Узнав ее, вы можете погружаться в себя в любую минуту, как вы входите в дом и выходите из него, без труда. Это ваше пространство, ваш дом.

Благословенен этот миг! На вас сыплются цветы. Пусть вся ваша жизнь станет светом, пробуждением, Буддой. Ниведано...

Возвращайтесь, но только как Будда, не знающий сомнения, без колебаний. Посидите несколько минут, вспоминая пространство, в котором побывали. Вспомните, каким вы были. Таким вам предстоит быть все сутки напролет. Вспомните путь, по которому шли туда и обратно. Привнеси эту тишину и благодать во все свои дела, в свои слова и безмолвие. Будда это ваше чистое сердце.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Приступим к празднованию присутствия десяти тысяч Будд?

– Да, милый Ошо.

Загадка дзен

Ошо, по твоему мнению, дзен есть полнота жизненной силы?

Дзен это не религия, а вся полнота жизни здесь и сейчас. Религиозные конфессии всегда откладывают жизнь. Они пичкают вас сказочными иллюзиями о жизни где-то далеко в будущем, за гранью смерти. Такой стратегией священники сбивают вас с толка и уводят от реалий жизни. Это трусость в чистом виде. Так вы обретаеете утешение. «Если жизнь сегодня полна горестей, то все равно тревожиться не стоит, ведь завтра все пойдет на лад, – говорите вы. – По сути, нынешние страдания это приготовления к наслаждениям будущей жизни, поэтому чем сильнее страдания, тем лучше. И мне не стоит жаловаться, бунтовать, восставать против того, что порождает несчастье».

Религия защищает коммерческие интересы высшей прослойки общества. Это очень лукавая стратегия. Она так хитро продумана, что уже много тысяч лет человек живет под ее бременем, даже не осознавая, что с ним делают. В речах Маркса есть доля правды, ведь религия это не что иное, как опиум для народа. Вы опьяняете себя верованиями, которые поддерживают в вас надежду и терпение, но завтра никогда не придет. Желания, фантазии о жизни после смерти это напрасная потеря времени и сил, так вы лишь отупляете себя. Жизнь раскрывается здесь и сейчас, и нет другой жизни. Жизнь не знает ни прошлое, ни будущее, ей известно только настоящее.

Дзен невероятно значим. Это величайшее цветение человеческого сознания в истории и одна из главных революций, ведь дзен отсекает сами корни так называемой религиозной структуры ума. Это не религия, а чистая религиозность. Это не религия в том смысле, что вы ограничены рамками индуизма, ислама, христианства, буддизма, поэтому неправильно называть дзен термином «дзен-буддизм». Дзен не имеет ничего общего с буддизмом. Он не оглядывается на прошлое, не черпает в нем вдохновение. И у него нет цели в будущем. Вы живете страстно, в полную силу, вдохновенно в этот самый миг.

Сама идея жизни в этот миг потрясает ум, потому что ум живет в прошлом и будущем. Дзен хлестко бьет по уму и одним ударом перерубает его. Ум разрушается, и вы мгновенно выходите за его пределы. Дзен это средство достижения мгновенного просветления.

Беседы о дзен

Ум хочет действовать медленно и постепенно. Он хочет действовать осторожно, внимательно, с опаской, взвешивая все «за» и «против». Дзен это скачок в гущу жизни. Жизнь окружает вас снаружи и изнутри. Вы пребываете в жизни словно рыба в воде. Не ждите следующее мгновение, живите сейчас. Дзен это вызов, риск, азартная игра: вы ставите все на кон ради одного мига.

Религиозные люди не понимают дзен, я имею в виду так называемых религиозных людей. Мир битком набит такими людьми. Это христиане, индуисты, мусульмане, иудеи, буддисты, джайны. Эти люди вообще не могут понять дзен. Вы не поймете дзен до тех пор, пока не избавитесь от своей идеологии.

Дзен не идеология, не философия, не рассудочное миропонимание, а экзистенциальный образ жизни. Дзен не интересуется словами, концепциями, теориями, гипотезами, предположениями, верованиями. Дзен полностью сосредоточен на непосредственной реальности. Между вами и реальностью не должно быть препятствий. Вы не поймете дзен до тех пор, пока не отключите свой ум.

Дзен и в самом деле полон жизненной силы. Джеймс Броутон сказал: «Дзен это синоним жизненной силы и энергии. Если вас не влечет к жизни в ее нынешнем виде, если вас не волнует загадка о том, что представляет собой наша жизнь, тогда дзен не для вас».

Все, что я делаю здесь, можно назвать чистым дзен. Я помогаю вам избавиться от ума.

У ума много сторон, много проявлений. Каждая религия выбрала один аспект ума и стала разводить вокруг этого сегмента суету. Священники возводят некую часть ума на пьедестал логического заключения. Этот момент следует хорошо осознать, поскольку так вы выполните главное условие для понимания мировоззрения дзен.

Обычно вы считаете людей мусульманами, индуистами, джайнами, но это не так. Каждый человек в подсознании носит полную характеристику о том, что он, скажем, индуист, мусульманин, христианин, джайн, иудей, буддист. Разумеется, если человек родился в семье буддистов, тогда для него главное значение приобретает буддистское мировоззрение, которое целиком охватывает его, тогда как остальные части ума подавляются, закрываются. Если человек родился в семье мусульман, тогда для него главным образом проявляется исламский фактор. Но остальные части ума все равно присутствуют и беспрестанно работают в вашем глубоком подсознании.

Итак, по моему мнению, каждый человек содержит в себе все эти религии. Поэтому вы встречаете людей, которые умеют создать синтез всех этих религий. Этот синтез сам по себе не имеет никакой

ценности; он указывает лишь на то, что люди пытаются уравновесить все части своего ума.

Например, каждый человек эгоистичен, но индуизм довел эгоизм до совершенства. Индуисты практикуют установку «святое тебя». Все они верят в то, что родились для того, чтобы наставлять весь мир, что у них особая миссия, данная Богом. Индуист наследует настоящую, истинную религию, *санантан дхарму*, вечную религию. И он считает себя терпимым и мягким человеком, а вовсе не фанатиком. Индуист полагает, что он не пытается залезть в чужую жизнь. По сути, он как раз этим и занимается, но только очень хитро.

Индуисты нетерпимые люди. Даже одна мысль о своей терпимости указывает на их нетерпимость. Но с какой стати они вбили себе в голову, что они терпимы, когда они напрочь лишены терпимости?

Я никогда не считал себя терпимым человеком. С какой стати мне вообще задумываться о терпимости? Если нетерпимости нет в вашем подсознании, значит терпимость не нужна, и вы просто сами по себе. Но установка «святое тебя», святое эго – вот главная характеристика индуистского менталитета.

Однако, такое поведение свойственно не только индуизму. В той или иной степени духовная гордыня пронизывает все религиозные конфессии. Например, иудеи считают себя народом, избранным Богом. Христиане считают Иисуса единородным сыном божьим, а себя – его последователями: мол, когда-нибудь настанет последний, судный день, и тогда Иисус отделит свою паству, то есть овец, от других людей и спасет только собственных овец, остальные же люди падут в геенну огненную.

Это же верно в отношении мусульман, джайнов, последователей Будды и Конфуция, даосов, сикхов. Каждый верующий человек питает духовную гордыню. Поэтому индуисты в этом смысле ничем не удивляют, но они развили идею своего превосходства, отполировали и украсили ее, придали своей идее сказочный, прекрасный вид.

Мусульманин по своей сути фанатичен, в высшей степени фанатичен. Он развил этот аспект своего ума. Каждый ум по природе фанатичен. Если вы живете умом, то не сможете избавиться от фанатизма. Но мусульманин довел религиозный фанатизм до высшего пика. Его религия получила развитие позже других религий мира. Магомет последний пророк. После него уже не будет пророков, ведь Аллах послал на землю последнее издание своего послания. Раньше были и другие послания, но Аллах все их отменил. Людям дано последнее послание, которое абсолютно верно, поэтому больше ни од-

ному пророку нет надобности спускаться на землю. Это чистый фанатизм, но духовная гордыня, повторяю, свойственна всем людям.

Когда-то я жил у одного своего университетского преподавателя. Однажды таким же, как сегодня, зимним утром я сидел в его саду и читал книгу. Вдруг ко мне подошла его престарелая мать. Этой ветхой старушке было лет восемьдесят. «Что ты читаешь?» – спросила она. «Коран», – ответил я для смеха.

И вдруг эта восьмидесятилетняя старушка решительно выхватила у меня из рук книгу и швырнула ее за садовую ограду. В один миг она сильно помолодела! Мне понравилось ее молодое лицо. Она была взбешена. «Не смей приносить Коран в мой дом! – закричала она. – Мы из касты чистых брахманов. Если ты хочешь что-то почитать, то почему не возьмешь Бхагавадгиту? Неужели ты не можешь полистать Веды? У нас тысячи священных писаний, зачем тебе читать Коран? Больше никогда не приноси в мой дом эту книгу!»

Ее сын, мой преподаватель, выбежал из своей комнаты и закричал: «Что стряслось?» «Ваша мать мусульманка», – ответил я. Она удивленно посмотрела на меня и протянула: «Я мусульманка? Что ты несешь?»

«Вы абсолютная мусульманка, – подтвердил я. – Мусульман характеризует главным образом их фанатизм. И вы, кстати, поступили глупо, потому что я читал Бхагавадгиту».

Старушка выскочила за ограду, поклонилась книге, стерла с нее пыль. Она принесла книгу обратно и протянула ее мне. «Разве можно так шутить?» – укоризненно спросила она, дрожа от волнения. «Спасибо, вы принесли мне Коран, вы кланялись мусульманской священной книге!» – воскликнул я. Таков фанатичный ум.

Халиф Омар штурмом взял Александрию, в которой была самая большая библиотека в мире. Говорят, она содержала сказочные сокровища из всех древних цивилизаций, которые давно исчезли. Там хранились книги из Ассирии, Вавилона и других цивилизаций, даже названия которых мы уже не помним. В александрийской библиотеке находились книги с континента Атлантиды, который целиком погрузился в океан. Теперь на его месте плещется Атлантический океан, но когда-то так назывался громадный континент, на котором расцвела одна из величайших цивилизаций.

Ни одна библиотека мира не сравнится с александрийской библиотекой по количеству священных писаний.

Омар вошел в библиотеку с горящим факелом в одной руке и Кораном в другой. «Ответь мне на два вопроса, – сказал он главному библиотекарю. – Прежде всего, содержится ли в этих книгах больше

знаний, чем в Коране?» И прежде чем библиотекарь успел открыть рот, Омар продолжил: «Если в них содержится больше знаний, чем в Коране, тогда я сожгу библиотеку, потому что нам довольно и Корана. Если что-то и нужно людям, это уже есть в Коране. Итак, я сожгу библиотеку. А теперь послушай второй вопрос. Содержится ли в этих книгах то, что уже есть в Коране?» И снова Омар опередил библиотекаря, рывкнув: «Если ты скажешь, что книги вашей библиотеки всего-навсего повторяют Коран всякими окольными путями, тогда я обязательно сожгу библиотеку, потому что в ней нет никакой надобности. Достаточно и Корана. Итак, мне в любом случае придется сжечь эту библиотеку».

Вот фанатизм. Халиф Омар сжег громадную александрийскую библиотеку, которая по свидетельствам летописцев горела полгода, пока не превратилась в пепел. На уничтожение библиотеки понадобилось шесть месяцев.

По сравнению с александрийской библиотекой Британский музей или библиотека имени Ленина в Москве сущие пустяки, хотя в наше время это самые большие книгохранилища в мире. Если книги московской библиотеки разложить в ряд, чтобы они прижались обложками, как на полке, тогда книги Ленинской библиотеки три раза обовьют землю. Но это ничто по сравнению с запасами александрийской библиотеки.

В Британском музее еще больше книг, его книги обовьют землю семь раз. Но ученые считают, даже если сложить вместе книжные запасы этих крупных библиотек, они все равно не сравнятся с александрийской библиотекой, в которой содержалось все прошлое человечества. Теперь нам известна история двухтысячелетней давности, но в александрийской библиотеке было заключено сто тысяч лет истории. В ней хранились невероятно ценные книги, но она сгорела от руки фанатика.

Мусульманство развило еще один аспект ума. Каждый ум по природе фанатичен. Вы хотите, чтобы только вы были правы, чтобы остальные люди ошибались. Вы всегда правы, а другой человек всегда ошибается. И для вас не важно, в чем именно вы правы, ведь верите в свою правоту как раз вы сами, иначе и быть не может. Фанатик размышляет нелогично, безрассудно. Он не готов понять, его вера в свою правоту безгранична. Фанатик не открыт, все его двери заперты. И такова характеристика всех умов.

Джайн склонен к садомазохизму. И у каждого ума есть такое свойство. Человеку нравится истязать свое тело, потому что при этом ум ощущает свое величие. Мучая себя, вы радуетесь своим

страданиям, поскольку ваш ум говорит: «Теперь я хозяин, а тело раб». Джайнизм проповедует власть над своим телом. Если тело просит еду, не кормите его. Вы хозяин, и вам нужно утверждать свое владычество. Поэтому пост стал одним из самых важных явлений в джайнизме. Там считают великими святыми тех, кто постится много дней. Эти люди просто истязают свои тела, они душевнобольные. Если тело просит пищу, его следует покормить, ведь тело это храм, который нужно любить и уважать. Но джайнизм все перевернул с ног на голову.

Садомазохизм таится в каждом из вас. Вам тоже нравится на разные лады истязать свое тело, ведь вы прекрасно чувствуете себя, когда вам удается помучить его. Если вы можете свести свое тело на уровень раба, относиться к нему как к роботу, тогда вы непременно считаете себя сильным человеком. И вы падаете духом, если не подчинили себе свое тело.

Например, вы хотите бросить курить. Может быть, курить действительно вредно, и тем не менее вам нравится смолить сигареткой. Так вы расслабляетесь, отвлекаетесь от постоянных обязанностей, тревог и страхов. Люди хватаются за сигареты только тогда, когда очень напряжены. Когда человек расслаблен, ему не хочется курить, но стоит ему понервничать, и рука сама тянется к сигарете. Если вы не курите, в вас накапливается напряжение, что опаснее самой сигареты. Курить глупо, а не опасно. Возможно, вы проживете на пару лет меньше, что с того? Что вы будете делать в эти дополнительные два, три года? Если вы ничего не сделали за семьдесят лет, тогда что вы надеетесь сделать в эту пару лишних лет? Вы будете заниматься прежней чепухой, будете жить в прежних горестях. Итак, не в этом суть. Не важно, здоровы вы абсолютно, здоровы частично или вообще не здоровы. По сути, куря сигареты, вы можете избавить человечество от зла в своем лице.

Вы только задумайтесь: если бы Гитлер был калекой, пораженный гепатитом, тогда весь мир бы был спасен. Вообще-то, Гитлер отвергал сигареты и алкоголь. Он был абсолютным вегетарианцем вроде Махатмы Ганди.

Кстати, у этих людей много общего. Они оба полагали, что нужно рано ложиться спать и рано вставать по утрам. Они оба верили в исключительную полезность вегетарианской пищи. Они оба полагали, что сигареты и алкоголь вредны. Они оба были великими святыми. Единственное различие между ними заключается в том, что махатма Ганди в высшей степени развил в себе джайнское мироощущение. По сути, он был лишь на десять процентов индуистом и на

девятьюстами процентами джайном, так сильно он истязал себя. Гитлер развил в себе мусульманское мироощущение, ведь он мучил других людей, но не себя. Но оба этих господина занимались пытками. И не особенно важно, других они мучили или самих себя. Им обоим нравились мучения.

Гитлер осчастливил бы мир, начав курить. Он был бы менее напряженным, если бы залез в бутылку. Мне кажется, тогда вторая мировая война не разразилась бы. Если бы Гитлер стал бегать за женщинами, мир вздохнул бы с облегчением. Но этот человек был строгим пуританином и моралистом.

Итак, я не вижу особого вреда в курении и умеренном потреблении алкоголя. Как алкоголь, так и табак имеют вегетарианскую природу! Табак это просто листья, в нем нет животной плоти. Вы вдыхаете и выдыхаете воздух, выполняя *пранаяму*, делаете дыхательные упражнения. Это вредно для ваших легких, но не нужно по этому поводу устраивать истерику.

Однако люди пытаются управлять своими пристрастиями. Если им удастся совладать со своей привычкой, тогда они становятся эгоистами. Если же они терпят неудачу, то ощущают вину, впадают в угнетенное состояние духа, что гораздо опаснее. Потерпев неудачу, они начинают осуждать себя, теряют уважение к себе. Запомните: как только вы потеряли уважение к себе, вы одновременно утратили доверие к жизни. Вы будете жить на минимуме своих возможностей, в вашей жизни исчезнет танец, смолкнет праздник. Вы будете лишь влачить жалкое существование.

И все-таки такая идея самоистязания бытует в каждом человеке. Джайнизм только реформировал, развил, идеализировал ее, выдумал в поддержку самобичевания философскую систему. И это только один аспект ума.

Буддизм развил другой аспект ума, бегство от жизни. Бегите от мира, прячьтесь от него, отправляйтесь в горы, леса. Отрекитесь от жизни. Такая установка в той или иной степени также проявляется в каждом человеке. Все зависит оттого, какого рода обусловленность навязали вам.

Все это аспекты ума. Вы можете развить любой аспект, но он остается в уме, в таком поведении нет ни капли духовности.

Дзен это выход за пределы ума. Он не развивает ни один аспект ума, а превосходит его. Единственный путь за пределы ума заключается в том, чтобы жить здесь и сейчас. Вам не нужно практиковать садомазохизм, не нужно бежать от мира, не нужно быть фанатиком, не нужно лицемерить и делать вид, будто вы святее других людей,

не нужно быть эгоистом, а следует быть обыкновенным, совершенно обыкновенным, гармонировать с жизнью, быть с ней в согласии.

Да, я согласен с Джеймсом Броутоном, который сказал: «Дзен это синоним жизненной силы и энергии». Вы живете страстно, радостно, весело празднуя свое бытие. Вы любите и смеетесь. Да, Броутон прав. «Если вас не влечет к жизни в ее нынешнем виде, если вас не волнует загадка о том, что представляет собой наша жизнь, тогда дзен не для вас».

В таком случае и я тоже не для вас. Если вы пытаетесь достичь чего-то в другом мире, тогда дзен не для вас, и я не для вас. Если вы пытаетесь добраться до рая, пожертвовав этой жизнью, осудив ее и отрекшись от нее, тогда дзен не для вас, и я не для вас.

Поэтому священники почти всех религий порицают мою деятельность, осуждают мои речи, ведь я разрушаю ум, а религиозные конфессии занимаются как раз развитием определенных аспектов ума. Эти господа придут к согласию, по крайней мере, в одном, а именно в противостоянии мне. И они действительно достигают здесь согласия. Они никогда не соглашаются в чем-либо ином, но всякий раз приходят к согласию, когда появляется человек, который всем сердцем любит жизнь и ничего не стяжает. Все эти священники вдруг объединяются, поскольку понимают, какая опасность грозит их коммерческому предприятию, ведь я раскрываю их профессиональные хитрости. Весь секрет ремесла конфессий заключается в развитии одной части ума, в создании в вас неуравновешенности.

Складывается впечатление, будто чья-то голова все время увеличивается, а тело тем временем съедается. Такой человек превратится в чудовище. Нужно привести в жизнь равновесие, ритм. А все эти религии породили чудовищ, а не людей. Но при этом они нацепили на морды чудовищ красивые маски, чтобы их никто не узнал. Вот уже тысячи лет эти маски существуют в мире, поэтому их обусловленность проникла в вас настолько глубоко, что стала частью вашей крови, костей и самой плоти.

Перед человеком вроде меня встает трудная задача даже просто объяснить вам, что я хочу сделать, ведь вся обусловленность встает между мной и вами. Вы не сможете общаться со мной до тех пор, пока не станете поистине разумными и мужественными. Вам необходимо набраться смелости, мужества, чтобы отправиться в неведомое, незнакомое, неисследованное. И вам нужно взрастить в себе разумность, острую разумность, чтобы уяснить суть.

Все общество пытается сделать вас посредственными, поскольку оно всегда боится разумных людей вроде Сократа, которые пред-

ставляют собой угрозу обществу. Они опасны, потому что разумность всегда мятежна. Такие люди восстают против рабства любой формы, против всякого уродства. Разумные люди всегда выступают за свободу, индивидуальность, подлинность. Они борются с фальшью и лицемерием.

Суд объявил Сократу, что отменит вынесенный ему смертный приговор, если он покинет Афины и пообещает больше никогда не возвращаться в этот город, но мастер отказался. «Почему ты отвергаешь наше предложение? – удивился судья. – Разве ты не хочешь сохранить себе жизнь?»

«Куда бы я ни отправился, меня всюду будут привлекать к суду, – пожал плечами Сократ. – Дело в том, что я везде веду себя одинаково. Рано или поздно где-нибудь все равно приведут в исполнение этот смертный приговор. Какой смысл бежать? К тому же, мне в старости придется бродить по земле и питаться хлебом и водой. Лучше мне умереть в Афинах. Это благородная смерть, и я не пойду ни на какие компромиссы. Не имеет значения, жить или умереть, ведь важнее всего для меня уважение к истине».

Судья пожалел Сократа. Он понял, что перед ним стоит человек с большим сердцем, но требования уважаемых граждан Афин вынудили судью приказать привести приговор в исполнение. Афины выступили против Сократа, большинство жителей города ополчилось против одного человека, и судье пришлось так поступить. Но прежде судья предложил Сократу еще один вариант. «Ты можешь остаться в Афинах, – заявил он. – Я вижу, что ты стар, и тебе будет трудно жить в другом месте. Вы можешь по-прежнему жить в Афинах, но обещаю тебе, что ты перестанешь говорить об истине».

«Это невозможно! – воскликнул Сократ. – Тогда зачем мне вообще жить, если я не могу даже говорить об истине? Я не только буду говорить об истине, но и буду *жить* ею. Я не могу заниматься ничем другим. Как только человек познал истину, он должен высказать ее, жить ею, потому что он и есть истина. Познав истину, человек сам превращается в нее».

Кстати, эту же фразу повествуют Упанишады.

«Не беспокойтесь обо мне, – сказал Сократ. – Выполняйте свой долг, а мне разрешите работать. Если я буду жить, то стану петь. И я не могу плясать под чужую дудку, я буду танцевать в своем ритме и жить по-своему. Я готов заплатить за это любую цену. Даже если у меня отберут жизнь, я не буду сопротивляться. На самом деле, я стану радоваться, взорвусь восторгом, потому что очень уважаю себя. Мне предстоит благородная смерть ради истины, которая стоит

больше, чем сама жизнь. Человек без истины не живет, а влачит жалкое существование».

В результате Сократа отравили. Так поступают со всеми разумными людьми мира. Обществу нужны посредственные, тупые, неразумные люди. Оно уродует каждого ребенка.

Каждый ребенок рождается Сократом. Каждый ребенок приносит с собой ясную разумность. Но общество не ждет даже один миг, оно сразу же отнимает у ребенка его способности.

В Японии существует особая форма искусства. По сути, это нужно назвать не искусством, а чистым убийством, но японцы все-таки называют такое действие искусством. Они называют это явление бонсай. В Японии растут деревья, которым четыре, пять сотен лет, но их высота не превышает шести дюймов. И вот это называют великим искусством. Японцы сажают деревья в горшки без дна, а потом время от времени подрезают им корни. Таким образом, дерево все время стареет, но не растет. Оно достигает престарелого возраста, но остается пигмеем. Дерево, которое могло бы перешептываться с облаками, разговаривать со звездами, танцевать в солнечных лучах, на ветру, среди дождя, остается шестидюймовым. Вы видите, что перед вами старое дерево, на нем все свидетельства старости: старые ветви, старые листья и ствол. Но его уродуют, подрезая ему корни. Дереву не позволяют реализовать свои способности.

С каждым ребенком мира практикуют Бонсай, поэтому ни один ребенок не достигает высшего пика пробуждения, чистой разумности, чистого сознания, поскольку мы все время подрезаем ему корни. И мы делаем это тонкими способами: мы принимаемся пичкать ребенка ответами прежде, чем он задает нам вопросы. А между тем, все эти ответы заимствованы, они отвратительны. Заимствованное значит уже отвратительное. Какими бы красивыми вам ни казались слова, они отвратительны, если вы заимствовали их, поскольку в таком случае они не истинны. Нужно самому открыть для себя истину, ее нельзя никому передать, это невозможно. Но родители, священники постоянно навязывают ребенку верования. И он становится индуистом, мусульманином, христианином, иудеем, но так и не становится настоящим человеком.

Ребенок остается неразумным, потому что ему велят подражать. «Уподобься Будде», – внушают ему. Кстати, в этой фразе заключен весь буддизм. Но зачем? С какой стати кому-либо подражать Будде? Довольно и одного Будды, прекрасного Будды, но если весь мир наводнить Гаутамами Буддами, мир станет серым и унылым местом. Вообразите себе мир, в котором каждый человек уподобился Гаута-

ме Будде и сел под дерево созерцать. Даже деревья будут навевать тоску! И жизнь оставит эту планету, сразу же исчезнет.

Или вот еще картина: все люди уподобляются Иисусу Христу. Каждый человек носит на плечах крест... Возникнет трудность. А кто станет изготавливать кресты? И зачем все время таскать их? И кто станет распинать вас? Другие люди тоже несут на плечах собственные кресты. Суть христианства заключается в том, чтобы таскать свой крест. Это какое-то христианство, а не христианство.

Каждому ребенку велят подражать. Ни одному ребенку не советуют быть самим собой, ему приказывают быть кем-то другим. Вообразите вот что: если вы начнете учить розы быть ноготками, ноготков – лотосами, а лотосы – розами... К счастью, цветы не понимают ваш язык, и им нет до вас никакого дела. Вы можете сколько угодно читать им лекции, но они будут по-прежнему качаться на ветру и не станут слушать вас.

Но если люди придумают, как внушать цветам... В наше время ученые пытаются отыскать такие способы. «Да, люди и деревья в принципе могут общаться, потому что деревья по-своему разумны. Нужно только научиться их языку, чтобы переводить на него свои понятия». Со временем люди создадут способы такого лингвистического перевода. И тогда вы скажете розе: «Стань ноготком», а устройство переведет вашу фразу на язык чувственных вибраций. Так вы мгновенно уничтожите разумность розы, поскольку розе настанет конец сразу же, как только она получит установку стать ноготком, ведь в ее программе нет таких данных. Роза постарается стать ноготком, станет с жадностью рассматривать все окружающие ноготки, утратит уважение к себе и будет осуждать себя: «Я не ноготок, но почему?» Роза будет изо всех сил стараться стать ноготком. В результате роза просто не сможет цвести из-за своей тревожности, разочарованности и угнетенного состояния духа. Роза потеряет сок и жизненную силу – утратит все. Она никогда не станет ноготком, но и настоящей розой не станет. Этот куст не будет цвести.

Поэтому миллионы людей в мире не цветут; и у них нет разумности, свободы и индивидуальности. Всем им велят уподобиться Раме, Кришне, Будде, Махавире, Христу, Магомету. Вот суть религий.

Как прекрасно, что в мире рождались Будда, Конфуций и Заратустра, но им не нужно подражать. Подражательство уродует и парализует людей, отсекает их корни. Каждому ребенку велят повторять верования родителей. Разумеется, если его ум запрограммировать повторять верования, он подчинится.

Именно этим мы и занимаемся, начиная детским садом и заканчивая университетом. Мы называем данное явление образованием. Но это вообще никакое не образование, а прямая противоположность ему. Вообще-то, само понятие образования предполагает, что человеку помогают выразить нечто свойственное ему, показать на поверхности свой центр, дать проявленную форму своему естеству, которое до сих пор скрыто. Его естество дремлет, и его нужно активизировать. Вот что такое истинное образование.

Но под термином «образование» таится нечто иное. Под этой вывеской совершают противоположные действия: всех людей пичкают некими идеями. Из колодца ничего не берут, из него не черпают воду – напротив, в него швыряют камни. Скоро колодец пересыхает, ведь в нем полно камней. Такой колодец вы называете ученым, пандитом, профессором. Это не что иное, как фаршированные помидоры и картофель. Подобные люди битком набиты всякой ерундой.

Сын интеллектуала спросил отца: «Что такое диалект?»

Отец, не желая оставить сына без ответа, дал такое объяснение: «Сынок, давай предположим, что два приятеля пришли в ресторан. У одного из них грязные руки, а у другого чистые. Кто из них пойдет мыть руки?»

«Конечно тот, у кого грязные руки», – ответил сын.

«Молодец, – похвалил сына отец. – А теперь предположим, что два приятеля пришли в ресторан. У одного из них грязные руки, а у другого чистые. Кто из них пойдет мыть руки?»

Я уже сказал тебе, что тот, у кого грязные руки», – удивился сын.

«Нет, на этот раз другой, – покачал головой отец. – Руки пойдет мыть тот, кто постоянно моет их. Он сделает это по привычке. А тот, у кого грязные руки, даже и не вспомнит о гигиене».

«Папа, выходит какая-то путаница!» – воскликнул сын.

«Вот именно, – подтвердил отец. – Ты понимаешь диалектику».

Молодого профессора орнитологии пригласили на ферму прочитать лекцию о размножении домашней птицы. «Для значительного преумножения птиц первым делом нужно отделить цыплят мужского пола от цыплят женского пола», – заявил профессор.

«А как нам отличить цыплят мужского пола от цыплят женского пола?» – поинтересовалась работница фермы.

«Пойдите во двор и накопайте целое ведро червей, – посоветовал ей орнитолог. – Поставьте это ведро перед цыплятами. Цыплята будут клевать червей одного с ними пола».

«Понятно, профессор. Но как нам отличить червей мужского пола от цыплят женского пола?» – задала второй вопрос все та же работница фермы.

«Послушайте, дама. У меня ученая степень за птиц, а не за червяков!» – отрезал профессор.

Эти навязанные знания не делают людей мудрыми, а просто скрывают их невежество. Это никакое не образование, а просто-напросто маскировка невежества. Настоящее образование поможет ребенку стать более разумным.

Но даже учителя и профессора не любят разумных детей, потому что те приносят неприятности. Они задают вопросы, которые смущают людей, на которые у профессоров нет ответов. И профессорам недостает мужества для того, чтобы признаться в незнании ответа. Если человек не имеет смелости сказать: «Я не знаю ответ», это явный признак его невежественности. Каждый человек пытается делать вид, что он всеведущ, что он знает все, достойное познания. Поэтому властной верхушке выгодно держать людей в невежестве.

Джон отправился в гараж, дошел до парковочного места, присел на корточки, загудел и начал вертеть руками, как будто крутит руль.

«Боже мой! – всплеснул руками какой-то человек и сказал работникам гаража. – Ребята, почему вы не скажете тому парню, что у него нет машины?»

«Разве мы сумасшедшие, чтобы отказываться от доллара, который он всякий раз платит нам за мойку своего автомобиля?» – ответили они.

Профессора, учителя, священники – все эти люди сообща сговорились против бедного ребенка. Разумеется, эти люди обладают властью, и они могут сломить ребенка. Они программируют ребенка таким образом, чтобы он всю жизнь был неразумным.

Дзен не для неразумных людей. Вам нужно отключить внедренную в вас программу. И вы способны сделать это, вам нужно лишь мужество. Вы должны восстать. Если вы хотите жить по-настоящему, вам нужно поднять мятеж. Вы должны восстать против всевозможных суеверий, самых разных глупостей. Вы должны восстать против родителей, общества, церкви. Вы не познаете экстаз, присущий этой жизни, до тех пор, пока не поднимете мятеж.

Жизнь сказочно прекрасна. Но только те люди, которые живут по-настоящему, узнают об этом. И другого способа нет.

Ты спрашиваешь меня: «Ошо, ты и в самом деле полагаешь, что дзен полон жизненной силы?»

Дзен и есть жизненная сила. Это не религия, откажитесь от подобных мыслей. Дзен не церковь, не нужно так думать. Дзен совсем другой подход. Это жизнь, синоним жизни. Когда вы живете активно, ваше эго исчезает, сгорает, и вы растворяетесь в жизни, вас поглощает ее пламя. И только тогда вы можете узнать, что подарило вам прекрасное существование. Тогда в каждый миг вы ощущаете чистую радость... Каждый миг становится раем, который бывает либо прямо сейчас, либо никогда.

Ошо, меня беспокоят публичные поцелуи, объятия и прикосновения, которые твои замечательные саньясины устраивают в нужные моменты, но не в подходящих местах. Так они лишь подогревают и без того глубокое возмущение зажатых мирских людей. Саньясины подвергают себя опасности, тогда как вполне могли бы избежать ее.

Мне кажется, пришла пора призвать нас к самоограничению в публичных местах. И кто даст саньясинам более убедительные советы, нежели ты сам? В противном случае им не стоит жаловаться на реакцию людей. Им придется встретить ожидаемую реакцию народа с улыбкой и без жалоб.

Даже инструкторы EST в Бомбее сдерживают себя на публике, чтобы не нарушить соглашение с индийским обществом и не нажить неприятности.

Инструкторов EST я считаю ослами! Здесь был Вернер Эрхард, и я сразу же увидел, что передо мной стоит лицемер, просто бизнесмен. Он настоящий еврей. Он изменил фамилию, чтобы не повредить своему коммерческому делу, и назвал себя Эрхардом, как будто он немец. Еврей прячется за немецкой фамилией! Вы не интересны этому человеку, для него EST это всего лишь игра. Разумеется, инструкторы EST в Бомбее сдерживают себя на публике.

Они полностью изменили свою программу, разработали особую программу для Индии согласно здешней традиции, культуре, цивилизации. В Калифорнии они ведут себя совсем иначе. Для индийских болванов эти господа приготовили особое блюдо. Если индеец поедет в Калифорнию и примет участие в тамошних терапевтических сессиях, то поймет, что здесь происходит нечто совсем иное. В Бомбее и Дели людям устраивают особенные сессии, не будет же Эрхард губить свой бизнес!

Ему нет дела до вашего просветления. Неужели кто-нибудь слышал о том, чтобы какой-нибудь болван из EST стал просветленным?

Если когда-нибудь эти кретины начнут достигать просветления, оно сильно потеряет в цене.

Разумеется, Эрхард заключил соглашение с обществом. Если вы хотите вести коммерческие дела с обществом, вам нужно принять его условия. А я не заключал никаких договоров с обществом, индийским или еще каким-то. Уясните себе раз и навсегда, что меня не волнуют неприятности.

И не нужно говорить мне, что в случае возникновения этих самых неприятностей моим саньясином *не стоит жаловаться на реакцию людей.*

У них есть все основания для того, чтобы жаловаться на реакцию людей. Мы будем бороться с обществом! Я не склонен поджимать хвост. Даже если мы умрем в схватке, это меня устроит, но мы будем жить без всяких компромиссов. Если мы заключим компромисс с тупыми и зажатыми людьми, то потеряем самоуважение.

Почему ты беспокоишься? Ты не саньясин. И я не дам тебе посвящение, даже если ты решишь стать саньясином! Вот какое у меня соглашение, и я не нарушу его. Мне не нужны трусы. Ты такой же трус, как и Эрхард. Всякое соглашение с обществом есть трусость.

Эрхард по своей природе беглец. Он убежал от жены, детей и родителей и уже много лет скрывается под выдуманной фамилией. Раньше он продавал энциклопедии, тогда он и выучился всему своему торговому искусству. Мало-помалу он стал очень ушлым, начитавшись энциклопедий, а потом начал продавать книжные знания. Но Эрхард остался торговцем, не более того. Он до сих пор торгует энциклопедиями для детей. И разумеется, он понимает это.

Итак, сначала Эрхард поехал в Индию учиться. Он ездил по стране и встречался с множеством людей. Эрхард хотел узнать, какая программа подойдет индийским кретином. А потом он разработал для них особую программу. Индийцы бурно радуются. К тому же от вас ничего не требуется, вам нужно просто участвовать на сессиях по выходным дням, и все... Вам выдадут диплом EST. Ура! Вы стали абсолютным болваном.

Если вы хотите быть со мной, то сильно рискуете. Я не стану говорить своим саньясином, что им делать, а чего не делать, пусть они сами решают. Мои саньясины обладают абсолютной свободой. Я не буду программировать их ни на одно действие. Если они считают что-то правильным, тогда им нужно самим решать, целоваться или не целоваться, обниматься или не обниматься. Это неприкосновенная свобода человека.

Реагирующие люди ошибаются! Им-то какое дело? Обнимают и целуют не их. Кто они такие? Почему их так задевает подобное зрелище? Некоторые люди подавили свою сексуальность, и в них подняли морды уродливые чудовища. У них возникло горячее желание ограничить свободу других людей, стремление господствовать над умами людей. Индия никогда не была демократической страной, здесь неведом вкус демократии.

Политическая демократия, заимствованная у Запада тридцать три года назад, вообще не работает. Она не может работать просто потому, что у индийцев недемократический менталитет. У них тоталитарное мировоззрение. Итак, демократия в Индии импортированная система мысли. Индийцам она не подходит. Они все время оглядываются друг на друга, чтобы узнать, что можно, а чего нельзя.

Если бы мои саньясины стали лезть индийцам в душу, они были бы не правы, в том нет и сомнения. Но дело-то в том, что саньясины никому не мешают, они живут по-своему. Если два человека целуются, это ничем не задевает вашу жизнь, если только у вас нет подавленного желания целоваться, тогда как вам не разрешают целовать свою возлюбленную. Тогда возникает ревность, в вас поднимается половое желание, и вам приходится снова заталкивать его вглубь. И в этот миг вы начинаете сердиться на того, кто открыл вам глаза на вашу подавленную сексуальность.

Нет, мои саньясины не примут нынешнее положение *с улыбкой и без жалоб*. Мы будем бороться с обществом. Все уродства нужно уничтожить, ведь все подавленное в человеке отвратительно.

Ошо, сегодня вечером я улетаю в Париж и забираю с собой прекрасное имя, данное тобой новому центру. Он будет называться Прадип, то есть светильник. Не мог бы ты помочь мне зажечь этот светильник в умах французов? Расскажи нам анекдот с французскими словами, чтобы Париж повеселился! Спасибо, Ошо.

Мне совсем не трудно зажечь этот светильник в умах французов, которые похожи на электрические патроны. В них можно вкрутить любую лампочку. Никаких трудностей. Зажечь светильник трудно в умах индийцев, но с французами не будет никаких сложностей. Итак, послушайте анекдот.

Отец-француз застукал десятилетнего сына за курением. Стараясь показаться человеком широких взглядов, он тихо сказал: «Mon fils, я наделил тебя полной *liberte*. Я позволяю тебе делать все, что тебе вздумается, чтобы ты не нажил психологические комплексы.

Alor, s'il te plait, прислушайся к моему совету. По моему мнению, ты еще слишком молод для того, чтобы курить».

«Je ne... ! Mon oeil! – заносчиво ответил сын. – На днях я переспал с тремя девушками! Oh, la, la! И ты еще думаешь, что я слишком молод для того, чтобы побаловаться сигареткой?»

«Oh, Mon Dieu! Tu as fait ca? – удивился отец. – А с какими девушками ты переспал?»

«Je ne sais pas, – пожал плечами сын. – Я был слишком пьян, чтобы их рассматривать».

Глава 2

Мы потеряли и снова обрели душевную простоту

Ошо, куда ты отправишься после того, как оставишь свое тело? Может быть, на небеса?

Рай существует не где-то в другом месте, а на земле – только здесь и всегда сейчас. Сама идея о существовании рая в некоем другом месте и другом времени представляет собой стратегию ума, который обманывает вас, держит вас в неведении относительно рая, который окружает вас в каждый миг.

Существованию неведомо ни прошлое, ни будущее. Оно знает только настоящий миг, и созерцатель должен пребывать в этом самом миге явлений и вещей. Это и есть рай. Мы живем прямо сейчас, только вы не осознаете это, а я осознаю. Мы различаемся только тем, что вы спите, а я бодрствую. Но мы существуем в одном пространстве. Нам некуда идти!

Библейская притча повествует о том, как Бог рассердился на Адама и Еву и изгнал их из райского сада. Но подобное невозможно. Да, невозможно даже для Бога. Бога считают всемогущим, но есть пределы и у всемогущего. Например, Бог не может устроить так, чтобы сумма двух двоек равнялась пяти. Он не может никого изгнать из рая, потому что существует исключительно рай. Это синоним самого существования.

Итак, на самом деле Адам и Ева после вкушения плода знаний превратились в умы. Отведав плод знаний, вы превращаетесь в ум, теряете невинность, становитесь эрудитом. Знания переносят вас от этого мига и пространства к некоей далекой точке и минуте. Ум все время бродит где-то в другом месте. Наверно, Адам и Ева уснули.

С точки зрения метафизики, уснуть значит стать умом, тогда как стать Буддой, пробужденным, стать Христом значит выйти из ума, выйти из знаний и снова стать невинным. В этом заключена суть алхимии медитации.

Я больше не отождествляю себя с умом, поэтому передо мной не стоит вопрос о каком-то далеком рае. Религиозные священные книги полны описаний подобного рода. В них даже есть карты, в которых показан рай, расстояние до него, как его достичь, по какому пути идти, какого проводника слушать: Иисуса Христа, Магомета, Будду. И в этих книгах вас запугивают: мол, если вы не достигнете рая, то попадете в ад.

Нет ни рая, ни ада – все это находится исключительно в вашей психике. Когда вы психологически гармонизируете с существованием, когда вы безмолвны, вот тогда вы действительно на небесах. Когда вы раздражены и утратили внутреннюю тишину, когда в озере вашего сознания появилась рябь, когда потерялось все качество сознания отражать подобно озеру, вот тогда вы и в самом деле в аду.

Ад есть ваша внутренняя дисгармония. У вас нет согласия ни с собой, ни с существованием. Но как только вы обрели гармонию с собой и вселенной, вы сразу же оказываетесь в раю. Рай и ад это не географические понятия.

Во-первых, вам нужно помнить о том, что для меня нет рая и ада. Они исчезли сразу же, как только я перестал отождествлять себя с умом. Во-вторых, человек никогда не рождается и никогда не умирает. Иллюзорно как рождение, так и смерть. Разумеется, мы видим эти явления, но точно так же мы воспринимаем веревку, считая ее во тьме змеей. Может быть, сгущают сумерки, заходит солнце, вы идете впотьмах по тропе и неожиданно пугаетесь змеи. Но перед вами лежит только веревка. Осветите ее, достаточно всего лишь свечи, и вы нигде не найдете змею. Ее вообще никогда не было там.

Рождение это иллюзия вроде восприятия веревки в виде змеи. Если рождение иллюзорно, тогда иллюзорна и смерть, в том нет сомнений. Вы очевидно входите в тело (происходит рождение), а потом однажды покидаете его (вы называете это явление смертью), но что касается вас, то вы существовали до смерти и будете существовать после нее.

Ваша жизнь не ограничивается одним рождением и одной смертью. У вас было много рождений и смертей, которые представляют собой лишь краткие эпизоды в вечности вашей жизни. Как только вы осознали эту вечность (синоним настоящего мгновения, безвре-

меня), так сразу же все страхи и тревоги в отношении смерти испаряются, как роса ранним утром в лучах солнца.

Итак, я не умру. Разумеется, когда-нибудь я покину это тело, хотя на самом деле покинул его двадцать пять лет назад. У меня больше нет связи с телом. Я просто гость, тело не принадлежит мне. Мы существуем и поддерживаем дружеские отношения. Я не испытываю по отношению к телу недоброжелательные чувства, поскольку оно дает мне убежище, но между нами нет моста. Тело там, а я здесь, и между нами есть промежуток.

Но для того чтобы ответить тебе на твой вопрос, я справился в скрижалях Акаши. Их постоянно охраняют два человека. Один из них мастер Кутуми, сын мадам Блаватской. Итак, мастер Кутуми сын мадам Блаватской. Мать с сыном стерегут скрижали. Сынка обмануть легко, но вот мамочку обмануть очень трудно.

Говорят, можно всю жизнь обманывать нескольких людей, можно обманывать несколько дней всех людей, но невозможно обмануть мамочку, перед ней лукавить не получится.

Но иногда мадам Блаватская выходит из дома за продуктами, а в это время ее сынок прикладывает к бутылке, он алкоголик со стражем. В этот момент можно заглянуть в записи Акаши.

Прамоуд задал мне этот вопрос несколько дней назад, но я решил подождать. Только вчера вечером я смог посмотреть записи о будущем. И вот что там написано... Сами понимаете, записи Акаши объемные, громадные страницы мелко исписаны. Я прочту вам лишь краткий абзац!

Ошо покинул тело. Он приблизился к воротам райского сада, у которых его уже ждал Святой Петр, который должен был привести его на особый суд, где ему прочтут приговор за святотатство, ересь, клевету, злословие, поношение святых и высмеивание мастеров, которые выполняют свою работу.

«Подумать только! – обиженным тоном воскликнул Иисус. – Этот парень рассказал всем о том, что я был горбуном, да еще заи... заи... заикался в придачу. И он рассказывал обо мне гря... гря... грязные анекдоты. Меня больше никто не воспринимает всерьез!»

«Пустьяки! – зарычал Махавира. – Он заявил о том, что я стал просветленным, когда сидел на корточках и испражнялся, что я любил истязать свое тело, покрывать его вшами и грязью, что от меня несло дерьмом за милую».

Будда, не забывая стоять в стороне от джайнского тиртханкары, чтобы на него не летел запах, быстро зачастил: «Этот малый нагло заявил, что снова запустил мое колесо Дхармы. Когда оно набрало

скорость в Америке и Европе, Ошо вставил в мое колесо палку, остановил его, а потом закрутил в обратную сторону, отметив, что так он выполняет мою работу!»

Шанкара, держа речь за бесчисленные ряды *риши, парамаханс и йогов*, подошел к кабинке, в которой свидетели давали показания. «На протяжении многих столетий шафрановая роба саньясина, его аскетизм и целомудрие, его бедность и отречение от мира пользовались большим уважением всех людей. Но этот шарлатан уничтожил репутацию саньясина за семь лет! Теперь саньясины катаются на мотоциклах, курят и пьют, ухаживают за женщинами и веселятся! Они называют это медитацией, а себя нагло называют Свами. Ошо посмеялся над всей религией!»

Святой Дух призвал свидетелей встать. Разумеется, Дух был не человеком, а лишь присутствием, поэтому не мог говорить. Но он своим присутствием озвучил гром и устроил землетрясение. Святой Петр заметил, что Святой Дух разгневался на обвиняемого.

Мать Тереза давала показания в последнюю очередь. «Я могу отметить только одно: я всю жизнь пыталась помогать беспомощным существам вроде того бедолаги, – указала она на Иисуса, не узнав его. – Ошо посмеялся над моими усилиями. Я считаю, его нужно покарать за все его грехи. Я говорю от имени Иисуса и папы римского, а заодно и польского!»

Бог-судия спросил Ошо, хочет ли тот сказать что-то в свою защиту. «Если только рассказать пару анекдотов», – пожал плечами Ошо.

«Ты не жаждешь искупления, как я посмотрю, – зло сказал Бог, и его лицо залила краска, а голос задрожал. – Я закрываю для тебя рай на вечные века и ввергаю тебя на седьмой круг ада!»

«Благодарю, Боже! – радостно воскликнул Ошо. – На минуту я испугался, что ты велишь мне остаться здесь. Теперь я снова могу жить с моими людьми!»

Ошо, вчера во время познавательной поездки в Бомбей и Пуна я привез несколько своих студентов на твою лекцию. Я хотел, чтобы они вкусили радость и блаженство, которые я получил у тебя. Я почти силой приволок ребят и девушек в ашрам, заставив их проснуться рано утром, принять душ, спешно проглотить завтрак, в результате мы приехали вовремя.

Я удивился, услышав их слова после лекции. Они отзывались недоброжелательно о тебе и всем, что видели и слышали во время своей короткой остановки здесь, а меня они проклинали за эту познавательную поездку. «Правительство должно закрыть этот ашрам, – заявили они, – а Ошо нужно расстрелять». Все их речи были вы-

держаны в таком духе. Когда же я спросил, чем ты задел их, они ничего не ответили. Однако они до сих пор держат на меня зло, как будто я очень скверно обошелся с ними. Этих студентов я очень люблю. Я забочусь о них и уважаю их, но теперь они считают меня своим врагом.

Эти парни и девушки считаются самыми культурными, воспитанными и интеллигентными во всем университете, и их отобрали для этой поездки на основе теста. Все они из хороших семей, зрелые юноши и девушки двадцати лет и двадцати одного года, коэффициент интеллекта у них выше среднего.

Ошо, неужели молодое поколение не заметит тебя?

Может быть, тем из нас, кто живет и работает во внешнем мире, даже не заговаривать о тебе с людьми, которых мы любим и которые нам дороги? Может быть, нам не нужно даже пытаться делиться радостью и блаженством, которые мы обретаем через тебя, даже с теми, кто близок нам?

Здесь нужно многое учесть. Прежде всего, никогда никого не заставляй приезжать сюда. Даже если ты поступишь так из любви, ты навредишь одним только своим насилием. Никто не любит, когда его заставляют что-то делать. Даже если ты затолкаешь людей в рай, они рассердятся на тебя, потому что собственная свобода им гораздо дороже твоегорая. И они правы.

Человек может быть счастливым даже в аду, если он сам решил жить там. Все дело в свободе. Ты *притащил* студентов сюда, принудил их проснуться рано утром в такую холодину, заставил умыться и наскоро позавтракать. Ты настроил их против меня и навлек на себя их неизбежный гнев. Студенты не могут объяснить, чем я так раздражал их, потому что они рассердились как раз на тебя. А я был только громоотводом.

Если ты хочешь поделиться с кем-то своей радостью, сначала приготовься сам. Человека нельзя заставлять, его нужно уговорить, соблазнить. Путь он сам заинтересуется, пусть он сам заставит тебя привести его сюда, только тогда появится возможность какого-то общения. Вообще-то, так часто бывает: люди волокут ко мне жен, мужей или детей.

Анил Бхарти, приславший мне эту записку, профессор университета. Он мой саньясин. Этот человек познал великую радость и постепенно погрузился в более глубокие слои медитации. Но его студенты не имели никакого понятия о том, что здесь происходит. Сначала нужно было дать им какое-то представление обо мне через книги и кассеты. Тебе следовало подготовить их, то есть не привозить

их сюда до тех пор, пока они сами не попросят тебя привезти их ко мне, но теперь они уже не вернуться сюда, так как их привезли силой. Они будут всегда ощущать неприязнь ко мне. По сути, у них нет ко мне никаких претензий, но они будут мстить именно мне, потому что моим именем над ними творили насилие.

Нужно быть сознательным. Эти переживания так тонки, не стоит вести себя грубо. Если бы ты подготовил своих студентов и однажды утром привез с собой несколько человек, все было бы хорошо.

Когда-то я тоже работал преподавателем в университете санскрита. В первый день моей работы в университете я еще не был зачислен в штат, поэтому мне пришлось провести ночь в общежитии. Но поскольку в этом университете обучали санскриту... В наше время никто не хочет учить санскрит, ведь это мертвый язык, бесполезный. Санскрит не поможет вам заработать на хлеб с маслом, поэтому почти девяносто процентов студентов сидели на государственных стипендиях, они и учились-то исключительно из-за правительственных денег. Эти люди не хотели изучать санскрит, вообще не интересовались им, но они были бедны и больше ни в одном университете не могли получить стипендию, поэтому лучше изучать санскрит, чем сидеть сложив руки.

Итак, они пришли учиться нехотя, без желанья, но из-за того, что почти все студенты жили на государственные дотации, их заставляли молиться каждое утро в четыре часа, в такую рань!

Я пришел работать в университет зимой. В четыре часа утра студенты дрожали от озноба, но им еще приходилось совершать омовение холодной водой. Им не давали теплую воду, так как ученые, сведущие в санскрите, не должны обладать такой роскошью, как теплая вода. Они обязаны жить как древние *рishi* и их последователи. Итак, студенты постоянно вставали рано, в четыре часа утра, в *брахммухурту*. Согласно индуистской мифологии, это один из самых божественных моментов. И их было нетрудно принуждать к омовению, поскольку в противном случае их лишили бы стипендии. Поэтому им приходилось терпеть пытку, давая в себе ярость.

Студенты не знали, что я был профессором, поскольку я впервые показался среди них. Мне нравилось принимать рано утром холодный душ, поэтому я пошел совершать омовение. Студенты злились. Они поносили грязными словами заместителя декана, а вместе с ним и самого Бога! Они не знали, что я профессор, поэтому при мне ругались очень скверно.

Потом я сказал заместителю декана: «Вы не правы. Вы не учите студентов настоящей молитве. После омовения холодной водой им

приходится стоять в ряд и часами молиться на санскрите. Неужели они станут набожными людьми? Они разгневаны на Бога. Они убьют Бога, если встретят его! И они еще при этом читают какие-то молитвы. Чего стоят их молитвы?»

Но заместитель декана оказался престарелым знатоком санскрита. «Нет, – покачал он головой. – Студенты совершают омовение по своей воле. Мы здесь никого ни к чему не принуждаем».

«Мне известно о том, что они совершают омовение по своей воле, – согласился я, – но только для того, чтобы не лишиться стипендии. Вы принуждаете их не прямо, а косвенно. И если вы хотите спорить со мной, то дайте мне только один день. Я напечатаю объявление о том, что четырехчасовое омовение могут совершать студенты, которым это нравится, а остальные могут оставаться в постели, а на стипендию это никоим образом не повлияет».

Заместитель ректора попался, и ему пришлось разрешить мне этот эксперимент, но на один день. Я пришел к нему в четыре часа утра, когда он крепко спал. Я вытащил его из постели и сказал: «Послушайте! Заместителю ректора не годится валяться в постели, когда студенты молятся и совершают омовение холодной водой».

Он рассердился на меня. «Они тоже гnevаются, когда их поднимают в четыре часа утра», – заметил я. – Пойдемте со мной!»

Во дворе не оказалось ни одного студента. Колодец был пуст, как и зал для молитв. «Давайте совершим омовение холодной водой, а потом помолимся», – предложил я.

«Мне нельзя мыться холодной водой, я старик», – испугался он.

«Ладно, тогда я в одиночестве умоюсь, а вы просто понаблюдайте за мной. Потом мы вместе помолимся», – сказал я.

«Но я уже устал, я хочу спать», – заныл старик.

«Итак, только я стану молиться в этом заведении, – пожал я плечами. – Но я не знаю санскрит. Бог понимает только санскрит! Меня по ошибке направили в ваш университет. В министерстве образования решили, что я знаю санскрит, но я ничего не смыслю в этом языке. Я не интересуюсь мертвечиной».

Мы разошлись по комнатам, все студенты еще спали. В то утро студенты пришли в мою комнату и от души поблагодарили меня.

«Студенты пришли ко мне в прекрасном молитвенном настроении и выразили мне свою признательность, – сообщил я заместителю ректора. – Перестаньте мучить их».

Но он не перестал заниматься глупостями, а вместо этого добился моего перевода в другой университет. «Это опасный человек! – го-

ворил этот старик. — Он разрушит нравственность и религиозность моих студентов».

Анил Бхартти, ты поступил неправильно. Тебе следовало приехать ко мне одному. За тобой все равно последовали бы люди, которые питают ко мне интерес. Сначала заинтересуй людей, и только тогда ты сможешь привезти их сюда. В ином случае они приедут с предубеждением и будут искать исключительно недостатки. А недочеты и просчеты всегда можно найти, особенно в моем ашраме, потому что здесь нет мертвечины. У меня люди живут, они молоды и оживлены, они танцуют и поют, любят и смеются. Должно быть, они нашли здесь многое, что развеяло их предрассудки.

И ты говоришь: «Эти парни и девушки считаются самыми культурными, воспитанными и интеллигентными во всем университете».

Вот где причина неприятностей. Если они самые культурные, значит и самые подавленные. Что представляет собой культура? Способ подавления. Если бы они были менее культурными, то в них было бы больше душевной простоты. Если бы они были менее культурными, то лучше воспринимали бы жизнь. Культурный человек не видит жизнь так, как видим ее мы. У него собственные представления о том, какой должна быть жизнь. И если что-то не согласуется с его представлениями, тогда он считает это неправильным.

И ты говоришь, что они самые воспитанные. Их *втиснули* в рамки допустимого поведения. Весь мой опыт свидетельствует о том, что в воспитанных, послушных детях меньше всего жизни.

Живые дети мятежны, непослушны. Благодаря непослушанию оттачивается разумность. Благодаря непослушанию человек приобретает индивидуальность. Нужно научиться говорить «нет», только тогда у вашего «да» будет какой-то смысл. Бессильно «да» того человека, который не умеет говорить «нет». Воспитанные люди бессильны в отношении разумности, культурные люди фальшивы, неискренни. Они лишены подлинности.

И ты говоришь, что они самые интеллигентные. По-видимому, ты не понимаешь различие между интеллектуальностью и интеллигентностью. Ты путаешь эти понятия. Возможно, эти студенты самые интеллектуальные, но интеллигентность коренным образом отличается от интеллектуальности. Интеллектуальность присуща уму, а интеллигентность появляется лишь посредством медитации, иного способа нет. Интеллект накапливает информацию, это система памяти. Интеллигентности, то есть разумности, не нужна информация, здесь понимание происходит на интуитивном уровне. Интеллект оперирует готовыми ответами, которые дали ему другие люди: ро-

дители, учителя, школы, колледжи, университеты, священники, вожди. Интеллектуалы собирают готовые ответы. Интеллектуалы это попугаи, они механически повторяют голос хозяина, как граммофонная пластинка. Но на самом деле они ничего не понимают.

Интеллигентный человек живет от мгновения к мгновению, а не заимствованными ответами. У него нет готовых ответов. Он видит вызов ситуации и отзывается соответственно ей. Он не фотография, а зеркало. А вот интеллектуал это как раз фотография, на нем уже есть оттиск. Интеллигентный человек это просто зеркало, он отражает реальность такой, какая она есть. Он просто отражает жизнь и отзывается на него. Интеллигентный человек спонтанен, а интеллектуальный человек никогда не бывает спонтанным.

Но наши школы, колледжи и университеты не помогают развивать разумность, там душат интеллигентность. Вся наша образовательная система служит господствующей верхушке. Она работает не на благо людей, а на коммерческие интересы политиков, священников, церквей, государства. Нынешняя образовательная система ничему не учит людей, а лишь делает из них рабов.

Как бы вы ни называли коэффициент интеллекта, он не имеет ничего общего с интеллигентностью. Это коэффициент памяти. Тот, кто умеет хорошо запоминать информацию, а потом воспроизводить ее, считается разумным человеком. Но он не разумный, не интеллигентный, просто у него хорошая память, а памятью глупо бахвалиться, ведь у компьютера более совершенная память.

Когда я учился в университете, я часто попадал в неприятности. Преподаватели тревожились из-за меня. Одни не любили меня, потому что я был непослушным, а другие (которые понимали смысл интеллигентности), симпатизировали мне, но беспокоились из-за того, что я мог не сдать экзамены, ведь на экзаменах нужно воспроизводить готовые ответы.

Один из моих профессоров, глава кафедры университета, доктор Саксена так волновался обо мне, что постоянно напоминал: «Помни о том, что тебе нужно давать не собственные ответы, а ответы из учебника. Не думай о том, что правильно и неправильно. Никто не спрашивает тебя, правильно это или нет. Мы просто спрашиваем тебя, что написано в учебнике».

Даже на выпускных экзаменах доктор Саксена увещевал меня. Он привел меня в экзаменационный зал и прошептал мне на ухо: «Не забудь о том, что тебе нельзя давать спонтанные ответы».

«Я подумую об этом», — ответил я.

«Неужели ты не можешь дать положительный ответ?» – рассердился доктор Саксена.

Когда начался устный экзамен, за стол сел возглавивший комиссию профессор из другого университета, он исповедовал ислам. Доктор Саксена, глава нашей кафедры, тоже сел за стол. «Этот человек мусульманин, – предупредил он меня. – Очень фанатичный мусульманин. Не трогай, не раздражай его! Просто давай поочередно точные ответы и не вздумай рассказывать анекдоты! Помни, что я буду присутствовать на экзамене. Если ты заиграешься, я пну тебя под столом. Тогда ты опомнишься и станешь придерживаться русла нужного ответа. И тебе нельзя задавать вопросы этому старику, только отвечай!»

Катастрофа случилась на первом же вопросе. Этот профессор-мусульманин сказал мне: «Дай определение индийской философии».

«Философия не бывает индийской или еще какой-нибудь, – ответил я. – Философия это просто философия! Сначала *вы* скажите мне, почему вы называете философию индийской. Если физика и химия сами по себе, без всяких индийских вариантов, то с какой стати философия должна быть индийской?»

Мой профессор лягнул меня под столом. «Держите свои ноги при себе, – попросил я его. – Не влезайте в наш разговор».

«Мой преподаватель пнул меня под столом, – объяснил я мусульманину. – Но ему нельзя так поступать! Он присутствует здесь в качестве наблюдателя. Пусть он позволит нам вести беседу тет-а-тет. Дайте мне определение! Этот профессор заранее предупредил меня в том, что вы мусульманин-фанатик, что мне нельзя докучать вам, поэтому я и не пытаюсь докучать вам».

Престарелому мусульманину так понравился мой ответ, что он сказал: «Не думай об экзамене!» и поставил мне девяносто девять очков из ста.

«Но почему всего лишь девяносто девять? – возмутился я. – Почему не сто? Отчего такая скупость? В моем ответе не было недостатков. По сути, я вообще еще не начал отвечать».

И он переправил оценку на сотню. «Ладно, – согласился он, – будь по-твоему. На моих экзаменах еще не было таких студентов. У меня такое впечатление, словно я студент, а ты меня экзаменуешь».

И этот человек покрылся потом. Я дал ему платок.

Эти так называемые культурные, послушные, воспитанные студенты и есть настоящие тупицы. Не привозите сюда тупиц! Сначала сделайте их чуть-чуть разумными, помогите им немного созерцать, а

потом привозите. Но в ином случае обязательно будет следовать неудача.

У меня не старый традиционный ашрам. Здесь произошла революция, настоящая революция, и у ашрама бьется живое сердце. Только те, кто готов быть революционером, могут стать участниками в этом процессе.

Ты привез сюда недалеких, тупых студентов, пусть они и воспитаны и невероятно культурны... Это просто означает, что у них нет разумности, иначе они не были воспитанными, не позволили бы людям с такой легкостью напичкать себя культурой. Они сохранили бы свою подлинность и индивидуальность. Они жили бы согласно своему свету, с готовностью рисковать.

Когда я что-то говорю, новички не могут даже понять мои слова, потому что явился сюда с некими ожиданиями. Когда вы приходите на религиозный курс куда-нибудь в Индии, вам запрещают смеяться. По сути, там запрещают даже просто быть сознательным.

Врачи советуют своим пациентам, страдающим от бессонницы, посещать религиозные курсы. Если человеку не удастся заснуть на таком курсе, тогда уже его посылают в психиатрическую клинику. Значит, ему уже ничем не помочь. Но даже безумцы почти всегда крепко спят на религиозных курсах.

Здесь совсем другое дело. Я не говорю о ваших священных писаниях, мне нет дела до ваших прогнивших представлений. Я не труп, я изливаю свое сердце! Я устанавливаю с людьми связь через само свое естество и передаю им свой опыт. Если ваши священные писания поддерживают его, их счастье. Если же они не поддерживают его, тогда они обречены, у них нет будущего. Я здесь не для того, чтобы лелеять ваши священные книги. Я желаю поделиться собственным опытом.

Если сюда приезжает джайн, то только за тем, чтобы услышать мои слова в поддержку Махавиры. Если сюда приезжает индуист, он полагает, что я должен разглагольствовать о Бхагавадгите. Мусульманин желает услышать комментарии Корана, и христианин тоже приходит со своими представлениями. Мне совсем не интересно навязывать вам свои идеи. Напротив, я хочу освободить вас от общественных условностей, помочь вам избавиться от прошлой мертвечины и бремени. На ваших плечах лежат горы, и вы не сможете раскрыть крылья до тех пор, пока они не станут легкими.

Я здесь сжигаю священные книги, разрушаю идеологию, вырываю с корнем традиции, всякую ортодоксию! Разумеется, когда сюда является новичок, он от неожиданности переживает потрясение и

ничего не может понять. Люди настолько эгоистичны, что после такого шока сразу же точат зуб на меня. Вместо того чтобы попытаться понять, что они потрясены из-за своих верований, они гnevаются на меня. Поэтому эти студенты стали говорить, что правительство должно закрыть ашрам, что меня следует расстрелять.

Я принимаю их слова как прекрасный комплимент, потому что мою правоту не признают до тех пор, пока меня не расстреляют. Как только меня казнят, я сразу же окажусь правым. Потом эти же люди почувствуют вину и начнут поклоняться мне. Так всегда бывает. Они не могут забыть Сократа, потому что отравили его, не могут забыть Иисуса, потому что распяли его, не могут забыть Аль-Хилладжа, потому что и его убили.

Лучше всего будет, если я умру не своей смертью, если меня расстреляют, поскольку тогда люди обязательно запомнят меня. Я не хочу умереть в кровати, в такой смерти не много чести.

Ошо, может быть, невинность маленьких детей это просто неведение, или у их невинности тоже есть какая-то ценность?

Невинность детей и в самом деле неведение, она не настоящая. Подлинная невинность приходит только после второго рождения. Истинная невинность приходит лишь после того, как вы достигли самой сути посредством осознанности. Это и есть второе рождение, воскрешение. Вы возрождаетесь.

Первая невинность ребенка представляет собой всего лишь неведение, но оно гораздо ценнее знаний, которыми напичканы так называемые ученые.

Итак, вам нужно помнить о том, что настоящая невинность при-суща Буддам. Они потеряли свое первое рождение в знаниях, а потом осознали утраченное. Они потеряли ценное, важное ради второ-степенного, поэтому теперь отказались от своих знаний. И тогда они снова стали невинными. Это и есть вторая невинность, второе рождение. В Индии такого человека называют *двиджей*, дважды рожденным. Это настоящий *брахман*, потому что он познал Брахму, аб-солют, который можно познать только в невинности.

Итак, первое и важнейшее понятие это невинность мудреца. Она похожа на детскую невинность, но лишь похожа. Детская невинность обязательно испортится, но невинность мудреца уже нельзя испортить, ведь он уже миновал эту стадию. У его невинности есть зрелость, цельность. Он заработал свою невинность, заслужил ее.

Маленькие дети невинны, но они не заработали свою невинность, она досталась им естественным образом. Они и в самом деле ничего

не знают, но их неведение лучше так называемой учености, потому что образованный человек просто прикрывает свое неведение сло-вами, теориями, идеологией, философией, догмами, кредо. Он пыта-ется спрятать свое неведение, но стоит его чуть-чуть поскрести, и найдешь не что иное, как тьму, невежество.

Ребенок находится в лучшем состоянии, нежели ученый. Но он неизбежно начнет накапливать знания, набираться жизненного опы-та. Вы не осознаете ценность вещи до тех пор, пока не потеряете ее. Так бывает каждый день. Когда вам что-то доступно, вы принимаете это как нечто само собой разумеющееся и даже не помните об этом.

Женщина любит вас, но вы не замечаете ее, даже не благодарите ее. Она умирает или уходит от вас, и вы вдруг чувствуете, что в вас образовалась пустота. Рыба узнает о том, что океан был для нее бла-гословением, когда рыбак извлекает ее из воды. Она ни о чем не уз-нает до тех пор, пока ее не выловят. Ей невдомек, что океан, в кото-ром она плавает, есть величайший дар. Рыбу нужно выбросить на берег, на горячий песок, под палящее солнце. Только тогда в ней забрезжит рассвет понимания. А если рыба снова выпрыгнет в оке-ан, то выразит ему громадную признательность.

Вот как бывает. Ребенок обязательно хватается знаний, ведь это часть его развития. Нужно потерять невинность. Но если вы всю жизнь просто образованный человек, если никогда не теряете свою ученость, значит вы тупица и ведете себя по-идиотски.

Дети находятся в гораздо более выгодном положении, потому что они ясно воспринимают жизнь. Дети ничего не знают, но они есте-ственны, и у них бывают озарения громадной ценности.

Маленький ребенок, на которого напала икота, говорит матери: «Мама, я кашляю в себя!»

Мать-болтушка привела маленького сына к психиатру на иссле-дование. Врач осмотрел малыша. Его удивило, что он почти не об-ращал внимание на его вопросы.

«Ты плохо слышишь?» – спросил психиатр мальчика.

«Нет, я плохо слушаю», – ответил малыш.

Видите, как остроумны дети? Они понимают, что слушать не значит слышать. Тем самым мальчик хотел сказать: «Я прекрасно слышу, но я устал слушать. Моя мать болтушка, мне надоело слу-шать ее. Я больше не обращаю внимание на речь». Болтливость ма-тери уничтожила в ребенке невероятно ценное явление, а именно его внимательность. Ему просто наскучило слушать.

В три часа ночи дочь-подросток священника возвращается с танцев. Священник с женой ждут ее. Когда она появляется в дверях, священник язвительно говорит: «Доброе утро, дочьь дьявола».

«Доброе утро, папочка», – мило улыбается дочь.

Учительница учила ребенка вычитанию: «Представь себе, что твой папа зарабатывает 180 \$ в неделю. Итак, 6 \$ он отдал за страховку, 10 \$ – за квартиру, 24 \$ – в налоговую службу, отложил половину зарплаты, а остальные деньги отдал матери, что у нее будет?»

«Сердечный приступ!» – воскликнул малыш.

Ужин закончился. Глава семейства с маленьким сыном смотрит в гостиную телевизор. Мать с дочерью моют тарелки на кухне. Неожиданно отец с сыном слышат звук разбивающейся тарелки. Они прислушались, но больше ничего не услышали.

«Мама разбила тарелку», – говорит сын.

«Откуда ты знаешь, что именно мама?» – спрашивает отец.

«А она никак не прокомментировала это событие», – объясняет мальчик.

Из кухни доносится звук разбивающегося стакана.

«Вилли, что ты делаешь на кухне?» – кричит мать из гостиной.

«Ничего, – отвечает Вилли. – Я все уже сделал».

Коммерсант переезжает с семьей в другой штат. Несколько недель он говорил о переезде с домашними.

И вот в последний вечер в старом доме его пятилетняя дочь читает такую молитву: «Боже, я навсегда прощаюсь с тобой, потому что завтра мы уезжаем далеко отсюда».

Глава 3

Семя, цветок и аромат

Ошо, я размышляю о различии между жалостью и состраданием. По-видимому, проявляя к кому-то жалость, человек тем самым высказывает свое высокомерие (мол, он выше другого), и здесь нет места для любви, тогда как состраданию как раз присуще нежное чувство.

Первым делом тебе нужно понять, что мыслительный анализ ничем тебе не поможет. Размышлять значит думать о чем-то. Слепой человек может сколь угодно долго думать о свете,

прийти к каким-то выводам о нем, но все равно не будет прав. Какими бы четкими и ясными ни казались его выводы, тем не менее они ложны, фальшивы.

Луна в небе это одно, а луна, отраженная в безмолвном озере, – совсем другое. Первая луна действительно существует, а вторая луна всего лишь ее отражение. Если вы нырнете в спокойное озеро, то не сможете поймать в нем луну. Напротив, так вы лишь испортите отражение, потому что поверхность озера разволнуется.

Чем больше вы думаете, тем больше создаете в уме ряби и волн. Слепцу нужно не думать о свете, а исцелить свои глаза. Глухому нужно не размышлять о музыке, а лечь на операцию.

Размышление и медитация различаются тем, что медитация открывает вам глаза, а размышление это раздумья с закрытыми глазами. Медитация это видение, а размышление оставляет вас слепыми. Но размышление может подвести вас к глубоким умозаключениям, логическим выводам. На самом деле, только размышление может дать вам логические выводы. Медитация даст вам очень парадоксальные переживания, которые могут быть алогичными, которые могут выходить за пределы логики, но только не быть логичными.

Существование состоит из противоречий, громадность которого способна вместить все противоречия. Существование состоит из полярных противоположностей. Логическому уму что-то кажется противоречием, тогда как это просто составная часть реальности. Противоположности сосуществуют.

В английском языке слово «медитация» имеет оттенок понятия «размышление». Дело в том, что в этом языке нет слова, синонимичного слову «дхьяна», иначе говоря «дзен», поэтому нам приходится пользоваться словом «медитация», которое наиболее близко восточному термину. Но здесь следует соблюсти несколько условий.

Когда вы используете слово «медитация», тотчас же возникает вопрос «на что?», иначе говоря «размышление о чем?» А слово «дхьяна» («дзен») означает просто освобождение от всех мыслей. На Востоке не возникает вопрос о том, *на что именно* медитировать. Медитация это состояние абсолютного безмолвия, глубокого покоя, полного отсутствия мыслей, просто осознанность. Только в такой осознанности вы сможете увидеть истину.

Ты пишешь: «Я размышляю о различии между жалостью и состраданием».

Трудность заключается в том, что жалость и сострадание многим людям кажутся синонимами. Человек, понимающий смысл сострадания, не скажет: «Мне присуще сострадание». Это невозможно. Вы

или сострадательны или нет. Здесь не стоит вопрос о каком-то обладании. Если вам присуще сострадание, значит вы жалеете кого-то.

Но язык может дать вам массу возможностей для игр ума. Фразы «ощущать жалость» и «проявлять сострадание» синонимичны, а слова «жалость» и «сострадательность» не синонимы. Сострадательность разительно отличается от сострадания. Если вы проявляете сострадание, то тем самым показываете, что вы превосходите другого человека. Состраданием нельзя владеть, обладать, им можно только быть. Уясните различие между понятиями «иметь» и «быть»!

Но вы бродите ощупью во тьме и упускаете нечто важное.

Ты пишешь: «По-видимому, проявляя к кому-то жалость, человек тем самым выказывает свое высокомерие (мол, он выше другого)...»

Да, даже слепец может иной раз найти, нащупать дверь, но он все равно не увидит ее. Ты нашел дверь случайно, поэтому ты не уверен. Видящий человек не оставляет никаких сомнений. Видение и есть знание, ведь знание не бывает приблизительным. Ключевое слово в этой фразе «по-видимому».

Разумеется, если ты размышляешь, то в лучшем случае тебе может только показаться, будто ты нащупал дверь. В тебе все время будет оставаться «может быть», от которого ты попадешь в рабскую зависимость. Из-за всех этих «если» да «кабы» ты никогда не встанешь на твердую почву, и значит не будешь уравновешенным человеком. В тебе всегда будет происходить брожение. «Может быть, это так. Возможно, все совсем иначе».

Ты пишешь: «По-видимому, проявляя к кому-то жалость, человек тем самым выказывает свое высокомерие...»

Так и есть! Здесь не нужно проявлять неуверенность. На самом деле, людям нравится жалеть других. Они всегда ищут ситуации, в которых могут кого-нибудь пожалеть, потому что жалость питает, вскармливает их эго. Если у кого-то сгорел дом, вы идете к нему и со слезами на глазах выражаете ему свои глубочайшие соболезнования, вы так неравнодушны к его горю, словно сами испытываете сильную боль. Но если вы наблюдаете за собой, то увидите, что в душе вы радуетесь, ликуете.

Но люди никогда не смотрят в себя. У вашей радости две причины: во-первых, сгорел не ваш дом («Спасибо, господи!» – восклицаете вы), а во-вторых, вам хочется плакать, поскольку вы завидуете человеку, когда он начинает строить новый красивый дом. В вас возникает мучительная зависть. Вы не можете радоваться, не можете участвовать в веселье соседа. Вы хотите забыть о нем и даже не смотрите на его дом.

Приезжая в Калькутту, я останавливался в очень красивом доме. Хозяин держал свой дом в отменном состоянии. Он был очень богатым, одним из самых состоятельных жителей Калькутты, и у него не было детей. Мужу и жене не оставалось ничего делать, как только поддерживать порядок в доме, прилежно убираться в саду и аккуратно подстригать лужайки. Когда я останавливался у них, владелец дома сразу же показывал мне новые постройки.

Когда я остановился у него в последний раз, он не говорил о своем доме, саде и бассейне. Я удивился, так как ему было не свойственно такое поведение. Миновали сутки, а он даже не заикнулся о доме. А я видел, что он купил картины и «античную» мебель! Воображаю, сколько она могла ему стоить. В этот раз он явно грустил.

«Что стряслось? У тебя очень печальный вид», – сказал я.

«Да, мне грустно», – согласился хозяин и повел меня на лужайку. Там он показал мне дом соседей. Я увидел, что они начали строить новый дом. «Я буду грустить до тех пор, пока не обойду в чем-нибудь соседа», – сказал он.

Его сосед пригласил меня на обед. Он также хотел, чтобы вместе со мной пришел человек, у которого я остановился, но тот решительно отказался. Мне пришлось пойти в гости одному.

Когда я возвратился, он сказал: «Не принимай близко к сердцу мой отказ составить тебе компанию. Я не в силах пойти в тот дом. Я не смогу пойти в гости к соседу до тех пор, пока не построю дом еще больших размеров. Мне не по себе! У меня такое чувство, будто меня унизили».

Неужели вы сможете сочувствовать людям, попавшим в беду, если не способны даже порадоваться вместе с ними их удаче? Если вы завидуете им в их радости, значит станете ликовать при виде их неприятностей. Но вы не покажете свои настоящие мысли, а притворитесь сочувствующими. «Сочувствие» не очень хорошее слово.

Некоторые слова отвратительны, но в наше время их очень уважают. Такие слова, как «долг», «служение», «сочувствие» отвратительны. Человек, который выполняет свой долг, не умеет любить. Человек, который кому-то служит, не имеет никакого понятия о любви, потому что на самом деле служение не нужно инициировать, оно происходит само собой. Человек, который кому-то сочувствует, наверняка наслаждается своим превосходством. «Мне-то не о чем горевать, – говорит он. – Пусть проливает слезы другой человек. Я нахожусь в более выгодном положении, поэтому могу и посочувствовать ему».

Двадцать лет я прожил в Джайпуре. Ко мне иногда приходил самый богатый человек Джайпура, и однажды он сказал: «Меня все время гложет мысль о том, что я помогаю всем своим родственникам, даже седьмой воде на киселе, я обогатил их всех, но ни один из них не испытывает ко мне дружеское расположение. Вообще-то, я ощущаю их неприязнь ко мне. Почему так происходит? Я сделал для них очень много, хотя не был обязан что-то предпринимать. Я поступил так из любви к ним, но они обозлились на меня».

«Мне известно о том, что твои родственники испытывают к тебе неприязнь, — отозвался я. — Мои наблюдения за ними подтверждают твою мысль. Причина их нелюбви к тебе проста. Дело в том, что ты никогда не разрешаешь им делать что-либо для тебя. Ты благодетельствуешь, но никому не разрешаешь оказать тебе самую пустяковую услугу. Ты даже не разрешил им принести тебе розу, поэтому все твои родственники чувствуют униженность. Ты говоришь о своей любви к ним, но ее-то как раз и нет. Просто твое эго кричит: «Я сделало так много!» Ты хочешь доказать своим родственникам, что у тебя так много всего, что ты не нуждаешься и в чьих услугах. Отсюда и неприязнь людей к тебе. Разумеется, ты делал все для их блага, но твои намерения не в счет. В тебе присутствует бессознательное желание питать свое эго. Люди чувствуют это и обижаются».

«Иногда предоставляй людям возможность что-нибудь сделать для тебя, — посоветовал я ему. — Я понимаю, что тебе ничего не нужно, но у тебя есть прекрасный сад. Попроси родственников иногда приносить тебе из сада розу. Когда тебе нездоровится, проси их просто посидеть рядом с тобой. Они будут рады. Это такие мелочи! Скажи им: «Пригласите меня на обед, на ужин». Они станут ликовать и перестанут чувствовать к тебе неприязнь».

«Я не пойду на это, — отрезал он. — Такое поведение не по мне».

«Теперь ты прекрасно понимаешь, почему твои благотворительные поступки заставили людей так не любить тебя», — заключил я.

Эти благодетели приносят людям горе. Они делают добро, но при этом скрывают противоположные желания.

Прем Джойс, жалеешь ты кого-то или сострадаешь кому-то, все равно в обоих случаях присутствует высокомерие.

Ты говоришь: «И здесь нет места для любви».

Разумеется, любви здесь нет и в помине. Мало того, подобные чувства противоположны любви, потому что эго ведет себя таким образом, что вы никогда не вспоминаете о любви. Эго отравляет любовь, оно противоположно любви. Ваше сострадание не зиждется

на любви, если в нем присутствует желание превзойти в чем-то другого человека.

Тот, кто любит, никогда не чувствует свое превосходство, и не может ощутить его. Такой человек не может даже *задуматься* о том, что он кого-то обязал. Напротив, если кто-то принимает вашу любовь, именно вы чувствуете признательность, потому что ваши нежные чувства не отвергнуты, тогда как это вполне могло произойти. Вы радуетесь тому, что вашу любовь приняли, что ее уважают. Вы признательны человеку, благодарите его.

Ты говоришь: «...тогда как состраданию как раз присуще нежное чувство».

Нет, сострадание выше любви. Любви присуще сострадание, но не наоборот. Таково различие между размышлением и медитацией.

Вам нужно уяснить три момента: самый низкий уровень любви это секс, то есть физический уровень. Высший уровень любви, чистой любви, это сострадание. Секс ниже любви, сострадание выше любви, а сама любовь располагается посередине.

Очень немногие люди знают, что такое любовь. К сожалению, девяносто девять процентов людей считают любовью сексуальность, хотя это не так. Сексуальность свойственна животному миру. У нее есть, конечно же, возможность перерасти в любовь, но пока что это совсем не любовь, а лишь возможность ее расцвета.

Семя это не цветок. Оно может стать цветком, но такой определенности нет. Никто не даст вам гарантию на то, что семя станет цветком, ведь оно может умереть на первой же стадии. Если вы посеете семена на камнях, они не пустят ростки, не расцветут, а умрут. Если вы бросите семя в огонь, оно умрет.

В сексе есть возможность любви, но лишь теоретически, запомните. Секс это семя любви. Его не нужно отвергать, ведь если вы выбросите семя, отвернетесь от него, любовь станет невозможной.

Поэтому вы не найдете в так называемых религиозных людях тепла любви. Вы увидите перед собой холодных, мертвых людей, лишенных любви. Да, они будут проявлять сострадание, будут сочувствовать вам, потому что вы осуждены на ад, а они пойдут в рай. Разумеется, они посочувствуют вам. «Бедняжки», — вздохнут эти люди. Вы будете корчиться в адском пламени, а они будут вкушать райские наслаждения. В них вообще нет любви, но они проявляют сострадание, ложное чувство, так истинна сострадательность. Они отвергли секс и тем самым отвергли любовь.

Секс нужно воспринимать правильно. Его нельзя подавлять и отвергать, но не нужно и ограничиваться им. Вы ни подавляете половое желание, ни потакаете ему. Это очень тонкий путь.

Иисус говорит: «Путь прямой, но очень узкий, как край лезвия».

Люди либо потакают сексу, как на Западе, либо подавляют его, как на Востоке. С одной стороны колодец, с другой стороны яма, и вы можете куда-нибудь свалиться. Вам нужно пройти мимо этих двух дыр. Разумеется, вы идете по краю лезвия, по канату. Вам нужно тщательно соблюдать равновесие.

Ум по своей природе склонен бросаться из одной крайности в другую. Он похож на маятник старых часов. Ум точно так же переходит справа налево, а потом слева направо.

Запомните закон: если вы видите движение маятника влево, значит он набирает потенциальную энергию для последующего движения вправо, и наоборот. Итак, пусть не обманет вас картина, в этот момент уже накапливается энергия для действия, противоположного тому, что вы видите.

Подавленный человек всегда готов потакать половому влечению. Всякое подавленное общество булькает, ищет повод оправдать свои слабости. И люди находят средства и способы оправдать их.

Например, в Индии секс подавляется уже шесть тысяч лет. В результате люди, естественно, начали исподтишка потакать ему. В индийских храмах живут проститутки. На Юге до сих пор, в двадцатом веке, проститутки живут в храмах. Их не называют проститутками. Индийцы народ лукавый, они умеют давать красивые названия всяким уродствам. Их называют *девадаши*, то есть служанками Бога. Каким же богам служат эти женщины? Сначала священник посвящает их на службу сексуального характера, а потом в храм приходят богатые клиенты. Вот боги, которым служат эти женщины! При этом они должны совершать обряды перед каменной статуей бога в храме. Это прикрытие. В Индии проституция может существовать лишь под религиозной личиной. Здесь секс стал табу, поэтому бордели прикрывают религиозной мишурой.

Храмов вроде Каджурахо, Конарака, Пури на Западе нет. В них нет нужды, так как люди на Западе реализовывают свои сексуальные фантазии. Они входят в эту сферу жизни через парадный подъезд, поэтому им не нужно красться туда через черный ход.

Неслучайно первый трактат о сексе написали как раз в Индии. Труды Фрейда, Райха, Мастерса, Джонсона и других исследователей секса пустяк на фоне сутр Ватсаяны. *Кама Сутра*, посвященной сексу, три тысячи лет.

После рождения каждой великой индийской религии к ней через черный ход ломилась Тантра. А это не что иное, как сексуальность в религиозной форме. Тантра на девяносто девять процентов состоит из сексуальности. Существует буддистская Тантра. Гаутаме Будде и в голову не приходило, что его последователи сделают секс религиозным ритуалом. Но что могут поделать люди? Если вы будете слишком сильно давить на них, они найдут способы, в противном случае их будет сжигать желание.

Индуистская Тантра отвратительна. Вы удивитесь, взглянув на подобные картинки. И эти люди еще жалуются на то, что я разрушаю их культуру! Какая у них культура? Трактаты Каджурахо и Тантры, *Кама Сутра* Ватсаяны и *Кока Шастра* пандита Коки. Какого рода их культура?

Вся эта чушь расплодилась потому, что секс подавляется. На Западе сексу потакают. Неправильно и то, и другое. Но так работает ум: он всякий раз прыгает из огня в полымя! Он не способен оставаться посередине, поскольку это будет означать для него смерть.

Именно это я и называю медитацией: если вы способны оставаться точно посередине, часы останавливают свой ход. Если маятник замер посередине, если вы задержали его, часы перестают ходить. Если вы будете удерживать себя прямо посередине, если будете избегать крайностей и придерживаться оси, то неожиданно увидите, что ум остановился. Ум работает почти как часы.

Секс это способность, прекрасная возможность. Если вы станете осознанными, бдительными, созерцательными, секс сможет преобразиться в любовь. А если ваша созерцательность станет абсолютной, совершенной, любовь сможет преобразиться в сострадание.

Секс это семя, любовь это цветок, а сострадание это аромат.

Сострадание содержит в себе любовь как составную часть, но не наоборот. Любовь не бывает сострадательной. Вы сами видите, что влюбленные постоянно ссорятся. Это заклятые враги, которые то и дело вцепляются друг другу в горло. Да, иногда они в качестве отдыха занимаются любовью, но такие периоды случаются редко, и они непродолжительны. В основном между влюбленными постоянно происходят склоки, возня. Женщина ворчит, так она борется, а мужчина всегда готов треснуть ее по голове. По сути, люди считают, что любовь умирает тогда, когда влюбленные перестают ссориться.

Психологи тоже соглашаются с этими кретинами. Они утверждают, что если вы не ссоритесь, значит вам не интересен ваш партнер, он вас не волнует. Если вас влечет к кому-то, значит вы должны колотить его. Влюбленные дерутся. Здесь нет никакой любви, а есть

одна лишь жестокость. Вы сами замечаете жестокость, когда занимаетесь любовью.

На протяжении тысяч лет люди занимаются любовью во тьме просто потому, что половой акт кажется им смешным и агрессивным. Влюбленные связаны не состраданием. Это захватническая война, чтобы урвать себе как можно больше, а дать как можно меньше. Это сделка, торговая операция. Люди выбивают и выжимают друг из друга любовь, прямым и косвенным образом. Это жестокость, насилие, агрессивность.

Иногда влюбленные убивают друг друга. По-видимому, это крайняя форма любви, ее высшая точка! Влюбленные кусаются, царапаются. Ватсаяна описывает методы любовного акта. Так, например, любовники пускают в ход ногти и кусают друг друга до крови! Это «любовные методы», «любовные техники»! Должно быть, Ватсаяна был садистом, но индийцы называют его *риши*, провидцем. Наверно, он похож на Махариши Махеша Йоги, который тоже великий провидец! Этот современный риши пишет всякую чушь, дает техники... Это называется любовными укусами и любовным царапаньем. Махариши Махеш Йоги говорит, что от этого любовные ощущения становятся более полными.

Может быть, вы слышали о маркизе де Саде, от которого произошел термин «садизм». По-видимому, он был величайшим любовником в мире! Этот господин постоянно носил с собой футляр, в котором находились все его инструменты. Разумеется, де Сад обошел Ватсаяну. Зачем скрести ногтями и кусаться зубами, если можно подыскать замечательные инструменты? Де Сад был человеком западного склада ума, он выдумал много технических устройств и поместил их в свой футляр.

Этот маркиз был весьма привлекательным. Женщины вились вокруг него, ведь он был богатым и титулованным. Но как только женщина попадала в его комнату любви (так он сам называл особую комнату, хотя ее следовало назвать камерой пыток), он тотчас же запирает дверь. Женщина удивлялась, потому что на стенах висели более крупные инструменты: кнуты и прочие средства для пыток. Потом маркиз де Сад раздевал женщину и начинал бить ее.

Женщины, любившие этого мужчину, конечно же, никогда не осмеливались еще раз пойти к нему, им было достаточно и одного раза. Они даже в суде давали своеобразные показания... Почти все женщины (де Сад занимался любовью с сотнями женщин, ведь у него было много денег), заявили в суде, что он совершал с ними

опасные действия, что они очень боялись, но никогда прежде и впоследствии не получали такой бурный оргазм.

Де Сад пишет в своих мемуарах, что от побоев в женщине увеличиваются жизненные силы, от ударов кнута у нее блестят глаза. Разумеется, это так!

Любовники не страдают друг к другу. Вы можете не быть де Садом, но каждый любовник хочет быть им. Де Сад это цель, но лишь немногие взмывают до такой высоты.

Прем Джойс, любовь не содержит в себе сострадание. Верна как раз обратная ситуация: сострадание содержит в себе любовь. Но благодаря состраданию у любви появляется совсем иное качество, другой аромат.

Слово «сострадание» нужно понять. Преображенная страсть (*passion*) становится состраданием (*compassion*). Любовь это промежуточная стадия процесса, но еще не конец.

Будда дал состраданию такое определение: любовь плюс медитация. Когда ваша любовь не просто желание обладать другим человеком, когда она не просто потребность, когда она сама щедрость, когда она император, а не нищий, когда она не просит что-то взамен, но готова только давать, причем давать ради чистой радости от щедрости, тогда добавьте к любви медитацию, и вы станете источать благовоние, излучать скрываемое прежде благородство. Это и есть сострадание, высшее явление.

Секс присущ животным, любовь – людям, а сострадание – божественной сфере. Секс находится на физическом уровне, любовь – на психологическом, а сострадание – на духовном.

Я еще раз напомню вам о том, что сострадание невозможно проявлять, им можно только быть. Вы можете заниматься сексом, демонстрировать любовь, но проявлять сострадание нельзя. Вы становитесь состраданием, сострадательно само ваше бытие. Вы сострадательны, когда ходите, сидите, спите. И не важно, есть рядом с вами кто-то или нет. Ваше сострадание подобно пламени. Оно горит, лучится в абсолютном одиночестве. Если кто-то проходит мимо, он ощущает вашу сострадательность, без всякой привязанности и условий. Сострадание это опыт Будд, пробужденных людей.

О таких материях размышлять невозможно. Перестань размышлять, не трать напрасну свою энергию на мысли. Направь всю энергию на медитацию. Стань безмолвным, осознанным, внимательным, и в самой этой бдительности происходят чудеса. Каждый человек имеет право на чудо превращения в сострадательное существо, ведь это его прирожденное право!

Ошо, на днях ты говорил об объятиях и поцелуях в качестве проявления свободы. После этой лекции один саньясин-индиец стал витье около западной саньясинки. Зрелище было ужасным. В его поведении вообще не было любви. По-видимому, он попытался использовать по-своему понятие «свобода», о котором слышал из твоей лекции.

У индийцев очень извращенное мировосприятие. Мои саньясины-индийцы занимают три категории. Лучшие индийцы, первой категории, приехали ко мне для духовного роста. Они хотят познать истину, медитацию, свободу, Бога. Индийцы второй категории очень зажаты. Они приехали не для того, чтобы исследовать свободу, истину, освобождение, медитацию. Зажатые желания кипят в них, таково обычное состояние индийского общества. Они приехали сюда для того, чтобы воспользоваться свободой, которую я предоставляю своим людям. Разумеется, их любовь покажется уродливой, ведь это просто извращенный, перевернутый с ног на голову, секс. Индийцы третьей категории приехали исключительно из любопытства, а не по какой-то конкретной причине. Они хотят посмотреть, что здесь происходит. Они приезжают, а потом уезжают. Третья категория индийцев не доставляет мне трудности.

Но беда индийцев третьей категории в том, что они, приехав сюда, видят только индийцев второй категории, которые мерзко обнимаются и целуются. Потом эти люди распространяют сплетни по всей Индии о том, что здесь происходит. Они не замечают лучших индийцев, которые по-настоящему гармонируют со мной.

Девяносто процентов моих саньясинов-индийцев относятся к первой категории (это лучшие люди), девять процентов – второй категории (это уроды и кретины). Они приехали сюда не для того, чтобы слушать меня. Некоторые из них приехали потому, что у нас много красивых женщин. Здесь можно занять денег и не отдать, можно украсть что-нибудь. Мы стараемся выгонять таких индийцев, но небольшая их часть все-таки попадает в ашрам. Они даже умудряются притворяться созерцателями, хотя в действительности у них совсем другие побуждения.

Видя, если ты увидишь, что какой-то саньясин-индиец злоупотребляет царящей здесь свободой, тотчас же выгони его и запрети ему являться к нам.

Когда обнимаются два западных человека, у них это получается красиво, потому что эти люди приехали не из подавленного общества. Они приехали ко мне не просто обниматься! На Западе обниматься куда как проще. Им не нужно ехать за тридевять земель в

грязную Пуну, где можно заразиться гепатитом и тропической лихорадкой, мучиться из-за всяких неприятностей, ведь индийцы могут их изнасиловать, избить, ограбить и убить. Они приехали сюда не для того, чтобы обжиматься и лобызаться, на Западе всему этому не чинят никаких препятствий, а искать то, чего нет у них дома. Поэтому люди с Запада, обнимаясь, не думают о сексе, они просто делятся своим душевным теплом.

Но девять процентов из присутствующих здесь саньясинов-индийцев приехали исключительно для того, чтобы обниматься и целоваться. Убогие! Они вынуждены даже практиковать медитацию, выполнять випассану, истязать себя... ведь для них духовная работа сущее мучение.

Из своего опыта я знаю, что западные люди по характеру более простые. В этом и сомнения нет, ведь они приехали из более обеспеченного общества, где есть изобилие и свобода, где нет никаких табу. Западные люди бесхитроустны как дети, а ушлые индийцы себе на уме, они легко обводят их вокруг пальца.

Я хочу, чтобы мои западные саньясины были внимательными и бдительными. Обходите стороной этих негодяев! С такими людьми не нужно общаться. Я обращаюсь к охране и администрации с просьбой выгонять из ашрама саньясинов, которых поймают с поличным на какой-нибудь мерзости.

Свобода дана людям для красивых поступков, а не для пакостей. Не закрывайте глаза на подлость, и уж точно в моей коммуне ее быть не должно. Не пускайте таких людей в ашрам, я не хочу иметь с ними дело. Свободу можно использовать и для дурных дел. Если свободы нет, тогда нет и вопроса о ее неверном применении.

Поэтому общество не дает людям свободу, создает для них очень строгую дисциплину, подавляет их своей структурой, и все это только потому, что свобода опасна, ею можно злоупотребить. А рабством злоупотребить нельзя. Разве раб может что-то предпринять?

Индийцы за порогом нашего ашрама живут в абсолютном рабстве. Появляясь среди нас, они показывают сидящих в них скорпионов и змей. Индийцы начинают выплескивать свои подавленные, извращенные желания, потому что никогда не видели такую свободу.

Свободой могут пользоваться только те люди, которые в высшей степени осознанны. Подавленные люди не могут направить свободу на добрые дела, они непременно злоупотребят ею.

Об этом индийце (как его там?) я наслушался разных историй. Если у него есть капля разумности, пусть он прекратит вести себя таким образом. Если же он не может измениться, тогда ему здесь не

место. Он должен покинуть нас, иначе мы выгоним его. Вообще-то, я знаю, как его зовут, но не стану произносить его имя вслух. Он поймет, о ком я говорю. Итак, пусть он задумается...

Ошо, что сделать для того, чтобы люди поняли тебя? Мне становится очень грустно, когда я вижу, что твое учение неправильно понимают.

В каком-то смысле их непонимание естественно. В этом нет ничего необычного. Я ожидаю, что люди не будут понимать меня. Они никогда не узнают истину, чистую истину. И они тугодумы, поэтому смысл анекдота всегда поздно доходит до них.

Люди начали понимать Будду после его смерти. Они начали понимать Сократа после того, как сами же и убили его. Они начали почитать Иисуса после его распятия на кресте. Они сами же и подвесили Христа на крест! Теперь люди с большим уважением упоминают такие имена, как Мансур и Сармад, которых сами же и убили. До людей правда доходит с опозданием.

Недавно на аукционе продали письмо Гогена за сумму, превышающую пять тысяч долларов. В этом письме художник жаловался на свою бедность и выражал опасение, что умрет с голоду.

За несколько тысяч долларов продали письмо с жалобой на недоедание. Гоген боялся, что умрет от голода! Люди странные существа! Они тугодумы.

Картинам Ван Гога в наше время поклоняются во всем мире. Искусствоведы называют его одним из талантливейших художников в истории, но при жизни он не смог продать ни одной картины. Теперь каждая его картина оценивается примерно в миллион долларов, а в мире осталось всего лишь двести его работ. Если бы Ван Гог жил в наше время, он был бы очень состоятельным человеком, но он был так беден, что ел только три раза в неделю.

Ван Гог иногда брал у брата немного денег, чтобы купить самую дешевую еду на всю неделю, но ему нужно было еще сэкономить деньги на холсты, кисти и краски, поэтому он голодал четыре дня в неделю, чтобы получить небольшую сумму денег.

Ван Гог покончил с жизнью самоубийством в возрасте тридцати трех лет из-за крайней нужды. Все люди отворачивались от его картин, никому и в голову не приходила мысль приобретать его работы. Люди отказывались даже бесплатно брать у этого художника картины, чтобы вывесить их на стенах своего дома. Ван Гог предлагал людям свои картины бесплатно, а они просто швыряли их в подвал или на чердак.

Его брат решил, что Ван Гог грустит из-за того, что за всю жизнь не сумел продать ни одной картины, и дал одному человеку денег, чтобы тот купил у Ван Гога какую-нибудь картину.

Ван Гог глазам своим не поверил. Неужели кто-то готов платить деньги за его труды? Но покупатель не выказал никакого интереса к его картинам. «Мне подойдет любая картина, – сказал он. – Возьмите деньги и дайте мне картину».

И Ван Гог сразу же понял, в чем дело. «Я ничего не продам вам!» – ответил он. – Наверно, вас послал мой брат, верните ему его деньги. Лучше я умру, чем что-то продам вам!»

В тот же день Ван Гог убил себя. Это событие стало последней каплей. Он написал примерно тысячу картин. Восемьсот картин утрачено, потому что люди не нуждались в них. Когда же картины Ван Гога после его смерти стали пользоваться популярностью, люди бросились на поиски его работ. Их находили где-то на задворках: в подвалах, ванных комнатах. Тогда их было легко купить. Люди отдавали их за гроши или вообще бесплатно. А теперь каждую его картину оценивают в миллион долларов.

Так люди всегда ведут себя, в их поведении нет ничего неестественного. Люди понимают все по-своему...

Разговаривают два ребенка. «О каком подарке ты попросишь Санта Клауса?» – спрашивает первый.

«Мне нужен скафандр астронавта, – отвечает второй. – А тебе?»

«А я хочу, чтобы мне прислали прокладку», – говорит первый.

«Прокладку? – открывает рот второй. – А что это?»

«Не знаю, – пожимает плечами малыш. – Но по телевизору говорят, что с ней можно путешествовать, плавать и играть в волейбол».

Маленькие дети понимают все по-своему! Для них прокладка это что-то волшебное. С ней можно путешествовать, плавать и играть в волейбол. С ней можно делать все, что только заблагорассудится.

На ферме созрели яблоки. Фермер воткнул перед деревом табличку на палке: «Не крадите яблоки! За вами наблюдает Бог!»

Через день фермер увидел, что яблоню кто-то дочиста обобрал, и увидел на табличке новые слова: «Но Бог не шпион!»

Ругались члены городского совета. «Ты самый тупой человек в мире!» – закричал первый.

«А ты самый нетерпимый и предубежденный осел в городе!» – не остался второй в долгу.

Мэр, сидящий во главе стола, застучал по столу молотком и сказал: «Господа, прошу вас замолчать. Мне кажется, что вы в своем споре совсем забыли о том, что я тоже сижу здесь!»

Психиатр беседует с пациенткой. «Ваша трудность коренится в половой сфере», – сообщает он ей. – Мне нужно задать вам вопросы о вашем сексуальном поведении. Вы разговариваете с мужем, когда занимаетесь любовью?»

«Да-а, – мямлит женщина. – Если, конечно, телефон под рукой».

Мужчина позвонил своему адвокату и сказал: «Я хочу подать в суд на человека, который живет в доме через дорогу. Он обозвал меня гиппопотамом!»

«Мы можем обратиться в суд, – согласился адвокат. – Когда он нанес вам это оскорбление?»

«Шесть лет назад», – ответил господин.

«Вот дела! – воскликнул адвокат. – Почему вы так долго ждали?»

«Вчера я ходил с детьми в зоопарк и впервые увидел там гиппопотам!» – объяснил господин.

Ананто, ты пишешь: «Что сделать для того, чтобы люди поняли тебя?»

По сути, ничего сделать нельзя. Если вы понимаете меня, живите разумно, вот и все. Если кто-то готов понять мои речи, его счастье. Если никто не готов понять мои речи, мне не о чем беспокоиться, это личное дело каждого. Не обращайтесь на других слишком много внимания, потому что так вы помешаете собственному росту. Развивайтесь согласно своему внутреннему свету. Если вы наполнитесь светом, тогда кто-то сможет понять меня.

Если мои саньясины начнут жить так, как я учу, довольно и этого. Отдельные люди обязательно поймут вас, и лишь немногие способны понимать такие вещи. Большинство людей неспособно понять истину, это превышает их способности. Но на то им и дана свобода. Если они не хотят понимать, им ничего не нужно навязывать.

Пьяница зигзагом прошел по залу бара в роскошном отеле и спросил бармена, как пройти в туалет. Бармен ответил, что ему следует найти первую дверь справа после выхода из зала. Но пьяница вышел из зала, повернул налево и сразу же свалился в бассейн.

Он барахтался в бассейне пять минут. Потом дверь открылась, и туда заглянул какой-то человек.

«Ради Бога! Не сливайте меня!» – в ужасе завопил пьяница.

Ошо, ты воспринимаешь себя серьезно?

Никогда! У меня нет ничего общего с серьезностью. Между мной и серьезностью нет моста. Послушайте последний анекдот обо мне.

Ошо пошел к психиатру. «Вы пришли ко мне впервые. Расскажите мне о своих трудностях с самого начала», – попросил психиатр.

«Вначале я создал небо и землю...», – стал рассказывать Ошо.

Глава 4

Трусливая природа ума

Ошо, мой дядя пандит Сатьяврата Сиддхантанкар, которому уже восемьдесят два года, твой большой поклонник. Он тайно приехал в ашрам и провел здесь две недели, чтобы просто послушать твои лекции. Пандит Сатьяврата известный индуистский знаток санскрита. Он написал семьдесят пять книг-комментариев, начиная Упанишадами и заканчивая гомеопатией. Он был также заместителем ректора университета санскрита в Харидваре, его на два срока выбирали в парламент. Сейчас он, возможно, самый известный и уважаемый лидер Арья Самадж.

Он сказал мне, что не знает, существует ли такое явление, как самореализация, но если и есть человек, познавший себя, то это как раз ты. По его словам, ты превзошел Джисдду Кришнамурти и Свами Вивекананду.

Однако он не может открыто хвалить тебя в Арья Самадже, так как люди изумятся и растеряются. Ему нравится, что ты вегетарианец, но ему кажется, что твои саньясины, так открыто и спонтанно проявляющие свою любовь, представляют собой каннибалов, далеких от вегетарианства.

Ошо, почему у тебя так много тайных поклонников? Мне хотя бы достаёт мужества быть твоим открытым поклонником, хотя ты и назвал меня трусом. Ты сказал, что не дашь мне саньясу, даже если я и попрошу тебя. Ты также сказал, что в отношении меня ты решил все раз и навсегда, что никогда не передумаешь.

Я хорошо знаю пандита Сатьяврату, но все ученые неизменно трусливы. Сатьяврата действительно великий ученый, в этом и сомнения нет. Вообще-то, я очень удивился, когда прочел его комментарии к Упанишадам. Я был изумлен только потому, что человек, которые еще не достиг просветления, может так хорошо раз-

бираться в вещах, которые выше интеллекта. Он бродит во тьме, и все же идет в верном направлении, но из-за недостатка мужества не смог прыгнуть, совершить квантовый скачок в неведомое.

Ученый живет умом, который всегда труслив. Ум цепляется за прошлое, известное, знакомое. Ум состоит из прошлого, известного, знакомого. Ум не имеет опыта в отношении настоящего и не открыт навстречу будущему, он накрепко заперт. Ум подобен семени, в котором нет выходов, у которого нет дверей и окон. Он очень боится неведомого. В том, что ему известно, ум очень искушен и искусен. В том, что ему известно, он может верить, будто превосходит остальных. Но стоит уму попасть в неведомое, и он становится просто абсолютно невежественным. Как только ум столкнулся с неведомым, так сразу же в нем возникает сильный страх, ведь весь его опыт теперь ни к чему.

Поэтому пандит Сатьяврата тайно приехал к нам в Пуну. Он даже не смог открыто прийти на лекции, попытался скрыться. Но так ведет себя ум.

У сердца есть мужество, оно умеет влюбляться. Ум не умеет любить. Когда вы со мной, когда вы просто понимаете меня, это уже любовный роман. Для понимания меня нужен не рассудок, а разумность. Помните различие между рассудком и разумностью. Это различие громадно, и между ними нет моста.

Назначение интеллекта в системе памяти, это хранилище информации. Интеллигентность это постоянная революция, преобразование. Рассудок представляет собой информацию, а разумность – преобразование, изменение от мгновения к мгновению. Нужно каждый миг умирать и снова возрождаться. Интеллигентность обладает свежестью росы ранним утром в лучах восходящего солнца, росы на лепестках лотоса, которые сияют чистотой и невинностью и вот-вот испарятся. Когда солнце взойдет, капли росы испарятся и исчезнут. Они не оставляют за собой ни следа. Разумность всегда готова умереть для прошлого, поскольку это единственный способ жить в настоящем. Нет другого способа, никогда не было и не будет. С учеными приходится трудно.

Разумеется, он известный ученый. Мне нравятся его книги, особенно комментарии к Упанишадам, очень нравятся. Просто чудо, как ему удалось написать такие замечательные трактаты. Но его понимание по своей сути только интеллектуально! Он даже не смог поверить в существование самореализации, а между тем Упанишады основаны именно на идее о самореализации.

Если бы он был честным, то не стал бы писать комментарии к Упанишадам. Но ученые не честны, они лукавы. Подобные люди не открыты и не искренни, они хотят лишь добиться известности и респектабельности. Они пишут не потому, что узнали что-то, а из-за желания питать свое эго. Но вы сами видите, как они то и дело глупят. Я ни разу не встречал ученого, который в то же время не был бы тупицей. Он сочетает в себе два явления.

Один господин захотел приобрести попугая, умеющего говорить не менее, чем на двух языках. Он искал попугая несколько месяцев. Этот человек хотел подарить птицу жене. Жена была прекрасным лингвистом, поэтому он искал попугая, который говорил на двух языках, не меньше. Жена искусно владела многими языками, поэтому было нелегко понять, какой же ее родной язык.

Однажды ему позвонил продавец местного зоологического магазина и сообщил ему о том, что ему привезли как раз такого говорящего попугая. Когда клиент пришел в магазин, продавец сказал ему, что попугай говорит не на двух, а на пяти языках.

Господин обрадовался, весь просиял и распорядился: «Пошлите клетку с попугаем ко мне домой, посылку получит моя жена».

Вечером муж вернулся домой и тотчас же спросил жену: «Что у нас сегодня на ужин?»

«И ты еще спрашиваешь? – удивилась жена. – Ты сам прислал мне дичь».

«Дорогая, – оторопел муж. – Неужели ты хочешь сказать, что приготовила на ужин попугая, которого я послал тебе? Я искал его так долго! Разве ты не поняла, что этот попугай умеет говорить даже не на двух, а на пяти языках?»

«Но почему он не предупредил меня?» – удивилась жена.

Ученые не бывают разумными. Они хорошо осведомлены, но в то же время ни в чем не смылят. Ученость это способ прикрыть свое невежество. Она не рассеивает невежество, а только скрывает его. Своими уловками вы можете обмануть весь мир, но не самих себя.

Пандит Сатьяврата уже приезжал ко мне лет десять, двенадцать назад. Я видел, что ему не сладко, ведь себя не обманешь. Каждый человек понимает, что у него заимствованные знания, а такие знания не могут удовлетворить вас.

Майкл: «Привет! А я думал, что войду в бар и сразу узнаю тебя по зонту, который ты одолжил».

Джон: «Но я одолжил зонт приятелю. Ты хотел одолжить его?»

Майкл: «Нет, но тот знакомый, у которого я его одолжил, сказал мне, что владелец требует зонт обратно».

Ученые все время живут тем, что передавалось поколениями на протяжении тысяч лет. И они полагают, что чем старше вещь, тем лучше. Ученые уважают старину, но как раз из-за нее они сами дряхлеют. Из-за скапливающегося в их головах древнего мусора они превращаются в мусорные контейнеры, не более того.

Но как вы можете обмануть себя? В душе вы все время знаете о том, что упустили истинное знание, что в вас не случился рассвет, что в вашем внутреннем естестве царит крошечная тьма. По мере приближения смерти эрудированный человек все сильнее трепещет.

Когда ко мне вошел пандит Сатьяврата, я увидел, что он дрожит. Он пытался скрыть дрожь, сделать вид, будто его не волнует вопрос о просветлении, но на самом деле он только и думал, как наполниться внутренним светом. Знания ему не помогли, но благодаря ним он стал заместителем ректора университета. Его послал в парламент тогдашний президент Радхакришнан, еще один ученый-тупица. Сатьяврата написал семьдесят пять замечательных книг, и он, как ты заметил, действительно самый уважаемый лидер Арья Самаджа.

Организацию «Арья Самадж» основал другой попугай, Свами Даянанда. Он значительно уступал Свами Вивекананде и в подметки не годился Джидду Кришнамурти. Он был обыкновенным ученым, лингвистом, дотошно копался в мелочах, искусно жонглировал словами. Весь Арья Самадж до сих пор носит его чушь. Если сам основатель не просветлен, то почти невозможно достичь просветления посредством его так называемой мудрости, которая по своей сути вовсе не мудрость, а посредственные познания. Свами Даянанда создал множество ученых, но не смог сделать просветленным ни одного человека. Его ученики не достигали уровня Гаутамы Будды, Иисуса Христа, Лао-Цзы и Заратустры. Но многие ученые пошли по стопам Даянанды.

Сатьяврата, без сомнения, один из самых уважаемых лидеров Арья Самаджа., поэтому он не может явиться ко мне открыто по двум причинам...

Он послал мне записку, в которой написал, что хочет увидеться со мной тет-а-тет. Зачем? Потому что хочет узнать о медитации. Но здесь нет ничего интимного, такой вопрос можно задать в присутствии других людей. Но великий ученый, уважаемый лидер религиозного культа, боится того, что его коллеги и друзья узнают о том, что он спросил меня о медитации, о том, как ее практиковать, и тогда вся его респектабельность разлетится вдребезги.

Вообще-то, со мной рискованно общаться, очень рискованно, опасно. Я пользуюсь дурной славой! Для того чтобы быть со мной, человеку нужно хотя бы научиться не бояться таких вещей. Мне нет дела до респектабельности, ведь я не лидер какого-то культа, у меня нет кредо, догм. Я говорю то, что знаю. И меня не волнует, поддерживаются мои слова священными писаниями или нет. Если они согласны со мной, их счастье. Если они не согласны со мной, им же хуже. Но я не ищу поддержку традиций, священных писаний, религиозных и политических вождей, я стою на своих ногах. Я узнал свое настоящее лицо и не интересуюсь общественным мнением.

Итак, Сатьяврата скверно прежде всего из-за того, что он известный ученый. Как ему задать вопрос, который выдаст его невежество? Тогда люди поймут, что он даже не понимает суть медитации, а между тем он писал комментарии к Упанишадям, которые есть не что иное, как чистая медитация!

И еще Сатьяврата боится потерять свою респектабельность в Арья Самадже. Я часто нелестно отзывался о Даянанде, поэтому участники Арья Самаджа настроены против меня. Сатьяврата утратит лидерство, и ему в возрасте восьмидесяти двух лет трудно рисковать, ему недостает мужества. Смерть стучится в дверь, как он может быть мужественным? Поэтому он, разумеется, восхищается мной, но при этом исключительно тайно.

Аджай Кришна Лаханпал, ты говоришь: «Он сказал мне, что не знает, существует ли такое явление, как самореализация...»

Возможно, он даже не задумался о том, что ты напишешь мне записку о нем. Теперь весь мир узнает о его поступке! Ты открыл его тайну. Он, конечно же, не знает о том, что есть такое явление, как самореализация, поскольку никогда не обращался к медитации. Это опыт, который вы не познаете до тех пор, пока не утоните в нем и не напьетесь им допьяна.

Когда вернешься домой, скажи Сатьяврате, что у него еще есть время, поскольку медитации можно научиться в любом возрасте, даже лежа на смертном одре. Медитация не требует никаких усилий, для нее нужно лишь расслабиться. Она не требует мышечного напряжения, здесь главное спокойное сознание. Поэтому ею может заниматься ребенок, юноша, старик, причем запросто. Это самое простое явление на свете.

В самореализации вообще нет трудностей. Она кажется трудной потому, что мы никогда не пытаемся гармонизировать со своим существом. Мы забыли этот язык, вот и все, но его можно вспомнить.

Когда вернешься домой, посоветуй своему дяде обратиться к медитации. Он может освоить ее несмотря на свой преклонный возраст. Учиться никогда не поздно, у человека всегда есть время, ведь самореализация может случиться в одно мгновение. Для него не нужен какой-то период времени, это не постепенный процесс.

Самореализация это явление мгновенного просветления. Если человек может полностью расслабиться в этот самый миг, если он может отложить ум и просто быть... безмолвным и осозанным... то сможет достичь самореализации и в последний миг жизни.

По возвращении к Сатьяврате передай ему это послание и скажи, что теперь, когда ему стукнуло восемьдесят два года, ему уже не нужно бояться утратить респектабельность, ведь скоро он утратит саму жизнь!

Не беспокойтесь о своей так называемой учености, образованности, все это у вас отнимет смерть. Лучше самому отказаться от учености (это и есть медитация), чем позволить смерти отобрать ее. И вам будет больно. Если вы сами откажетесь от образованности, тогда вам вообще не будет больно, вы расцветете. Смерть, отняв у вас вашу образованность, оставит в вас рану. Когда вы сами отказываетесь от нее, вы свободны, в вас возникает абсолютная невесомость.

Разумеется, Сатьяврата любит и уважает меня, ведь согласно твоей записке он сказал: «...если и есть человек, познавший себя, то это как раз ты. По его словам, ты превзошел Джидду Кришнамурти и Свами Вивекананду».

Тогда он должен пойти на риск ради меня! Пусть он поставит что-нибудь на кон. Он должен сделать несколько шагов вместе со мной, и я обещаю ему, что самореализация у него произойдет. Ее невозможно объяснить, но я могу помочь ему получить такой опыт.

И ты говоришь: «Однако он не может открыто хвалить тебя в Арья Самадже, так как люди изумятся и растеряются».

Ну и что? Пусть они изумятся и растеряются, это их трудности! Скоро Сатьяврата умрет, и участники Арья Самаджа не собираются последовать за ним, запомни. Если он сможет общаться со мной, то этот опыт он унесет вместе с собой за пределы смерти. Если он научится медитации, то приобретет богатства, которую смерть не может разрушить, тогда как власть, престиж, деньги, респектабельность, ученость – все это сгорит в погребальном костре, и вы останетесь голыми, с пустыми руками.

Я могу помочь вам наполниться внутренним светом, пережить трансцендентальное явление, и смерть будет абсолютно не в силах погасить ваш свет.

Ты говоришь: «Ему нравится, что ты вегетарианец, но ему кажется, что твои саньясины, так открыто и спонтанно проявляющие свою любовь, каннибалы, далекие от вегетарианства».

Вегетарианство это единственный пункт, который получает одобрение в моей коммуне со стороны традиционных людей, поэтому я подумываю об отказе от него! Я вегетарианец совсем не по той причине, которую они приписывают мне. Моя коммуна придерживается вегетарианства исключительно по эстетическим причинам, потому что убивать гадко. Это просто эстетический подход. У меня нет религиозного отвращения к мясной пище, потому что душу убить невозможно. Об этом, кстати, трубят все религии. Логично было бы заключить, что мясная пища вообще ничем не вредит духовному росту. Вы просто отделяете тело животного от его души, иначе говоря освобождаете его душу от тела, помогаете его душе обрести свободу. Таково логическое умозаключение этой так называемой доктрины о бессмертии души. Если душа бессмертна, тогда зачем так глубоко задумываться об убийстве? Получается, что и трудности нет. Душа найдет где-нибудь другое тело, даже более совершенное и молодое, полное сил.

Но многие люди, особенно индийские поклонники вегетарианства, джайны и некоторые брамины (Сатьяврата брамин, один из высших браминов Индии) высоко оценивают вегетарианство моей коммуны, но по другим причинам.

В новой коммуне я намерен оставить вегетарианство на выбор саньясина, потому что не хочу, чтобы меня как-то отождествляли с традицией. Если традиционалисты радуются в моей коммуне только вегетарианству, тогда я вообще откажусь от него.

Итак, скажи Сатьяврате, что если он жив, то обязательно узнает... Мои люди приезжают из стран, в которых едят мясо, и сильно мучаются. И теперь мое эстетическое чувство подсказывает, что мне нельзя заставлять людей так страдать. По-видимому, неправильно защищать животных, но загонять в гроб своих людей! Они страдают от многих болезней только из-за вегетарианской пищи. Их тела привыкли к мясной пище, их так воспитали, а резкая перемена климата и диеты больно бьет по их телам и нарушает обмен веществ.

Поэтому в новой коммуне люди будут сами выбирать, что им есть. Саньясины, пожелавшие придерживаться вегетарианской пищи, могут есть салаты. Саньясины, пожелавшие есть мясо, могут отказаться от вегетарианства. И тогда традиционалистам нечего будет у нас похвалить!

Я хочу разрушить все мосты. Скажи Сатьяврате, что я благодарен ему за то, что напомнил мне об этой теме.

Ты пишешь мне: «Саньясины, так открыто и спонтанно проявляющие свою любовь, представляют собой каннибалов, далеких от вегетарианства».

Это правда. Любовь это вкушение другого человека. Если люди глубоко проникли друг в друга, они именно каннибалы, далекие от вегетарианства.

Майкл: «Как назвать человека, которому приелись ближние?»

Джон: «Каннибалом».

Вождь каннибалов приготовился сварить на обед миссионера, которого пленили день назад.

«Тебе нельзя есть его, – заметил какой-то цивилизованный господин. – Это миссионер, религиозный человек».

«По этой причине я и собираюсь сварить его, – объяснил дикарь. – Я хочу, чтобы мои люди вкусили религию».

На самом деле, ученичество по определению есть каннибализм. Отношения между мастером и учеников это чистой воды каннибализм! Иисус говорит своим ученикам: «Ешьте меня. Пейте меня». Именно об этом я все время толкую вам: ешьте, пейте, поглощайте меня, чтобы я стал вашей кровью, костями, плотью. Ученик должен съесть своего мастера, и в этом ты прав.

Ты спрашиваешь: «Ошо, почему у тебя так много тайных поклонников?»

В Индии живут одни только трусы, иначе бы здесь не было бы рабства в течение двадцати двух столетий.

И ты замечаешь: «Мне хотя бы достает мужества быть твоим открытым поклонником, хотя ты и назвал меня трусом».

Да, Аджай Кришна Лаханпал, я называю тебя трусом, потому что ничего не знаю о тех, кто не открыто проявляет симпатию ко мне. Но тебя я знаю, поскольку ты открытый поклонник. И если тебе достает мужества, тогда не трусь сейчас, пройди весь путь до конца!

Пандит Сатьяврата очень стар, ему уже восемьдесят два года, от него не стоит ждать многого. Но ты молод, и тебе нельзя вести себя как полумертвый старик. И ты не ученый. Тебе повезло! Ты не заместитель ректора, тебя не отправляли работать в парламент, ты не написал семьдесят пять книг. Тебе повезло! Ты можешь рискнуть. Что ты потеряешь?

Я назвал тебя трусом в качестве приема. Но ты лукавишь. Я назвал тебя трусом, и теперь ты говоришь моим саньясином: «Что я

могу поделаться? Я хочу быть саньясином, но Ошо назвал меня трусом. Должно быть, он прав. И он также сказал, что не даст мне посвящение, даже если я попрошу его об этом».

Попытайся попросить у меня саньясу. Может быть, у тебя получится! У меня не очень хорошая память. Я полностью забыл, о каком соглашении ты говоришь. Более того, я безумен и могу нарушить любое соглашение.

Еврей Московиц устроил бузу в психиатрической лечебнице, он отказывался есть. «Я чистый иудей! – кричал он. – Дайте мне кошерную еду!»

Администрации пришлось нанять иудейку, чтобы она готовила кошерную еду для Московица. Все пациенты завидовали ему, потому что тот уплетал вкусные обеды.

Наступил вечер пятницы. Московиц откинулся от стола, отведав вкусный ужин из курицы и зажег большую черную сигару. Директор лечебницы возмутился и вызвал пациента Московица в свой кабинет. «Послушайте, Московиц, вас сюда отправили за убийство, – сказал директор. – А между тем, вы поглощаете лучшие обеды, требуете кошерную еду. Сейчас канун святого дня, а вы глумитесь над своей религией и курите сигарету!»

«А зачем вы запекаете меня? – удивленно пожал плечами Московиц. – Я же сумасшедший».

Аджай Кришна Лаханпал, просто попроси у меня саньясу и посмотри, что произойдет независимо оттого, храню я какое-то соглашение или нет. Я не человек слова. Я человек безмолвия!

Ошо, мне кажется, пора что-то предпринять для того, чтобы снова поднять упавшее знамя иранского достоинства и провозгласить истину там, где гнусные сплетни подорвали репутацию славной нации Персии.

Во-первых, иранцев считают нечистокровной нацией. Так ли это?

Хамидулла, это не так. Иранцы чистейшие арийцы, правда с примесью греческой, монгольской, татарской, туркменской, кавказской, армянской, еврейской, славянской, курдской крови, и еще в них есть пара капель турецкой и арабской крови. А вообще-то, иранцы нация абсолютно чистокровная.

Во-вторых, бытует мнение, что Иран не принес миру ничего хорошего.

Хамидулла, это тоже не так. Заратустра, Санай, Хафиз, Омар Хайям, Табриз, нефть, ковры, Руми и особенно мулла Насреддин обогатили мир.

В-третьих, Надир Шаха считают кровожадным поджигателем войны.

Хамидулла, это тоже не так. Он воевал только с Индией, причем не более ста двенадцати раз.

В-четвертых, люди думают, будто иранцы бесчестно ведут торговлю.

Хамидулла, это тоже не так. Просто в них играет еврейская кровь.

В-пятых, иранцев считают скользкими, будто они себе на уме.

Хамидулла, это тоже не так. Просто они никогда не говорят ни «да», ни «нет».

В-шестых, иранцев называют азартными игроками, пьяницами, сексуальными маньяками и гомосексуалистами.

Хамидулла, все это полная чушь! Иранцы пьют для того, чтобы очистить свои души, играют в карты для того, чтобы поделиться своим богатством. А что касается секса, в них просто играет арабская кровь. А к гомосексуальным связям они прибегают очень редко, когда у них заканчиваются заложницы.

В-седьмых, иранцев обзывают насильниками.

Хамидулла, это ерунда! Они поступают так только по согласию жертвы, а в остальных случаях они само благородство.

В-восьмых, говорят, будто иранцы исповедуют не настоящий ислам.

Хамидулла, в этих поношениях нет ни слова правды. Иранцы образцовые мусульмане. Они никогда не клянутся, не играют в карты, не пьют вино и не насилуют в мечети.

В-девятых, некоторые люди полагают, будто исламская революция Хомейни ничего не изменила в Иране.

Хамидулла, ни за что не верь этим рассказам! Исламская революция Хомейни отбросила Иран на полтысячи лет назад.

И последнее: Ошо, ты сказал, что иранцы никогда ничего не понимают. Но это совсем не так! На самом деле, я не совсем понял, что ты имел в виду таким утверждением. Не мог бы ты прокомментировать свои слова?

Хамидулла, мои комментарии нисколько тебе не помогут, а только смутят тебя. Лучше я расскажу тебе несколько анекдотов. Если ты поймешь их, хорошо, а если ничего не поймешь, другие поймут их и повеселятся.

Случилась большая трагедия. Один престарелый иранец написал завещание, в котором попросил своих двоих сынов похоронить его в море. Но они утонули, копая ему могилу.

Старик-иранец семидесяти пяти лет пришел к врачу и сказал: «Доктор, по-моему, я становлюсь импотентом».

«А когда вы заметили у себя сбои?» – спросил врач.

«Сегодня ночью дважды и утром один раз», – вздохнул старик-иранец.

Два глухонемых иранца сидели в машине на нью-йоркской улице и объяснялись знаками. «Давай подцепим пару девочек и повеселимся», – предложил знаками первый иранец. «Прекрасная мысль!» – ответил знаками второй иранец. Парни вышли и подцепили пару девочек, те тоже оказались глухонемыми.

«А не заняться ли нам любовью?» – предложил им знаками один иранец.

«Прекрасная мысль! – ответила знаками девушка, – А у вас есть кондомы?»

«Нет, черт их дери! – замахали руками иранцы. – Давайте остановимся у ближайшей аптеки и купим их».

Они остановились на следующем углу, из машины выскочил один из иранцев и побежал в аптеку. Прошло двадцать минут, полчаса. Наконец, иранец вернулся, на его лице застыло изумление.

«Что стряслось? Почему ты задержался?» – жестикулировал ему приятель.

«Я зашел в аптеку и показал продавцу, что мне нужны кондомы, – объяснил знаками иранец. – Но он решил, что я говорю о детских сосках. Я увидел, что он не понял меня, и стал трястись, как будто занимаюсь любовью. Тогда он решил, что я говорю о грелках. В отчаянии я стянул трусы и выложил на прилавок свой аппарат, а рядом положил доллар. Сначала продавец обалдел, но потом понимающе ухмыльнулся, стянул трусы, выложил свой аппарат на прилавок, и взял мой доллар, ведь его аппарат был на два дюйма длиннее!»

Ошо, я прошу тебя поведать нам еще несколько сутр великого мистика Парамохансы его святейшества Мёрфиджи Махараджа. Может быть, ты знаешь версию Мёрфи, которую он дал золотому правилу: «Не поступай с людьми так, как ты не хотел бы, чтобы они поступили с тобой».

Я не знаю версию Мёрфи, которую он дал золотому правилу, но я постараюсь догадаться. Я знаю этого человека! Он скажет: «Не по-

ступай с людьми так, как ты не хотел бы, чтобы они поступили с тобой, потому что у них другие вкусы». Вот несколько сурт Мёрфи:

1. Все началось в райском саду, когда сначала появился мужчина, а женщина как всегда припозднилась.
2. О глубине лужи можно судить только после того, как наступишь в нее.
3. Никогда не хватает времени сделать что-то правильно, но всегда хватает времени все переделать.
4. То, что заказывает человек за соседним столиком, всегда кажется более вкусным, чем еда, заказанная тобой.
5. Нет ничего невозможного для того, кто ничего не делает сам.
6. Сначала ешь десерт, потому что жизнь непредсказуема.
7. Если все идет хорошо, значит ты скорее всего не знаешь, что происходит на самом деле.
8. Никогда не откладывай сегодняшний день, ведь тебе, возможно, придется прожить его завтра.
9. Как ни страхуй себя от всевозможных поломок и промахов, все равно как-нибудь да вляпаешься.
10. Любая женщина, которая говорит: «Как раз сейчас в этом месяце у меня безопасные дни», спустя девять месяцев обязательно родит.
11. Всякий раз теряется новый мячик для гольфа, а не старый и рваный.
12. Кратчайший путь это самое большое расстояние между двумя точками.
13. Как только ты нашел и исправил ошибку, так сразу же понимаешь, что решение с самого начала было правильным.
14. Упавшая ваза непременно повалит и шкаф.
15. Зубы начинают болеть в пятницу вечером.
16. Лучше синица в руке, чем синица на голове.
17. Первый миф религии гласит о существовании этой самой религии.

Ошо, здесь наши родители. Расскажешь им анекдот?

Мира Асанго и Ананд Гехо, вот анекдот для ваших родителей.

«Альберт, у меня для тебя печальные новости», – объявил врач. – Тебе осталось жить двенадцать часов».

Альберт возвратился домой и огорошил жену этим кошмарным известием. «Роза, врач сказал мне, что мне осталось жить двенадцать часов», – с горечью сказал Альберт.

«В таком случае, дорогуша, я буду твоей рабыней на все оставшееся время», – объявила Роза.

Сначала они пошли в любимый китайский ресторан Альберта, вернулись домой и посмотрели его любимую телевизионную программу. Затем они занялись любовью. В конце концов, они заснули.

В два часа ночи Альберт проснулся в холодном поту. Ему осталось жить всего лишь час. Он стал трясти Розу. «Проснись, Роза! – вопил он. – Я хочу напоследок еще раз страстно и безумно заняться с тобой любовью!»

«Альберт! – застонала Роза. – Я понимаю, что тебе все равно, но мне утром надо идти на работу!»

Глава 5

В центре свобода, на поверхности любовь

Ошо, благодарю тебя за твои наставления, я очень признательна тебе. Приехав сюда, я испытывала голод, который ты утолил.

Мне внушали, что для того чтобы отношения были настоящими, любовникам совершенно необходимо заключить некое соглашение. Как это сделать? Как работают подобные отношения?

Всякие обещания пугают меня, поэтому я избегаю близких отношений. Что по-настоящему нужно любовному роману?

Сразу отмечу, что я ничему не наставляю вас. Я вообще не учу вас, поскольку всякое наставничество обуславливает ваш ум, то есть как-то программирует вас. Я занимаюсь здесь процессом, противоположным учению: создаю пространство, в котором вы можете отбросить все приобретенные до этого момента знания. Я не учитель!

Учитель отличается от мастера тем, что он наставляет, тогда как мастер помогает вас выбросить из головы все, что в нее вложил учитель. Мастер занимается делом, противоположным делу учителя.

Учитель служит обществу, господствующей верхушке, он посланец прошлого. Учитель работает для старого поколения, пытается обусловить умы нового поколения, чтобы люди стали послушными, чтобы они подчинялись прошлому, ветхому и отжившему, то есть родителям, обществу, государству, церкви. Учитель по своей сути реакционер и контрреволюционер.

Мастер по своей природе мятежник. Он не служит прошлому, не шпионит для всего того, что вы называете господствующей верхушкой в религиозной, политической, общественной, экономической областях. Мастер только старается помочь вас раскрыть свою индивидуальность. Он не имеет ничего общего с традицией и условностями. Вам нужно пойти внутрь, а не назад. Он совсем не собирается втискивать вас в определенные рамки. Мастер освобождает вас.

Итак, я здесь никого ничему не учу, ты не так поняла меня. Но так случилось потому, что ты жила с учителями самого разного толка. Мастер редко встречается людям, поскольку общество боится их, иначе зачем было убивать Сократа? За что? Сократ *по определению* мастер, и его никогда никто не превосходил в этом плане. Его преступление заключалось в том, что он был мастером, тогда как общество хотело, чтобы он был просто учителем. Сократ помогал людям открыть истину. А общество не стремится открыть истину, ему выгоднее прятать ее как можно глубже, потому что общество основано на лжи, которую называют верованиями.

Все верования лживы. Как бы красиво их ни представляли, все равно это ложь. Истину невозможно передать от одного человека к другому, подобное допустимо только в отношении лжи. Истину передать нельзя.

Мастер не может протянуть вам истину. Он может только выдумать способы, посредством которых вы сможете открыть свою истину. Истина всегда ваша подлинность, естество. Кто может дать ее вам? Учитель делает вид, будто передает вам истину, но на самом деле он передает вам украшенную ложь, просто эта ложь очень древняя. Ее повторяют миллионы раз, поэтому она кажется истиной.

Гитлер в автобиографической книге «Mein Kampf» говорит: «Мне известно лишь одно различие ложью и истиной. Истина это не что иное, как часто повторяемая ложь». Поэтому вы попадаете под гипнотическое влияние лжи. Вы сами свидетели тому, как это происходит повсюду.

Люди поклоняются камням. У них есть глаза, разум, и тем не менее они поклоняются камням! Их гипнотизируют с самого детства. Люди верят во всякие глупости, суеверия, но не осознают это. Они пребывают в состоянии, близком к опьянению, живут в гипнотическом сне. Секрет всякого гипноза в беспрестанном повторении одной установки.

Если вы обратитесь к гипнотизеру с какой-то трудностью, он посоветует вам всегда повторять одну установку. Если вы страдаете от бессонницы, тогда гипнотизер скажет: «Все время повторяйте: “Я

засыпаю, засыпаю, засыпаю...” Все время повторяйте эту фразу, и в конце концов вы уснете». Но этот сон не будет естественным. Он вызван умышленно, поэтому не будет настоящим, подлинным, в нем не будет естественности настоящего сна. Это искусственное умственное явление, ведь вы заставили себя погрузиться в сон.

Матери прекрасно знают этот метод. Когда мать хочет уложить спать беспокойного, ворочающегося ребенка, она поет ему песню. Колыбельная песня это не что иное, как гипноз: короткая песня из одной или двух строчек, которую постоянно повторяют. Ребенок начинает скучать, а скука это одно из самых эффективных транквилизаторов. Любой человек уснет, устав слушать вас.

Вы можете повторять одну и ту же ложь... Гитлер доказал действенность своего метода пропагандой. Он провозглашал чудовищную ложь, и немцы, одна из самых разумных наций в мире, поверили ему. Самая образованная нация, которая породила великих философов, мыслителей, профессоров, ученых уровня Канта, Гегеля, Фихте, Фейербаха, Маркса, погрузилась в глубокое гипнотическое состояние – вся нация! И не только обычные люди, но и великие гиганты мысли вроде Хайдеггера, одного из самых выдающихся философов двадцатого века, попались в эту ловушку. Хайдеггер заявлял, что Гитлер прав.

Что же утверждал Гитлер? Он говорил, что люди в мире скверно живут из-за евреев. В его словах нет логики и смысла. Евреи не имеют никакого отношения к трудностям человечества. На самом деле, у евреев тогда не было своего государства, не было военной силы. Они несли меньше всего ответственности за трудности человечества, потому что без реальной власти не могли никому повредить. Но немцы поверили в ложь, причем как раз из-за ее частого повторения, эту ложь слишком часто произносили.

Сначала над Гитлером смеялись. «Он безумен, – говорили люди. – Это же абсолютная чушь!» Но он упрямо гнул свою линию, не слушая смех людей. Гитлер был идиотом. Он даже не понимал, над чем смеются люди. Он был слабоумным! Но он постоянно кричал одно и то же. И в конце концов он одержал победу, убедил людей.

Эту стратегию используют создатели рекламы. Они все время повторяют одно и то же. Когда придумали неоновые лампы, рекламу стали строить на их основе. Сначала свет горел ровно, но со временем психологи посоветовали сделать его мигающим. Свет вспыхивает, гаснет, вспыхивает, гаснет, поэтому прохожий, миновав вывеску, успеет прочесть ее не меньше двадцати, тридцати раз, поскольку мельтешащий свет привлекает внимание. Поэтому выгоднее то

включать, то выключать свет, ведь так установка глубже западет в ум прохожего. Рекламные призывы не сходят с телевизионного экрана, с динамиков радиоприемника, со страниц журналов и газет. Куда бы ни пошел человек, он везде натывается на «кока-колу» и скоро попадает в гипнотическое состояние. Он идет в магазин, на рынок и просит этот напиток. И человек верит, что выбрал его по собственной инициативе. Но выбор сделали за него другие люди.

Всякое учение вызывает в вас определенное гипнотическое состояние. Мастер призван сбросить с вас чары гипноза, освободить вас от условностей, изъять из вас программу, чтобы вы снова смогли уподобиться ребенку и жить в состоянии неведения.

Пьяница идет домой, натываясь на деревья, которые растут вдоль тротуара. Он стукнулся о дерево раз, второй, третий... Наконец, он остановился и сказал себе: «Лучше бы мне... ик... переждать, когда парад пройдет мимо!»

Так ведут себя христиане, индуисты, мусульмане. Все они опьянены некой философией, которую им постоянно повторяют. Эти люди видят то, чего нет, и не видят то, что есть.

Ирландец шел по улице и тянул за собой на веревочке кирпич. Полицейский констебль, делавший утренний обход, заметил ирландца и решил над ним посмеяться. «Сэр, у вас очень симпатичная собачка!» – крикнул он.

«Святая Мария и все блаженные угодники! – всплеснул руками ирландец. – Констебль, разве вы не видите, что у меня не собака, а кирпич на веревочке?»

«Виноват, сэр!» – воскликнул констебль и пошел своей дорогой.

А ирландец наклонился к кирпичу и прошептал: «Мы его одурачили».

Сьюзен, я никого ничему не учу, а просто отнимаю у вас всякую всячину. У моей работы отрицательный характер: я не даю, а отбираю, чтобы осталось только ваше природное существо. Его отнять у вас нельзя. У вас можно отнять только то, что дано вам. Но невозможно отнять у вас то, что было присуще вам еще до рождения.

Мастер оставляет вас совсем нагими, и в этой наготы заключена ваша красота, истина, свобода, любовь, блаженство – все, чего жаждет сердце и что может наполнить вашу жизнь смыслом.

Ты говоришь: «Я очень признательна тебе. Приехав сюда, я испытывала голод, который ты утолил».

Это гораздо лучше, чем всего лишь учить вас. Так вы ближе к истине, так вы поступательно подходите к ней. Я устраиваю пир! Я делюсь с вами своим естеством, а не учу чему-то.

В твоей записке есть такие строки: «Мне внушали, что...»

Вот трудность всех людей: каждому из вас что-то внушают. Ни один родитель не способен любить своих детей настолько сильно, чтобы оставить их в покое, без всякой обусловленности. Они говорят о любви, но при этом фальшивят. Они сами ничего не смыслят в любви, вот в чем дело. Возможно, родители не понимают, что делают, ведь они бессознательны. Когда-то так с ними поступили их родители, а теперь они передают установки собственным детям. Люди передают стереотипы и суеверия по наследству. Может быть, у них добрые намерения, но им недостает осознанности. Они не бдительны, поэтому без остановки пичкают вас верованиями.

В более совершенном мире родители не будут заставлять детей верить. И они будут воспитывать в детях мужество, чтобы они искали сами, пусть даже рискуя. Родители будут оттачивать разумность детей, чтобы те сразу распознали ложь, столкнувшись с ней, но не будут пичкать детей верованиями. Ни один родитель не станет навязывать ребенку верование, если по-настоящему любит его, ведь все верования ядовиты. Верования уничтожают вашу разумность, лишают вас мужества и создают в вас предубеждения.

Все человечество битком набито предубеждениями, поэтому мы сильно страдаем. Но в страдании, в такой тьме нет необходимости. Страдание существует просто потому, что каждый человек напичкан верованиями и смотрит на мир через них, а не напрямую.

Всякий раз, когда вы начинаете смотреть на мир через верования, вы не видите реальность. Глазам нужно полностью опустеть для того, чтобы видеть реальность. Ушам нужно полностью опустеть для того, чтобы слышать реальность, истину. Если вы уже предубеждены, наполнены некими представлениями, тогда эти идеи действуют как препятствие.

Сваха предложила бизнесмену невесту: красивую девушку. Клиент неохотно взял в руки фотоальбом, поскольку по его мнению ему не хватит денег на такую привлекательную девушку.

«О, не беспокойтесь, – стала уверять его сваха. – Вам никогда не придется оказывать материальную поддержку ее родственникам, ведь она сирота».

Договорились о встрече. Спустя несколько недель клиент стал жаловаться свахе. «Вы мне солгали, – канючил он. – Эта девушка не сирота. У нее есть отец. Мало того, он живет в тюрьме!»

«И вы называете это жизнью?» – пожалала плечами сваха.

Если вы смотрите на мир через некие предубеждения, тогда вы проецируете и навязываете их. Что бы в вас ни проникло, все сразу же искажается.

На заре научного познания мира ученые считали, что наши умы и чувства предназначены для сбора информации из внешнего мира. Это двери, через которые в вас проникает мир. Вы воспринимаете мир чувствами и умом. Это мосты. Но последние исследования доказали противоположную ситуацию: ваши чувства не действуют как двери, а ваш ум не действует как мост. Ум полон верований, поэтому действует противоположно: мешает реальности достигать вас.

Вы удивитесь, узнав о том, что девяносто восемь процентов реальности не попадает в ваш ум и чувства. Только два процента реальности достигает вас, причем исключительно то, что не противоречит вашим верованиям.

До тех пор пока человек не освободится полностью от верований, он не сможет познать громадность истины, экстаз существования.

Сьзен, ты признаешься мне: «Мне внушали, что для того чтобы отношения были настоящими, любовникам совершенно необходимо заключить некое соглашение».

Люди очень многое принимают на веру... Ты же не на своем опыте познала это. Установки покажутся тебе истинными, совершенно логичными. Иногда логика может быть очень абсурдной. Иногда ваши так называемые ученые оказываются самыми последними тупицами.

Один образованный человек отправился в библиотеку, взял книгу, но не нашел очки. Он шарил кругом, но так и не смог нащупать пропавшие очки. Поэтому он воспользовался логикой древних.

«Первая гипотеза: возможно, кто-то пробрался в жилище и украл очки, пока я завтракал. Вряд ли. Почему? Потому что у человека, нуждающегося в очках для чтения, есть свои очки. А если ему не нужны очки для чтения, тогда для чего ему красть мои очки?»

«Вторая гипотеза: возможно, вор украл мои очки не для того, чтобы пользоваться ими, а чтобы продать их. Но кому он сможет продать очки для чтения? Если вор предложит очки плохо видящему человеку, у того уже есть собственные очки. А если вор предложит их хорошо видящему человеку, тот все равно не купит их. Снова ничего не сходится».

«Какой же сделать вывод? По всей видимости, очки взял тот, кто нуждается в них. Их взял тот, у кого есть свои очки, но он потерял

их. Почему он не может найти их? Возможно, он так погрузился в работу, что сдвинул очки с носа на лоб. Потом он забыл об этом и взял мои очки!»

И тут в голове ученого забрезжил ответ.

«Продолжим логические операции, – думал он. – Возможно, я и есть тот самый человек, который нуждается в очках, обладает очками, сдвинул их на лоб и забыл об этом! Если мои доводы верны, тогда мои очки в настоящий момент должны находиться на лбу!»

И ученый протянул руку ко лбу и коснулся собственных очков. Он улыбнулся, нацепил их на нос и приступил к чтению.

Вот долгий способ обнаружения собственных очков у себя на лбу! Так ведут себя образованные идиоты. Они ходят кругами. И все гипотезы они постоянно передают другим людям.

Это всего лишь гипотеза, а не истина. Сьзен, ты не пережила на собственном опыте этот совет, а приняла его на веру.

Ты говоришь: «...любовникам совершенно необходимо заключить некое соглашение».

В этом совсем нет никакой нужды! На самом деле, из-за наличия соглашения любить невозможно. Получается нечто полярно противоположное, диаметрально противоположное тому, во что тебя призывали верить. Твоя гипотеза абсолютно не верна, но тебе следует начать с самого начала.

Почему я говорю, что в соглашении совсем нет никакой нужды? В чем смысл соглашения? В обещании на будущее. Любовь пребывает в настоящем, а соглашение – в будущем. Любовь находится сегодня, а соглашение – завтра. Люди любят всегда сейчас и здесь, а обещают всегда что-то потом и там. Они не могут встретиться.

Соглашение это обещание того, что завтра вы будете вести себя точно так же, как и сегодня. Но разве можно давать обещания на завтрашний день? Может быть, вас и в живых-то не будет. А если вы будете жить, то полностью переменитесь. А даже если и не переменитесь, все равно кардинальные изменения переживет другой человек. Завтрашний день непредсказуем. Послушайте древнюю китайскую притчу.

Падишах по какой-то причине рассердился на своего визиря, а этот правитель был несколько не в себе... он приговорил визиря к смерти. По обычаю той страны падишах приходил смотреть на то, как распинают людей, приговоренных им к смерти. При этом падишах выполнял последнее желание смертника, если тот выражал его. Разумеется, визирь служил своему повелителю всю жизнь, и пади-

шах счел совершенно необходимым появиться у эшафота в день казни. Визиря приготовились казнить вечером, поэтому падишах пришел навестить его утром. Он приехал на красивой лошади.

Визирь увидел лошадь падишаха из окна темницы. Падишах въехал во двор тюрьмы, и тут визирь расплакался и стал размазывать слезы по щекам.

Падишах удивился и спросил визиря: «Ты плачешь? Я и представить себе не мог, что ты можешь плакать. Мне и в голову это не приходило! Ты мужественный человек, выигравший так много битв. Неужели ты боишься смерти?»

«Нет, – ответил визирь. – Я плачу не из-за предстоящей казни, а из-за вашей лошади!»

«Что ты хочешь этим сказать? – насторожился падишах. – При чем здесь моя лошадь? Какое она имеет к тебе отношение?»

И визирь объяснил: «Я никогда никому не рассказывал, даже собственной жене, о том, что в молодости был подмастерьем алхимика. Он был волшебником. От него я научился искусству обучения лошади полетам. Но подобной дрессировке поддаются только лошади особого типа. Всю жизнь я искал такую лошадь, но так и не нашел, и вдруг сегодня вы приезжаете ко мне как раз на такой лошади! Ее я ждал всю жизнь, но к несчастью наступил мой последний день! Я плачу оттого, что мои долгие поиски длинной в жизнь, мое ученичество у алхимика, мое трудное восхождение в Гималаи для обучения этому искусству – все это оказалось напрасным! Зачем вы приехали ко мне на этой лошади? Вы могли бы сесть на какую угодно другую лошадь. Тогда я хотя бы умер в мире и покое! Я теперь мне придется умереть с бурей в душе».

Падишаху очень понравилась идея о летающей лошади. Если бы визирю удалось обучить его лошадь, тогда этот падишах был бы единственным правителем в мире, лошадь которого умеет летать! «Сколько времени займет обучение моей лошади?» – спросил он.

«Только один год», – ответил визирь.

«Ладно, я верю тебе, – махнул рукой падишах. – Я знаю, что ты человек слова, что ты никуда не убежишь. Я даю тебе один год! Если ты научишь мою лошадь летать, я не только отменю смертный приговор, но и отдам тебе половину своих владений. А если лошадь не научится летать, тогда пеняй на себя, я ничего не проиграю. Бери лошадь и отправляйся домой!»

Визирь сел на лошадь падишаха и поехал домой. Его жена плакала, поскольку наступил последний день его жизни. Родственники готовились проведать его после того, как падишах уедет. Дети пла-

кали, родные и друзья сидели понурые. И они не поверили своим глазам, когда визирь появился у своего дома верхом на лошади! «Что случилось? – спросили они. – Как тебе удалось спастись? Ты сбежал из тюрьмы. Мы знаем, что эта лошадь принадлежит падишаху! Почему ты едешь на ней?»

Визирь рассмеялся и рассказал людям, как все было.

Но жена заплакала еще сильнее. «Я знаю, что ты обманул падишаха, – сказала она. – Ты не умеешь учить лошадей летать и никогда не был в Гималаях. Ты никогда не был в подмастерьях у алхимика. Теперь нам придется еще труднее. Мне придется целый год страдать! Сегодня вечером мое горе закончилось бы, и через несколько дней я бы успокоилась, ведь время лечит. Но один год... Смерть будет постоянно нависать над нашими головами словно обнаженный меч! Если ты такой умный, то зачем попросил один год? Ты мог бы попросить двенадцать лет!»

«Ты не знаешь падишаха, – покачал головой визирь. – Он не станет ждать двенадцать лет. Уж я-то прекрасно изучил его. Я попросил максимально возможное время. Если бы я попросил больше, то сегодня вечером меня казнили бы. Но не плачь. В течение года может что-нибудь произойти. За это время может умереть падишах или его лошадь. В конце концов, могу умереть и я сам! Может случиться что угодно. Я свободен. Не беспокойся!»

Конец притчи звучит невероятно: умерли и падишах и визирь, и лошадь.

Завтра неведомо, в нем совсем нет определенности. Как вы можете обещать? О чем заключать соглашение? Можно заключить его только на миг, но это и соглашением-то не назовешь. Вы можете произнести лишь такие слова: «Сейчас я люблю тебя, а завтра поглядим! Может быть, я буду любить тебя, а может быть, и не буду. Завтра покажет».

Съезен, вспомни вчерашний день, когда ты еще не встретила мужчину, которого теперь любишь. Вчера ты даже не мечтала о нем, а сегодня он тебе повстречался. Вчера ты не имела о нем никакого представления, а сегодня ты готова отдаться ему целиком! Но кто знает, что будет завтра? Ты можешь встретить более привлекательного мужчину. И что тогда?

Обещать что-либо неумно. Человек может жить только в настоящем мгновении, а любовь это цветок мгновения. Именно соглашение сделало любовь фальшивой. Пластмассовый цветок сохранится и завтра, и послезавтра. Он будет существовать из года в год. Вы можете гарантировать, что такой цветок не увянет, ведь он пласт-

массовый. Но настоящий цветок открывает свои слабые лепестки рано утром, танцует на ветру, на дожде и солнце, а к вечеру его лепестки увядают, и завтра от цветка не останется и следа.

Вы думаете, что пластмассовый цветок лучше настоящего? Если вы питаете подобные соображения, значит вы не знаете любовь, и вам известен только брак, который представляет собой как раз пластмассовый цветок. Любовь это настоящая роза. Может быть, она выживет, а может быть, увянет.

Итак, обещать что-либо бессмысленно, так вы только солжете друг другу! И если вы наобещаете что-то на завтра, у вас есть только две возможности: либо нарушить обязательство, либо обманывать и притворяться. Именно этим занимаются люди во всем мире. Их брак заканчивается вместе с окончанием медового месяца, но они все равно живут вместе, в браке, и делают вид, будто любят друг друга. Они произносят нежные слова и убеждают вторую половину в своей искренности. На самые разные лады они пытаются доказать, что соблюдают договор, но каждый поступок (выражение лиц и поведение), показывают, что они печалются. Куда подевались радость, танец, праздник, возникшие на заре любви? Но их любовь мертва давным-давно; они живут только воспоминаниями, грустят о минувших днях и надеются на то, что однажды их любовь воскреснет.

Все люди живут в масках, нацепили на себя личины. Человек притворяется другим. Он занимается тем, к чему у него не лежит душа. Он думает одно, а говорит другое. Это безумный мир! Осознайте его безумие. Все это сумасшествие появилось оттого, что вы настаиваете на брачном договоре. Съез, ты говоришь, что некое соглашение не просто необходимо, а совершенно необходимо.

Человек не может жить на пределе своих возможностей. Не требуйте у бедняги того, что ему не по силам! Вы разрушите в нем все ценное и утонченное, если попросите его быть максималистом. Но именно это мы и делаем: просим людей отдавать нам все силы.

В захолустном городке девушек было больше, чем парней, поэтому местной свахе было проще простого подыскать жениху невесту, а вот девушкам часто доставались никудышные парни.

В городок явился деревенский уродец с перекошенным лицом и попросил сваху найти ему девушку, обладающую красотой и разными талантами.

«У меня есть такая девушка, – сказала сваха. – Ее отец богат, она красива, образована и очаровательна. Но есть одна загвоздка...»

«Какая загвоздка?» – насторожился некрасивый юноша.

«У нее есть один недостаток, – вздохнула сваха. – Раз в год эта красавица сходит с ума. Пойми, она не все время ненормальная. Она безумствует лишь один раз в году, а в остальное время совершенно здорова и очаровательна, и потом проходит еще один год».

Клиент задумался. «Все не так уж плохо, – рассуждал он. – Если она богата и красива, как вы говорите, тогда я хочу увидеть ее».

«Только не сейчас! – отрезала сваха. – Тебе придется подождать с предложением ей руки и сердца».

«А когда я смогу сделать ей предложение?» – спросил парень.

«Подожди, когда она сойдет с ума», – ответила сваха.

Иногда люди сходят с ума. Именно тогда они женятся и обещают любить друг друга целую вечность. Но это всего лишь душевное расстройство.

Любовь в своем обыденном проявлении сродни безумству, у нее биологическая природа. Просто в кровь поступает громадное количество гормонов, и человек при этом бессознателен. Это скорее химия, нежели духовность! Поэтому мы можем запросто превратить мужчину в женщину, и наоборот. Нужно изменить функцию желез, и тогда мужчина превращается в женщину, и наоборот. В наше время эта операция делается легко, и в будущем смена полов будет происходить еще чаще. Тогда давать обязательства будет еще труднее. Ваша жена может решить стать мужчиной. И что тогда? Ваш муж ляжет на операцию и выйдет из больницы женщиной. Что вы тогда станете делать?

Мне кажется, люди не будут упускать такие возможности, потому что тот, кто живет попеременно то мужчиной, то женщиной несколько месяцев или лет, получает более богатый опыт. У вас будет больше вариантов поведения, ведь человек устает быть мужчиной и женщиной. Поэтому ради разнообразия очень полезно видеть и точку зрения второй половины человечества.

Если все мужчины будут иногда превращаться в женщин, тогда ни один из них не скажет, что женщина таинственна, что ее невозможно понять, и женщина не будет считать мужчину загадкой. Вы можете стать мужчиной и изучить его психологию на себе. Несколько раз изменив пол, вы пресытитесь прежней игрой, так как будете знать о том, что как в мужчине, так и в женщине нет ничего особенного, ведь вы побывали ими обоими. Такой опыт может вызвать в людях расширение сознания. Они будут легко становиться Буддами!

Будда это тот, кто перестает быть и мужчиной, и женщиной. Он перерастает сексуальность. Очень немногие люди становились Буддами в прошлом. Возможно причина этого заключается в том, что

они были очарованы таинством людей противоположного пола. Никакая это не тайна, а всего лишь химия!

Итак, называемое вами любовью явление в действительности есть биологическая сила. Биология властвует над вами. Гормоны выстреливают, а потом снова наступает покой. Вы не можете ни вызвать любовь, ни сохранить ее, поскольку она не имеет никакой связи с вашим сознанием. Но вы обещаете нечто в отношении вашей бессознательной области! Между этими двумя явлениями нет связующей нити.

Съезен, я не скажу тебе, что любовникам для успешного романа совершенно необходимо заключить соглашение. Кто слышал о том, как работают подобные отношения? Всякие отношения поневоле не работают... Они неплохи поначалу, но к тому времени, как вы совсем увязнете в них, становится уже слишком поздно. В начале любовники ластятся и нежатся, так как в них гуляют безумные химические элементы. Они видят то, что незримо для других.

Все смеются, когда вы влюбляетесь в женщину. «Этот человек сошел с ума! – говорят люди и спрашивают вас, – Что ты в ней нашел?» «Чем тебя привлек этот парень?» – спрашивают люди у женщины. Но любовники смотрят на жизнь через розовые очки. В лице обыкновенной женщины влюбленный мужчина может увидеть луну! А женщина может увидеть в своем избраннике бога! Она не верит в то, что люди раньше так любили и будут любить в будущем. Для нее такой роман случился впервые и больше не повторится!

Поэтому в каждом языке существует выражение «влюбиться» (to fall in love) /игра слов: буквально упасть в любовь/. Это и в самом деле падение. Вы утрачиваете разумность, человеческий вид. Вы проваливаетесь в яму! И если вы что-то обещали друг другу, то не сможете выбраться из этой ямы! Ваше соглашение звучит так: «Я упал навсегда», поэтому яма станет вашей могилой.

Брак стал могилой людей. Я еще не видел, чтобы такие отношения работали. Любовь прекрасна, но она слабый цветок, на него нельзя полагаться. Вы пожалеете о своих обещаниях, но не сможете убежать от договора. Вас воспитали в духе верований о том, что вам нужно держать свое слово, быть стойким и последовательным в выполнении своих обещаний. Такая работа бесплодна. Любовь в подобных отношениях мимолетна. Эти отношения действительны очень непродолжительное время, но в целом они не работают.

Люди связаны друг с другом, но они не общаются. Вам нужно понять различие между этими двумя понятиями. Как только любовь стала официальными отношениями, она уже тягостна вам. А если на

вас оковы, вы не можете радоваться и веселиться. Вы можете исполнять свой долг, но долг это ругательство из четырех букв. Смысл долга в том, что вы попали в кабалу и вынуждены что-то оплачивать. Любовь не бывает из-под палки, она спонтанна. А долг вы исполнять обязаны. Вот бремя! Вы становитесь мучеником и взваливаете на свои плечи крест, воображая себя Христом...

Посмотрите на всех мужей мира: они носят кресты! Посмотрите на жен! Ни у одной из них на лице нет радости. Супруги постоянно ругаются, склочничают, изводят друг друга. Каждый из них сводит свою вторую половину до уровня вещи. Жена использует мужа, а муж – жену. У них разные мотивы. Скажем, жена выходит замуж за мужчину из-за его капиталов, а мужчина заводит себе красивую жену для постели. Но они оба используют друг друга. Неужели человек может быть счастливым, когда им пользуются?

Когда муж спрашивает: «Чем займемся сегодня вечером?», жена тотчас же хватается за голову и стонет. «У меня жуткая мигрень», – говорит она. Или у нее случается вспышка раздражения, и она устраивает мужу скандал. Поэтому муж, если в нем разыгрались гормоны, должен принести жене мороженое, букет цветов и подарить ей новое сари или еще что-нибудь. Но это уже торговая сделка, кругооборот товаров и услуг.

Такие отношения не действительны. Нельзя сказать, что они работают. Да, если любовь становится сознательной, тогда возникает громадная радость, и вот как раз такие отношения работают.

Обычно любовь бессознательная и животная. Но если вы сделали любовь сознательной, то есть прибавили к ней медитацию, тогда она приобретает совсем иное качество, иную красоту и аромат. Тогда любовь действительна. Но такие отношения работают благодаря сознательности, а не любви. Сознательность превращает любовь из отношений в связь, придает ей вид дружбы. Она перестает быть оковами, дает вам свободу.

Став созерцательными, вы уже не превращаете другого человека в вещь. Тогда вы больше не муж, а ваша жена больше не супруга вам, вы стали просто друзьями. Вас не сковывает официальное соглашение. Вы живете вместе свободно, для радости. Вы хотите делиться, поэтому и живете вместе. А если вы перестали делиться, то просто прощаетесь, выражаете друг другу глубокое уважение и признательность, поскольку благодарны партнеру за все, что он сделал для вас и не держите в себе ожесточенность.

Свобода работает, как и дружба. Как только любовь начинает предоставлять другому человеку свободу, они оба сразу же ощуща-

ют глубокую удовлетворенность, поскольку больше всего на свете человек жаждет свободы, а не любви. Если людям придется делать выбор между любовью и свободой, сознательный человек выберет свободу, а бессознательный человек – любовь.

Почему Будда убежал из своего дворца? У него было достаточно любви. Вообще-то, столько любви человек и впитать-то не в силах. Его отец привел во дворец всех красивых женщин царства. Будду окружали прелестные девушки. Но Будда все же сбежал, поскольку увидел оковы. В нем возникло сильное желание обрести свободу.

Поэтому на Востоке высшее состояние называют мокшей. Оно переводится как абсолютная свобода. Это высшее явление. Иисус называет Бога любовью, а это явление несколько ниже. Будда называет высшее явление нирваной, абсолютной свободой. Ваша свобода настолько полная, что вы свободны даже от своей самости, которая была вашими оковами, ограничивала вас. Вы свободны от всего, даже от себя. Вот чистая свобода!

Человек больше всего желает обрести свободу. Человек цветет только в свободе. А свободу приносит медитация.

Я не против любви, ведь она первая ступенька, выше которой расположена свобода. Так хорошо, когда вы источаете аромат любви. Пусть свобода будет вашим центром, а любовь – поверхностью. Если любовь и в самом деле будет поверхностью, а свобода – центром, тогда у вас будет полное, цельное бытие.

Съен, и все-таки отношения никогда не работают.

Ты спрашиваешь меня: «..любовникам совершенно необходимо заключить некое соглашение. Как это сделать?»

Никак. Вы связаны с существованием, а не друг с другом. Соглашение может быть только с целым, а не друг с другом.

И ты спрашиваешь: «Как работают подобные отношения?»

Они не работают. Ты сама видишь это повсюду. Люди просто притворяются. Они повторяют, что у них все в порядке: блеск, да и только. Какой смысл демонстрировать свое несчастье? Ради чего выставлять напоказ свои раны? Люди прячут раны, потому что показывать их унижительно. Вот люди и делают вид, будто у них все в порядке. Они беспрестанно улыбаются и сдерживают слезы.

Говорят, однажды Ницше заметил: «Я все время улыбаюсь и смеюсь только потому, что заплачу сразу же, как только престану улыбаться». Улыбка это занавес над слезами. Вы переводите свою энергию из слез в улыбку, чтобы забыть о печальях. Но в душе все люди плачут.

Я исследовал жизнь тысяч людей, рассмотрел их отношения. Там сплошное несчастье, но люди скрывают его, притворяются веселыми и успешными.

Отношения не работают, и не могут работать.

Съезен, ты говоришь: «Всекие обещания пугают меня, поэтому я избегаю близких отношений».

Нет ничего удивительного в том, что ты боишься обязательств. Ты правильно поступаешь, избегая отношений. Но не уклоняйся от связи. Не устанавливай какие-то особые отношения, просто веди себя дружелюбно. Пусть любовь возрастет до уровня дружбы, пусть она станет твоим личным качеством. Будь самой любовью. Будь не обязательной, а милосердной.

Вот три ступени. Отношения это самая низкая ступень, животная. Любовь есть качество вашего бытия. Она спонтанна как дыхание, это ступень человеческая. Любовь в своем высшем проявлении даже не качество, вы просто становитесь самой любовью. Она даже не дыхание, а само ваше естество, и у нее духовное начало. Но третью возможность можно реализовать только посредством медитации. Подобное очищение происходит только в том случае, если ваша энергия переживает весь алхимический процесс созерцательности.

Съезен, медитируй. Яснее осознавай свое поведение, свои мысли и чувства. Становись все более осознанной, глубоко осознанной, и тогда случится чудо. Когда человек осознан, все его верования исчезают, суеверия растворяются и рассеиваются, тьма испаряется, и его сокровенное естество наполняется светом. Благодаря этому свету любовь становится дружелюбием.

Вопрос вообще не в соглашении. Человек живет от мгновения к мгновению, в полную силу, активно и страстно. Вот единственная привязанность, которую я признаю. Вы живете в согласии с этим самым мигом, поскольку он и есть единственная реальность. Прошлого уже нет, а будущего еще нет. Существованию известно только настоящее. Если вы заключили соглашение с настоящим мгновением, значит вы живете в согласии с существованием, и больше не бывает никаких соглашений.

Ошо, хорошо ли жениться и заводить детей?

Медитируй на несколько сутр Мёрфи.

1. Хорошо жениться случайно.

2. Умный мужчина говорит женщине, что понимает ее, а глупый мужчина пытается доказать это.

3. Брак это цирк с тремя рингами (*three-ringed circus*): обручальное кольцо (*engagement ring*), свадебное кольцо (*wedding ring*) и страдание (*suffering*).

4. Брак может заставить вертеться весь мир, но в результате от него лишь болит распухший нос.

5. Спасти брак от развода – единственный способ избежать новой свадьбы.

6. Женщина это вторая ошибка Бога, а мужчина, по всей видимости, его первая ошибка, но в данном случае два минуса не дают плюс.

7. Женщина призвана жить, сражаться за свободу и преследовать мужчин.

Будь настороже! Если ты хочешь жениться, разве я могу тебе помешать? Я могу лишь предупредить тебя. Семь раз отмерь, один раз отрежь!

«Милая, ты какого мужчину предпочитаешь: красивого или умного?» – прошептал Чарли подружке.

«Ни того, ни другого, милый, – прошептала в ответ подружка. – Ты же знаешь, что я люблю только тебя».

Священником на свадьбе выступил пылкий рыбак. Его попросили отложить свои удочки на пару часов, чтобы провести церемонию. «Обещаешь любить, чтить и оберегать ее?» – спросил он жениха. «Обещаю», – ответил жених.

«А ты даешь это же обещание суженому?» – спросил он невесту.

«Даю», – сказала и невеста.

«Ладно, – махнул рукой рыбак-священник, захлопнул Библию и повернулся к невесте, – мотай его на свою катушку!»

Афиняне часто потешались при виде того, как Сократ с полным самообладанием встречал нападки сварливой жены Хсантиппе. Однажды она громко бранила его, а в конце концов вылила на него ведро горячей воды. Сократ с философским спокойствием повернулся к своему ученику и сказал: «Как я и говорил тебе, дождь всегда идет следом за раскатом грома».

Кто-то спросил Сократа: «Некоторые поэты верят в то, что в мужчине есть какая-то незаконченность до тех пор, пока он не женится. Вы думаете также?»

«Да, – ответил Сократ. – В мужчине есть какая-то незаконченность до тех пор, пока он не женится, а потом с ним все кончено».

Юноша спросил у Сократа совета, стоит ли ему жениться, и Сократ ответил: «Юноша, обязательно женись. Если ты найдешь хорошую жену, то будешь счастливым. А если найдешь сварливую жену, то станешь философом».

Все эти советы Сократ давал на основе своего опыта. Судхарка, если ты хочешь жениться, то обязательно женись, я не стану чинить тебе препятствия. Я никогда не мешаю людям совершать ошибки, ведь они учатся только на собственных оплошностях и нелепостях. Для того чтобы учиться на ошибках других людей, нужно обладать громадной разумностью, а это бывает редко. Даже если ты сможешь учиться на своих ошибках, то совершишь великое дело! Люди настолько глупы, что все время совершают одни и те же ошибки.

Итак, обязательно женись, только сохраняй осознанность.

Цирковой поезд сошел с рельсов, вагон со львами рассыпался, и из него вылезли десять представителей кошачьего рода. Шериф быстро организовал отряд полицейских, чтобы загнать зверей в клетки. После того как вооруженные люди приготовились разойтись в разные направления, шериф сказал: «Господа, все мы немного продрогли сегодня вечером, поэтому я предлагаю пойти в кабачок, где я поставлю каждому из вас выпивку».

Они пошли в кабачок и заказали виски. Пить отказался лишь один вояка.

«Почему ты не хочешь пить? – спросил его шериф. – Разве ты не хочешь согреться перед тем, как мы выйдем на задание?»

«Хочу, – ответил парень. – Просто мне не хочется принимать на грудь до того, как я отправлюсь охотиться на львов, ведь виски придадут мне слишком много мужества!»

Оставайся же трезвым, ведь слишком много мужества может быть опасным! И ты спрашиваешь о детях... Ты немного забегаешь вперед, ведь если ты женишься на ком-то, этот вопрос касается только тебя и твоей избранницы, и больше никого. Но если ты завел детей, этот вопрос касается уже всего мира!

Если ты приехал сюда, то лучше всего для тебя будет найти саньясинку и жениться на ней. Тогда можно будет и не заводить детей, ведь моих саньясинок трудно уговорить рожать детей.

Однажды кофейник отчаянно влюбился в бутылку молока. Он доказал ей, что он мужчина хоть куда, в самом расцвете сил, и она согласилась выйти за него замуж. Прошло сколько-то времени, и кофейник стал мечтать о детях. Он начал придумывать своим от-

прыскам имена: Нескафе, Маккона и так далее. Он поделился с женой своим желанием, но она тотчас же отвернулась и сказала: «Нет, нет, дорогой». Кофейник не понял, почему молочная бутылка ответила отказом, но он любил ее и решил подождать.

Потом он еще раз попытал счастья, но бутылка снова ответила отказом. Кофейник знал, что скоро остынет, поэтому в третий раз подступил к бутылке.

«Любимая, почему ты не хочешь заводить детей?» – спросил он.

«Понимаешь ли, – смущенно ответила бутылка, – меня стерилизовали».

По-моему, ты не поймешь все эти анекдоты. Если ты способен понять их, но никогда не женишься! Но даже те люди, которые не понимают анекдоты, вынуждены смеяться, чтобы не выглядеть глупыми. Это очень по-английски!

Родители моего дантиста Девагита находятся среди нас. Они *настоящие* англичане. Они жалуются лишь на то, что не могут понять многие наши анекдоты, но они все равно смеются, из вежливости!

Одна супружеская пара, живущая в Нью-Йорке, путем строгой экономии собрала немного денег для поездки в Израиль.

Они объехали весь Израиль, останавливаясь в больших городах. Однажды они решили посмотреть, как выглядит ночью Тель-Авив, и отправились в ночной клуб.

Им понравилось выступление комика, но к сожалению тот смешил публику на иврите. Женщина сидела молча весь монолог, а мужчина безумно хохотал над каждым анекдотом. Женщина была по меньшей мере изумлена.

«Чему ты так бурно радуешься? – удивленно спросила она мужа после выступления. – А я и не знала, что ты владеешь ивритом».

«Вовсе нет, – ответил муж, – но я ему верю!»

Глава 6

Мастер всегда спокоен и уверен

Ошо, почему люди называют тебя самозванцем, возвеличившим себя до уровня Бога, ведь ты называешь себя Бхагаваном?

Чайтанья, давай разберемся. Тебе нужно понять, что такова древняя реакция людей, в ней нет ничего нового. То же самое случилось с Кришной, Моисеем, Христом, Махавирой, Буд-

дой, Магометом. Так всегда было, на протяжении всей человеческой истории. Люди живут в горестях и несчастьях, и они не могут принять счастливого человека. Для них унижительно признание блаженства какого-то человека, подобное признание причиняет боль их эго. Они хотели бы, чтобы таких людей как Иисус, Будда и Кришна вообще не было, потому что вид Эвереста сразу же напоминает им, где они находятся.

Говорят, что верблюды не желают ходить в горы, они не любят высоту. Возможно, именно поэтому верблюды живут в пустыне, ведь там они производят впечатление гор.

Людям легче жить в несчастье и думать, что это и есть жизнь, ведь остальные люди такие же несчастные. Они видят, что кто-то цветет, а сами они колючки, кто-то благоухает, а сами они смердят, кто-то просветлен, а сами они всего лишь крошечная ночь, и от понимания всего этого люди чувствуют себя *по-настоящему* несчастными. Их горести множатся. Единственный способ защиты заключается в отрицании, отвержении просветления: мол, сознание Христа, поле Будды вообще не существует.

Итак, люди реагируют подобным образом не только в отношении меня. Такова их старая традиция, они всегда так поступали. Люди живут в несчастье, которое всегда отрицательно. Запомните этот закон, один из главных законов жизни.

Несчастье это показатель отрицательного ума. Отрицательность вызывает несчастье. Вы видите несчастье, но не видите отрицательность. Несчастье видимо, как поверхность, а центр это всегда «нет», отрицательность. Блаженство случается через «да», его центр «да», и тогда на поверхности проявляется блаженство. Это блаженство видимо. Но «да» невидимо.

У Джона была молочная ферма, на которой он выращивал золотых гернзейских коров, а также замечательных черно-белых холстейнских буренок.

Однажды к нему приехал из города приятель Джек. «Почему бы тебе ни скрестить своих коров? – предложил он. – Так можно заработать кучу денег».

Джону совет приятеля показался разумным. «Все равно я ничего потеряю», – думал он. И Джон решил попытать счастья.

Спустя какое-то время приятель снова приехал на ферму Джона. «Удался опыт?» – поинтересовался он.

«Я сделал все так, как ты и советовал, – ответил Джон. – Я скрестил золотых гернзейских и черно-белых холстейнских коров, а по-

лученную породу назвал Голдштейнами. Но их никто не хочет покупать!»

«Почему?» – удивился Джек.

«Потому что все коровы мычат нормально, “му-у”. Но стоит купателю подойти к Голдштейну, как она тотчас же тянет “ну-у”!»

Это «ну-у» засело очень глубоко в человеческих сердцах, решительное «нет». Они отвечают отказом на все, что их окружает, что выше их сознания, что они не в силах постичь. Люди говорят «нет» звездам, небу, всем возможностям, способностям. Они отвергают каждое зеркало, поскольку зеркала печалят их, ведь люди видят свое уродливое отражение.

Один саньясин сказал другому саньясину: «Бобо очень уродлив!»

«Точно, – согласился тот. – Он даже уродливее своего фото на паспорте».

Я услышал этот разговор и попросил своего фотографа Кришну Бхарти сделать еще одно фото бедного Бобо и так отретушировать ее, чтобы Бобо выглядел на ней вполне симпатичным. Я долго ждал, но Кришна Бхарти так и не пришел ко мне с новой фотографией. Поэтому я напомнил ему о своей просьбе. «Что случилось? – спросил я. – Тебе удалось исправить фото Бобо?» «А что я могу поделаться? – пожал плечами Кришна Бхарти. – Я старался изо всех сил, но моя ассистентка Чампа до сих пор не проявила ее. Она боится остаться с этой фотографией в темноте!»

Вот трудности! Если у вас некрасивое лицо, вам лучше избегать зеркал. Без зеркал вы можете верить в то, что вы прекрасны. Без зеркал у вас все в порядке, ведь зеркало сразу же порождает трудность. Неожиданно вы видите, как вы выглядите, и разумеется, первой реакцией у вас становится желание разбить зеркало. Это сделать легче, чем исправить недостатки лица. Это трудная задача, сложная и почти невыполнимая.

Люди распяли Иисуса, то есть разбили зеркало. Они отравили Сократа – опять же, разбили зеркало. Они убили Аль-Хилладжа, тем самым расколотив зеркало. Как только зеркало разбилось, они могут снова погрузиться в сон и грезить о своей красоте. И это представление ничто не развеет.

Чайтания Кирти, вторым делом тебе нужно запомнить, что слово «Бхагаван» не переводится как Бог. Это какое-то странное недопонимание. Нет ничего удивительного в том, что западные люди так воспринимают мое имя, но даже индийские болваны вторят им. По-

хоже, все болваны мира одинаковые! Мудрецы могут различаться, но кретины в высшей степени гармонируют друг с другом.

Слово «Бхагаван» переводится не как Бог, так называют блаженного человека. Поэтому мы называем Будду блаженным, хотя он и не верит ни в какого Бога. Если слово «Бхагаван» переводится как Бог, тогда Будду нельзя назвать Бхагаваном. Все совершенно ясно! Он не верит в существование Бога, но мы все равно называем его блаженным. В течение сорока двух лет люди называли Будду Бхагаваном. Они ни разу не отверг это обращение просто потому, что слово «Бхагаван» не синонимично слову «Бог».

Мы назвали Махавиру и всех двадцать четырех *тиртханкар* блаженными джайнами, хотя джайны атеисты. Они не верят в Бога, в творца. Почему мы называем их Бхагаванами? Просто потому, что они достигли высшего блаженства, они блаженные люди.

Слово «Бог» переводится как творец: тот, кто создал мир. Разумеется, я не Бог. Я не беру ответственность за творение этого мира. Только не я!

Профессор собирался отправиться с экспедицией в Африку и на Ближний Восток, и ему нужен был помощник. Он напечатал в газете объявление о том, что ему требуется человек, говорящий на иностранных языках, любящий путешествовать, умеющий обращаться с оружием, а дальше следовал длинный список всех качеств претендента. Редкий человек мог предложить все требуемые качества, и на объявление никто не отвечал.

Но в конце недели к нему пришел я. Он немного удивился и озадаченно нахмурил лоб. И все же он решил опросить меня. «Вы любите путешествовать?» – прозвучал его первый вопрос.

«Кто? Я? – воскликнул я. – Ненавижу бродить по свету! Меня тошнит в корабле, самолетах, а в поездах я вообще полумертвый!»

«Должно быть, вы лингвист? – осторожно предположил профессор. – Вы говорите на иврите, арабском, турецком...?»

«Кто? Я? – прервал я профессора. – Мне известен лишь мой родной язык».

«Тогда вы, по-видимому, хорошо стреляете?» – осведомился профессор.

«Кто? Я? – оторопел я. – Да мне не отличить ружье от палки!»

«Тогда ради чего вы явились ко мне?» – вспылil раздраженный профессор.

И я объяснил: «Я увидел ваше объявление и пришел к вам только для того, чтобы заявить вам, что на меня вам надеяться не стоит!»

Вы можете исключить меня! Я не отвечаю за сотворение этого мира и не думаю, что кто-нибудь возьмет за него ответственность. Я такой же атеист, как Махавира, Будда, Лао-Цзы. Я не верю в Бога, создавшего мир. Наш мир это процесс самоорганизации, миру не нужен творец. Мир есть творчество. Нет никакого разделения между созидателем и созидаемым. В Боге вообще нет никакой нужды.

Но «Бхагаван» это совсем другое измерение. У него нет никакого отношения к сотворению мира. Это слово означает высшее состояние блаженства.

Чайтанья Кирти, ты говоришь: «Почему люди называют тебя самозванцем, возвеличившим себя до уровня Бога, ведь ты называешь себя Бхагаваном?»

Никто больше не может быть свидетелем моего внутреннего блаженства. Если у меня болит голова, то об этом знаю только я, и никто больше. Когда боль отступает, мне нужно объявить об ее уходе, и больше никому. Неужели вы думаете, что для выяснения наличия или отсутствия у меня головной боли необходимо создавать комитет? Вы полагаете, что нужно устроить голосование? Может быть, всей стране нужно провести референдум о том, болит ли у меня голова? Только я могу заявить, пришел я домой или нет, и ни один комитет не справится с этим, никакой референдум не поможет. Это абсолютно индивидуальное дело. Оно больше никого не касается. Если у меня не болит голова, неужели мне следует объявить о том, что мне больше не нужен аспирин?

Я только так и поступил, объявив себя просветленным. Тем самым я сказал, что головная боль отступила, что во мне не осталось ни тревог, ни забот, ни желаний, ни стремлений к чему-либо, что я совершенно спокоен и уверен.

Эти люди все время критикуют меня за то, что я сам провозгласил себя просветленным... Но Кришна поступил точно так же! Индуисты не критикуют Кришну. Кто назначал Кришну? Он сам объявил себя Бхагаваном.

Провидцы Упанишад сами себя объявляли просветленными. Наверно, вы думаете, что председатель комитета сказал: «Да, этот человек может заявить: "Aham Brahmasmi, я есть высшая истина"».

Кто назначил Иисуса Христа? Вы полагаете, что комитет великих раввинов Иерусалима вынес такое решение, проголосовал в пользу Иисуса, что его объявили единокровным божьим сыном, Христом? Раввинам пришлось не по вкусу заявление Иисуса. Они сочли его шарлатаном, обманщиком и наказали его.

Кто назвал Будду Бхагаваном? Это же простая арифметика! Вы полагаете, что невежды могут объявить Гаутаму Сиддхартху Бхагаваном? Вам кажется, что слепые люди могут решать, есть или нет у человека глаза? Они сами без глаз, как же им убедиться в наличии или отсутствии глаз у другого человека?

Просветленные люди всегда сами провозглашают себя блаженными. Это нужно сделать самому, и больше никому. От моего имени никто не выступит. Поэтому я снова говорю, что я блажен. Но это не значит, что я Бог. Если же вам не по душе слово «Бог», тогда меня можно назвать просто божественностью.

Очевидно, когда вы стали абсолютно блаженным, это качество божественно. Нет ничего более божественного, нежели блаженство, поскольку из него распускаются много цветов: любовь, свобода, бессмертие. Блаженство становится истоком всего ценного и доброго. Это *summum bonum*, высшее благо.

Итак, Чайтанья Кирти, пусть эти слепцы все время критиканствуют, этим они ничего не изменят. Они просто пытаются утешиться: мол, они ничего не упускают. Они не могут принять Будду, Христа, не могут принять меня, причем только потому, что вместе со мной они получают вызов, великий вызов, и им придется работать над собой. Тогда вы больше не можете принимать жизнь как нечто само собой разумеющееся. Ваша жизнь должна пережить радикальные перемены, революцию! Вам нужно заново родиться.

Легче всего отрицать, говорить: «Этот человек обманывает нас!» Это очень просто, любой человек может так поступить. Отрицая тот факт, что кто-то достиг божественности, блаженства, высшей свободы, истины, вы можете снова погрузиться в сон, снова вернуться к прежней бессознательности.

На самом деле, люди не хотят быть религиозными. Они веруют формально, не вкладывая в свою веру смысл. У них религия воскресного дня. Люди ходят в церковь, храм, мечеть. Такое поведение внушает уважение, храмы хорошие места для встреч. Церкви похожи на клубы, там все насквозь формально. Они ничего не меняют в вас, но придают вам приятное чувство: мол, вы религиозны.

Люди, которые ходят в церковь, храмы, синагоги, делают это по дурным причинам. Зачем им ходить туда? Они посещают храмы для того, чтобы молиться Богу с тем, чтобы он осуществил их желания, осыпал их благами. Люди стараются изо всех сил, но не добиваются успеха, и тогда они хотят, чтобы Бог сотворил для них чудо. Вот молитва английской школьницы:

«Святая Мария, я верю, что ты зачала без греха. А теперь я молюсь, чтобы поверить в то, что можно согрешить без зачатия».

Люди ищут чудеса, но не стремятся познать истину. Но им очень сладко слушать красивую ложь, утешения, заверения в их добродетельности, что они совершенно правы, что бы они собой ни представляли и где бы они ни были. И священники занимаются своим торговым делом: сначала они вызывают в вас вину, а потом утешают вас. Вина заставляет вас ходить в церкви, храмы, потому что вам не по себе, а священник утешает вас, помогает вам. Сначала он расковырял в вас рану, а потом мажет ее, и вам становится легче.

Но если вы с Иисусом, Заратустрой или Магометом, вас опалает огонь. Это пламя истребит вас! Вам придется умереть! До тех пор пока вы не умрете, вы не сможете переродиться. Единственный способ переродиться это, прежде всего, умереть. Воскрешение само по себе невозможно. Сначала происходит распятие, а уже потом следует воскрешение. Кто хочет быть распятым? Если вы со мной, значит вы на кресте!

Для людей, которые боятся меня, есть только один метод не дать себе приблизиться ко мне: отрицать меня, говорить: «Мне незачем к нему идти», создавать стену. Поэтому люди так активно противостоят мне, критикуют меня.

На днях я получил письмо от моего саньясина Гаутамы. Он пишет: «Шанкарачарья из Пури, один из высших индуистских священников, остановился в нашем городе. Он на все лады костерит тебя». Гаутама спросил меня, почему этот священник одновременно делает два противоречивых утверждения: мол, все существование божественно (каждая крупинка земли, каждый цветок – все божественно, поскольку божественный дух пронизывает все на свете), но Ошо не божественен! Поэтому Гаутама спросил меня: «Почему за исключением тебя все божественно (животные, собаки, комары, жуки), но только не ты?»

Вот редкостный комплимент! В громадной вселенной я единственное исключение, самый необыкновенный человек, конечно же!

Но эти болваны сами не понимают, что говорят. Они просто повторяют священные книги. Эти тексты, особенно индуистские книги, повествуют о том, что все божественно. И священники вторят им как попугаи, не понимая смысл своих речей, а затем, противореча себе, критикуют меня.

Я знаю Ниранджана Деватирта, Шанкарачарью из Пури. Однажды мы вышли на одну сцену. Увидев меня, этот человек пришел в

ярость, он чуть с ума не сошел. Он встал и сказал: «Мы не можем сидеть на одной сцене».

Организаторы встречи сумели уговорить его и усадить на место. Когда я начал говорить, он снова встал, прямо посреди моей речи, и сказал: «Я больше не желаю слушать этого человека! С меня довольно! Он выступает против нашей традиции!»

«Мы здесь не для того, чтобы говорить о вашей традиции, – напомнил ему я. – Мы должны говорить об истине! Истина и традиция это два разных понятия. На самом деле, это диаметрально противоположные понятия. Истина не бывает традиционной, а традиция не бывает истинной. Традиция принадлежит толпе, а истина принадлежит отдельным искателям».

Индийская толпа с формальной точки зрения очень религиозна, а по сути совсем не религиозна. У индийцев шизофреническое мышление: на поверхности сама святость, а в глубине полная порочность. Иначе и быть не может, ведь в Индии тысячи лет подавляли все естественное. Поэтому всякий раз, когда индеец срывает с себя маску, у него даже настоящее лицо оказывается не красивым, а перекошенным. Индеец бросается из одной крайности в другую. Такова психология толпы повсюду, но особенно это заметно в Индии.

В первый вечер Шапиро проводили к его месту за столиком. Он увидел, что его сосед хорошо одетый француз. Как только Шапиро сел за столик, француз тотчас же встал, поклонился и сказал: «Bon appetit!»

Шапиро ответил: «Шапиро!»

Этот ритуал происходил каждый раз за завтраком, обедом и ужином. Когда Шапиро пришел в ресторан в последний раз, он встретил шеф-повара и заметил ему, что у него такой замечательный сосед, мистер Бон Аппетит.

«Ну что вы, мистер Шапиро, – усмехнулся шеф-повар. – Этого господина вовсе не так зовут. Просто он по-французски пожелал вам приятно закусить».

«Разве?» – удивился Шапиро. Он сразу же поспешил к столику заглаживать свою вину. Не успел француз вскочить из-за столика, как Шапиро стукнул каблуком, отвесил церемонный поклон и гаркнул: «Bon appetit!», на что француз галантно ответил: «Шапиро!»

Вот как бывает! Слепой человек все равно угодит в канаву: либо налево, либо направо. Все люди слепы; зрячий человек будет удивляться, живя в стране слепых людей.

Именно так уже тысячи лет чувствуют себя Будды. Они самые чудаковатые люди на земле, чужие всем в мире, и только потому, что им уютно с существованием, но совсем не уютно в толпе с ее психологией. Народные массы неизбежно настроятся против таких людей. Странное дело, всю свою работу мастера направляют на благо этих самых людей, но они реагируют чудовищным гневом, их охватывает ярость. Довольно одного только присутствия Будды для того, чтобы люди начали сходить с ума, они становятся кровожадными. Присутствие Будды для них невыносимо.

На днях я прочел в газете, что тот самый человек, который бросил в меня кинжал, намереваясь убить меня, теперь организует долгий марш из Холапура, десятидневный марш. Он начнется в Холапуре, а закончится около врат нашего ашрама. Эти люди будут выражать свое недовольство мной: мол, ашрам следует закрыть, а меня вышвырнуть из страны.

Почему эти люди так неистовствуют? На то есть ясная причина. Если правым окажусь именно я, значит все они не правы. Но их миллионы, а я один. Если они проведут демократический референдум, то выскажутся за собственную правоту, но здесь не поможет никакой демократический референдум.

Я сам объявляю себя Бхагаваном, потому что никто больше не сможет определить мое состояние. Я сам назначил себя, потому что никто другой не в силах сделать это за меня. Поэтому никто пока что не разочаровался во мне! Странное дело, всю свою работу я направляю на благо этих болванов, чтобы помочь слепцам обрести какое-то понимание мира.

Называя себя божественным, я просто говорю, что и вы тоже божественны. Это вызов, провокация! Называя себя божественным, я говорю вам: «Сморите! Я самый обыкновенный человек, и все же я божественен. А вы такие необыкновенные, значит вам можно еще легче стать божественными! У вас вообще нет никаких трудностей. Просто примите вызов! Стоит вам немного поискать, и вы сможете найти свою реальность».

Миссис Марковиц беспокоилась, ведь ее маленький мальчик впервые покинул ее и отправился в школу. Она изо всех сил старалась казаться спокойной, но не могла скрыть тревогу в голосе, когда в то утро заговорила с сыном.

«Малыш, сегодня ты стал взрослым, – сказала она. – Ты идешь в школу. Правда? Малыш, ты будешь хорошо вести себя и делать все, о чем попросит тебя учительница. Правда? Малыш, у тебя новый красивый костюмчик, в перемену ты будешь играть с другими деть-

ми, но не порвешь свой новый красивый костюмчик. Правда? Малыш, после занятий ты сразу же пойдешь домой. Правда?»

«Ладно, мам», – ответил мальчик и пошел в школу.

Весь день миссис Марковиц сидела у окна и с тревогой ждала сына. В три часа он появился в дверях.

«Малыш, как прошел твой первый день в школе? – спросила мама. – Что вы прошли? Расскажи мне все!»

«Я узнал о том, что меня зовут вовсе не малыш, а Джек!» – с изумлением рассказал мальчик матери.

Малыши, вы вовсе не такие, какими себя считаете! Вас зовут иначе. Этим-то я и занимаюсь здесь. Я пытаюсь напомнить вам, что вас зовут не малышами, а Бхагаванами. Но вы только сердитесь в ответ. И это странно, малыши!

Ошо, скоро я должен уехать. Сначала у меня было много вопросов, но ты ответил на все вопросы. У меня остался лишь один вопрос. Расскажешь парочку итальянских анекдотов на прощанье?

Это можно устроить, Ананд Амана. Слушай.

Итальянский иммигрант с сильным акцентом хвастался своими детьми, которых у него было трое. «Мой первый бамбино врач, – сказал итальянец. – Он один из лучших специалистов по медицине. Он зарабатывает пятьдесят тысяч долларов в год. Мой второй бамбино юрист. Он зарабатывает семьдесят пять тысяч долларов в год. А мой третий мальчик самый удачливый. Он спортивный механик!»

«А почему он стал спортивным механиком?» – спросил приятель.

«Он устраивает матчи по футболу, баскетболу и прочим играм», – объяснил итальянец.

Поняли или нет? Если сейчас до вас не дошло, подумайте об этом анекдоте ночью. Вдруг вы засмеетесь. Это будет означать, что вы поняли смысл анекдота. Вам нужно немного времени.

Итальянец проводил отпуск в Бразилии. Когда он вернулся домой, приятель спросил его: «Марио, как у них в Бразилии с половой жизнью?»

«Мамма миа! – воскликнул Марио. – в Бразилии все перепуталось... Соседи спят друг с другом, начальники спят с секретаршами, женщины спят с женщинами, а мужчины спят с мужчинами... Как же это больно!»

Этот анекдот еще труднее понять! Медитируйте на него!

Ошо, на днях я испугался тебя, когда ты призывал выгнать из ашрама отвратительно целующихся и обнимающихся индийцев. Мне не по душе сердитый Бог. В любом случае он целовал тебя не уродливо. А что случится со мной, когда во мне проявится что-то уродливое? Мне тоже угрожает опасность высылки из ашрама? Ты хочешь, чтобы я хорошо вел себя?

Альфред, первым делом тебе нужно запомнить, что я не моралист, не пуританин, но у меня есть аскетическое чувство. Для меня красота выше добродетели, *любой* добродетели. Красота выше благодати, истины.

На Востоке есть своя троица: *сатьям, шивам, сундерам*. *Сатьям* означает истину, *шивам* – *благодать*, *сундерам* – красоту. Красота высшее начало. Сначала вы встречаете *сатьям*, истину, затем *шивам*, благодать, и уже потом *сундерам*, красоту.

Для меня красота есть самое важное явление, поэтому я не пропущу в свою коммуны никакое уродство. В этом поле Будды каждый человек должен развить аскетическое чувство.

Итак, я не призываю вас хорошо вести себя. Я советую вам быть чуть более осознанными и разумными.

Заговорили две набожные католички, синьора Брамбилла и синьора Росси.

«У меня случилась настоящая беда! – убивалась Брамбилла. – В моей квартире всего лишь две комнаты, в которых живут мои семь детей и я сама. И я уверена, что снова беременна. Какое несчастье!»

Синьора Росси удивленно посмотрела на нее и сказала: «У меня только двое детей. Я считаю, что этого достаточно! Мне не нужно заводить больше детей! Подумай о контрацепции».

«А что делать? – спросила Брамбилла. – Папа римский запретил таблетки!»

«Он запретил таблетки, – подхватила Росси, – но я растираю свои пилюли в порошок!»

Да, разумность нужна. Если запрещают таблетки, растирайте их в порошок.

Альфред, я прошу тебя обрести чуть больше разумности. Уродство и есть неразумность, а красота это разумность. Я не хочу, чтобы ты хорошо вел себя, а призываю тебя быть более бдительным.

Разумеется, никто никого не выгонит отсюда, но индийцы понимают именно такой язык. Они не понимают другой язык. Стоило мне сделать строгое внушение, как в ашраме воцарился покой, и уже не будет беспорядка. Никто никого не выгонит, это не мой метод. Я

не тот человек, который может сердиться, но я могу притворяться сердитым, я могу изображать буйство! Я знаю, какой язык понимают люди, и применяю его.

Два приятеля отправились пострелять уток. Один признался другому, что во сне храпит. «Если я невзначай захраплю, растолкай меня», – попросил он.

Когда они выключили свет, приятель повернулся на своей койке и поцеловал храпуна в щеку. В ту ночь никто не храпел.

Сегодня я рассказываю сложные анекдоты! Люди бессознательны. Их нужно бить точно в темечко, тогда их сознание проясняется.

Команда разгружает из баржи взрывчатое вещество, и вдруг ящики взрываются. Два человека убиты, полдюжины валяются без сознания. Врачи выносят на носилках какого-то парня, и в это время он приходит в сознание. Он болтает руками и ногами по сторонам носилок и понимает, что зачерпывает один лишь воздух.

«Вот дела! – удивляется он. – Я до сих пор еще не приземлился!»

Альфред, не бойся! Никто не выгонит тебя из ашрама. Если в тебе проявится какое-то уродство, для этого здесь есть много психологических групп. Эти группы предназначены как для устранения в людях уродств. Пациенты переживают на сеансах катарсис. Но только не в коммуне, не в Будда-холле. Иначе ты увидишь, что тебя обступили охранники. Просто попытайся откашляться, Альфред!

Глава 7

Настоящий мастер мятежен

Ошо, ты изливаешь всепоглощающую любовь на своих учеников и других людей. Но почему же другие просветленные люди вроде тебя не полны такой любовью и состраданием? Разве не верно, что любовь и сострадание появляются вместе с просветлением?

Почему другие мастера кажутся такими сухими, просто эрудитами на твоём фоне?

Прежде всего, тебе следует помнить о том, что из ста мастеров только один мастер настоящий, а остальные девяносто девять просто учителя. Для Учителя главное – быть образованным, а мастер может быть как образованным, так и вовсе не грамотным. Учитель хорошо осведомлен по части традиции и условностей, он

учитывает особенности общества. Учитель ведет заимствованную жизнь, а такая жизнь не может быть невесомой. Заимствованная жизнь непременно будет тяжелой, тусклой, сухой, мертвенной.

Мастер мятежник. Он живет на основе собственного естества, он спонтанен, а не традиционен. Мастер и не может быть традиционным, подобное невозможно. Иисус родился иудеем, но не был им. Будда родился индуистом, но не был им. То же самое верно в отношении всех просветленных мастеров. Но учитель это только карикатура на мастера; он притворяется мастером, но это уловки его эго.

Мастер свободен от эго, поэтому он представляет собой исключительно любовь. Как только эго исчезло, вся ваша энергия становится чистой любовью, состраданием, благоуханием. Это чистый праздник, фестиваль света, песен и танца. Это радость без какой-либо причины, просто так.

Мастер непременно похож на сад. В нем распускается множество цветов, поет множество птиц, танцуют павлины, шумит в древних соснах ветер, журчат стремительные ручьи.

Мастер это музыка, поэзия, а учитель – математик, расчетливый человек. Учитель живет в словах, а мастер живет безмолвно. Учитель это голова, а мастер – сердце. Но мы полностью утратили язык, посредством которого можно понять мастера, просто потому, что мастер рождается очень редко. Это явление столь редкое, что мы то и дело забываем, как узнать, понять, постичь мастера. Мы потеряли интуитивное понимание этого громадного явления.

Учитель начитан и эрудирован, он плоть и кровь нашего тупого существования. Он слеп, как и вы, но говорит на том же языке, поскольку так вы понимаете его. Мастер не слеп. Он говорит совсем на другом языке, поэтому кажется чужаком, тогда как учитель выглядит своим. С учителем вам очень легко поладить, у вас не возникнет никакой трудности, ведь он относится к такому же измерению. Но мастер чужой, посторонний, так как относится к другому измерению, живет в другом мире, на дальнем берегу, за пределами мира. Он существует *в вас*, среди вас, но принадлежит запредельной сфере. Его послание приходит издалека, из далекого источника. Он просто представляет здесь неведомое и непознаваемое. Он говорит не так, как священные писания, а создает собственную связь.

Поэтому вы будете все чаще чувствовать неприязнь к мастеру. Вы будете питать пристрастие к учителю и ненавидеть мастера. Вы на самом деле сильно невзлюбите мастера. Вы захотите убить, растоптать его только потому, что он приносит в вашу жизнь смуту. Он развеивает ваши иллюзии, расшатывает ваши предубежденные

представления, предрассудки. Мастер опасен для самого вашего основания, ведь он выбивает из-под вас саму почву, на которой вы стоите. Он отнимает у вас утешения и рассудочное мировосприятие.

Обычно общество разделено на две категории, «головы» и «руки». Вот как мы чаще всего делим людей: пролетариат, трудяг называют руками, а их начальников – головами. И здесь нет никакого совпадения, все значимо. Головы управляют руками, головы господствуют над руками. Но нет третьей категории, «сердец», к которой относятся мастера, они представлены крайне незначительно.

Лишь изредка, совсем не часто вы встречаете Иисуса, Будду, Заратустру, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, но все равно не можете понять их.

И если человек хочет добиться престижа, власти, респектабельности, тогда он должен подражать *вам*. У вас не настоящие вожди, ведь они следуют за последователями. У вас не настоящие учителя, ведь они постоянно подстраиваются под ваши предубеждения, поскольку в ином случае вы не будете уважать их, и у них не будет возможности приобрести власть и престиж. Каждый человек говорит на языке слепцов, и учитель ободряет и радуется вас.

Мастер раскрывает все ваши раны. Жить рядом с мастером больно! До тех пор пока человек не приготовится умереть на кресте, принять от людей отраву, позволить им убить себя, он не сможет набраться смелости приблизиться к мастеру, ведь ему постоянно угрожает опасность.

Учитель пользуется глубоким уважением людей; он ваша опора, хотя поддерживает не что иное, как ложь. Но ясно одно: вы понимаете его. Учитель понимает вас, а вы – его.

Бог грозы Тор поехал кататься на своей любимой лошади. «Я Тор!» – грозно закричал бог.

«Ты забыл свой жезл, уважаемый!» – ответила лошадь.

Если вы обратились к лошади, она обязательно вам ответит.

Два алкоголика брели домой крошечной ночью. Один из них посмотрел вверх и спросил: «Это солнце или луна?»

«Не знаю, – ответил приятель. – Я живу в другом районе».

Престарелая дама обратилась к окулисту. «Мне нужны новые очки», – сказала она.

«Мне тоже пришла эта мысль в голову, когда в прошлый раз вы вышли через окно», – ответил врач.

Вот в каком мире вы живете!

Учитель приспособливается к вам. В присутствии мастера имеет место обратная ситуация: именно вам приходится приспособливаться к нему. Разумеется, вас миллионы, а Будда всегда один. Вы составляете большинство, вся власть принадлежит вам. Разумеется, ваша власть очень грубая: вы можете распять Иисуса, но не в силах убить его дух, вы можете отравить Сократа, но не способны отравить его послание...

Когда наступили последние минуты жизни отравленного Сократа, его ученик Крит попросил: «Мастер, я прошу тебя объяснить нам, как поступить с твоим телом. Ты хочешь сжечь его или нет? Какой ритуал нам совершить? Ты такой редкостный человек. Ты не принадлежишь в правящей верхушке, не относишься к какой-то традиции, поэтому мы не знаем, как поступить с твоим телом после того, как ты умрешь».

Сократ открыл глаза. Собрав последние силы, он засмеялся и сказал: «Люди, которые противостоят мне, думают, будто убили меня. Вы, мои ученики, ломаете голову над тем, сжечь меня, захоронить или бросить в океан. Враги убивают меня, а друзья пытаются отыскать способ избавиться от меня! Крит, говорю тебе: забудут всех моих друзей и врагов, а меня вместе с моим посланием и истиной все равно будут помнить».

«И запомни, – добавил Сократ, – твое имя будут помнить только потому, что я произносил его, иначе никто не запомнил бы его».

Разумеется, Крита помнят по прошествии двадцати пяти веков. Сегодня утром я вспоминаю Крита! И все это лишь потому, что Сократ упоминал его имя, а больше его вспоминать незачем.

Вам нужно настраиваться на мастера, а мастеру ни к чему приспособливаться к вам, поэтому только очень мужественные люди могут общаться с пробужденными людьми.

Ты спрашиваешь меня: «Но почему же другие просветленные люди вроде тебя не полны такой любовью и состраданием?»

Ты думаешь, на земле много просветленных людей? Это очень редкое явление. Да, есть учителя, и их много, причем многих ответвлений, торговых марок, они относятся к различным традициям и конфессиям... На земле триста религий и не меньше трех тысяч сект и культов в качестве отростков от религий, и в каждой секте сотни учителей, но среди них редко появляется просветленный человек.

И вы скорее всего не узнаете просветленного человека, если вдруг встретите его среди толпы. Его поведение возмутит вас! Этот человек так потрясет вас, что вы захотите убежать от него. Вам покажется, будто вы умираете! Он уничтожит само ваше миропонима-

ние, все ваши представления, всякую лелеемую вами философию, которую вы считаете верхом совершенства. В присутствии просветленного мастера все ваши бриллианты окажутся обычными камешками, не более того. Мастер потребует, чтобы вы отшвырнули гальку. А весь ваш капитал заключался как раз в этих так называемых бриллиантах. Для вас лучше всего убежать от такого человека и снова обнять свои камешки.

Для того чтобы жить рядом с мастером, нужно мужество. Вам необходима смелость ля того, чтобы отречься от своего эго, отвергнуть прошлое, отказаться от мирских интересов, жить среди опасностей, наперекор обществу, культуре, всему прошлому.

Настоящий ученик мятежен, настоящий мастер ярый бунтовщик.

Никилананда, ты был прав, когда назвал сострадание и любовь естественными, спонтанными проявлениями просветления. Если в человеке нет таких качеств, значит он не просветлен. Но я еще раз хочу напомнить тебе... Дело в том, что ты можешь путать слова «сострадание» и «любовь», ведь ты вкладываешь в них свой смысл.

Что ты подразумеваешь под словом «сострадание»?

Это качество окружает мастера. И оно не имеет никакого отношения к служению больницам для бедных и сиротским приютам, к кормлению голодных и предоставлению крова нищим – ничего подобного. Сострадание это преображение страсти. Ваша сексуальная энергия сначала преобразуется в любовь, а затем – в сострадание. Секс похож на семя, любовь – на цветок, а сострадание – на аромат.

Под словом «сострадание» вы подразумеваете служение бедным. Эти слуги бедных есть единственная причина, по которой бедность еще существует на земле. До тех пор пока вы не прекратите заниматься глупостями, то есть не перестанете служить бедным и не начнете искоренять бедность, она никуда не денется. По сути, слуги бедных хотят сохранить бедность, иначе куда податься их слугам?

Одному индуистскому учителю, хорошо известному в Индии, поклонялись люди, его звали Карпатри. Он написал книгу, в которой рассуждал о социализме и индуистской религии. Карпатри описывает множество причин, по которым он не приемлет социализм. Нам следует отметить одну отмеченную им причину. Он говорит, что индуистская религия учит, что служение бедным, подношение милостыни неимущим есть путь в рай, а социализм пытается полностью искоренить бедность. Она пытается распределить деньги, а когда это получится, уже не будет ни бедных, ни богатых. Кто и кому будет давать милостыню? Кто будет служить бедным? Бедняков не останется. Это означает, что социализм вырвет сами корни индуиз-

ма. Если вы не благодетельствуете среди бедноты, то и не можете попасть в рай. Социализм кажется самым опасным явлением, которое может случиться среди людей, стремящихся в рай, к Богу. Социализм разрушит саму лестницу на небо!

Итак, Карпатри утверждает, что деньги не нужно распределять среди людей поровну, поскольку гораздо важнее достигнутьрая, осознать Бога. Он также говорит, что один человек беден потому, что совершал грехи в своей прошлой жизни, а другой человек богат потому, что в своей прошлой жизни был добродетельным. Кто ты такой, чтобы нарушать закон кармы? Бедный *обязан* быть бедным, а богатый *обязан* быть богатым. Эти люди просто получили то, что заслужили, и не следует вмешиваться в их дела. И эти слова мы слышим от великого индуистского святого. И даже из-за подобной книжки его почитают как святого.

Его зовут Карпатри. Вообще-то, этим словом называют человека, который ест из ладоней, используя их в качестве чаши для подаяния. Вот смысл слова «карпатри»: руки, используемые как чаша для подаяния. Это и есть его единственное великое достижение: он пользуется ладонями словно чашей для подаяния, но это не означает, что он дурно питается. Вы должны опускать в его ладони сладости, а он будет их поглощать, затем вам следует класть в его ладони всякие вещи... Он занимается такими пустяками. Этот человек может есть из тарелки! Кто-то вынимает еду из тарелок и кладет ее в ладони Карпатри, потом он ест подношения. Вот его великая духовность! Его почитают за то, что он не пользуется тарелкой и ложкой, он применяет лишь свои ладони. Но такое поведение на протяжении тысяч лет пользовалось уважением.

Махавиру глубоко уважали по той же причине, поскольку он пользовался ладонями вместо тарелки. Махавира был *карпатри*. В джайнских священных писаниях говорится, что Будда не достиг такой высоты. Будда и Махавира жили в одно время. Почему же Будда не достиг такой высоты? На то дается несколько причин. Во-первых, Будда пользуется чашей для подаяния, тогда как Махавира пользуется собственными ладонями. Отречение Махавиры имеет абсолютный характер, а у Будды все-таки осталась чаша для подаяний, которая представляет собой его имущество. А до тех пор пока вы не отречетесь от всего...

Махавира ходил обнаженным, а у Будды было не меньше трех смен одежды. Три куса материи, одна чаша для подаяний, один посох... у него было пять вещей. А у Махавиры ничего не было – получается, что он достиг совершенства. Будда остался несколько ни-

же Махавиры. Выходит, что Махавира *бхагаван*, а Будда всего лишь махатма, святой. Махавира воплощение самого Бога.

Эти тупые представления держат народ в нищете.

Сострадание это аромат; у него нет ничего общего со служением бедным или кормлением нищих, поскольку одновременно с бедняками вы кормите и их бедность, одновременно с нищими вы кормите и их нищету, и нужда останется. Бедность нужно искоренить. По-настоящему сострадательный человек не станет служить, а устранит сами причины страдания или попытается вырвать сами корни всего, что отвратительно в обществе.

Именно этим я и занимаюсь здесь. Поэтому против меня поднялось так много людей. Среди них индуисты, мусульмане, христиане.

Несколько дней назад убили саньясина Митена. Но он умер красиво, как и подобает саньясину. Получив смертельный удар, он сказал: «Я понимаю, почему ты убиваешь меня. Я знаю, что за всю твою жизнь тебя никто никогда не любил». Митен обратился с этими словами к убийце! «Я знаю, что никто никогда не любил тебя, и ты гневаешься на общество. Ты убиваешь не меня, а мстишь обществу. Но запомни мои последние слова. Я умираю, сильно любя тебя. Я люблю тебя!»

Сказав эти последние слова, Митен закрыл глаза и умер. «Я люблю тебя!» Вот это сострадание! Вот это любовь!

На следующий день сожгли хижины шести саньясинов. Эти саньясины ушли в ашрам, а в это время кто-то поджег их дома. Никого не схватили с поличным. Полицейские подозревают, что христиане-католики, живущие в Пуне, настроенные против меня из-за того, что я нелюбезно отзывался о папе римском и матери Терезе... В общем, полицейские думают, что все устроили католики. Они не могут навредить мне, но могут докучать моим саньясином. Так они косвенным образом гадят мне. И эти люди еще говорят о служении народу, беднякам. Да это же убийцы!

Если вы обратитесь к истории религии, то удивитесь тому, что все религии строились на убийствах. Вся человеческая история залита кровью из-за так называемых религий, так называемых святых, так называемых просветленных людей. Именно из-за этих людей человечество до сих пор не повзрослело и не стало здравомыслящим. Они заточили человечество в беспросветное духовное рабство и на всю катушку эксплуатируют людей.

Они сказали людям: «Если вы умрете, борясь за церковь, то обязательно попадете в рай». И еще: «Если вы убиваете во имя религии, это не грех». Поэтому миллионы людей на протяжении веков уби-

вают друг друга, причем убийцы полагают, будто занимаются богоугодным делом. И эти самые люди служат народу, убивают его и держат человечество в самом низком психологическом возрасте.

Средний психологический возраст людей составляет всего лишь двенадцать лет. Кто загнал людей в столь жалкое состояние? Кто ответственен за это? Так называемые святые, попы, шанкарачарьи, имамы, аятоллы – вот коренная причина.

Мастер пытается отсечь корни; ему не интересно обрывать листья, поскольку они снова вырастут. Но понять мастера становится все труднее, поскольку такие идеалы вы бережно хранили веками.

Ты спрашиваешь меня: «Почему другие мастера кажутся такими сухими, просто эрудитами на твоём фоне?»

Если эти люди действительно мастера, тогда они не могут быть сухими. Если же они и в самом деле сухие, значит они никакие не мастера. Если они всего лишь эрудиты, тогда они не мастера. Они могут быть великими учеными, пандитами, теологами, философами, но только не мастерами. Они могут накопить горы информации, прокомментировать древнейшие писания мира, но от этого они не становятся просветленными. Они могут красиво говорить, читать замечательные проповеди, но если они сухие... Эрудиты всегда исключительно сухие. Разумность не бывает сухой, а эрудированность всегда только сухая.

Итак, помните о том, чем различаются интеллект и интеллигентность. Интеллект принадлежит голове, а интеллигентность – сердцу. Интеллект это культивируемое явление, а интеллигентность представляет собой сокровенную природу. Интеллект можно передать другим людям, как раз в этом заключается роль школ, колледжей и университетов. Они одаривают вас рассудочностью, пичкают вас информацией, развивают вашу систему памяти, программируют вас, чтобы вы служили обществу, нации, обслуживали интересы господствующей верхушки.

Разумность это совсем другое. Школа, колледж, университет – ни одно из этих учреждений не может дать вам разумность, которая открывается благодаря медитации. Разумность вы приносите с собой, каждый ребенок уже рождается с ней. Чем более рассудочным он становится, тем больше обременена его разумность словами, языком, идеологиями, и тем больше расстояние между ним и его истоками, его настоящими родниками.

Весь этот мусор нужно вымести! В этом и заключается суть медитации: вы отшвыриваете все, что дали вам другие люди, и находите то, что подарил вам Бог, все сущее, что вы принесли с собой. Это

открытие, а не культивирование. Медитация это просто метод обнаружения своей истинной природы, а затем расцветает разумность.

Разумность полна сока, она не бывает сухой. Разум наделен чувством юмора, а рассудок не умеет смеяться. Интеллект серьезен, а интеллигентность искренняя, но только не серьезная. У интеллекта всегда постная мина, а интеллигентность улыбочива и проста.

Никиланда, если ты увидишь сухого мастера, простого эрудита, знай: он никакой не мастер, а самозванец.

Обратите внимание на Иисуса. У него чудесные притчи, отменное чувство юмора, сердечность, сострадательность.

На днях я увидел такую карикатуру: три восточных мудреца едут в Иерусалим на верблюдах. Звезда ведет их в то место, где родился Иисус. По пути один мудрец говорит другим: «По знаку Зодиака этот парень козерог. Он будет пьянствовать, петь и танцевать!»

Козероги и в самом деле по жизни поют, танцуют – любят жизнь. А вот христиане утверждают, будто Иисус никогда не смеялся. И хорошо, что эти три мудреца были с Востока, что они не были христианами! Они говорили правду: он будет певцом, танцором и пьяницей. Так оно и было! Человек, который любит поесть и попить, который наслаждается поздними вечеринками, обязательно должен обладать чувством юмора! Христиане полагают, что Иисус только и делал, что читал проповеди, но он непременно травил байки, потому что вечеринки устраивают не для наставлений. Иисус любил вино и жил с самыми разными людьми, настоящими людьми, а не лицемерами. Он жил не с раввинами, епископами и попами, а с азартными игроками, пьяницами, проститутками и сборщиками налогов – настоящими, подлинными людьми! Иисус смешался с людьми, которых вы сочли бы дурными. Священник не захотел бы сблизиться с подобной публикой, ему больше по вкусу короли, королевы, президенты и премьер-министры.

В Иисусе чувствуется громадная сила, и его притчи тому свидетельство. Он не сухарь, ему не нравится философствовать. Даже когда Иисусу задавали мудреные философские вопросы, он отвечал людям притчами, красивыми притчами, историями. Он был замечательным рассказчиком.

Если вы хотите узнать, как выглядит настоящий мастер, почитайте Чжуан-Цзы. Его притчи абсурдны, с большим чувством юмора, каждая строчка его сочинений будет вызывать в вас смех. А его истории бесподобны! Он превзошел в этом отношении всех мастеров, даже его мастер Лао-Цзы выглядит тенью рядом с Чжуан-Цзы. Если бы Лао-Цзы вернулся и почитал сочинения Чжуан-Цзы, он рассер-

дился бы и крикнул: «Это уже перебор!» Разумеется, сам Лао-Цзы был замечательным, хорошим человеком, но Чжуан-Цзы вызвал бы в нем чувство протеста.

Сочинения Чжуан-Цзы это первые абсурдные притчи в мире. Кафка, Сартр и Камю одно бледное пятно на его фоне. У каждой его истории абсурдная концовка, но именно она и заставляет людей хотеть. Он говорит вам: «Не будьте серьезными! Воспринимайте жизнь легко! Наслаждайтесь жизнью, любите ее, просто живите, но не создавайте себе трудности. Жизнь это не трудность, требующая разрешения, а таинство, которое нужно изведать».

Эти великие мастера никогда не были сухарями, эрудитами. Но как только мастер умирает, как только вокруг него начинает выстраиваться традиция, весь дух улетучивается. Тогда ученые и прочие образованные господа, раввины, пандиты и брамины, все вместе разрушают прекрасное явление.

Однажды к дьяволу прибежал его юный ученик. Он отдувался и стирал с лица пот. «Мастер, скорее бегите вслед за мной! – закричал он. – Один человек на земле снова отыскал истину! Ад вот-вот рухнет, нужно срочно что-то предпринять!»

Старый дьявол засмеялся. «Не беспокойся, – успокоил он ученика. – Ты слишком молод и не понимаешь метод моей работы. Не волнуйся, мои люди уже взялись за дело!»

«Но я не видел ваших учеников на земле», – заметил ученик.

«Я действую не напрямую, – объяснил дьявол. – Разве ты не видел на земле множество ученых, эрудитов?»

«Видел», – согласно кивнул головой ученик.

«Это и есть мои люди! – воскликнул дьявол. – Я заслал на землю этих агентов, чтобы они удушали и топтали истину. Они окружают этого выскочку стеной. Они не позволят истине дойти до людей, не разрешат людям набраться мудрости. Как только этот старик умрет, мои люди станут править от его имени. Они будут священниками, первосвященниками, и именно они будут править веками».

В ваших храмах, церквях, синагогах, мечетях заправляют ученики дьявола! Понаблюдайте за ними сознательно, и вы увидите, что у всех священников есть невидимые рога и хвосты. Обратите внимание на их копыта! Они невидимы, поэтому вам понадобится осознанность, тогда вам удастся разглядеть копыта. Я видел копыта, поэтому рассказываю вам о них!

Ошо, чем различаются политик и леди?

Не пристало тебе задавать такой вопрос *мне*. Вообще-то, именно я должен задать тебе такой вопрос. Амрит Чинмайо, ты и есть одновременно леди и политик!

Амрит Чинмайо сочетает в себе совершенную леди и абсолютно-го политика. Она дважды балотировалась в американский сенат и собирается занять очень важный пост в администрации Рейгана. Она близка Рейгану, но задает подобный вопрос мне! Я не леди, не политик. Я даже не джентльмен!

Этот же вопрос задали Бернарду Шоу, и он удачно ответил на него: «Если леди говорит “нет”, она имеет в виду “возможно”. Если леди говорит “возможно”, она имеет в виду “да”. Если же леди говорит “да”, значит она никакая не леди».

Если политик говорит “да”, он имеет в виду “возможно”. Если политик говорит “возможно”, он имеет в виду “нет”. Если политик говорит “нет”, значит он никакой не политик!

Судья спросил у дамы ее возраст.

«Тридцать лет», – ответила дама.

«Три года назад вы уже говорили, что вам тридцать лет», – напомнил ей судья, посмотрев в бумаги.

«Все верно, – чопорно согласилась леди. – Я не из тех женщин, которые сегодня говорят одно, а завтра утверждают другое».

Между леди и политикой и в самом деле есть много общего.

Жена за обедом сказала мужу-политику: «Ты уже в третий раз закладываешь цыпленка. Тебе не стыдно?»

«Нисколько, дорогая, – не смутился муж-политик. – Я каждый раз шепчу официанту, что цыпленок предназначается тебе!»

Священник совершает обряд над новообращенным членом паствы. «Ты отрекаешься от дьявола и его уловок?» – спрашивает он.

«В своем нынешнем положении я не могу позволить себе питать к кому-либо чувство неприязни», – отвечает политик.

Когда в Германии правил Гитлер, евреям выпала прекрасная возможность отточить свое остроумие.

Одного еврейского политика вызвали повесткой в суд. Ему сказали, что в коробке лежат две бумаги. В одной из них написано «виновны», а в другой – «невиновны». Извлеченная им записка определяет судьбу евреев всего города. Судья приказал еврейскому политику зажмуриться и вытащить из коробки один лист бумаги, будущее евреев города оказалось в руках Бога. Если в его руках окажется бумага со словом «невиновны», тогда евреев не тронут, ибо такой бу-

дет божья воля. А если он вытянет бумагу со словом «виновны», тогда фашисты расстреляют все руководство еврейской общины, ибо такой, опять же, будет божья воля.

Еврей по опыту своей политической деятельности знал, что на обоих листах написано слово «виновны». Он стал лихорадочно размышлять. Потом он схватил одну бумагу и быстро проглотил ее.

«Как вы смеете безобразничать? – заорал судья. – Как мы теперь узнаем, что в ней было написано?»

«Очень просто! – крикнул еврейский политик. – Посмотрите в бумагу, которая осталась в коробке. Если в ней написано “невиновны”, значит я проглотил бумагу со словом “виновны”. Но если в коробке осталась бумага со словом “виновны”, значит я проглотил бумагу со словом “невиновны”!»

Это очень лукавый мир. Политик будет существовать в мире до тех пор, пока люди не станут невинными. Как только мир станет невинным, в нем сразу же исчезнут политики, джентльмены, леди – все они испарятся. В мире будут только невинные люди. Зачем здесь нужны леди, джентльмены, политики и священники? Они не нужны нам. В них есть потребность из-за того, что человечество лукаво. Если люди невинны, если они наслаждаются обыденной жизнью, тогда ничего больше и не нужно. Если обыденная жизнь стала священной, тогда все подобные господа нам абсолютно без надобности.

Амрит Чинмайю, я могу сказать тебе только то, что не разбираюсь в леди, ведь мои саньясинки не леди. Я не имею никакого понятия о политиках. Если кто-то стал моим саньясином, это уже доказательство того, что он никакой не политик. Я общаюсь только со своими саньясинами и больше никого не желаю знать!

Глава 8

Женщины, свободные от цепей

Ошо, неужели Индия может быть свободной, когда несвободны ее женщины?

Индия страдает от уродливого, ужасного прошлого. Дело в том, что индийцы все время превозносят свое прошлое как золотой век. Весь мир, кроме Индии, верит в эволюцию, а Индия верит в инволюцию.

В наше время ученые признали тот факт, что человек эволюционирует, становится все более зрелым, но Индия до сих пор живет в иллюзорной убежденности в том, что высшее состояние уже снизошло на нее, и теперь мы увядаем и разрушаемся. Согласно индуистской идеологии, современный человек самый худший. Чем дальше вглубь веков вы погрузитесь, тем более высокое качество человечества обнаружите. Такое представление выворачивает историю наизнанку, ничего подобного не было. До тех пор пока мы не сотрем, не сожжем, не уничтожим эту гипотезу, Индия не станет настоящим свободной страной.

Само это представление угнетает человека, и он теряет волю к жизни. Если мы только и делаем, что каждую секунду катимся под гору, то откуда нам взять надежду и радость? Так жизнь может вызывать исключительно скуку, и она не будет танцем и праздником.

Поэтому Индия живет под тяжким гнетом, который порождает духовное рабство. И из этого гнета возникает великое множество пороков, по цепочке. Прошлое Индии это ложная религия, которая в свою очередь бросает человека в тюремные застенки. Ложная религия надевает на вас маски, делает из вас лицемеров, не помогает вам обнаружить свое подлинное лицо.

Можно легко освободиться в политическом отношении, но до тех пор пока человек не освободится духовно, он не сможет применить политическую свободу для правильных дел. Политическая свобода породит лишь хаос, анархию; она принесет разрушение, а не созидание. Поэтому политическая свобода не стала для Индии благословением просто потому, что сокровенная душа все еще живет в застенках, закованная в цепи. Но дело в том, что индийский менталитет *уважает* эти цепи, *поклоняется* им. Индиец считает карцер не тюрьмой, а храмом. Как только вы поверили в то, что ваши цепи украшают вас, что они очень ценные, вы сразу же принимаетесь оберегать их. Вместо того чтобы отшвырнуть цепи, вы цепляетесь за них.

Индия цепляется за свое прошлое, тем самым не позволяя себе проявить величие своей души.

Индийские женщины живут в чудовищном рабстве. У их рабства двойной характер. Мужчины рабы, а женщины рабыни рабов. Почему женщины живут в подобном рабстве? Если вы обратитесь к корням вопроса, то поймете, что причина в лицемерной религии.

Со времен Ману и до наших дней женщину осуждают только потому, что все так называемые святые и махатмы жили с подавленными сексуальными фантазиями. Если ваша половая сфера зажата, тогда вы начинаете обращать на женщин особое внимание. Тогда

весь ваш ум наполняется грезами о женщинах. Разумеется, мужчина чувствует, что именно в женщине причина его грез. Вы не сможете выбросить женщин из своего ума, ведь подобные фантазии волнуют и щекочут вас, но женщины все же здесь совсем не при чем.

Если вы будете подавлять чувство голода, тогда ваш ум наполнится едой. Если вы будете подавлять какое-либо желание, оно отомстит вам, иначе и быть не может. Подавленное желание будет проявляться бесчисленными способами. Если вы не пустите его через парадный подъезд, оно пролезет через черный ход.

У индийцев мораль зажатых людей, она не настоящая, не подлинная, не истинная. Их мораль основана не на реализованном сознании. Она просто культивирована, нарисована на холсте. Это маска! И вам известно об этом, как и тому человеку, который под ней прячется: настоящее лицо совсем другое. Настоящее лицо скрыто, а ненастоящему лицу воздают почести, его украшают, ему поклоняются. От этого происходит раскол, возникает шизофрения.

Индийская культура нездоровая, шизофреническая, но с точки зрения рассудка она безупречна. Самое ужасное, что величайшее табу индийцы наложили как раз на секс. Современный Запад наложил табу на смерть, а Индия – на секс. Эти моменты нужно осознать, поскольку это два главных табу. Общество запрещает упоминать либо секс, либо смерть, тем самым впадая в крайность. Обе темы взаимосвязаны, как два полюса одного явления.

Секс это рождение, начало, а смерть – окончание. Одни люди пытаются подавить тему рождения, а другие – тему смерти. Культура, в которой замалчивается секс, принимает смерть, и наоборот: культура, в которой замалчивается смерть, принимает секс. Человечеству необходимо освободиться от всех этих табу, от идеологии крайности, поскольку экстремизм по своей сути нездоровое явление. Здоровый человек уравновешен: он пребывает точно посередине, держится золотой середины. Если вы посередине, значит превзошли двойственность, вышли за пределы полярности.

Человеку нужно приобрести новое миропонимание, без страха признать рождение и смерть проявлениями жизни. Как только вы приняли оба явления, вы можете радоваться им обоим, ведь теперь вы смотрите на них сверху вниз.

Если вы запрещаете говорить об энергии, которая называется сексом, тогда вы осуждаете женщину. Осуждение женщины, ее порабощение это просто следствие осуждения секса. Проведя научный анализ, вы легко поймете, что поку секс не будет пользоваться уважением, женщину всегда будут считать либо объектом эксплуата-

ции, манипуляции – в общем, имуществом, либо объектом отречения. В любом случае она считается вещью. Вы либо обладаете женщиной, и тогда она становится вашим имуществом, либо отрекаетесь от нее. Но и во втором случае она остается вещью. Женщина, которую считают вещью, не может быть свободной.

Индийцы считают своих женщин вещами. Мирские индийцы пользуются женщинами, а господа не от мира сего, то есть так называемые махатмы, отрекаются от них, но и те и другие согласны в том, что женщина это вещь. У нее нет души, поэтому нет смысла предоставлять ей свободу.

Одного из самых уважаемых в Индии воплощений Бога зовут Рамой. Его жену Ситу украл Равана. После нескольких лет битв и сражений Рама разгромил Равану и увез Ситу домой, но сначала ей пришлось пройти абсолютно бесчеловечное испытание. Его называют *агни парикша*, испытанием огнем. Сите пришлось войти в огонь. Если она была совершенно незапятнанна грехами в отсутствии Рамы, причем даже в сновидениях, тогда огонь не причинит ей никакого вреда. Если же Сита грешница, пусть даже в мыслях, тогда огонь поглотит ее.

Это абсолютная глупость. Огню нет дела до какой-то там морали! Он не уважает ни одну культуру, религию, ему нет дела до чьих-то ценностей. У огня свои законы, которые он не станет нарушать.

Но следует отметить еще кое-что: только Сите следовало войти в огонь, о Раме и речи нет. А уж он-то скорее мог нагрешить в ее отсутствие. Жены рядом не было, чем он занимался? Но ему такой вопрос не задали. Он был мужчиной, а в Индии мужчины господствуют. Рама был настоящей свиньей с шовинистическим душком!

Сита вошла в огонь и, как повествует притча, выжила. Когда же они вернулись домой, в столицу, Раме рассказали одну историю. Жена одного горожанина однажды не ночевала дома. Когда она явилась домой по утрам, ее муж крикнул: «Я не приму тебя! Я не Рама! Скройся с глаз моих! Я больше не желаю тебя видеть!»

Рама выслушал эту сплетню и сразу же выгнал беременную Ситу в лес. Ей даже не дали возможность высказаться. И ее даже не спросили! Ей не объяснили, что произошло. Кто задает вопросы своим вещам? Если вы хотите избавиться от мебели, то просто выбрасываете ее. Если вы пожелали поджечь мебель, у вас есть на это право. Если хотите продать табуретки – пожалуйста!

Но индуисты все равно почитают Раму как Бога, его считают одним из величайших воплощений Бога. Должно быть, люди совсем ослепли! Даже женщины поклоняются Раме! Им следует сжечь об-

разы Рамы, выбросить из храмов его статуи, потому что ни один мужчина не навредил так женщинам, как Рама.

Еще один индуист Юдиштира... Его называют Дхармараджем, то есть царем религии. Он был азартным игроком, который проиграл не только свое царство, но и жену в придачу. Он поставил на кон жену и проиграл ее. Женщина для него вещь! Вы можете проиграть дом, царство, жену! И все равно этого человека называют царем религии, он один из самых уважаемых людей, великий святой. И никто не спрашивает, зачем он так поступил с женой Друпаци. Был ли его поступок человечным? Даже очень дикий человек подумал бы дважды перед тем, как совершить такой поступок. Даже преступник не осмелился бы проиграть жену. А этот человек до сих пор один из самых уважаемых людей в индийской истории.

Проигрышем дело не окончилось. Дело в том, что мужьями Друпаци были пятеро братьев. У Юдиштиры было четыре брата, и все они горели страстью к Друпаци, ведь она была красивой. Все они хотели спать с ней, поэтому единственное решение заключалось в том, чтобы поделить ее. Так Друпаци стала женой пятерых мужчин. Вся неделя была расписана. Эта женщина была женой каждого брата определенное количество часов. Имущество можно разделять! И ее даже не спрашивали. Какая мерзость! Это же нелюди, сущие звери! Вот какое у Индии прошлое.

Индийские святые рассказывают всему миру о том, что женщина это дверь в ад. Разумеется, если женщина грозит вам адом, ей нельзя давать свободу, право голоса. Здесь два варианта: либо обладать ею, господствовать над ней, превратить ее в вещь, либо отречься от нее, что по сути ничего не меняет. Обладаете вы женщиной или отрекаетесь от нее, все равно женщина остается вещью.

Нужно разрушить всю структуру миропонимания, только тогда индийская женщина обретет свободу.

Индийские махатмы все время осуждают женщину: мол, это не что иное, как кровь, кости, гной и грязь. Странное дело, эти господа и не задумываются о том, что рождены как раз женщинами, что вышли из материнского чрева, что они тоже состоят из костей, крови и гноя. Махатмы состоят не из золота, серебра и бриллиантов!

Все индийские священные книги осуждают женщину, называют ее отвратительной, гнилой... А как же мужчины? В этих писаниях ничего не сказано о мужчинах. Какая странная логика! Мужчины проводят политику двойных стандартов.

Одна дама пришла к мяснику и сказала: «Я хочу купить у вас замечательную крупную курицу».

Мясник показал ей трех цыплят на прилавке, но дама отвернула нос от всех них. «Я попросила у вас замечательную крупную курицу!» – фыркнула она.

Тогда мясник пошел на склад и достал из морозильника очень крупную курицу. С гордостью он вернулся в магазин.

Дама с подозрением осмотрела курицу, ощупала ее всю пальцами. Она поднимала крылья, мяла грудь и осматривала внутренности.

Наконец, мясник не выдержал. «Дамочка, а вот если бы вас так мяли и трепали, как бы вы запели тогда?» – воскликнул он.

Но у мужчины и у женщины разные критерии. Их критерии нужно объединить, только тогда женщины обретут свободу. В ином случае они останутся в рабстве. А в отсутствие свободной женщины закабалена вся страна. Женщины составляют половину населения, но при этом они важнее мужчин, поскольку дети рождаются именно от них. Если женщина рабыня, она будет бессознательно рожать детей с рабским мироощущением. Девочки и мальчики – все воспитываются женщиной, и они вырастут рабами. Женщина может передать им только то, что в ней есть. Поэтому в рабстве находится гораздо больше пятидесяти процентов жителей страны. В Индии редко встречается по-настоящему свободный человек.

Прежде всего, вина лежит на лицемерной религии, на ханжеской морали. На протяжении тысяч лет, и даже в наше время, здесь проводят церемонию *sami*. После смерти мужа женщина бросается в погребальный костер, к телу мужа.

По всей видимости, этот обычай перешел в Индию из Египта. Вообще-то, геологи говорят, что в далеком прошлом Африка и Индия составляли один континент. Очертания побережья Индии и Африки идеально сходятся. Вы удивитесь, если сопоставите береговые линии этих континентов. В южной Индии до сих пор живут негроиды. В северной Индии живут арийцы, а в южной Индии – африканцы. Возможно, в далеком прошлом оба этих континента были единым целым, и территории Египта и Индии имели сообщение. В наше время ученые доказали, что континенты смещаются: они все время, хотя и очень медленно, меняют свое местоположение.

В Индии все языки северных регионов вышли из санскрита, но у языков южных территорий иное происхождение. Они не имеют никакого отношения к санскриту, их источник безвозвратно утрачен.

В Египте был такой обычай: после смерти царя всех его жен сжигали вместе с ним, поскольку люди предполагали, что в Судный День царь будет жить в склепе. Но не может же он жить без слуг, жен и роскошной обстановки. Поэтому вместе с ним погребали дра-

гоценные вещи, сокровища, рядом с ним укладывали умерщвленных рабов и женщин, ведь они были всего лишь вещами.

В Индии не меньше пяти тысяч лет господствует такое же представление: женщина должна бросаться в огонь. Разумеется, это трудная задача. Протяните руку к огню, и вы сами узнаете, как ей трудно. Пламя свечи, коснувшись вашего пальца, покажет вам, до чего не просто заживо кинуться в пламя! Она шла в огонь неохотно. По сути, женщину просто швыряли в огонь.

Заранее все устраивалось так, чтобы никто ничего не смог рассмотреть. На дрова лили масло, которое ужасно дымит. Брамины, то есть священники, окружали помост с горящими факелами, а потом приводили женщину. Брамины били в барабаны, читали мантры, выкрикивали лозунги – в общем, изо всех сил шумели, чтобы люди не услышали крики женщины.

Иногда она пыталась убежать от погребального костра, и тогда ее загоняли горящими факелами на пылающий помост. Ее попросту убивали, подло и варварски!

А потом перед нею совершали обряды поклонения. Таким женщинам поклоняются до сих пор, хотя это и противозаконно. Если женщина бросается в погребальный костер или ее заставляют прыгнуть в пламя, это считается преступлением, но такой обычай сохранился! Как только женщина сгорела, она становится *sami*. В честь нее возводят храм и совершают обряды поклонения. Если самосожжение противозаконно, тогда всех этих почитателей следует немедленно посадить в тюрьму, потому что они поддерживают преступление! Но их никто не наказывает.

Почему ни один мужчина не сжег себя вместе с почившей женой? В индийских священных писаниях сказано, что любовь прекрасна, что благодаря величю любви женщины умирают вместе с мужьями-покойниками. Ладно, пусть все дело в сильной любви, но почему все-таки ни один мужчина не поступил так же? На протяжении тысяч лет ни один мужчина не прыгнул в погребальный костер, к жене. Неужели это означает, что ни один мужчина никогда не любил, что на любовь способен исключительно женщина? Какая дичь! Махатмы и святые умалчивают об этом. Они во всем проводят политику двойных стандартов.

В Индии женщинам не разрешают читать Веды и Упанишады только потому, что они «нечистые». А почему женщина не чистая? Если она нечистая, тогда откуда взяться мужской чистоте? Он родился от женщины! Но женщинам не разрешают быть священниками, поскольку в таком случае политике двойных стандартов придет

конец. Ей нельзя давать образование, нельзя позволять читать священные писания, ведь это привилегия мужчин.

Женщин держат в невежестве, потому что в таком качестве она будет послушной. Если она станет такой же образованной, как и священник, тогда ею будет нелегко управлять, и ее уже не переспоришь, не повяжешь цепями рабства.

И это верно не только в отношении так называемых махатм, лицемеров и ханжей, даже такие люди как Махавира, Будда и другие мастера не могли восстать против традиции, они шли на компромисс. И здесь я не могу согласиться даже с Буддой и Махавирой.

Махавира сказал, что ни одна женщина не в силах достичь освобождения, если только не родится мужчиной. Путем медитации, аскезы, йоги она может в лучшем случае добиться перерождения в мужском теле, и уже потом она станет стремиться к высшей истине. Но по его словам, ни одна женщина не может напрямую, в теле женщины, достичь высшего освобождения.

Эти люди говорят, что человек не тело. Вы сами видите противоречие, непоследовательность, полную чушь в их словах! Мужчина не тело, а сознание. А как же женщина? Разве она не человек? Неужели она тело, но не сознание? Неужели кто-то может думать, что сознание бывает мужским и женским? Все так просто!

Если вы безмолвно наблюдаете за собой, это наблюдение, свидетельство не может быть мужским и женским. Свидетельство не имеет никакого отношения к половым признакам. Свобода, высшая свобода, истина, освобождение, нирвана, Бог достигаются как раз посредством свидетельства.

Если Бог достигается свидетельством, тогда почему женщина не может достичь его? Только потому, что она находится в женском теле? А что дурного в женском теле? И что особенного в мужском теле? Ничего особенного. В железах этих тел могут различаться пропорции гормонов, но если вы утверждаете, что женщина не может достичь нирваны, мокши, высшего освобождения, значит вы ставите освобождение в зависимость от гормональных желез. Получается, что ваше освобождение обязано не религии, а всего лишь химии, биологии, психологии.

Махавира говорит, что ни одна женщина не в силах достичь освобождения непосредственно. Так он просто заключает компромисс с традиционным воззрением. Этому человеку недостает мужества, хотя ему и дали имя Махавира, которое переводится как *человек громадного мужества*. Он мужествен на девяносто девять процентов, но один процент трусости все же остался в этом компромиссе.

Даже Будда много лет отказывался давать посвящение женщинам в своей коммуне. Он боялся, что общество осудит его! Будда опасался, что подавленные устремления монахов начнут проявляться, если вместе с ними станут жить женщины.

Наверно, я первый человек, который полностью принял женщин, причем на равных условиях. Даже Будда и Махавира делали это неохотно. Будда в конечном счете стал давать женщинам посвящение, потому что его упростила мачеха, которой он был многим обязан... Его родная мать умерла сразу же после родов, и его воспитала другая женщина. Она так сильно любила Будду, что он не смог отказать ей, и согласился. Но как только он дал посвящение одной женщине, дверь открылась, и другие женщины начали требовать у него посвящение. Будде пришлось соглашаться, ради справедливости. Но он, должно быть, соглашался печально.

«Моя религия могла существовать на земле в своей чистой форме пять тысяч лет, но теперь она продержится только пятьсот лет, – сказал Будда. – Женщины все разрушат».

Будда бросил женщинам громкое обвинение. И мне оно не по душе. Его слова выдают в нем страх. Получается, что он в той или иной степени сотрудничал с прогнившей традицией, которая всегда осуждала женщин. Будда восстал против многих обычаев, но не смог восстать против самого уклада жизни, который следовало уничтожить в первую очередь.

Индийцы очень не любят меня лишь за то, что я пытаюсь осуществить то, к чему даже не прикоснулись Махавира и Будда. Разумеется, тем самым я задеваю чувства людей, ведь у них в руках веские аргументы... а я бы назвал их не аргументами, а измышлениями.

Люди говорят, что душа воплощается в женщину из-за прошлых грехов. Это как? Кто рассудил таким образом? Мужчины – вот кто. И конечно же, они решают вопрос в свою пользу. Они воплотились в мужчин, поскольку в прошлом совершали великие добродетельные поступки, а женщины в предыдущие рождения только и делали, что напропалую грешили. Ее наказали, и она должна пострадать.

Такими логическими доводами утешают женщин. Мужчины ведут очень лукавую политическую игру!

Еврейская семья Штайнов переехала в Германию. Сын мистера Штайна по имени Макс пошел в школу. И вот в конце четверти отец потребовал, чтобы сын показал ему зачетную ведомость.

Макс неохотно принес отцу дневник. Мистер Штайн рассердился и начал ругать сына за плохие отметки.

«Папа, в моем классе учатся нацисты, – объяснил Макс. – Они знают, что я еврей, и так мешают мне, что мне не удастся учиться. Поэтому я плохо закончил четверть».

«Ладно, сынок, – махнул рукой отец. – Ради твоего будущего я посвящаю тебя в нацисты. Теперь ты будешь жить легко и просто».

У Макса и в самом деле больше не было трудностей с товарищами, но в конце следующей четверти он снова принес ужасную зачетную ведомость. Мистер Штайн сильно рассердился.

«Чем ты оправдаешься на этот раз?» – закричал он.

«Мы, нацисты, не такие ушлые в учебе, как эти евреи», – объяснил отцу Макс.

Оправдания, логические доводы всегда можно найти, но все это измышления лукавых людей.

Старый китаец идет по улице и встречает маленького китайчонка. Мальчик стрижет ногти.

«Перестань стричь ногти», – велит ему старик.

Мальчик смотрит вверх и снова принимается стричь ногти.

«Я же велел тебе перестать стричь ногти!» – возмущается китаец.

Мальчик еще раз поднимает голову, а потом снова возвращается к своему занятию.

«Почему ты не слушаешься старших?» – кричит старик.

«Потому что наши соседи бьют сына», – объясняет мальчик.

«А причем здесь твои ногти?» – недоумевает китаец.

«А причем здесь вы?» – не смущается китайчонок.

Логики нет, но если вы на протяжении тысяч лет повторяете одно и то же, тогда люди впадают в гипнотическое состояние, и они в самом деле видят некую логику. Логические доводы могут показаться разумными, если их слишком часто повторять, а в Индии этот метод укоренен. Индийцы тысячи лет повторяют чушь.

Поэтому каждый индеец заполнен ложью... Можете называть это святым заблуждением. Все это выдержано в духе индийского религиозного мироощущения. Святое заблуждение пользуется уважением. Если ваша голова забита чушью, вы обязательно попадете в рай, потому что вас отрывают от земли как раз ваши иллюзии. Вы будете беспрестанно подниматься, пока не попадете в рай!

Эта страна, в которой господствуют мужчины, напичкана рабскими представлениями. Вот уже двадцать два столетия Индия живет в рабстве, политическом рабстве. Страна может прожить в рабстве двадцать два века только в том случае, если духовно готова принять рабство. Если в людях нет желания быть рабами, никто не

сможет держать их в цепях свыше двух тысяч лет, это немислимо. Но если люди рабы в духовном смысле, тогда их будут сковывать политические, экономические и общественные цепи.

Индианок нужно освободить от их оков. Освобождение женщин поможет Индии стать по-настоящему свободной. А если женщины останутся поработанными, то и у всей Индии будет лишь видимость свободы. Ее либерализм будет заимствованным, импортированным, а не возвращенным в собственной душе.

Каранджия, Индия и в самом деле не будет свободной до тех пор, пока не будут свободными ее женщины. И нужно мужество для того, чтобы принять этот вызов. Нужна смелость для того, чтобы провозвести революцию в умах женщин и мужчин.

Именно этого я и добиваюсь своей саньясой. Я стараюсь искоренить духовное рабство из индийской души. Все прошлое Индии представляет собой тяжесть вершин Гималаев, но это бремя можно сбросить. Как только вы осознаете ситуацию, вам будет совсем не трудно сбросить его. Вы сами породили свое бремя, от него можно освободиться в любую секунду. Но тогда вам придется осознать, что вы не в силах переродиться до тех пор, пока не умрете *полностью*.

Ради перерождения нужно умереть для прошлого. А Индия забыла, как умирать, поэтому не помнит о том, как обновляться, восстанавливать силы. Вместо того чтобы умереть для прошлого, она прославляет дела минувших дней. Индийцы наслаждаются ностальгией. «У нас был золотой век!» – кричат они. Но это полная чушь! У Индии никогда не было золотого века, это выдумки, просто игра воображения. Мы сами придумали свое прошлое. При виде ужасов настоящего, которое нами же и порождено, мы пускаемся наутек в прошлое, только бы не видеть нынешнюю жизнь. У нас есть лишь два способа избежать настоящего: либо укрыться в прошлом, либо устремиться в будущее. В обоих случаях человек опускает руки.

Жизнь в настоящем мгновении – вот единственный известный мне мятеж, единственная настоящая революция. Избавьтесь от прошлого и будущего, живите в настоящем, здесь и сейчас, в полную силу и с осознанностью. Эта полнота бытия приносит свободу.

Ошо, у меня складывается впечатление, будто день ото дня ты произносишь все более безумные речи. Может быть, близится день, когда ты вообще перестанешь говорить?

Я не умею предсказывать будущее. Как знать? Может случиться что угодно! Понимаешь? Причем в любой миг! Но кое-что можно сказать: перед тем как полностью замолчать, я стану произносить

все более безумные речи. По моему мнению, это и есть прямая передача истины.

Мойша и Иззи несколько часов просидели в ресторане, не вымолвив ни слова. Они пили чай с лимоном из высоких стаканов. Как только один из них выпивал весь чай, он жестом подзывал официанта, который снова наполнял его стакан до краев.

Наконец, спустя долгое время Мойша нарушил молчание. «Ох-ох-ох», – вздохнул он. Через пять минут Иззи спохватился: «Кажется, ты что-то сказал мне?»

Случайно встретились два приятеля Сэм и Джек. «Рад видеть тебя, Джек, – сказал Сэм. – Как поживаешь?»

Джек пожал плечами и ответил: «Да так как-то».

Сэм задал второй вопрос: «А как чувствует себя твоя жена?»

«Да так как-то», – покачал головой Джек и возвел глаза к небу.

«А как идут дела в конторе?» – спросил Сэм.

Джек махнул рукой: «Да так как-то».

«Что же, очень рад был с тобой повидаться, – с довольным видом резюмировал Сэм. – Все-таки нет ничего лучше откровенной беседы закадычных друзей!»

Итак, перед тем как полностью перестать говорить, я стану нести невнятный вздор во имя истины.

Ошо, сегодня день рождения моего девяностотрехлетнего отца. Расскажешь ему анекдот?

Да, Фритьоф, у меня найдется анекдот для всех вас!

Пожилые супруги решили отметить годовщину свадьбы. Они подумали, что было бы так мило и трогательно повторить все, что было между ними в медовый месяц. Они поехали в тот же город, остановились в той же гостинице, сняли тот же номер. Жена надушилась теми же духами и одела ту же ночную рубашку. Точно так же, как и в тот памятный вечер медового месяца, он вошел в ванную комнату, и жена снова услышала, как он смеется.

Когда муж вернулся в комнату, жена сказала: «Милый, как хорошо, что у нас снова все так, как и прежде. У меня такое чувство, будто мы вернулись в прошлое! Сегодня вечером ты снова вошел в ванную комнату и засмеялся. Тогда мне не хватило смелости спросить тебя, почему ты смеешься. Расскажи же мне».

«Понимаешь ли, дорогая, – объяснил муж, – в тот вечер я обмочил потолок, а сегодня облил собственные ботинки!»

Свобода и рабство

Ошо, почему в Индии царит бесправие? Неужели индийцы настолько не законопослушные?

Индийцы запрограммированы на рабство. Они не готовы жить свободно. Вот где корни этой трудности. Двадцать два века рабства не прошли даром для индийского менталитета. Индийцам внушили, что нужно понимать только один язык, а именно язык джунглей. Прав тот, у кого есть сила. «Сила есть, ума не надо». Если никто не будет указывать индийцам, как жить, если никто не будет господствовать над их умами, тогда они растеряются, поскольку не будут знать, что им делать, а чего не делать. У индийцев нет внутренней направляющей силы.

Индия живет в рабстве не только последние двадцать два столетия. И еще раньше она также жила в духовном рабстве. В Индии была политическая свобода, но духовной свободы не было.

Брамины правят страной уже не меньше пяти тысяч лет, или даже дольше. Они господствуют, навязывают свою волю, указывают поведение, навязывают дисциплину во всех проявлениях жизни. Но такая дисциплина приходит извне. И стоит только устранить внешнюю силу, порождавшую дисциплину, и индийцы тотчас же растеряются. У индийца нет цельности, сознательности. У него есть только характер, всего лишь несчастный характер.

Поймите различие. Характер навязывается внешними силами, то есть обществом, государством, церковью. А сознательность индивидуальна, она возникает благодаря медитации. Никто не в силах навязать вам сознательность, вам нужно самим вырастить ее.

Индийцы верят в коллективизм. У них нет индивидуальности. В Индии вообще не уважают отдельных людей. Человек должен приспособиться к обществу, кланяться меркантильным интересам, поддерживать существующий порядок. Согласно индийскому менталитету, человек с характером тот тот, кто не устраивает мятеж, кто живет согласно традиции и священным писаниям. Но так называемые святые это всего лишь остатки прошлого.

Если откровенно, то в Индии человек с характером вовсе не имеет характера, по своей сути он просто раб. Его уважают за послушание. Чем вы послушнее, тем больше вам будут воздавать в Индии почестей. Но послушный человек раб, ведь у него нет мужества, нет

сознательности. Он не может ответить отказом, поэтому его согласие не стоит и гроша.

Индийцы понимают только язык плети. Они будут послушно исполнять все, что вы прикажете им.

Двести лет англичане управляли Индией. Они поняли, что индийцы очень послушны. До ухода англичан о беззаконии даже не задумывались, но все последующие годы в Индии царит хаос, эта страна распадается. Перед вами возникает странная картина, если только вы не понимаете коренную причину происходящего. Дело в том, что свобода не свойственна индийскому мироощущению. Индии нужно совсем другое правительство. Демократия здесь просто импортированный продукт.

Индийцы очень неохотно перенимают чужие технологии и методы, не желают импортировать машины. Они вцепились в свои прялки и настаивают на самодостаточности Индии. Индийцы боятся науки, технологии. Вся философия Ганди направлена против технологии, науки, но индийцы все же переняли концепцию демократии.

Индия никогда не была демократической страной, поэтому демократия не проросла корнями в индийский менталитет, ничего подобного. Здесь демократия не получила успеха, для индийцев нужно придумать что-то другое. Демократия в Индии не приживется, по крайней мере сейчас, пока для нее не готова почва.

Все люди, боровшиеся за свободу Индии, получили образование в Англии. Махатма Ганди, Чандра Босе, Джавахарлал Неру – все они учились в Великобритании. Они видели, как замечательно действует там демократия, и стали превозносить эту систему. Но у английской демократии долгая традиция.

Индия, добившись свободы, сразу же переняла представления о демократии. Но чужие представления не так-то легко усвоить. Для них следует подготовить почву, создать благоприятную атмосферу. Поэтому индийская демократия это всего лишь бумажный цветок. Вы можете повесить его на свое дерево, но он все равно не будет источать аромат. Ваш цветок может обмануть людей, которые идут мимо дерева, может ввести в заблуждение само дерево, но не может провести вас, бабочек и пчел. Такой цветок не обманет птиц, поющих на дереве. Все они знают, что пред ними бумажный цветок. Ни одна пчела не сядет на бумажный цветок. Неужели вам удастся провести дерево? Дерево не станет питать бумажный цветок, ведь между ними нет связи, и не может быть.

Прежде чем демократия сможет стать действенной в Индии, в этой стране нужно скрестить демократию с диктатурой, взяв лучшие черты этих систем, устроить переходную стадию.

Китай достиг успеха быстрее Индии. Эта страна получила свободу на четыре года позже Индии, но в наше время находится в более благоприятном положении. Население Китая больше, там больше трудностей, но китайцы смогли разрешить их, потому что живут не в демократической системе. В Китае правит диктатура. Коммунисты могут управлять Китаем благодаря диктаторской системе.

Я не поддерживаю диктатуру, а выступаю за демократию, но демократическая система действенна только тогда, когда под ней есть основание. Парламентаризм, навязанный Индии, чужд индийскому менталитету, поэтому не может естественно развиваться. Вы сами видите, что творится в индийском парламенте, как инфантильно ведут себя его члены. Они постоянно ругаются и даже дерутся. В индийском парламенте совсем не идет работа, там просто устраивают ненужные споры на бессмысленные, пустяковые темы. В Индии оппозиция протестует против всего на свете. В индийском парламенте депутаты только зря тратят время и силы.

Для Индии будет лучше, если управление страной перейдет к президенту или правительству, чтобы установилось равновесие между демократией и диктатурой. Демократия нужна для того, чтобы страну не захватил какой-нибудь диктатор. Поэтому спустя каждые пять или десять лет можно менять правительство. Но на действующий срок правительству нужно дать абсолютные полномочия управления страной.

В Индии произойдут благоприятные перемены только в том случае, если правительство начнет работать в режиме военного положения, послабления здесь ни к чему хорошему не приведут. Если страна понимает только язык кнута, значит нужно говорить именно на этом языке.

Я называю гибрид демократии и диктатуры благотворительной диктатурой. В ней нет абсолютного тоталитаризма, поэтому есть возможность менять правительство. Не меньше чем через десять лет правительство можно сменить, но в течение всего этого срока оно должно править жестко, авторитарно. И тогда сразу же исчезнет всякое беззаконие.

За все эти тридцать три года Индия жила в дисциплине только в тот период, когда Индира объявила чрезвычайное положение. Несколько месяцев никто не слышал о беззаконии. Исчезла контрабанда, взяточничество, мошенничество. Уровень преступности неожиданно

данно упал до минимума. В стране не устраивали забастовки, никто не ходил в маршах протеста и не устраивал беспорядки.

Индия понимает жесткий язык. И индийцы не виноваты в таком своем мировоззрении. Их много веков пичкали отравой. Они не готовы вести себя как люди, и они не могут вдруг начать жить иначе.

Если люди на протяжении тысяч лет ходили на костылях, они упадут, как только вы отнимите у них костыли. Возможно, человек не инвалид, но он все равно зависит от костылей. Вы можете отобрать у него подпорку слишком поспешно.

Раввин говорит жене в ее день рождения: «Я хочу, чтобы ты прожила сто лет и три месяца».

Жена в недоумении. Почему еще три месяца? «Я еще не слышала такое поздравление, – признается она. – Довольно и ста лет. К чему ты приплел еще три месяца?»

Раввин улыбается. «Не хотелось бы, чтобы ты умерла внезапно», – объясняет он.

Да, нужны еще три месяца. Нельзя ничего отнимать поспешно.

Свободу дали Индии слишком быстро, без всякой подготовки. Так называемый «отец нации» махатма Ганди совсем не подготовил страну. Так называемые политические деятели преуспели только в создании беспорядков. Когда им дали свободу, они растерялись, так как умели лишь безобразничать.

Свобода у Индии имеется уже тридцать три года, но ее политики и поныне умеют только вносить в жизнь хаос. Они ведут себя по-прежнему. Эти политические деятели прекрасно знают о том, что у власти можно удержаться только в том случае, если будешь бузить и куражиться. У всех политиков, которые у власти, мысли только о сохранении своих постов, а им удастся их сохранить, если они будут устраивать истерики. Поэтому политики все время борются, и у них получается как-то удерживаться наверху. Они доказывают миру, что очень нужны ему: мол, в ином случае Индия распадется. А у оппозиции тоже есть свой интерес. Эти господа устраивают беспорядки для того, чтобы придти к власти или вернуть себе посты.

Итак, политики научились ловчить. Они получили свободу, но только для себя. И они знают, что можно удержаться у власти через хаос, это единственный способ сохранить посты. Поэтому Индию нельзя оставлять на произвол судьбы. Пусть политики порвут друг друга в клочки. В драке люди понапрасну теряют силы. И тогда ими легко управлять, ведь они с каждым днем становятся все более слабыми. Те люди, которые не у власти, знают, что после беспорядков

они рано или поздно окажутся у руля власти. Получается *политическая* игра. По сути, никому нет дела до благосостояния страны.

И еще нужно помнить о том, что Индия жила под гнетом, причина которого коренится в ханжеской морали. Если люди зажаты, тогда их подавленная энергия проявится сразу же, как только ей представится такая возможность. Любая подавленная энергия рано или поздно отомстит. Если энергии выпадет возможность, она обязательно выстрелит. Когда вы перестанете давить на крышку, она слетит под чудовищным давлением пара.

Индия невероятно долго живет под нравственным гнетом, поэтому нутро людей кипит. Индийцы говорят о нравственности, но в то же время насилюют женщин. Они уважают святых, но это не мешает им грабить и убивать. Они беспрестанно разглагольствуют о Боге, мокше, нирване, истине, йоге, преданности, молитве, но все это просто красивые слова! Но если вы посмотрите, как живут индийцы, то убедитесь в их установке на разрушение.

Индия не творческая страна. Подавленное общество не бывает творческим, поскольку его граждане боятся созидательной силы, означающей самовыражение. Творчество *противостоит* гнету, это прямая противоположность подавлению.

Поэтому индийцы двулики. Одну маску они носят на людях, а другую одевают, когда остаются наедине с самими собой.

Два раввина решили вместе пообедать. После трудной философской беседы они перешли к более легким темам.

«Представляешь? – воскликнул один. – Мой сын женился на Элизабет Тейлор!»

«Их брак продлится не дольше года», – поджал губы второй.

«И мне целый год придется терпеть все это», – вздохнул первый.

Индийцы думают только о сексе, их мозги заполнены гневом и ненавистью. И при этом они рассуждают о любви, сострадании, не насилии. Но пусть не обманут вас их рассказы, все равно их речи показывают, что в них протекают противоположные процессы. Теперь они свободны, их никто не гнетет. Поэтому во всей стране каждый день творится безобразие. По моему мнению, в остальном мире нет ничего подобного. Здесь людей сжигают заживо! Повсюду насилюют женщин, причем совершают групповые изнасилования. Многие женщины умирают потому, что их тискают толпы мужчин. И при этом индийские махатмы не перестают сюсюкать о целибате, хотя этих же самых господ ловят на самых разных преступлениях.

Святые все время говорят о непривязанности, об отказе от стяжательства, а между тем *больших* скряг и не сыщешь. Святые жаждут удовольствий иного мира, и в нашем мире они тоже алчут, только окольными путями. Они не станут накапливать деньги для себя, они будут собирать их для храма, но они сами управляют храмами.

Вы удивитесь, узнав о том, что даже каменные статуи в храмах владеют землей. Какое лукавство! Священник владеет землей. Например, храм в Бодх Гайе, в котором достиг просветления Гаутама Будда, находится под управлением индуистов. Вообще-то, он не принадлежит индуистам. Будда стал просветленным, и этот храм воздвигли в его честь. Будда был мятежником, а не индуистом, но храмовый священник брамин, а не буддист. Брамины очень хитрые! Храмовый бог владеет тысячами акров земли, а священник просто защищает в суде права этого бога. Вы не сможете раздать эту землю бедным безземельным крестьянам... неужели вы посмеете отнять землю у бога? Священник не может отдать вам землю, ведь он нанят богом. Сам он не владеет землей, ее официальный владелец – бог! Вы не сможете подписать договор или посадить статую в тюрьму – вы ничего не можете сделать. Вот уже тридцать три года суды сотрясают громкие дела, но чиновники не в силах ничего поделывать. Нет такого закона, по которому можно изъять землю у каменной статуи. И то же самое верно в отношении тысяч храмов Индии.

А этот священник будет и впредь разглагольствовать об отречении от жадности. Он будет учить людей: «Не жадничайте, жертвуйте на храмы. Алчность пагубна! Если вы дадите деньги на храм, в ином мире вам воздастся тысячекратно». Люди, отдавая свои деньги на храм, по сути обогащают священника. Он и есть истинный владелец храма, но он кладет деньги в карман через посредника в виде храмового бога.

В Индии такое безобразие происходит только потому, что стране недостает характера... в моем значении этого слова, то есть ей не хватает сознательности. Индия бесхребетная страна, но индийцы хвалятся во всем мире тем, что мнят характером: мол, они очень религиозные и невероятно нравственные. Все это абсолютная чушь!

Я видел их нравственность, видел их характер. У них ханжеская, лицемерная мораль. Если у вас на лице маска, ее можно снять и увидеть ваше настоящее лицо. Как только выпадет возможность...

Когда-то я преподавал в университете. Один профессор собирался прийти ко мне в гости вместе с женой, но в результате пришел один. «Что случилось с вашей женой? – спросил я. – Она так хотела посетить меня. Ей просто не терпелось прийти ко мне в гости».

«Мы попали в переделку, – объяснил он. – Когда мы вышли из дома, пошел дождь, и ей пришлось вернуться».

«Но вы же пришли ко мне, – удивился я. – Почему она повернула обратно? И на улице нет ливня. Там чуть-чуть накрапывает дождик. По-моему, вы вовсе не промокли».

«Вы же знаете мою жену, – пожал плечами профессор. – Она наложилась на лицо такой густой макияж, что под несколькими каплями дождя проступило ее настоящее лицо, и она пошла домой. Всю ее помаду смыло дождем».

У меня есть личный врач, его зовут Деварадж. У нас гостят его бабушка и тетя. Бабушке восемьдесят пять лет, она до сих пор красится. Слабый дождик проявит реальность, но она, по-видимому, старательно заботится о себе, потому что даже Аруп не смогла понять, сколько ей лет. Когда я сказал ей, что бабушке Девараджа восемьдесят пять лет, Аруп заметила, что ей не дашь такой возраст.

Люди все время на разные лады обманывают друг друга. В макияже нет ничего дурного, но если вы накладываете грим на душу, то многое теряете. Возможно, западным людям интереснее красить тело, но индийцам нравится красить душу, что гораздо хуже. В макияже нет ничего плохого, ведь лицо еще не весь человек, но вот если вы красите душу, сокровенное естество, то реальность проступит, стоит чуть-чуть поскрести краску. И вы не потеряете возможность поскрести краску...

Остерегайтесь человека, который навязывает себе половое воздержание, ведь он в любой момент может броситься насиловать. Только мои люди не могут быть насильниками, поскольку у них нет такой потребности! У них нет причины так себя вести.

Одну мою женщину-медиума зовут Чампой. Приехал ее друг-американец. Он фотограф и известный издатель красивых фотоальбомов. Он признался: «Я еще никогда не видел, чтобы в одном месте собиралось так много красивых женщин!» Он произнес эти слова как фотограф, и уж он знает толк в красоте. Наверно, этот человек повидал много фотогеничных лиц.

Но он сказал: «Меня кое-что озадачивает. Здесь красивые женщины. Они сильные и бодрые, но вот мужчины кажутся мне хилыми и невыразительными, как будто они сторонятся женщин!»

Я дам другу Чампы такой совет: побудь здесь месяца два, три, и ты сам станешь бледным! Сколько времени ты сможешь сохранять бодрость в присутствии такого громадного числа красавиц? Они обязательно запугают тебя. Здесь происходит прямо противоположный процесс: во внешнем мире мужчина проявляет инициативу, а

здесь главенствует женщина! Во внешнем мире говорят: «Если женщина отказывает тебе, не принимай близко к сердцу ее отказ, ведь на самом деле она соглашается». Но здесь женщинам не приходится отказывать, у нас именно мужчины говорят им «нет». И мужчина действительно отвечает отказом, он убегает.

Неужели вы думаете, что мои саньясины могут быть насильниками? Это невозможно! Их самих насилуют! И никогда не забывайте о том, что женщина сильнее мужчины в половом отношении, она способна многократно переживать оргазм. Мужчина очень беден в этом смысле. В течение суток он может пережить один оргазм, да и то в зависимости от возраста, но вот женщины могут переживать оргазм несколько раз. Разумеется, мужчины устают, выбиваются из сил и бегают от женщин. Как только мужчина увидел, что к нему направляется красивая женщина, он сразу погружается в медитацию! Я дал им способ бегства в виде медитации.

Индийцы не могут медитировать, поскольку во время медитации в их умах возникают грезы о женщинах, но мои саньясины начинают медитировать, даже когда рядом с ними сидят настоящие женщины! Это совсем другая ситуация.

Индийцы подавлены, а зажатый ум опасен. Во-первых, такой ум не будет созидательным, поскольку не может выражать себя, ведь он объят страхом. Во-вторых, такой ум кипит подавленной энергией, которая со временем прорвется. В любую минуту послабления, как только выпадет шанс, зажатый ум обязательно воспользуется им. Сколько времени вы будете притворяться? Вы не сможете играть роль все сутки напролет. Иногда вам нужно отдыхать и расслабляться. В это время вы перестаете контролировать свой характер, ведь он все время держит вас в напряжении. Индийцы очень напряженные, но они полагают, что именно такой должны быть религия.

Вилли любил играть в гольф, но единственный клуб в их местности не принимал евреев. «Пустьяки, – подумал Вилли. – Я назовусь Вильямом, и они ни за что не догадаются, что я еврей!»

Разумеется, его приняли в клуб. На следующий день Вилли отправился на поле. Там он познакомился с игроками и затеял с ними партию. Однако он старательно замахнулся, но не попал по мячу. Бессознательно он крикнул: «Oy gevalt!»

И тут он понял, что проговорился. Не растерявшись, Вилли обаятельно улыбнулся и добавил: «Что бы это ни значило!»

Жила на свете графиня: наполовину француженка, наполовину англичанка. Она была беременна первым сыном. И вот наступило время родов. Ее муж очень нервничал.

Врач пытался успокоить его. «У нас полно времени, – сказал он. – Давайте играть в карты».

Муж сдал сдавать карты, но в этот момент до них донесся крик: «Mon Dieu! Mon Dieu»

Граф выскочил из кресла. «Еще не время, – успокоил его врач. – Продолжим партию».

Они стали играть дальше, но снова послышался крик: «Oh, God!»

Муж снова побежал к двери, но врач даже не поднял голову. «Еще не время, – повторил он. – Ваш ход».

Спустя пару минут раздался вопль: «Ou gevalt!»

И тогда врач встал и сказал: «Наконец-то, она разрешилась!»

Вы можете прятаться, но только до определенного момента, а потом проявится реальность.

Индия каким-то чудом продержалась под гнетом пять тысяч лет. И теперь Индия впервые стала свободной и демократичной, отсюда вся анархия, хаос и беззаконие. Но в каком-то смысле это благостно, ведь подобная картина демонстрирует действительность, подлинное содержание ума индийца, его характер, «нравственность», так называемую религию и «духовность». Весь этот мусор проявился в первый раз. И так, в каком-то смысле происходящее благостно.

Теперь нам нужно построить новую Индию. Прошлое исчерпало себя. Пять тысяч лет работы коту под хвост! Небольшая доля свободы показала правду. Поэтому теперь не нужно продолжать в том же духе. Мы можем выучить новый язык.

Именно этим я и занимаюсь здесь. Я учу вас новому языку, чтобы вы выражали себя, созидали и переводили свою энергию с низкого уровня на высокий, превращали неблагородный металл в золото. У меня школа алхимии, а мои саньясины алхимики. Эту алхимию следует распространить не только в Индии, но и в остальном мире. Но эта страна нуждается в переменах больше, чем другие страны.

Ты спрашиваешь меня: «Ошо, почему в Индии царит бесправие?»

Такова действительность, это и есть подлинный характер Индии. Суть не в бесправии, просто так индийцы выражают себя, они отказались от лицемерия. Свобода дала нам прекрасную возможность увидеть себя во всей наготе. Свобода стала зеркалом, и теперь нам придется снова подумать. Все наше прошлое оказалось никчемным.

Люди потрясены, но из этого крушения нужно извлечь хороший урок. Они могут устроить революцию! Характер больше нельзя ни-

кому навязывать, вместо этого следует помогать развиваться сознательности. И если сознательности окажут поддержку, тогда скоро беззаконие исчезнет, и возникнет внутренняя дисциплина. Для этого Индии нужно определенное общество, особая атмосфера.

На переходный период с демократией придется повременить. В это время огромную помощь окажет президентская форма правления, причем с полномочиями, превышающими полномочия американского президента. Но эту власть нельзя применять для навязывания прежнего характера. Не нужно совершать прежнюю ошибку. Эту власть следует применить для освобождения людей от психологических установок прошлого, для воспитания в них сознательности, осознанности. Людям нужно помочь проявить индивидуальность, но демократия не сможет сделать это. Демократия ввергнет Индию в еще больший хаос.

Уясните себе, что индийцы никогда не составляли нацию. Индия громадная страна, в которой всегда было много наций. Если в этой стране и впредь будет господствовать беззаконие, тогда она просто развалится на мелкие части.

Во времена Гаутамы Будды на территории Индии было две тысячи государств. Если беззаконие продолжится, если хаос усилится, тогда Индия начнет распадаться. Пенджабцы захотят основать Сикхистан, государство сикхов, южная Индия решит отделиться от северной Индии, бенгальцы тоже захотят обособиться от других народов, как и индийцы, говорящие на хинди. И жители штата Махараштра будут стремиться построить собственную страну.

У этого штата странное название. Слово «раштра» означает нацию, а «махараштра» переводится как *великая нация*. Это единственная страна в мире? Страна это только нация, а у нации есть провинция, которая называется *великой нацией*. Внутри маленькой нации находится великая нация! Глупо, не правда ли?

Жители штата Гуджарат тоже захотят построить собственную страну. Индия может распасться. Из нее запросто получится не меньше тридцати стран, ведь Индия занимает целый континент. Индийцы вздорный народ, они все время ссорятся. Эта их черта сослужила в прошлом Индии плохую службу, поскольку ее граждане растравили силы в борьбе. Немногочисленные армии завоевывали Индию только потому, что индийцы никогда не были единой нацией.

Впервые они стали единой нацией, впервые у них появилась демократия и свобода. Индийцам выпала прекрасная возможность, которую нужно использовать, но демократия может все разрушить. Демократия это чудесная роза, но вам нужно приготовить для этого

цветка почву. Не можете же вы посадить розу в пустынный песок. Но именно это мы и пытаемся сделать вот уже тридцать три года.

Я верю в демократию, именно поэтому я и говорю, что диктаторский режим в ограниченном варианте пойдет на пользу цветку демократии. Диктатуру нужно применить как средство, ради демократии. Поэтому диктатуру следует ввести таким образом, чтобы ее можно было в любой момент отменить. Индии больше всего подходит президентская форма правления. Нужно создавать законы, но нельзя навязывать их. Лучше откройте людям глаза на красоту почитания законов, на красоту взаимопонимания, на красоту невмешательства в пространство другого человека. В Индии все люди готовы влезть вам в душу, никто не уважает личное пространство соседа.

С такими трудностями мои саньясины сталкиваются каждый день. Если мои саньясины (мужчина и женщина) держатся за руки, индийцы хмуро косятся на них. Саньясины никому не вредят, никому не желают зла. Если мужчина и женщина держатся за руки или обнимаются, это их личное дело. И никому нельзя мешать им.

Если в Индии начинают драться два человека, их обступает толпа, и все радуются. Но если кто-то стал целоваться, тогда люди свирепеют. По всей видимости, люди выступают против любви и жизни. Все они поддерживают разрушение! Они ненавидят все прекрасное и радуются всему уродливому, лезут в мерзость с головой.

В индийском кино поцелуи запрещены, а сцены убийства разрешены. Уясните суть! Я разрешаю целоваться, но запрещаю убивать.

На днях Альфред задал мне один вопрос, поскольку я рассказал (мне поведали об этом случае многие люди) о том, что один индеец обнимал западную женщину-саньясинку так непристойно и грязно, что его поведение могло показаться извращенным, поскольку он тискал ее у ворот ашрама, чтобы все люди видели, что он делает. Эта сцена вызвала отвращение! Многие люди рассказали мне об этом происшествии, и я велел саньясинам выгонять из ашрама господ, ведущих себя подобным образом.

Альфред рассердился, поскольку недавно я сказал, что если саньясины мужчина и женщина целуются, это их личное дело. Они целуются не с индийцами, не с кем попало, а со своими любимыми. А Альфред разгневался, ведь я велел выгонять индийцев, если повторится что-то подобное. «Этот индеец вел себя так с женщиной, а не с тобой», – сказал мне Альфред.

Альфред, ты не понимаешь, почему ты не саньясин. Я говорю тебе, что этот индеец обошелся так *со мной*, потому что я связан со своими саньясинами. Если кто-то саньясин, это значит, что он стал

частью меня. Если человек стал саньясином, то тем самым он позволил мне жить в нем. Если кто-то дурно обходится с моим саньясином, значит он вредит и мне. Если Митена убили, значит убили часть меня. Если подавленный, мерзкий ум пристает к моей саньясинке, значит он оскорбляет меня.

Это не общественное здание, не тротуар, а поле Будды! Я ничего не скажу, если такие поступки будут совершать в Пуне, мне вообще нет до этого дела. Но это мой *родной дом*, и саньясины составляют часть поля Будды. Здесь нельзя потакать беззаконию.

Да, если мужчина и женщина красиво обнимаются и любят друг друга, в этом нет ничего страшного, никто им мешать не станет, но индийцы не умеют красиво обниматься и целоваться. По прошествии столетий гнета их швыряет в другую крайность. Они становятся либо слишком моралистическими, святошами, либо их бросает в другую крайность – их маятник качнулся в другую сторону. Индийцы начинают дурно вести себя.

Мерзость терпеть нельзя, а красоту следует уважать. Красота это самое божественное качество во вселенной, красота есть божий лик, а мерзость это зло. Беззаконие мерзко, и навязанное извне почитание законов тоже мерзко. Это две крайности одного явления.

Я хочу увидеть другую нравственность, другие законы, другую дисциплину. Я хочу, чтобы все это возникало из нашего сокровенного истока. Почему мы должны зависеть от внешних формальностей, когда появится новое миропонимание? Когда возникнет настоящая жизнь, мы уже не станем хранить фальшивки, подделки.

Индийцы моралисты из-за страха и алчности. Они боятся ада и алчут райских удовольствий. Это не настоящая нравственность. Я не верю ни в ад, ни в рай! Сначала избавьтесь от представлений об аде и рае, а уже потом будьте нравственными. Тогда ваша нравственность будет самодостаточной, она станет красивой. Тогда она вызвана не страхом, у вас нет к ней прямой заинтересованности. Вы совершаете добрые дела, потому что они вам по душе.

Престарелая дама увлеклась проповедями Морарджи Десаи и рассказала о нем подружке. «Ты знаешь, – сказала она. – Этот человек читает проповеди об аде так авторитетно, как будто сам родился и вырос в этом месте!»

Но люди живут в страхе. Бог это тоже не что иное, как их проекция страха. Поэтому во всех языках мира есть слово «богобоязненность». Это мерзкое слово! Мы используем его в качестве синонима слова «религия», но религиозный человек никогда не боится Бога,

он любит Бога. Но мы называем религиозных людей богобоязненными. Страх не имеет никакого отношения к религии, он противостоит религии. Любовь – вот религия. Но наши представления о Боге, которые мы носим в себе, только вызывают страх. Это не подлинное миропонимание.

Человек выпал из самолета и начала молиться Богу о спасении. «Боже! Боже! Спаси меня! – кричал он. – Умоляю тебя!»

Но ничего не произошло, и тогда человек решил попросить Аллаха. «Аллах! Аллах! Спаси меня!» – вопил он.

И в этот момент громадная рука опустилась с небес, подхватила летящего вниз беднягу и мягко опустила его на землю.

«Спасибо тебе, Боже!» – с облегчением сказал человек.

И тогда небо осветила вспышка молнии, грянул гром, и огромный ботинок размазал его по земле.

Но так вы представляете себе Бога, Аллаха: мол, если вы позовете Аллаха, он спасет вас, но если вы поблагодарите Бога, тогда Аллах раздавит вас. Верна и обратная ситуация. Это не что иное, как эксплуатация страха. Бог проявляется в энергии любви, пронизывающей все существование.

Индийцы должны научиться демократии. Им нужно научиться уважать чужие воззрения, миропонимание, стиль жизни. Индийцам нужно научиться уважать различие между образом жизни разных людей, их мыслями, ощущениями и подходами. Но индийцы лезут друг к другу со своими рассуждениями. На протяжении пяти тысяч лет они только и делают, что спорят, поэтому преуспели в логике. Они могут спорить о чем угодно, за или против, и они постоянно ссорятся. Вздорность это разрушительное явление, всю энергию следует направить на созидание.

Люси простудилась и лежит в кровати. Из открытого окна дует ледяной ветер, прямо под одеяло к Люси, но ее муж Сэм громко храпит и не замечает мучения супруги.

Наконец, Люси не выдерживает. Она приподнимается на локте и тычет пальцем в живот мужа. «Эй, Сэм! – кричит она. – Сэм, закрой окно, на улице холодно!»

Сэм просыпается и приходит в бешенство. «Неужели ты думаешь, что если я закрою окно, на улице потеплеет?» – рычит он.

Эти аргументы, эти постоянные схватки проникли в плоть и кровь индийцев. Им нужно понять, что аргументы не помогут, а только все испортят. Созидательности здесь никогда не учили, и ее

никогда не уважали. Индийцы уважают святых только потому, что они занимаются самоистязанием. Индийцы никогда не уважали поэтов, художников, скульпторов – ни одного дня.

Никто не знает о том, кто спроектировал Тадж Махал, кто построил прекрасные храмы Каджурахо, кто всю жизнь работал над пещерами Аджанты и Эллары. Но нам известны всякие болваны, которые постились, стояли на голове, всю жизнь валялись на досках с гвоздями, ходили обнаженными в холодную погоду! Мы изучили жизнь этих кретинов и поклоняемся им. Вы воздвигли в их честь храмы. Но никто ничего не знает о создателях этих храмов. Никому даже в голову не пришло поинтересоваться о них.

Это в корне неверный подход к жизни.

Творчество нужно уважать, чтобы искаженные энергии выпрямлялись и постепенно питали созидательность. Индийцы ничего не смыслят в творчестве, их энергии искажены.

Запомните главный закон об энергии: если вы не применяете ее для созидания, она начинает разрушать, становится горькой отравой. Ее нужно использовать, необходимо что-то создать. Если вы не можете написать красивое стихотворение, написать замечательную картину или изваять прекрасную статую, тогда вы кого-нибудь убьете, сожжете или изнасилуете.

Если Бог творец, тогда ему можно поклоняться только творческими поступками.

Индия также страдает от фаталистической философии. «Все во власти Бога, – говорят они. – Если ты беден, значит на то воля Бога. Если ты грешник, значит на то воля Бога. Такова твоя судьба. Что ты можешь поделать?» Фаталистическая философия обленила индийцев, сделала их бесталанными крестинами.

Одна сутра Мёрфи звучит так: «Если что-то не работает, значит это сделали в Индии».

А вот еще одна его сутра: «Когда ты счастлив, просто радуйся, а когда тебе плохо, обвиняй во всем Бога».

Такое фаталистическое воззрение держит взаперти энергии людей. Вам нечего делать – вы просто свидетель, а жизнь сама по себе. Вы не властны над своей жизнью. Нет, это неправильно.

Ни у одного человека нет судьбы. Он приходит как чистая тетрадь. Вы создаете себя своими поступками. Вы создаете себя каждый миг жизни.

Вы уже слышали пословицу: «Если в первый раз вам не повезло, делайте другие попытки». Но эта пословица не об Индии. Прежде всего, индийцы никогда не делают и первой попытки, поэтому и не

терпят неудачу. Перед ними не встает вопрос о неудаче, потому что они ничего не пытаются сделать. И даже если они и пошевелият руками и ногами, то согласятся с такой сутрой Мёрфи: «Если в первый раз вам не повезло, провалите и последующие попытки». У них другая установка, ничего не поделаешь.

Мёрфи говорит: «Если засомневался, начни беспокоиться».

Почему цыганка запретила дочери выходить замуж за индийца? Она не хотела, чтобы ее внуки ленились воровать.

Мулла Насреддин долго никуда не водил жену, поэтому позвал ее в гостиную. «Я кое-что придумал, – сказал он и для убедительности похлопал по ручке кресла. – Если по воле Господа мы доживем до понедельника, то выберемся куда-нибудь. Если же он распорядится иначе, погуляем во вторник».

Индия страдает из-за своего прошлого, то есть философии, свя-тых, религиозных книг, верований, морали. До тех пор пока мы не разорвем связь с прошлым, у нас не появится надежда. Нужны радикальные меры, нужна революция, полный разрыв с прошлым, и ничуть не меньше.

Вот мой подход: нужно разорвать связь с прошлым, чтобы ожить и обновиться. Нам не нужно белить старый разрушающийся дом. Лучше снести его и построить новый дом.

Но индийцы настолько привыкли к прошлому, что одержимы им, они все время подкрашивают фасад. В каждый миг их постройки косятся набок, и приходится ставить еще подпорки, хотя в доме не стоит жить, в нем находится опасно. Поэтому все люди живут за его стенами, и суть всей работы сводится к тому, чтобы поддерживать стены, предотвращать крушение. Никто не осмеливается жить в доме, ведь он может в любой миг рухнуть, но все стараются укрепить его. Вся энергия напрасно тратится на сохранение наследия, хотя в этом самом наследии нет ничего стоящего.

Люди, одержимые прошлым, забыли, как жить в настоящем.

Индия нуждается в истинном образовании. Для этой цели необходима образовательная аура. Индии нужна научная технология, а не фаталистическое отношение к жизни. Индийцы должны научно подходить ко всем областям жизни, а не молиться, совершать обряды и просить Бога оказывать им всякие услуги. Довольно!

Беззаконие может исчезнуть, потому что оно никому не приносит ничего хорошего; от него все проигрывают, кроме политиков. А политики греют руки на беспорядках, потому что по мере расширения

хаоса люди все сильнее зависят от них. Если среди людей разводить смуту, им придется полагаться на политиков.

По-настоящему дисциплинированному обществу не нужно зависеть от правительства или политиков, поэтому вам нужно уяснить, что политики собирают прекрасный урожай с ваших горестей. Хорошо только политикам, больше никому, и все они сговорились против вас. Если проигрывает одна партия, а каждая партия обречена на поражение, поскольку трудностей очень много, но ни у одной партии недостает мужества оторваться от прошлого... Каждая партия уважает и прославляет прошлое, потому что это единственный способ получить голоса избирателей.

Я выслушиваю от индийцев одни только проклятия, они хотят убить меня. Каждый день я получаю письма такого содержания: «Тебя нужно убить! Тебя нужно выгнать из страны!» Ни один политик не станет рисковать, поэтому все они вынуждены воздавать почести прошлому, хотя прекрасно знают, что оно никому не поможет. Нам нужно создать новое настоящее и через него новое будущее, но политики не способны ничего изменить.

Я создаю саньясинов. Эти люди могут сделать многое, и не только в Индии, но и во всем мире. Они могут создать на нашей планете новое образование, породить нового человека, новую дисциплину, новую любовь к жизни и творчеству, новое сознание, созерцательность. Если человек живет на основе такой медитации, его поступки всегда благостны как для него самого, так и для окружающих людей. Он благословляет себя и всю вселенную.

Глава 10

Здесь и сейчас

Милый Ошо, не мог бы ты объяснить чувство ностальгии? Фрейд назвал это чувство регрессивным. Он сказал, что так человек стремится вернуться в материнское чрево. Но такое объяснение не удовлетворяет меня.

Иногда аромат цветка, звуки, какое-то место или случай из детства могут несколько секунд сохранять тоску и томление, исполненные радости и печали, причем такие чувства охватывают меня с головой.

Я не был счастлив в детстве, и материнское чрево тоже не столь притягательно, чтобы объяснить это явление сентиментальными воспоминаниями о «минувших славных деньках».

Все человечество страдает от ностальгии. Я называю это чувство страданием, болезнью. Ностальгия вызвана нашей неспособностью жить полностью в настоящем, страстно и активно. Тогда ум начинает делать настоящему замены, и появляются два варианта развития ситуации: вы устремляетесь либо в прошлое, либо в будущее. Но ни прошлого, ни будущего нет, ведь прошлое миновало, а будущее еще только грядет. Все существует в этот самый миг, лишь сейчас. Здесь и сейчас – вот единственное место и время.

Но всякий раз, когда вы становитесь одержимыми прошлым или будущим, вы демонстрируете желание убежать от настоящего, закрыть глаза на уже существующее. А почему человек хочет убежать от нынешнего мира? Зачем ему укрываться в воспоминаниях и грезах? На то может быть только одна причина: человек не знает, как жить сейчас, ему неведомо искусство гармоничной жизни с реальностью. В его настоящем царит пустота и бессмысленность, поэтому он вынужден чем-то заполнять эту пустоту.

Легче всего заполнить пустоту прошлым, ведь оно уже было. Прошлое оставило следы на песке вашей памяти, поэтому вернуться легко. Прошлое кажется более осязаемым, нежели будущее, поэтому девяносто девять процентов человечества стремится в прошлое. И только один процент (поэты, созерцатели, художники) устремляется в будущее, заполняет свое настоящее будущим. Но по сути обе категории людей занимаются одним и тем же, только на свой лад.

Смысл ностальгии в отсутствии созерцательности, осознанности, сознательности. И это абсолютно тщетное занятие, которое ни к чему хорошему не приведет. Вы не сможете почерпнуть удовлетворение из прошлого, так как жизнь не переделать, но вы можете жить воспоминаниями. А такая жизнь никчемна.

Рональд, прежде всего тебе нужно запомнить, что не только ты страдаешь от ностальгии. Этому недугу подвержены все люди, пусть и в разной степени.

Люди, живущие в будущем, тоже проецируют прошлое, откуда же еще им почерпнуть материал для грез о будущем? Они извлекают материал из воспоминаний. Люди просто усовершенствуют прошлое, украсят его, переставят события и тем самым создадут будущее, сотворят грядущий рай. Это верно как в отношении отдельных людей, так и целых наций.

Старые общества (скажем, Индия) живут прошлым. Золотой век Индии миновал. В будущем ее ждет лишь тьма, оно не вселяет надежды. Поэтому Индия обратилась к своему прошлому.

В пожилом возрасте так бывает с каждым человеком. Ностальгия указывает на приближение старости. Старик не хочет смотреть вперед, ведь там его ждет только смерть. Если он станет смотреть в будущее, то услышит шаги приближающейся смерти. Такой опыт пугает. Старик плотно запирает дверь и смотрит назад. Так спокойнее, ведь он пересматривает картинки из детства и юности.

Ребенок живет в будущем, поскольку у него нет прошлого. Он все время стремится вырасти как можно быстрее. То же самое верно в отношении молодых обществ – скажем, США. Вся история этой страны насчитывает не больше трехсот лет. Индия существует уже не меньше десяти тысяч лет. Возможно, что и дольше, но наверняка не меньше. Десять тысяч лет, конечно же, вызывают сильное стремление к прошлому, ведь общество старо, оно загнивает.

Но Америка может надеяться на будущее, ведь она молода, у нее нет прошлого. Куда попадет американец, если попытается отправиться в прошлое? Линкольн, Вашингтон... вот и все. В американской истории нет ничего особенного. А вот Индия может сколь угодно глубоко копать свое прошлое.

Итак, как в отношении людей, так и целых обществ, рас, коллективов действует такой закон: если вы очень молоды, то смотрите в будущее, а если вы стареете, то начинаете вспоминать былое.

Рональд, наверное, ты стареешь... если не физически, то психологически. В душе ты знаешь о том, что пик твоей жизни миновал, а будущее кажется тебе мрачным и унылым. Но я не провожу раздельную грань между будущим и прошлым, поскольку и то и другое есть способ бегства от настоящего.

У одного императора был очень маленький детородный орган. Однажды он мылся в бане со своими высокопоставленными сановниками, и некто заметил ему: «Ваше величество, у вас поистине маленький аппарат».

Император ответил: «Если бы этот аппарат был меньше на два сантиметра, я был бы императрицей».

Вообще-то, во фразе императора отражена вся теория относительности Эйнштейна.

Рональд, ты одержим ностальгией, и другие люди подвержены ей в меньшей или большей степени, но вопрос только в степени.

Только у просветленного человека не бывает ностальгии, поскольку ему не нужно бежать от настоящего. Пробужденный человек живет здесь и сейчас, и ему неведома иная жизнь.

Вы сможете понять ностальгию, только познав природу ума. Ум работает как маятник старых часов. Он движется из одной крайности в другую, никогда не задерживаясь. Если же маятник все-таки остановился посередине, часы останавливаются. Вот истина об уме: если он останавливается посередине, то сразу же прекращает свою работу, а это и есть начало медитации. Оказавшись в настоящем, вы пускаетесь в грандиозное путешествие навстречу вечности.

Вечность вертикальна, а время горизонтально. Вы передвигаетесь из точки *A* в точку *B*, из *B* в *B*, из *B* в *Г* по горизонтальной линии. Как только вы остановились посередине, вы уже не двигаетесь из точки *A* в точку *B*, изменяется все измерение, движение становится вертикальным. Вы погружаетесь в *A* и перемещаетесь из *A1* в *A2*, из *A2* в *A3*, из *A3* в *A4*, все глубже и глубже в *A*, а не *B*, в или *Г*. Горизонталь больше нет, вы находитесь на вертикали. Высоты и глубины жизни относятся к вертикальному измерению. Горизонталь означает поверхностность, мелочность.

Ум это эквивалент времени, поэтому я вовсе не пользуюсь метафорой, когда привожу в пример часы и маятник в качестве символов ума. Все так и есть в буквальном смысле. Как только вы вышли из ума, то есть стали перемещаться по вертикальному измерению, вы уже вне времени.

Суфии рассказывают, что однажды ученик спросил Иисуса: «Что будет самым особенным в божьем царстве?», и он ответил: «Там больше не будет времени».

Возможно, ученику и в голову не пришло, что Иисус ответит ему именно так. В Новом Завете эти слова Иисуса не приведены, из этого писания выбросили многие важные истории об Иисусе, но другие религиозные традиции сохранили его послание целиком. «Там больше не будет времени». Иисус этим утверждением дает определение божьему царству. По его словам, самое главное в божьем царстве это отсутствие времени, безвременье.

Ум это время. Как только ум исчез, пропало и время. А когда нет времени, нет ни прошлого, ни будущего. Запомните, что время состоит из прошлого и будущего, то есть ностальгии по прошлому и грезах о будущем. Настоящее это вообще не часть времени.

Итак, стоит вам задержать маятник часов посередине, и часы останавливаются. Когда вы удерживаете фокус внимания точно посередине, ум исчезает, время пропадает. Если вам незнакомо искусство медитации, тогда маятник движется из одной крайности в другую: из прошлого в будущее, из будущего в прошлое. Так он обеспечивает свою жизнедеятельность.

Нищий стучится во врата женского монастыря и спрашивает дежурную сестру: «У вас не найдется для меня старой одежды?»

«Это женский монастырь! – кричит возмущенная монахиня. – Сюда никогда не ступала нога мужчины. Откуда здесь взяться мужской одежде?»

Нищий просит прощения и уходит.

Мать-настоятельница, слышавшая разговор, замечает: «Тебе не следовало говорить этому человеку о том, что нас не охраняют мужчины. Он явится к нам ночью с помыслами о плотских утехах».

Дежурная сестра пару секунд размышляет, потом открывает окошко в двери и кричит: «Эй вы, послушайте! По ночам сия святая обитель битком набита мужчинами!»

Так работает ум. Он бросается из одной крайности в другую. Ум никогда не останавливается посередине. По сути, он экстремист; его швыряет то влево, то вправо, и ему неведома золотая середина.

Ты говоришь: «Фрейд назвал это чувство регрессивным. Он сказал, что так человек стремится вернуться в материнское чрево. Но такое объяснение не удовлетворяет меня».

Ты не понял бедного Фрейда. Это один из самых загадочных людей двадцатого века. Он сделал много ценных открытий; и их значимость особенно высока потому, что он не был пробужденным человеком. Фрейд был слепцом, бродящим ощупью во тьме, но он часто приближался к двери. Но из-за того, что он не был просветлен, его слова о двери, об опыте соприкосновения с ней не имеют той ясности, которая была в словах Будды, Лао-Цзы или Иисуса. Фрейд пользуется словами, которые можно запросто истолковать совсем не так. У него обычные слова, а озарения необычные. Можно счесть чудом тот факт, что человек, не имеющий никакого понятия о медитации, который ничего не смыслит в сознании, так часто приближается к истине. Еще один шаг, и он вышел бы из крошечной тьмы.

Например, Фрейд называет ностальгию регрессивным чувством. Все правильно, но слово «регрессивный» слишком грубо. Ностальгия и в самом деле регрессивна. Разумеется, она не приносит удовлетворение, поскольку не питает эго. Регрессивна? А вы всегда считали ее великим поэтическим качеством: мол, вы познали суть прошлого, наполнились волшебными воспоминаниями, воссоздали прошлое, оживляете картины давно минувших дней. Возможно, вы придаете ностальгии некую важность, но вот появляется Фрейд и называет ее регрессивной. И он прав.

Вы думаете о прошлом только потому, что до сих пор не выросли, вы и поныне живете минувшим. Средний психологический воз-

раст людей составляет двенадцать лет. Рональд, это средний возраст. Но может статься, что человеку десять, восемь, семь, шесть лет, тогда как другому человеку шестнадцать, двадцать, двадцать пять лет... Необязательно каждому человеку двенадцать лет.

Исследуй ностальгию, когда тебя потянет в прошлое. В прошлых событиях могут быть какие-то вехи, у тебя могут возникать одни и те же картинки. Это показатель того, что в тебе что-то не выросло, задержалось в развитии. Некой твоей части до сих пор шесть лет, если ты сладко печалишься при воспоминаниях о событиях этого возраста. Если ты вспоминаешь события другого возраста, значит ты задержался там.

Послушайте индийскую притчу. У Шивы умерла жена. А он так сильно любил ее, что в горестном безумии решил найти целителя, способного вернуть ее к жизни. Он взвалил тело жены Парвати на плечо и пошел бродить по Индии в поисках волшебника, познавшего тайну нектара, воскрешающего людей.

Разумеется, тело Парвати стало разлагаться. От него просто начали отваливаться части. Но Шива совсем обезумел. Руки Парвати упали в одном месте, ноги – в другом, голова – в третьем...

Так согласно этой притче в Индии появились святые места. Одна конечность Парвати упала в Варанаси, другая – в Пури, третья – в Уджайне, и так далее. Ее тело распалось на двенадцать частей по всей Индии. К концу странствия Шивы от ее тела ничего не осталось. Но везде, где падала часть Парвати, сразу же возникало святое место. Его называли *тиртхой*, то есть местом поклонения.

Это актуально для каждого из вас. Ваша часть упала, когда вам было четыре года и осталась в этом возрасте, и так далее... Вы расплыены на протяжении всех лет своей жизни. Вы не цельны, а расколоты, в вас много умов. Возможно, какая-то ваша часть взрослая, тогда как другая часть инфантильная.

Ученый может быть взрослым человеком в научной области. Заходя в лабораторию, он принимает вид умудренного человека и в работе проявляет утонченный ум, талант, сноровку, но в нем осталось что-то ребячливое, почти тупое. Покинув пределы своей лаборатории, он становится очень неуклюжим.

Однажды Карл Маркс принес домой множество пачек сигарет, чем удивил жену. Женщины более цельные существа в отличие от мужчин, ведь они более приземленные, они ближе к реальности бытия. «Зачем ты принес в дом столько сигарет? – спросила она Маркса. – У нас и так мало денег!»

«Не беспокойся, – ответил Маркс. – Я нашел отличный способ заработка, поэтому и купил так много сигарет. Я расскажу тебе тайну. По пути домой я услышал об одном экономическом законе: если выкуривать двенадцать сигарет в день, причем найти пачку дешевых сигарет, тогда с каждой выкуренной сигаретой будут экономиться деньги. Чем больше сигарет выкуришь, тем больше денег сэкономишь! Теперь нам не нужно беспокоиться о деньгах. Я буду курить и тем самым экономить деньги! Я нашел самые дешевые сигареты. Мы сэкономим кучу денег, не беспокойся».

Жена решила, что Маркс сошел с ума. Он закрылся в комнате и начал курить, да еще по две сигареты за раз, потому что ему не терпелось сэкономить кучу денег. Жена бросила к его другу Энгельсу и рассказала ему о происшествии. «Он все время курит как безумный, засовывает в рот две сигареты, потому что решил, что чем больше и быстрее курить, тем лучше», – сокрушалась она.

Энгельс поспешил к Марксу и попытался образумить его, но тот уперся. Его было очень трудно спустить на землю.

Так бывает со многими людьми. В одной области жизни они взрослые, а в другой – совсем еще дети.

Ностальгия действительно регрессивна. Может быть, вам не по душе этот термин, но такова действительность. Фрейд очень близко подобрался к верному мировосприятию. И он также прав в отношении материнского чрева. Он снова пользуется словом, которое кажется оскорбительным. Кому нужно материнское чрево? Кто хочет вернуться в материнское чрево? Вас тошнит от одной мысли о нем! Что вы забыли в материнском чреве? Вас вырвет от таких фантазий.

На днях Аджит Сарасвати стерилизовал мою портниху Вину. А моя библиотечкариша Гаян пришла посмотреть на операцию. Не успел Аджит приступить к операции, как Гаян упала в обморок. Ей стало дурно от одной мысли о том, чтобы заглянуть во чрево! И это случилось с женщиной, что же говорить о мужчинах?

Представьте себе, что вы заглядываете во чрево. Если бы в нем было окно, через которое можно было бы рассматривать внутренности, вы бы захотели вернуться в него? Вы бы припустили во все лопатки от всех материнских чрев.

Кто хочет возвращаться во чрево? Рональд, такая мысль обидела тебя, но дело в том, что ты уже не помнишь о девяти месяцах, проведенных в чреве. Ты не осознавал тот период, даже когда находился внутри матери. Тот период был лучшим в жизни. До тех пор пока ты не найдешь более привлекательное место, твое желание вернуться за во чрево будет храниться как бессознательное стремление.

Эти девять месяцев были наполнены абсолютной тишиной, покоем и теплом. Вы ни о чем не беспокоились, не тревожились. Вы получали пищу, о вас заботились, все происходило совершенно естественно. Вас окружала теплая вода, вам было очень уютно в чреве, вы ощущали безопасность. Эти девять месяцев до сих пор находятся в вашем подсознании, поэтому в вас есть желание вернуться во чрево. Таково проявление ностальгии. Вообще-то, именно эту часть ностальгии вы называете любовью.

Мужчины пытаются проникнуть в женщину исключительно в поисках чрева. Много изменилось, но в глубине души мужчина по-прежнему ищет чрево. Каждый мужчина ищет мать. Вы не будете счастливы с женщиной до тех пор, пока она не станет исполнять роль вашей матери.

Вы просите невозможного, поэтому в мире так много горестей. Вы просите женщину стать вашей матерью, одновременно оставаясь любовницей. Вы хотите, чтобы она была молодой, веселой, красивой и одновременно нежной и ласковой. Женщина не может одновременно проявлять все эти качества. Если она должна быть очень красивой согласно вашим представлениям о красоте, если должна быть юной, тогда она не может быть вашей матерью. Если же она попытается стать вашей матерью, то уже не будет красивой. Из нее не получится София Лорен. Тогда она уподобится Сушиле. Вот совершенная мать! Вы можете подыскать себе мать, но если вы потребуете от Сушилы образ Софии Лорен, беды вам не избежать! Что она может сделать? Она не способна сохранять сразу два образа. София Лорен хороша в кино, но она не может быть вашей матерью. Она не может излить на вас тепло, у нее просто не хватит жира. Откуда в ней взяться теплу? Она же костлявая!

Не просите женщину быть одновременно фотомodelью и матерью. Но именно этого требуют все мужчины. И каждой женщине тоже хочется, чтобы ее мужчина был одновременно папочкой и любовником. Ни один мужчина не сможет играть сразу две роли, это невозможно. Поэтому вы в любом случае разочаруетесь.

Вы ищете материнское чрево. Может быть, вам не нравится слово «чрево», но это уже ваше недопонимание. В определении Фрейда нет ничего дурного, но вы неправильно поняли его.

Бизнесмен, женатый много лет, поехал в Париж по делам. В этом городе любви он сразу же спутался с очаровательной мадмуазель. Но жена как-то прознала про его приключения и послала ему в отель телеграмму: «Возвращайся домой! Зачем тратить деньги на то, что можно получить здесь бесплатно?»

На следующий день она получила такую телеграмму: «Знаю я твоё “бесплатно”. Уж ты выгоду не упустишь!»

Английский викарий вселился в большой отель. Он поднимался по лестнице на второй этаж и на полпути встретил крошечную престарелую даму, которая с трудом переводила дыхание, держа громадный чемодан.

Викарий с энтузиазмом выхватил чемодан из рук потерявшей дар речи старушки и понесся наверх.

Когда викарий спустился к старушке, чтобы помочь ей подняться, та зло пнула его по ноге и закричала: «Я целых десять минут стаскивала вниз этот дурацкий чемодан!»

В одну из восточных стран прислали нового посла. Он явился во дворец шаха, чтобы предоставить верительные грамоты. Его смутило присутствие во дворце множества полуголых девушек, но он решил не показывать свое состояние. Посол решил завести отвлеченный разговор и поэтому сказал: «Ваше величество, когда вас в последний раз избирали?»

Император улыбнулся и ответил: «Здесь выбираю я!»

Рональд, все дело не в бедняге Фрейде, а в тебе! Что он может поделать, если ты не получаешь удовлетворение? Вопрос об удовлетворении у тебя даже не стоит. Что правда, то правда.

Ты говоришь: «Иногда аромат цветка, звуки, какое-то место или случай из детства могут несколько секунд сохранять тоску и томление, исполненные радости и печали, причем такие чувства охватывают меня с головой».

Это возможно только в том случае, если этот миг недостаточно осознан для того, чтобы полностью охватить тебя, если что-то выпало из этого мига, если ты отстал.

Вот уже двадцать пять лет, как я ни разу не подумал о прошлом, о детстве. У меня нет ностальгии. И я ни разу не подумал о будущем. Мне довольно и этого мига. По сути, его даже слишком много. Он так громаден, что мне нет дела до прошлого и будущего.

Ты говоришь: «Я не был счастлив в детстве, и материнское чрево тоже не столь притягательно, чтобы объяснить это явление сентиментальными воспоминаниями о “минувших славных деньках”».

В детстве не бывает счастливым ни один человек. Такого не может быть просто потому, что ребенок зависим и беспомощен. Им постоянно управляют родители, учителя. Все люди командуют им, отдают ему приказания. Ни один ребенок не может быть счастливым, но позднее люди считают детство лучшей порой жизни.

Все, опять же, относительно: ребенком вы были несчастны, но теперь вы еще несчастнее! Сейчас, когда вы испытываете все тревоги жизни, несете ответственность, ощущаете волнение и беспокойство, детство кажется вам прекрасным. Но это лишь видимость... И чем старше вы становитесь, тем притягательнее для вас детство.

Поэтому ностальгия одновременно печальная и приятная. Печаль относится к истинному положению дел, а приятность навеяна вашими выдумками о прошлом.

Ты говоришь, что не был счастлив в детстве, значит сейчас тебе достается еще больше горестей. Если тебя привлекает даже несчастливой детство, значит со всей определенностью можно сказать, что в настоящее время тебя окружает тьма, бессмыслица, поэтому прошлое тянет тебя назад.

Я могу сказать тебе одно: научись искусству медитации. Смысл медитации в том, чтобы полностью оказаться здесь и сейчас. Тогда вся эта чушь о ностальгии исчезнет. В ином случае она будет преследовать тебя до самой смерти.

Милый Ошо, почему индийцы так не любят тебя?

Все очень просто. Поразмысли над следующим анекдотом, и ты поймешь причину их нелюбви ко мне.

Один английский викарий поздно ночью ехал по незнакомой местности. И вдруг у него прохудилась шина. У него не было домкрата и гаечного ключа, поэтому священнослужитель пошел за помощью.

Вдалеке викарий увидел огонек. «Отлично, – подумал он. – Я позвоню по телефону. А может быть, мне удастся раздобыть у этих людей инструменты».

Но постепенно в него вселилось сомнение. «Что делают эти люди так поздно? – подумал он. – Может быть, муж и жена исполняют свой супружеский долг, а я потревожу их? А вдруг молодые любовники занимаются плотскими утехами?» Викарий представлял, как он смутится, когда на стук в дверь выйдет полуголый мужчина. «А может быть еще хуже, – нахмурился викарий. – Вдруг саньясины Ошо устроили оргию, которую они называют Тантрой?»

Викарий сильно разволновался, еще не успев дойти до крыльца. Он постучал в дверь и подождал несколько минут. Ветхая старушка, выползшая на крыльцо, не успела даже рот открыть.

«Подлая грешница! – заорал викарий. – Мне не нужен твой телефон, домкрат и гаечный ключ. Да покарает тебя гнев божий!»

Такова ситуация в Индии. Индийцы сами придумали себе всякую всячину, а потом так возбудились, что начали поносить меня. Но я никому не причинил вреда. Я не выхожу из своей комнаты. Каждое утро я получаю удовольствие от разговоров, безвредных разговоров. Но индийцы сходят с ума. Они подогревают страсти воображением, разнообразными выдумками. Они сами вызывают свое возбуждение. Я тут не при чем.

Глава 11

Зов вечности

Милый Ошо, что значит быть человеком?

Это один из самых трудных вопросов. Дело в том, что на него невозможно ответить, ведь по своей сути это не вопрос, а поиск. Вопросы просты, на них легко отвечать, но поиск это вызов, приключение. Нужно исследовать его, и здесь не обойтись готовым ответом. Вы должны погрузиться в собственные глубины и исследовать их, потому что человек не обычное существо.

Роза, тигр, собака статичны, а человек все время развивается. Под статичностью я подразумеваю определенную программу, с которой рождается существо. Роза может быть только розой, поскольку такова ее встроенная программа. Роза не может стать лотосом или ноготком. Это немыслимо, у розы нет такой возможности. Роза линейна, она может развиваться только в одном направлении. У розы определенная судьба, поэтому она статична.

Собака может быть только собакой. Вы не скажете собаке: «Ты несовершенная собака», поскольку всякая собака уже совершенна.

Человек обладает множеством возможностей, у него много изменений. Он может стать как Чингисханом, так и Лао-Цзы, перед ним открыты противоположные полюса. Человек может стать как Гитлером, так и Гаутамай Буддой. Между этими людьми нет ничего общего, нет никакой связи. Они оба люди, просто развились в разных направлениях.

Человек приносит только чистую доску, на которой должен написать свою судьбу, решить, чем ему заниматься. Он обладает свободой, абсолютной свободой. Он приходит без программы и может стать розой, ноготком, лотосом или вообще принять решение не расти. Он может задержаться в развитии, остаться инфантильным, упустить возможность роста.

Итак, прежде всего вам нужно помнить о том, что человек не статичен, он развивается. Человек единственное существо во вселенной, которое может развиваться. Он не приносит в мир программу, а сам создает себя. Человек несет большую ответственность, и никто не сможет выстроить вашу жизнь за вас. Важен каждый поступок, каждая мысль. Все, что вы делаете или не делаете, придает вам определенную форму.

Из-за этого один из величайших мастеров всех времен Гурджиев постоянно повторял, что человек рождается без души. Столкнувшись с этим утверждением в первый раз, вы переживаете потрясение, потому что до него никто ничего подобного не говорил. Неужели человек рождается без души? Все религии внушают нам, что вы рождаетесь с душой, но Гурджиев гораздо ближе к истине. И пусть он потрясает людей, все равно он пытается открыть людям глаза на нечто очень важное.

Гурджиев этой своей фразой подразумевает, что ни один человек не рождается с программой, судьбой, роком. Человек свободен, и он может стать чем угодно. Человек рождается без пут. Именно это хочет сказать Гурджиев, когда утверждает, что человек рождается без души. Вам нужно создать душу, и вы создаете ее каждый миг, сознательно или бессознательно.

Если вы создаете свою душу бессознательно, она не станет шедевром, поскольку похожа на рисунки пьяницы. Он даже не понимает, что делает: пишет он на холсте, стене или собственном лице.

Пьяница поздно ночью появился домой. Он упал на ступеньках и сильно поранился. Пьяница испугался, что утром жена догадается, в чем дело. Он коснулся лица и нащупал кровь, на лбу была рана. Пьяница пошел в ванную комнату и посмотрел в зеркало. Ему было трудно скрыть, что он пришел поздно пьяным. Он боялся, что жена устроит ему взбучку, поэтому решил залепить лоб пластырем.

Утром жена вошла в ванную комнату и закричала. «Ты пришел поздно абсолютно пьяный!» – грозно подступила она к мужу.

«Откуда ты узнала?» – удивился муж.

«Ступай в ванную комнату. Сам увидишь!» – крикнула жена.

И тогда пьяница все понял. Дело в том, что он наклеил пластырь на свое отражение в зеркале!

Но от пьяницы нельзя ожидать что-то более разумное.

Итак, человек может превратиться в механическое устройство, бессознательного робота, именно этим занимаются миллионы людей. Тогда они становятся индустриями, мусульманами, христианами,

буддистами, а не Буддами, Христами, Кришнами, Магометами. Люди начинают кому-то подражать, они фальшивят и лицемерят. Вся их жизнь превращается в затянутую трагедию. Они живут наобум, как придется, уподобляясь бревну, дрейфующему по воле ветра и волн. Люди строят свою жизнь бессознательно.

Суть саньясы заключается в сознательном решении создать свою душу, направленных усилиях придать себе некую форму, определенные очертания, написать свою священную книгу. Вы принесли чистую доску, и теперь вам следует поставить на ней свою подпись. Человек это процесс, возможность, лестница, мост.

Но миллионы людей воспринимают свою жизнь как нечто само собой разумеющееся. Они думают, что после рождения все уже определено. Это очень печально. Рождение это только начало, а не конец. Рождение это не жизнь, а возможность создать жизнь.

Все зависит от вас, и кроме вас больше никто не несет ответственность за вашу жизнь. Не уходите от ответственности, не перекладывайте ее на чужие плечи. Но именно так человек ведет себя на протяжении тысяч лет. Он говорит: «На все воля божья. Бог уже все решил, мы находимся в его руках и ничего не можем поделать».

Даже такая личность, как Кришна, говорит Арджуне: «Не беспокойся. Ты можешь убивать на войне, потому что Бог уже решил, кто погибнет, а кто спасется. По сути, Бог сам убивает людей, а ты просто орудие убийства. Если ты не убьешь врага, тогда это сделает другой человек. Зачем же бежать? Исполни свой долг! Ты обязан убивать, ибо так повелел Бог!»

Таков аргумент Кришны, озвученный Бхагавадгитой. Кришна пытается уговорить своего ученика сражаться. Вообще-то, Арджуна сказал: «Я не вижу никакого смысла в убийстве миллионов людей ради царства. Я буду убивать своим друзей и родственников. Мы вместе выросли. Среди них стоят мои братья... даже мой учитель! Мои друзья стоят как на этой, так и на той стороне».

Разгорелась война родственников. Братья подняли мечи друг на друга. Родственники, друзья, товарищи – все они разделились на два враждующих лагеря. Арджуна сказал: «Будет лучше, если я откажусь от борьбы. Какой мне смысл жить после того, как я убью хороших людей, которых любил и уважал? Даже если я буду среди тех, кто одержит победу, радоваться все равно не стоит. Я буду чувствовать вину и никогда не познаю радость. Поэтому мне лучше пойти в лес, отречься от мира, предаться созерцанию, работать над собой. Эта война абсурдна и тщетна!»

Арджуна был готов покинуть ряды воинов, но Кришна уговорил его остаться. Все аргументы Кришны сводились к одной фразе: «Сам ты ничего не решаешь, все решения принимает Бог».

Все религии мира утверждают то же самое, только другими словами. Они отняли у человека свободу. Судьба выражается в том, что свобода умерла. Ее суть в том, что вы стали роботами, машинами. Вы уже не люди, и ваша жизнь вам не принадлежит.

Я категорически не согласен с Кришной. Он просто перекладывает всю ответственность на существо, называемое Богом. Но никто не знает, существует ли какой-то Бог или нет. И даже если он все же есть, то не может причинять людям так много вреда, потому что так человек превращается в животное. И у человека уже нет возможности стать Буддой, достичь просветления. Подобное невозможно. Если уже где-то написано, что вы станете Буддой, тогда в достижении поля Будды нет никакой чести. Один человек становится убийцей, потому что так повелел Бог, а другой человек становится Буддой, опять же, по приказу Бога. Что же такого почетного в достижении поля Будды? Оба этих человека рабы, они закованы в цепи рока.

Но некоторые религии (например буддизм и джайнизм) полностью отказались от идеи Бога. Но они не смогли отменить доктрину предопределенной жизни, поэтому придумали кое-что новое. Они начали говорить о прошлых жизнях и разработали философию кармы: мол, вы представляете собой то, что создавали в прошлой жизни, на протяжении ряда предыдущих рождений. Вы жили тысячи раз и все это время определяли свое нынешнее качество. Ваше настоящее вам не принадлежит. Прошлое определяет ваше настоящее и будущее. Люди снова затеяли прежнюю игру, только под другим названием. Вы удивитесь, узнав о том, что вы все время ведете одну и ту же игру, только по-разному называете ее.

Великий философ Гегель отрицал идею о прошлых жизнях, ведь христиане, мусульмане и иудеи признают лишь одну жизнь. Получается так: либо все решает Бог, либо никакого Бога нет... Гегель был логиком, замечательным философом. Он не мог объяснить, почему Бог решает, кому стать Буддой, кому – Иисусом, а кому – Магометом. Почему? По какой причине? Такой подход выглядит искусственным. И почему мы должны все время вести эту игру? Миллионы людей несчастны, а Бог решает, что они должны горевать?

Лишь изредка расцветает какой-то человек и обретает блаженство, но и здесь нельзя особенно похвастаться, так как все предопределено Богом. В вас заложена программа, вы как-то обусловлены, поэтому и счастливы. Человек несчастлив в силу своей обусловлен-

ности. Но как Бог решает, кому быть счастливым, а кому – несчастным? Джайны и буддисты выдвинули концепцию прошлых жизней.

Гегель написал *Историю* с большой буквы. История стала самим Богом. Именно история решает все. Настоящее определяется уже не индивидуальным прошлым, а предыдущими событиями во всем обществе. Теперь история играет роль Бога, философии и кармы.

Потом один из его учеников Карл Маркс решил, что все дело не в истории, а в экономической структуре. Решающий фактор – классовая борьба. Но все эти люди согласны с тем, что за вас решает кто-то другой. Они называют это Богом, историей, кармой, экономикой, но сходятся в одном: человек не свободен.

И здесь я расхожусь со всей традицией. Человек абсолютно свободен. Человек рождается свободным. Если он принял решение жить в окопах, бросил себя в тюремные застенки, у него есть такое право. А вообще-то, он находится в многомерном существовании и может развиваться в любом направлении по своему выбору.

Человек свободен, совершенно свободен, но его свобода сосуществует с большой ответственностью. Благодаря свободе вы впервые становитесь ответственными, и каждый ваш поступок следует совершать осознанно. Вы должны быть сознательными и бдительными в отношении своих действий, мыслей и фантазий, поскольку даже грезы воздействуют на вашу жизнь.

С одной стороны, ответственность за создание своей жизни кажется непосильным бременем, но с другой стороны она невесома, поскольку теперь вы способны изменить любой неверный поступок. Вы можете исправить ошибку, начать жить заново, отменить свое прошлое, обновиться.

Смысл посвящения в саньясу как раз в том, чтобы порвать со своим прошлым. Каким бы ни было ваше прошлое (коммунистическим, католическим, индуистским, мусульманским), вы порываете с ним. Вы плотно запираете дверь в прошлое и начинаете жить заново. Это и есть воскрешение. Вы умираете и воскресаете, ваше прошлое умирает, и воскресает нечто совсем новое, абсолютно не связанное с прошлым, которого больше нет.

Человек это лестница. Самая нижняя ее ступень касается земли, мира, а самая верхняя – рая. На этой лестнице много ступеней, и на ней есть, по крайней мере, три очень важные ступени. Вообще-то, ступеней много, просто их можно поделить на три категории.

Первая ступень это сексуальность. Эта самая низкая ступень очень близка к животному миру. Вторая ступень располагается по середине, я называю ее любовью. Именно на этой ступени вы стано-

витель человек. Вы уже не животное. Любовь учит вас ощущать человеческую природу. А третья, высшая, ступень это молитва. На ней вы ощущаете вкус божественной сферы. Вот три главных уровня: животный, человеческий, божественный.

Двигайтесь от животного к человеческому уровню и помните о необходимости превзойти и этот уровень. До тех пор пока в вашем сердце не возникнет молитва, пока ваша сексуальная энергия не превратится в любовь, а затем в молитву... У сексуальности биологический, химический характер. Любовь коренится в психологии. Молитва пребывает в духовной сфере.

Через сексуальность вы эксплуатируете другого человека, берете у него как можно больше. Ваш партнер для вас просто средство. Любовь прямо противоположное явление: вы отдаете как можно больше. Ваш партнер для вас не средство, а цель. Вы уважаете свободу и личное пространство другого человека. А молитва это таяние и слияние со всем сущим. Другой человек уже не чужой вам. «Я» и «ты» становятся единым целым. В сексуальности «я» и «ты» очевидны, поэтому между людьми постоянно возникают конфликты, и между ними нет связи, истинного общения. Они просто эксплуатируют друг друга. Они оба ведут политическую игру, пытаются господствовать, превратить партнера в раба, в вещь.

Так люди ведут себя во всем мире. Понятия «муж» и «жена» обратительны. Называться мужчиной почетно, а мужем – унижительно. Называться женщиной естественно и приятно, а женой – омерзительно. Мужья и жены живут в узких рамках и сводят друг друга с ума. Они производят на свет детей, и в их сумасшедшем доме становится все больше безумия. Как-то людям удается влачить жалкое существование, создавать подобие цельности. Но в их жизни нет песни, благодати. Их жизнь смердит. И все же люди сохраняют на лицах улыбки, а слезы и раны прячут.

Любящий человек уважает окружающих. В мире любви нет мужей и жен. Их и не может быть. Там есть только любящие и друзья, но нет супружеских отношений. Там есть личная связь, страстное проявление щедрости, но нет стяжательства и ревности.

Любовь располагается точно между сексом и молитвой. Теперь «я» и «ты» обрели связь, начали диалог. А диалог возможен только в свободе, причем просто между людьми, а не супругами. Между мужем и женой могут возникать только драки, своры, склоки. Они не способны вести диалог.

Вы когда-нибудь видели, чтобы супруги вели диалог? Это невозможно! Стоит одному из них открыть рот, как другой уже подступа-

ет с кулаками. Если муж что-то говорит, жена понимает его слова по-своему. Даже супруги не могут прийти к согласию в отношении сказанного, поэтому мужья и жены со временем начинают устраивать друг другу бойкот и играть в молчанку. Они говорят очень мало, словно отправляют друг другу телеграммы, потому что каждое слово стоит слишком много! Лучше говорить поменьше, поскольку каждое слово может вызвать бурю.

Один человек пожаловался мутле Насреддину: «Моя жена говорит часами! Для болтовни ей достаточно любого повода».

«Пустяки! – откликнулся Насреддин. – Моей жене не нужен даже повод. Она любую ситуацию превращает в тему разговора. На днях я тихо сидел. И тут вошла моя жена и спросила: “Насреддин, а почему ты тихо сидишь? Разве ты онемел? Неужели ты не можешь сказать мне что-нибудь приятное?”»

А в любви диалог возможен, тогда как конфликт исключается. Если вы не превращаете другого человека в раба, тогда и для конфликта нет причины. Конфликт это показатель того, что вы пытаетесь господствовать над кем-то, подавить человека, а он в свою очередь пытается поработить вас. И вы чувствуете это. Поэтому вопрос в выживании, победителе. Но в любви нет вопроса о победителе, господстве, поскольку между людьми устанавливается связь, начинается диалог. А у диалога своя красота.

В молитве случается высшее явление: «я» и «ты» сливаются в единое целое. А когда «я» и «ты» исчезают, вы выходите за все пределы, эта трансцендентность и есть молитва. Тогда человек, которого вы любите, становится просто окном в целое. Вы сливаетесь с человеком и сразу же понимаете, что вышли в целое. Тогда любовь становится дверью к высшему пику бытия.

Человек обретает душу только тогда, когда его сексуальность полностью преобразуется в молитву. Человек это лестница. До тех пор пока вы не достигнете определенной высоты и глубины, пока не начнете каждый миг приближаться к Эвересту в плане своей самореализации, вы не станете человеком. Вы упускаете возможность, не принимая вызов. Вы отвергаете приключение, прячетесь, поскольку вы трус. Человек должен быть готовым, всегда готовым в любой миг пуститься в странствие навстречу неизвестному и непознаваемому. Он должен быть готовым, всегда готовым откликнуться на призыв вечного, неведомого.

Человек это странствие от животного к Богу.

Ошо, какая цель у нашей жизни? Ты советуешь нам медитировать для того, чтобы избавиться от напряжения и тщетных желаний, ощутив настоящий миг. К чему нам стремиться, если мы добьемся успеха в медитации?

Я нахожусь под большим впечатлением от всего, что увидел и услышал здесь. Останется ли это чувство?

Прежде всего, тебе следует помнить о том, что жизнь это не торговая сделка. У жизни нет никакой особой цели, она существует для радости. Нет цели как таковой. Поэтому в тот миг, когда ты обрел безмолвие, созерцательность, осознанность, ты уже умеешь жить в этот самый миг без цели и задачи. Жить в полную силу в этот самый миг – это уже само по себе блаженство.

Фирозе, задавший это вопрос, врач. Он профессор университета, поэтому думает логично. А жизнь нелогична, это никакая не философия. Жизнь это танец, песня, праздник! Она больше похожа на любовь, чем на логику.

Вы спрашиваете, почему вы любите, ради какой цели? Вы спрашиваете, почему вам нравится красивый закат, для чего он? Почему розы прекрасны? Почему чье-то лицо, глаза и жесты вдруг пленяют ваше сердце, и у вас екает сердце? Что случилось? Для чего это?

Логика для бизнеса. В торговых делах вы всякий раз спрашиваете: «А какую выгоду я извлеку? Какой будет у меня доход?»

Говорю вам: все ваши так называемые религии похожи на торговые фирмы, поскольку они говорят вам, что вы попадете в рай, в царство божье, и станете вкушать всяческие райские удовольствия, будете спать с вечно юными красивыми девушками, у которых золотые тела, и которые никогда не потеют!

Умер Муктананда... И в тот же день умер один его ученик. Этот ученик сильно разволновался, когда подошел к райским вратам. Он думал, что Парамахансе Муктананде очень нравится рай, ведь он получит все награды, предназначенные человеку, приобретшему *сиддхи* и поднявшему *кундалини*. Ученик гадал, что же он увидит. Ступив в рай, она понял, что все рассказы о рае правдивы.

Муктананда сидел под деревом, а на его колене красовалась София Лорен! Они обнимались и целовались.

Ученик упал на колени перед Муктанандой и воскликнул: «Мастер, ты получил награду за свои добродетели!»

«Заткнись, болван! – закричал в ответ Муктананда. – Я не получал никакие награды. Просто так наказали Софию Лорен!»

Разумеется, объятия с Муктанандой можно счесть наказанием! Но все эти люди думают о райских удовольствиях. В раю текут реки вина! В нашем мире Морарджи Десаи пьет собственную мочу... Какой же будет его награда? Он будет гулять по раю, в котором текут винные реки. Потом он отыграется за все свои мучения, за все свои жертвы в земной жизни. Как же он страдал! Это аскетизм в чистом виде. Никто не знает, что он делает, когда остается один. Может быть, он практикует еще более строгий аскетизм. Все знают о том, что Морарджи Десаи пьет свою мочу, но могут быть и тайные практики. Ему воздастся, причем тысячекратно! Это проекции жадности.

Обходите стороной тех, кто не пьет свою мочу. Вы будете страдать в геенне огненной! Лучше пить мочу и уберечься от ада, к тому же в моче нет ничего дурного. А про ад никто ничего толком не знает. Там тоже может появиться новая технология, и черти выдумают новые пытки! Туда угодили Гитлер, Сталин и Мао – все они, должно быть, теперь министры дьявола. Наверно, они помогают дьяволу выдумывать новые пытки для людей. Не думайте, что в аду сохранились старые порядки. Там уже не бросают в огонь, ведь прошло пять тысяч лет. За это время в Ганге утекло так много воды, что прежние пытки вряд ли теперь практикуют.

Один индеец жил в Германии. После смерти он угодил в ад. Этот индеец был грешником, поскольку ни разу не пил свою мочу. Он вообще никогда не занимался глупостями, поэтому и стал грешником. Он никогда не постился, не истязал себя, а жил в радости и довольстве. Разумеется, если вы живете благополучно, то будете страдать, ведь нужно все уравновешивать.

Бог так долго живет в радости и довольстве... Что ждет этого беднягу? Он упадет на седьмой круг ада или даже еще глубже. Он упадет на самое дно.

Итак, этому индийцу, который переехал жить в Германию, предложили сделать выбор. «В какой ад тебе больше хочется: индийский или немецкий?» – спросил его дьявол.

Индеец растерялся. «А какая разница? – пожал он плечами. – Для начала не плохо было бы узнать, чем они различаются».

«Ничем, – ответил дьявол. – Пытки одинаковые».

«Тогда зачем ты предлагаешь мне выбирать?» – удивился индеец.

Дьявол засмеялся. «Небольшое различие все же имеется, – признался он. – В немецком аду поддерживается порядок. Каждый грешник вовремя является на дежурство, электрическое освещение никогда не гаснет и так далее. Немцы мучаются очень дисциплинированно! А в индийском аду царит беспорядок, там сплошные

праздники. Тамошних чертей легко подкупить. Ко всему прочему, индийские черти ленивые. Электричество гаснет по пятнадцать раз в день. Иной раз случается, что освещения нет целые сутки».

«Конечно, я хочу попасть в индийский ад, – поспешил сказать индиец. – Я жил в Германии и вдоволь наелся их дисциплины!»

Жадность и страх много веков господствуют в религии, но эти чувства не имеют никакого отношения к настоящей религии. Поистине религиозные люди живут без страха и жадности.

Ты спрашиваешь меня: «Какая цель у нашей жизни?»

Нет никакой цели. Жизнь это творчество. Мы живем от мгновения к мгновению, радуемся каждому мигу. Этот вопрос возникает только потому, что мы всегда смотрим в будущее. Куда мы идем? Мы не бываем здесь и сейчас, мы все время ищем будущее.

Но тогда подобным вопросам не будет конца. Если говорят, что люди живут для того, чтобы попасть в рай, тогда для чего нужен рай? А зачем в него нужно попадать? Какой смысл пребывать там? Этот вопрос можно задавать бесконечно. В Индии вообще говорят, что рай не последняя цель, что нужно стремиться к мокше, выйти за пределы рая... И до какой степени? Даже если достичь мокши...

«К чему нам стремиться, если мы добьемся успеха в медитации?» – спрашиваешь ты.

Если ты и достигнешь мокши, то все равно не перестанешь задавать этот вопрос. Представь себе, что Махавира, Будда и Патанджали живут в мокше. Чем они занимаются? Миновало много столетий. Неужели они просто сидят под деревом сложа руки? Неужели они не делают перерывы даже для того, чтобы выпить чашку кофе? Они не едят бутерброды и спагетти! Они не слушают радио, не смотрят телевизор, не читают газеты. Наверно, им ужасно скучно сидеть под деревом. Сколько они могут так высидеть? Неужели целую вечность? Они уже не могут возвратиться на землю, поскольку такая возможность утрачивается с приобретением просветления. Невозможно снова стать непросветленным, это невероятно трудно.

Я пытаюсь снова стать непросветленным вот уже двадцать пять лет, но безуспешно! Я перепробовал все методы: стоял на голове, выполнял всякие практики, но невозможно снова стать непросветленным. Нет такого закона природы. Подумайте еще раз! Не спешите стать просветленными. Если вы хотите заниматься какими-то мирскими делами, тогда лучше не становитесь просветленным, потому что просветление навсегда! Только вообразите: навсегда...

Фирозе, достигнув мокши, ты снова спросишь: «Какова цель...?» Махавира и Будда пожмут плечами и смущенно потупят взгляд в

землю, потому что уже невозможно возвратиться, и выше тоже некуда подниматься. Вы просто живете и не знаете, чем заняться, да и ради чего предпринимать что-то еще.

У жизни нет цели. И пусть тебя не удивляет это откровение. Представление о цели в корне неправильно. Такие мысли появляются из-за жадности. Жизнь это чистая радость, игривость, веселье, смех, у нее нет никакой цели. Жизнь есть самоцель, ничего более. Как только вы поняли ее, вы постигли суть медитации. Вы просто живете радостно, игриво, в полную силу, без всяких целей и прогнозов на будущее. Так маленькие дети играют на берегу моря. Они собирают ракушки и цветные камешки. Ради чего? В этом занятии нет никакой особой цели.

В детстве я собирал у реки камешки и раковины и ложился в кровать с набитыми карманами. «Выброси их! – кричал отец. – Зачем ты тащишь камни в кровать?»

А я всякий раз отвечал ему: «Сначала скажи, ради чего ты живешь? Ради чего ты ведешь торговлю, зарабатываешь деньги, растишь детей? Какая во всем этом цель?»

«С тобой спорить бесполезно, – сокрушался отец. – Ложись спать. Можешь оставить себе свои камни».

Но потом он забывал о своем решении и снова спрашивал меня: «Зачем тебе эти камни?»

Ответ был готов: «Сначала докажи мне, что у твоей жизни есть цель. Если ты копишь деньги, тогда почему я не могу собирать в карманы камешки? Я коплю камни. Ты сам задал вопрос, не я! А я никогда никого не спрашиваю, для чего он что-либо делает».

Наконец, отец отстал от меня. «Он совершенно неисправимый!» – говорил отец обо мне.

Когда я закончил университет, отец напомнил мне о женитьбе. В Индии это в порядке вещей. Как только человек получает диплом, родня подступает к нему с требованиями о женитьбе. Отец знал, что спорить со мной бесполезно, поэтому тайно... Он попросил одного друга-адвоката, обладавшего даром убеждения, повлиять на меня. Этот адвокат выигрывал дела, потому что кричал громче всех в городе. Он стучал кулаком по столу, орал и швырялся юридическими книгами. Все люди боялись этого человека! Он был другом моего отца и решил помочь ему.

«Это простое задание, – махнул рукой адвокат. – Я выигрывал громкие дела, убеждал самых упрямых судей, оправдал многих убийц. Я приду завтра и быстро со всем покончу».

На следующий день он подошел ко мне и спросил: «Почему ты не хочешь жениться?»

«Разве? – удивился я. – Я обязательно женюсь!»

Он растерялся, потому что подготовился к нашей встрече, нашел замечательные аргументы в поддержку брака вместе с его красотой, радостями, чувственными наслаждениями и прочей чушью.

«А где моя невеста? – поинтересовался я. – У вас есть дочь?»

«Чудеса, да и только, – развел руками адвокат. – Твой отец сказал мне, что тебя очень трудно убедить, а ты даже не стал спорить».

«Я никогда не спорю, – объяснил я. – Я готов жениться, приведите мне девушку. Но перед этим вы должны сказать мне, какой цели вы добились собственной женитьбой. Я доверяю вам как другу моего отца и считаю вас своим вторым отцом. Я доверю вам! Если вы ответите мне, я обязательно женюсь. Чего вы добились браком? Я знаю, как вы живете с женой. Может быть, вы и выиграли множество дел в суде, но дома у вас все обстоит совсем иначе. Вы не смогли выиграть ни одну ссору с женой! Я пойду прямо к вашей жене».

«О чем ты? – струхнул адвокат. – С какой стати тебе идти к моей жене? Она-то тут при чем?»

«Вам придется в ее присутствии доказать, что своим браком обрели радость и веселье, – ответил я. – Я женюсь, если вы убедите меня в том, что именно вы обрели все прелести жизни в браке. А все аргументы, которые вы приберегли для меня... Я не дам вам спуска. Но если вам не удастся убедить меня, тогда вы обязаны развестись с женой! Либо я женюсь, либо вы разведетесь».

И я стал каждый день приходить к нему домой. Иногда он прятался в ванной комнате, иногда убегал через черный ход. «В чем дело? – недоумевала его жена. – Почему он так боится этого мальчика?» И она обращалась ко мне: «Что случилось? Он даже меня не так сильно боится. Он прячется от тебя в кладовке или притворяется больным и просит меня выйти к тебе с извинениями. Он то и дело спрашивает, не приходил ли ты. Что стряслось?»

«Это и вас касается, – заметил я. – Он должен кое-что доказать мне. Я соберу всех ваших соседей. Они свидетели тому, что он самый несчастный человек в городе. Ваш муж должен доказать мне, что в браке с вами обрел несказанное счастье. В противном случае ему следует немедленно развестись».

«Вот дела!» – воскликнула женщина.

«Он заставляет меня жениться, – сказал я. – Пусть же и он поступит чем-нибудь. Я жертвую своим будущим, а он должен пожертвовать своим прошлым. У меня нет прошлого, а него нет будущего».

Адвокат подслушивал наш разговор в ванной комнате. Он прибежал к нам и взмолился: «Прости меня, я больше никогда не буду докучать тебе! Не разрушай мою жизнь! Мне уже и так сполна досталось, ни одного дня ты не даешь мне прожить без страха. Я знаю, что ты можешь победить меня, ведь ты нашел мое слабое место».

Фирозе, у жизни нет цели, ни в чем нет цели. В этом и заключается красота жизни. Как только ты нашел причину, красота сразу же исчезает. Любовь, медитация – эти понятия лишены цели. Вся суть в них самих, они обладают сокровенной ценностью. Это не средства для чего-то, а самодостаточные явления.

Ты говоришь: «...если мы добьемся успеха в медитации?»

Это всего лишь предположение. Ты не добился никаких успехов в медитации. Ты задаешь этот вопрос просто так, поскольку человек, погружившийся в созерцание, не станет задавать подобные вопросы.

И ты спрашиваешь: «К чему нам стремиться, если мы добьемся успеха в медитации?»

Если ты добился успеха в медитации, тогда всякие цели исчезают. Ты просто живешь как цветок, птица, звезда. Ты становишься частью вселенского праздника радости и красоты. В этом и заключается все величие и слава человека.

Смысл созерцательности заключается в том, чтобы избежать ухищрений эго, а цель это тоже лукавство эго. Вы отбрасываете все цели и пребываете здесь и сейчас.

Ты спрашиваешь: «Я нахожусь под большим впечатлением от всего, что увидел и услышал здесь. Останется ли это чувство?»

Ты уже утратил это чувство! Если бы ты действительно находился под большим впечатлением, то не стал бы задавать вопрос о том, продлится ли твое чувство. Какая разница? Довольно и этого мига! Кто скажет, что будет в следующее мгновение? Зачем беспокоиться о следующем мгновении? Если тебе хорошо сейчас, значит ты знаешь, как сохранить это состояние и в будущем. По сути, двух моментов не бывает, человек все время живет в одном цельном моменте. Как только одно мгновение миновало, ему на смену тотчас же приходит другое мгновение. У тебя постоянно только один миг. Если ты умеешь блаженствовать прямо сейчас, вот тебе и ключ к вечному блаженству. Просто не нужно терять этот ключ.

Но ты спрашиваешь: «Останется ли это чувство?»

Ты уже начал думать о будущем, уже утратил связь с настоящим. Тебя уже нет здесь. Ты улетел в далекую страну.

Древнее индийское поверье гласит, что если копать в земле дыру, то в конце концов попадешь в ад. Но на другом конце земли распо-

ложена Америка! Получается, что для американцев ад это как раз Индия. Если американцы начнут копать в земле тоннель, то выйдут где-нибудь здесь. Тогда даже ездить не нужно будет. Из Америки в Индию и обратно можно будет путешествовать через тоннель! Американцы и индийцы могут даже играть в футбол, и не для какой-то там цели, а просто так, для радости!

Ты уже покинул это чудесное пространство и задумался о том, что будет у тебя дома, в Америке, сможешь ли ты и там быть спокойным, радостным и веселым. Но зачем думать об этом? Следующий миг еще не наступил. А когда наступит, тогда жизнь покажет.

Живи от мгновения к мгновению, вот суть моего послания.

Ошо, ты говоришь, что кристаллизация эго необходима для того, чтобы суметь отказаться от него. А для этого, по твоим словам, нужна независимость и мятежность. Но если стать саньясином, членом общины, то это обстоятельство помешает достичь независимости, которая, как ты говоришь, необходима для кристаллизации эго.

Ты хочешь быть саньясином, иначе бы не стал задавать подобный вопрос. В тебе есть такое желание, но ты осторожничаешь, не хочешь делать поспешные шаги. Ты обязательно станешь саньясином, в этом у меня и сомнения нет. Скоро ты получишь посвящение, ведь ты уже попался. Может быть, ты не знаешь о своем решении, ведь для осознания таких вещей нужно время. У меня невидимые ловушки. Сталкиваясь с лисами, я превращаюсь в старого еврея. Мне известны все ваши хитрости! Мы можем поиграть в прятки, но у тебя уже достаточно кристаллизованное эго.

Ты говоришь: «Но если стать саньясином, членом общины, то это обстоятельство помешает достичь независимости, которая, как ты говоришь, необходима для кристаллизации эго».

Саньясин не член общины, это тебе не какой-нибудь фешенебельный клуб! Саньясин обретает со мной прямую связь. Это любовный роман. Не брак, запомни, а любовный роман, причем очень романтический. Организация, которую ты увидел здесь, порождена искусственно, чтобы людям было легче разобраться, что к чему.

Двадцать лет я жил без организации, но работать так невозможно. Даже ночью, когда я спал, в моей комнате сидели пятьдесят человек. Повсюду толпился народ. Люди не могли даже поговорить со мной, задать вопрос удавалось далеко не каждому человеку. А толпа никчемное явление, ведь я не их тех, кто устанавливает связь с толпами.

Моя работа нацелена на отдельного человека, поскольку способен расти только человек с индивидуальностью. Толпа никогда не растет, она всегда одна и та же. Она была такой же, когда распинала Иисуса, травила Сократа, убивала Мансура. Со мной толпа ведет себя так же. Повторяю: толпа никчемное явление, у нее самый низкий уровень разумности.

Меня могут понять только очень разумные люди, смысл моих слов постигнут лишь немногие избранные, обладающие индивидуальностью. И для того чтобы приблизить к себе этих избранных, мне пришлось создать организацию. Она окажет нам большую помощь, но по сути это вовсе не организация. Однако после моей смерти эта организация станет абсолютно формальной.

Дэвид, поспеши! Я могу покинуть этот мир в любой миг. Больше не жди кристаллизации своего эго. Довольно и того эго, которое уже есть у тебя! Отбрось свое эго и не пытайся искать в жизни логику. Не старайся прикрыть трусость и лукавство.

Это вообще не община. Каждый саньясин связан со мной лично. Это связь человека с человеком, тесная связь. Никто не становится членом общины, вы просто сливаетесь со мной. Слово «член» замечательное, оно синонимично слову «конечность». Мои руки и ноги представляют собой мои члены.

Запомните, что вы становитесь моими членами! Как только вы стали моей конечностью, я тоже стал вашей конечностью. Чем полнее вы сольетесь со мной, тем ближе я буду к вам.

На днях случилось несчастье с саньясином Вималкирти, очень богатым человеком у себя в Германии, в его жилах течет королевская кровь. Он занимался каратэ и неожиданно потерял сознание. Его сердце работает отлично, но отказал центр мозга, управляющий дыханием. У Вималкирти произошло кровоизлияние в мозг, и в результате повредились управляющие центры.

Вчера вечером я ходил проведать его. Несмотря на то, что Вималкирти лежит в коме, он сразу почувствовал мое присутствие. Коснувшись его, я получил ответный импульс. Он ответил не мозгом и не телом. Его организм дал сбой, у него перестал работать мозг, но человек больше, чем тело и мозг. И это «нечто большее» сразу же стало радостно танцевать. Я часть Вималкирти, а он часть меня. Он будет моей частью и в жизни, и в смерти.

Саньясин это тот, кто становится частью мастера.

Давид поехал из Нью-Йорка в Калифорнию. Добравшись до места назначения, он звонит матери. «Мама, я женился!» – радостно кричит он в трубку.

«Молодец, Давид! – всплескивает руками мать. – Но почему ты так поспешно женился?»

«Дело в том, что она не еврейка», – объясняет Давид.

«В самом деле? – разочарованно тянет мать, но потом берет себя в руки. – Давид, я тебя очень люблю. Ты мой единственный сын. Я приму твою жену и окружу ее заботой».

«Дело в том, что она старше меня и к тому же беременна», – продолжает объяснять сын.

«Давид! Как ты мог так поступить? – в страхе восклицает мать, но ей удается снова успокоиться. – Я прощаю тебя, ведь ты мой единственный сын».

«Дело в том, что у нее пятеро детей», – не унимается сын.

У матери потемнело в глазах, и она покачнулась. «Давид! Тырываешь мое сердце! – застонала она. – Но я прощаю тебя, ведь ты мой единственный сын».

«Дело в том, что нам негде жить», – продолжает Давид.

«Приезжайте в Нью-Йорк. Вы будете жить в нашей квартире», – хрипит мать.

«А где же будешь жить ты, мама?» – спрашивает Давид.

«Не волнуйся, сынок, – отвечает мать. – Как только я положу трубку, я сразу же упаду замертво».

Ты не саньясин, но думаешь о том, чтобы стать членом общины и кристаллизовать свое эго... Это уже перебор!

Дэвид, не пытайся скрыть свое желание стать саньясином. Ты можешь водить за нос себя, но от меня ты все равно ничего не скроешь. На этот раз я прощаю тебя, но в следующий раз будь наготове. Пока что я не стану давать тебе посвящение, но в следующий раз тебе не избежать саньясы.

Все твои вопросы не помогут. Саньяса это мятеж, высший мятеж. Это восстание против всего прошлого человечества, против всякой идеологии, философии, догматизма, культов. Это бунтарство во имя того, чтобы просто стать самим собой.

Я здесь не для того, чтобы дисциплинировать вас, навязывать вам собственные представления. Я здесь для того, чтобы помочь вам открыть свое бытие.

Вообще-то, все анекдоты я рассказываю Вималкирти. Смех очень поможет ему. Если он немного посмеется, сгусток крови в его мозгу может рассосаться. Если бы он рассказал мне о том, что у него есть трудности со здоровьем, я не позволил бы ему заниматься каратэ.

Пусть жизнь течет естественно

Ошо, основную часть своей жизни я жил одиноко и замкнуто, оберегая себя от людей и неприятных ситуаций. Больше всего я боюсь, что если я открою свое сердце и покажу всю свою любовь, я сникну, или меня отвергнут.

Мое существование подобно слабому цветку. Если этот цветок распустится не там, его просто растопчут. Вот чего я боюсь. Может быть, теперь я попал в хорошее место и в добрый час, и мне можно полностью открыть свое сердце?

Том, это один из главных страхов всех людей. И этот страх породили монахи и монахини. Все прошлое человечества пронизано этим страхом. Он похож на рак души.

Вам кажется вполне логичной мысль о том, что вы обеднеете, если будете делиться своей любовью. Вот обычный закон экономики: если вы хотите скопить больше денег, никому не давайте их, будьте скардами. Берите как можно больше, а давайте как можно меньше. Только тогда вы сможете сколотить капитал и разбогатеть.

Это верно в отношении внешнего мира, но в отношении внутреннего мира это совсем не так. Во внутреннем мире действует иной закон: если вы не будете давать, то потеряете, а если будете давать, то преумножите. Чем больше вы отдадите, тем больше получите. Чем меньше вы отдадите, тем меньше получите. Если же вы вообще не будете давать, тогда у вас ничего не появится, и вы будете пустыми, превратитесь в могилу, в которой не распускаются цветы. Цветам необходимо солнце, дождь, ветер, звезды, небо, птицы. Каким бы слабым ни был цветок, ему нужно открыться жизни. Тогда он станет источать аромат, высвободит свое благоухание.

Том, ты настоящий монах. Слово «монах» уместно в твоём случае. Этот термин применяют к тому, кто живет одиноко, без друзей, любви и щедрости, кто живет замкнуто, закрывшись в самом себе из страха, что люди узнают, что происходит в его нежном сердце. Такой человек боится, что его отвергнут, боится жизненных ситуаций, боится неизвестности. Он цепляется за себя, но такое поведение лишь убивает. Он может много лет влачить жалкое существование, но это не жизнь, а медленное самоубийство.

Словом «монах» обозначают человека, который решил жить уединенно. Это корень слова «монастырь», то есть учреждения, в ко-

тором люди живут замкнуто, а также корень слов «монополия», «монотонность», «моногоамия».

Идея жить одиноко, без связи с другими людьми, самая опасная. Если же эта идея приобретает религиозную окраску, человеку уже трудно избавиться от нее, поскольку она питает его эго, вскармливая неправильное мировоззрение, лишает его красоты.

В могиле цветы не могут распускаться. Там водятся только змеи, скорпионы и пауки – всякая ядовитая мерзость. Если могила замкнута, тогда в ней отравлен сам воздух.

Миллионы людей живут как монахи и монахини. Они не ушли в монастырь, а живут с женой, но все равно закрыты, пусть даже у них есть дети. Они живут в мире, но так осторожно, так робко и расчетливо, что жизнь не может принести им радость, танец и песню.

Для того чтобы сделать жизнь праздником, необходимо набраться мужества.

Ты признаешься: «Основную часть своей жизни я жил одиноко и замкнуто...»

Ты убиваешь себя! Смысл жизни как раз в единении с бытием, деревьями, реками, камнями, людьми, животными – со всем сущим. Общайся с миром во множестве измерений, это единственный способ обогатить свою жизнь. Чем активнее ты общаешься, тем больше в тебе возникает уровней, и тем больше истинного богатства прибывает в тебе, и тем роскошнее ты цветешь.

Еще есть время. Откажись от глупой идеи одиночества, замкнутости и самоизоляции. Так ты можешь поступить после смерти! Тогда у тебя будет предостаточно времени. По-видимому, ты христианин. До Судного Дня у тебя будет много времени. Ты сможешь жить в могиле как монах, листать Библию и перебирать четки. Но ты еще жив, так живи же и радуйся, пока у тебя есть такая возможность!

Иисус то и дело говорит ученикам: «Радуйтесь! Радуйтесь!» Иисус был не монахом, а живым человеком. Он жил среди самых разных людей: игроков, пьяниц, проституток, грешников, сборщиков налогов. И он по-настоящему жил, даже не задумываясь о своем превосходстве над окружающими в святости, он относился ко всем доброжелательно. Иисусу нравились поздние застолья, танцы и музыка. Поверь мне, он распространял не только благую весть, но и людскую молву. Он и сам любил выпить, он разбирался в вине и угощал им учеников. Иисус больше ценил не посты, а пиры.

Не веди себя как монах. Если ты родился человеком, это уже большая удача, которую терять нельзя.

Ты говоришь: «Больше всего я боюсь, что если я открою свое сердце и покажу всю свою любовь, я сникну, или меня отвергнут».

Но кому же ты покажешь свою любовь? Самому себе? Любовь направлена к кому-то. Она всегда обращена к какому-нибудь существу. К кому обращена твоя любовь? Ты похож на запечатанный конверт. И ты даже не прочел, что написано в письме. Ты не знаешь, есть ли в конверте письмо, или ты просто носишь пустой конверт. Вы не узнаете содержание письма до тех пор, пока не откроешь конверт. Открой конверт!

Помните о том, что колодезная вода никогда не кончается, потому что ее восполняют подземные источники. Грунтовые воды все время посылают вверх маленькие ручейки. Но если вы не будете вычерпывать из колодца воду, он пересохнет, поскольку отпадет потребность в родниках, источники забьются илом. Ими не будут пользоваться, и они перестанут действовать. Старая вода протухнет и станет отравленной. Ради блага колодца нужно все время черпать из него воду. Чем больше воды вы извлечете из колодца, тем больше свежей воды поступит в него. Колодец держит связь с жизнью.

Ваше сердце похоже на колодец. Если вы держите его закрытым, тогда в него не будет поступать энергия из вселенной. Если вы будете все время опорожнять себя, то удивитесь, увидев, что чем активнее вы опустошаете себя, тем более полными становитесь.

Поэтому Гаутама Будда подчеркивал слово «шуньята», что значит *нуль*. Станьте нулем! По словам Будды, если вы хотите наполниться, вам нужно всего лишь опустошить себя, стать ничем, стать чистым, безграничным пространством. Просто полностью опустошите себя, и вы глазам своим не поверите: произойдет чудо.

Когда вы совсем пусты, в вас проникает все существование. В вас присутствуют все звезды и цветы, солнце и луна. И вы видите, что вы огромны, как сама вселенная.

Быть ничем – вот истинный способ бытия. Только *никто* становится божественным. Пустота приносит божественность.

И не беспокойтесь о том, что любовь будет тщетной. Ничто никогда не теряется. Мир всегда содержит одно и то же количество вещества – ни больше, ни меньше. Ученые утверждают, что в существовании ни уменьшается, ни увеличивается количество атомов с мгновения появления вселенной. Количество вещества вселенной все время неизменно, потому что новому неоткуда взяться. Существование содержит в себе все. И что может уменьшиться? Кроме вселенной, больше ничего нет, поэтому элементам некуда пропадать.

Может быть, к человеку не сразу приходит то, что ему нужно, но в конечном итоге он все-таки получает все.

Пойте и не беспокойтесь! В добрый час вы получите все. Если не сегодня, то завтра. Если не в этой жизни, то в следующей. Но вы получите все, иначе и быть не может. Истина всегда находит человека, способного постичь ее. Просто пойте. Вас не должен волновать вопрос, к кому попадет ваша любовь. Для вас главное – петь от всей души, больше от человека и не требуется. И пусть вас не интересует, достучитесь вы до кого-нибудь или нет.

Когда в джунглях распускается цветок, ему нет дела до того, уловят ли прохожие его аромат. Он просто источает свое благоухание, вот и все. Если запах достигнет чьего-то носа, хорошо, а если нет, так что с того? Цветок распустился и предложил себя вселенной. И теперь вселенной решать, как поступить с цветком.

Никто никогда не теряется, никто не отвергается.

Но людям часто кажется, будто их отвергают, потому что они ожидают что-то еще прежде, чем предложить себя. И именно ожидание отравляет людям жизнь, а не любовь.

Отдавайте любовь без каких-либо ожиданий. Вас вообще не должно интересовать, нравится кому-то ваша любовь или нет. Неужели вы думаете, что далекая звезда волнуется о том, сочиняет ли поэт о ней стихи, изображает ли ее на холсте художник, изучает ли ее в телескоп астроном? Звезде нет дела до всего этого. Она просто лучится радостью.

Том, открой свое сердце. Открой его полностью, без всяких ожиданий и условий. Твоя любовь обязательно попадет в сердце, нуждающееся в любви. Так всегда бывает.

Когда я начал петь свою песню, ее никто не слышал, а потом ко мне начали приходить люди. Я удивился тому, что они услышали меня. Я никого не ждал! Я просто пел свою песню, потому что это доставляло мне удовольствие.

На днях один саньясин сказал мне: «Ошо, мне приснилось, будто я сижу в одиночестве в зале Будды. Потом зашел ты и сел в кресло. Я удивился тому, что я один, и больше в зале никого нет. Мне стало не по себе оттого, что ты будешь что-то делать для меня!»

Не нужно беспокоиться. Я буду делать то, что сочту нужным! Я не оставлю вас! Я буду все время говорить с вами по полчаса с день. И вы не избежите меня. Здесь много людей, и кто-то может убежать. Но куда вы пойдете? Я последую за вами! Я буду петь свою песню даже в том случае, если в зале Будды вообще никто не останется.

Я буду по-прежнему рассказывать анекдоты. Если же никто не будет смеяться, тогда хохотать стану я сам. Меня будет смешить, что я рассказываю анекдот, хотя меня никто не слушает!

Том, не беспокойся.

Ты говоришь: «Мое существо подобно слабому цветку».

Ну и пусть! И хорошо, что у тебя есть сходство со слабым цветком. Люди уловят твой аромат, напьются из твоего колодца. Скоро цветок увянет. Вечером его уже не будет. Не прячь же его, ведь ты не спасешь его, даже если скроешь. Утром роза открывает лепестки, а вечером лепестки вянут и опадают. Роза умирает. Пусть же роза делится собой, пока еще жива. Пусть к ней прилетят жужжащие пчелы, пусть поют птицы, пусть вокруг нее играют дети. Пусть все радуются! Иначе ты умрешь с чувством неудовлетворения.

Цветок слабый, но чем он слабее, тем быстрее его следует открывать существованию, потому что завтрашний день ждать нельзя. До следующего утра цветок не доживет.

А ты со страхом говоришь: «Если этот цветок распустится не там, его просто растопчут».

Повсюду там много пространства. На самом деле, если роза сможет расцвести в пустыне, тогда песок будет для нее лучшей почвой. Если роза распустится среди камней, то станет Буддой, Христом, не меньше. В удобренной земле сада распускаются обычные цветы, но особые цветы распускаются и среди камней, в пустынях. Поэтому не беспокойся о почве и не думай, что твой цветок *просто растопчут*.

Все, что рождается, когда-нибудь умрет, пусть же существа танцуют, пока они еще живы.

Ты спрашиваешь: «Может быть, теперь я попал в хорошее место и в добрый час, и мне можно полностью открыть свое сердце?»

Сердце можно открывать всегда и везде. Если ты оказался здесь, так открой же его среди нас. Где ты найдешь более удобное место, более доброжелательных людей, которыми ты окружен?

Том, ты достаточно долго ждал. Довольно. Настала пора. Никогда не уповай на следующий миг. Завтра никогда не приходит. Сейчас или никогда!

Ошо, на днях ты сказал, что люди, рожденные под знаком козерога, становятся певцами, танцорами и пьяницами. А я всегда считал, что ими становятся шотландцы. Сегодня мой день рождения. Не мог бы ты рассказать анекдоты про шотландцев?

Утром, просматривая анекдоты, я отбираю парочку для себя. Но мне нет дела до того, имеют они отношение к вопросу или нет, и тем

не менее мне удастся согласовать их с контекстом. А вот анекдот по твоей просьбе.

Одна церковь с трудом сводила концы с концами. Прихожанин-электрик подошел к священнику и предложил: «Давайте подведем ток к каждому креслу. После воскресной проповеди вы скажете: “Кто пожертвует на нужды церкви пять долларов?” В этот момент я включу рубильник, и люди выпрыгнут из кресел».

Священнику понравилось предложение электрика, и тот быстро осуществил свой план.

Но в воскресенье никто не вскочил. Шотландцы стали наперебой благодарить электрика за сеанс массажа.

«Папа, ты обещал дать мне фунт, если я стану лучшим в классе. Так вот, я стал лучшим!» – сказал сын.

Отец нехотя потянулся за бумажником.

«Вот тебе деньги, сынок, – пробурчал папаша, – но не нужно так активно заниматься. Это вредит здоровью».

Шотландец неожиданно пришел с работы домой и с подозрением стал разглядывать сигару, дымящуюся на подносе.

«Откуда взялась эта сигара?» – грозно спросил муж испуганную жену, кутавшуюся на кровати в одеяло.

Возникла тягостная пауза, а потом из шкафа послышался дребезжащий голос: «Из Кубы».

Глава 13

Вы переживаете бурную радость

Ошо, почему я хочу, чтобы люди восхищались мной? Почему я хочу, чтобы ты сказал мне, будто только очень чувствительные и разумные люди могут задать подобный вопрос? Почему я хочу услышать от тебя, что только такие люди, как я, способны спасти весь мир? Как вырваться из этого порочного круга самолюбования? Мне трудно смеяться и танцевать, не думая об этой установке, глубоко укорененной в моем уме.

Человек хочет, чтобы им восхищались, когда сам не уважает себя. Нас воспитывают в чувстве вины, которое глубоко укоренено в нас. С самого детства нас осуждают родители, учителя, священники, политики – вся господствующая верхушка.

Каждому ребенку постоянно твердят: «Ты плохо ведешь себя. И ты не делаешь то, что тебе велено». Каждому ребенку прямо или косвенно внушают, что он нежеланен, что он наскучил родителям, что его просто терпят.

Так в каждом человеке возникает травма, и он начинает отвергать себя. И мы хотим, чтобы нами восхищались, чтобы закрыть эту рану. Если вы уважаете себя, этого более чем достаточно. Если вы любите себя, то не нуждаетесь ни в чьем восхищении. У вас вообще нет такого желания, поскольку человек, ожидающий восхищения со стороны других людей, ищет с ними компромисс. Ему приходится исполнять чужие желания, только тогда им станут восхищаться. Человек вынужден жить под чужим диктатом, он не живет свободно. Он парализован и изуродован, его развитие заторможено, он не развивается. Человек так сильно боится самого себя, что постоянно держится настороже, поскольку знает, что обязательно совершит грех, стоит только ему потерять контроль над собой. Все его прошлые поступки называют дурными, и он дрожит. Такой человек не может положиться на самого себя, он зависит от окружающих.

Такова психологическая стратегия превращения людей в рабов. Если вы добьетесь того, что человек станет осуждать самого себя, тогда он будет зависеть от других людей. Священники пользуются этой стратегией на протяжении столетий. Они порождают в людях чувство вины, а те не возмущаются. Такой человек всегда будет послушным, потому что в нем укоренен страх. Он не может набраться мужества для того, чтобы отвергнуть то, что считает неправильным. Несмотря на внутренний протест он будет слушаться авторитетов, властелинов. Для него слово того, у кого есть сила, автоматически приобретает вес закона.

Это самоосуждение становится все более глубоким, оно проникло в само ваше существо. Вы превращаетесь в живую рану, хотя можете стать лотосом! Вся ваша энергия отравлена.

Политик применяет ту же стратегию. Политики и священники всегда были в сговоре. Они разделили людей. Политик правит внешним миром, а священник – внутренним. Они заключили сговор против человечества. Может быть, они даже не осознают свои действия. Не думаю, что у них есть какой-то план. Они ведут себя абсолютно бессознательно.

На днях я получил письмо от Матери Терезы. Я не хочу сказать, что она написала неискреннее письмо. Нет, она говорит искренне, но все равно ведет себя бессознательно. Она сама не понимает, что пишет. Ее рука двигалась машинально. Она пишет мне: «Мне при-

несли выдержки из вашей лекции. Мне жаль вас. Как вы можете так отзывать обо мне? Я имею в виду ваши комментарии по поводу моей нобелевской премии. С любовью я прощаю вас за прилагательные, которые вы присовокупили к моему имени».

Ей жаль меня... Мне понравилось ее письмо! Она даже не поняла смысл прилагательных, которые я *присовокупил к ее имени*. Если бы она хорошо задумалась, то пожалела бы саму себя.

Обманщик это не только тот, кто обманывает других людей, но главным образом тот, кто водит за нос себя. Так начинается обман. Если вы хотите обманывать других людей, тогда вам сначала нужно обвести вокруг пальца самого себя. Но обманув себя, вы уже не будете сознавать свою лживость до тех пор, пока вас не потрясут, не растормошат. Вы не будете осознавать, насколько глубоко укоренился в вас обман. Это обоюдоострый меч.

Мать Тереза дважды обманщица. Сначала она ввела в заблуждение себя, ведь медитация способна вдохновить человека на служение людям, на сострадание, но служение людям не может вызвать медитацию. Мать Тереза ничего не смыслит в медитации, и здесь ее главное заблуждение. Она служит бедным людям, сиротам, вдовам, старикам, и делает это с добрыми намерениями, но даже ад битком набит добрыми намерениями! Я не говорю, что у нее дурные намерения, но результаты работы не зависят от намерений.

Вы можете посадить семена какого-нибудь дерева с намерением вырастить из них красивые цветы, но появятся только колючки, потому что у вас были семена не цветов. Вы посадили их с добрыми намерениями, усердно трудились над ними, но результаты вашей работы зависят от семян, а не от ваших благих пожеланий.

Мать Тереза служит бедным людям, но беднякам помогают на протяжении столетий, а бедность до сих пор не искоренена. Бедность не исчезнет из мира благодаря помощи бедным. На самом деле, все общество существует за счет служения бедным. Неимущим людям нужно помогать для того, чтобы они не чувствовали себя отвергнутыми, иначе они отомстят богатым, поднимут мятеж, станут убивать преуспевших. Выгодно утешать бедняков: мол, общество старается ради них, их детей, стариков, вдов.

Люди, эксплуатирующие бедняков, делают пожертвования благотворительным фондам. У матери Терезы тоже есть свой фонд. Откуда к ней поступают деньги? Она каждый день кормит семь тысяч человек. Откуда у нее деньги? Кто дает их матери Терезе?

В 1974 году папа римский подарил ей роскошный автомобиль, но она тотчас же продала его. Эту машину купили за большие деньги,

ведь ею владела сама мать Тереза! Вырученные деньги пошли на помощь беднякам. Все люди одобрили ее поступок, но меня интересует вот что: откуда у нее взялся такой дорогой автомобиль? Папа римский не материализовал его из воздуха, он не совершал никаких чудес! Наверно, какой-нибудь богач купил для нее эту машину. И нужно отметить, что папа римский один из самых богатых людей мира. И лишь один процент от всех поступлений в казну Ватикана идет на нужды бедных через миссию матери Терезы.

Эти агентства обслуживают капиталистов. Они работают в интересах богатых, а не бедных. Эти люди делают вид, будто служат бедным, но на самом деле служат богатым. Они внушают беднякам, что те живут в хорошем, а не плохом обществе, что в мятеже нет никакой надобности.

Эти миссионеры, слуги народа, выполняют роль амортизаторов. Когда вы едете по кочкам и ухабам, благодаря амортизаторам вы не чувствуете грубость дорожного полотна. Миссионеры это амортизаторы. В обществе редки бунты как раз из-за них, ведь бедняки чувствуют, что скоро станут жить лучше, в них теплится надежда.

Я критиковал мать Терезу и заявил о том, что ей не следовало давать нобелевскую премию, а ее обидели мои слова. Она упоминает в письме свою нобелевскую премию.

Нобель был одним из самых жестоких преступников в мире. Во время первой мировой войны солдаты сражались его оружием, ведь он торговал оружием на широкую ногу. Погибли миллионы людей, он убил их. Нобель заработал так много денег, что их от его имени в качестве премии раздают до сих пор.

Теперь деньги из Нобелевского фонда перешли в фонд матери Терезы. Они сделаны на крови, на смертях и страданиях. Ее фонд воспитывает сотни сирот, кормит семь тысяч человек. Эти деньги убивают миллионы человек, а поддерживают жизнь горстки людей. Это странный мир!

Мать Тереза не смогла отказаться от нобелевской премии, ведь эта премия поднимает человека в глазах окружающих, вызывает в людях уважение к нему. Мать Тереза приняла деньги.

По-видимому, самый религиозный человек в мире Сартр, хотя они и безбожник. Сартр не верит в Бога, душу, иной мир, и все же я полагаю, что он религиознее матери Терезы, потому что отказался от нобелевской премии, отверг эти деньги, остался равнодушным к респектабельности просто потому, что у них дурной источник. Он сказал: «Я не могу стремиться к респектабельности в глазах нездо-

рового общества». Этот человек кажется более религиозным и духовным, более искренним и подлинным, чем мать Тереза.

Поэтому я и назвал мать Терезу обманщицей. Такие люди обманывают ненамеренно, но это ничего не меняет, ведь конечный результат ясен. Они стараются выполнять работу смазки, чтобы колеса общества, эксплуатации, подавления вращались гладко. Эти люди смазчики! Они обманывают других людей и самих себя.

Ты не рекомендуешь нам навязывать людям свое мировоззрение. Вместе с тем, ты даешь саньясу детям, которым недостает разумности для принятия собственного решения. Ты давал посвящение даже спящим детям! Чем ты занимаешься?

Во-первых, я еще ни разу не давал саньясу бодрствующим людям. Все вы спящие дети! Одни старше, другие младше – это несущественно. Какая разница, даю я посвящение семимесячному ребенку или семидесятилетнему старику? Спят-то они оба.

Да, сначала я и сам задумывался, когда мать приносила мне свое спящее дитя. Потом я, поразмыслив, не нашел никаких причин отказывать этим женщинам. Если я даю саньясу такому большому количеству спящих взрослых людей, то будет несправедливо отказывать спящим детям. Поэтому я решил давать посвящение и детям.

Во-вторых, дети невиннее взрослых, даже когда спят. Невинный человек может принять саньясу в более глубокие слои своего естества, нежели искушенный. Вы тоже спите. И вы отличаетесь от детей только тем, что вы более ушлые. Дети проще вас.

Вы спите, но притворяетесь бодрствующими.

Однажды к Эйнштейну пришел приятель, с которым тот не виделся уже два или три года. За это время приятель успел жениться, и у него родился ребенок. К Эйнштейну явился он сам, его жена и их ребенок. Увидев ученого, ребенок испугался и заплакал, он хотел убежать от незнакомого дяди.

Приятель с женой немного смутились, но Эйнштейн сказал: «Не смущайтесь. Передо мной стоит первый человек, который искренне высказал свое мнение обо мне. Ко мне приходят разные люди. Они улыбаются, даже если я им не нравлюсь. Такие гости кривят душой. А за глаза они начинают поливать меня грязью, тогда как здесь поют мне оды. Ваш ребенок первым на моей памяти высказал свое мнение обо мне. Я очень рад познакомиться с таким искренним человеком. Вам не нужно беспокоиться из-за его поведения».

Дети просты и невинны. Саньяса это то, что можно получить только в глубокой невинности.

Чем больше житейского опыта вы набираетесь, тем более лукавыми становитесь. Тогда, даже приняв саньясу, вы делаете не скачок, а просчитанный шаг. Вы раздумываете о своем поступке, взвешиваете все «за» и «против». Потом вы решаете, что все-таки такой поворот событий для вас выгоден. Или же вы заключаете, что вам не будет никакой пользы от саньясы. Вы принимаете решение. Ваша саньяса есть плод тягостных раздумий.

Всякий рассудочный вывод – от ума. Очень немногие люди приняли саньясу без размышлений. Я говорю всем людям, которые приходят ко мне: «Вы хотите подумать, принимать ли вам саньясу, или вы уже готовы?» Лишь горстка людей говорит о своей готовности, они не хотят раздумывать. Так саньяса достигает более глубокого уровня их бытия.

Священник некой глухой деревушки просвещал прихожан по части грешного и нравственного поведения. В конечном итоге он потребовал: «Я хочу, чтобы встали со своих мест все девственницы нашей деревни!» Никто не пошевелился. «Встаньте, все девственницы!» – снова взвыл священник. Наконец, со скамьи поднялась женщина с крохотной дочерью на руках. «Ты ясно слышала меня? – завопил священник. – Я призвал встать девственниц». «Неужели вы думаете, что трехмесячная малышка может сама встать на ноги?» – удивилась прихожанка.

Когда мне приносят ребенка, чтобы я дал ему саньясу, я часто отвечаю отказом. Если только не чувствую, что ребенок готов. Ребенок, конечно же, не может прийти ко мне сам, но я чувствую, что он приближался ко мне на протяжении всех своих последних воплощений, и он готов к посвящению. В ином случае я прошу подождать до того момента, когда ребенок чуть-чуть подрастет.

Я даю саньясу не только спящим детям, но иногда даже зародышам в материнском чреве. Если я чувствую... а почувствовать ребенка очень просто. Очень трудно почувствовать вас, поскольку вы засоряете эфир противоречивой информацией о себе. Налево вы посылаете одно, а направо – другое, вперед – третье, назад – четвертое. Вы противоречивы! Вы все время распространяете противоречивые вибрации. Очень трудно узнать наверняка, где вы пребываете и чего хотите. Сложность даже удваивается, потому что сейчас вы ведете себя в одном ключе, а спустя минуту – в другом. Вы беспрестанно меняете окраску, как хамелеон.

Ребенок прост, он вибрирует одной частотой. Я соглашаюсь дать ему саньясу, только если эта частота показывает мне, что в будущем саньяса будет гармонировать с образом его жизни.

Вам нужно понять еще кое-что: моя саньяса никоим образом ничего не навязывает вам. Она дарует вам свободу. Дав вам саньясу, я не внушаю вам идеологию, а просто наделяю вас мужеством ради вашего освобождения от всякой идеологии. Дав вам саньясу, я не втягиваю вас в некую религию: индуистскую, мусульманскую, христианскую, а просто воодушевляю вас проявлять свою индивидуальность, быть уникальным человеком.

Моя саньяса это не характер, который ограничит вас. Моя саньяса это осознанность, которая делает вас свободным. И если однажды вы почувствуете, что моя саньяса возводит вокруг вас тюремные стены, тогда избавьтесь от нее. Так вы проявите истинный дух саньясы. Но никогда не позволяйте ей превращаться в тюрьму.

Ребенок вырастет. И если он однажды почувствует, что саньяса не для него, он освободится от нее. Он не скован никакими статьями закона. Он может просто перестать считать себя саньясином! Если же ему уютно в саньясе, тогда он может получить в ней более глубокое развитие.

Я не навязываю вам идеологию. Я вообще не учитель. Таково различие между учителем и мастером. У учителя есть идеология, он пытается обусловить ваш ум, хочет привить вам определенное мировоззрение. А мастер хочет лишь освободить вас от пут обусловленности. Он не хочет пичкать вас теориями об устройстве мира, а желает лишь прояснить ваше восприятие мира.

Итак, если вы полагаете, что став саньясином, получили все ответы на загадки жизни, значит вы совсем не поняли меня. Я не дал вам ни единого ответа. Возможно, из-за меня вы задались множеством вопросов, но я не ответил ни на один из них. Может быть, я вызвал в вас восхищение жизнью, пробудил ваше восприятие величием реальности, но я не напичкал вас философией.

По сути, я вообще ничего не дал вам. Скорее я многое отнял у вас. Я не даю вам новую одежду, а оставляю вас в наготе. Я хочу, чтобы вы погружались в истину обнаженными, свободными от всех теорий, концепций, от всякой философии.

Итак, моя саньяса это не крещение, во время которого вы становитесь христианином, и не священная церемония, во время которой вы становитесь индуистом. Вы не становитесь членом некой организации, поскольку у меня нет таковой. Став саньясином, вы просто гармонизируете со мной, вибрируете со мной на одной частоте. Вы

всего-навсего позволяете мне привести вас к осознанной мной истине. Вы всего лишь позволяете мне вывести вас под открытое небо, в котором я нашел то, что дает человеку полное удовлетворение.

У ребенка больше способностей, чем у старика.

Я профессор психологии. В свое время я изучал явление обусловленности и теперь курирую в университете именно этот предмет. Может ли кто-либо избежать обусловленности? Разве мы не обусловливаемся тобой?

Все зависит от тебя. Ты можешь подпасть под влияние моих слов, но я тут не при чем. Уясни себе это со всей ясностью.

Вы сами по себе можете подпасть под влияние моих слов. Если вы слушаете только умом, тогда вы будете обусловлены, поскольку ум все время накапливает знания. Ум очень внушаем, уязвим, раним. Если вы слушаете меня только умом, воспринимаете меня посредством рассудка, с помощью способности находить логические решения, посредством интеллекта, тогда будете обусловлены. Даже если я ни в чем не убедил вас, даже если вы, как вам кажется, остались при своем мнении, все равно вы будете обусловлены. Пусть вы станете противодействовать мне, все равно это будет вашей установкой. Не важно, поддерживаете вы меня или осуждаете – слушая меня умом, вы будете обусловлены, поскольку ум представляет собой средство ограничения.

Но есть и другой способ слушать. Вы слушаете не умом, а сердцем. Вы воспринимаете меня не через доводы рассудка, не через некую информацию, а через чистое доверие сердца. Тогда вы слушаете меня не как философ, а как поэт. Поэт никогда не обусловливает вас.

Вы можете наслаждаться стихами, но при этом никогда не попадаете в зависимость от них. Вас никоим образом не обусловливают розы. Вы радуетесь им, но они не управляют вами. Разве вы идете на поводу у красивого рассвета или заката, у полной луны в ночи? Неужели вас обусловливают окружающие деревья? Вы можете радоваться им и наслаждаться их присутствием, можете танцевать рядом с ними и петь, но не попадаете в зависимость от них.

Считайте меня поэтом, художником, танцором. И даже мысли не допускайте о том, что я могу быть философом или теологом. Здесь я пишу стихи, просто сочиняю поэтические строфы. Я не пичкаю вас какой-то идеологией, поэтому нет и вопроса об обусловленности. Но вам нужно правильно воспринимать меня, иначе возникнут все предпосылки к тому, что мой авторитет станет давить на вас.

Если вы слушаете меня для того, чтобы накопить знания, тогда вы загоните себя в некие рамки. Если же вы станете воспринимать меня глубинным слухом, не задумываясь об информативном обогащении, если мы соединимся сердцами, тогда наша связь... Меня нет здесь, и я вовсе не читаю лекцию. Этот лектор исчез давным-давно. Все, что вы слышите, берет начало в огромной пустоте, в небытии. Вы почувствуете эту пустоту, заглянув в мои глаза! И если вы, слушая меня, тоже будете пустыми, тогда кто будет обусловлен, и кем?

Если вы отключите свой ум... по сути, если вы достаточно разумны, то будете всегда оставлять свой ум там же, где и обувь. Оставляйте свой ум на коврик у двери. Я хочу, чтобы Кришна сделал табличку с такой надписью: «Ботинки и умы следует оставлять у порога зала». Если вы войдете сюда, не сняв обувь, это ничего в особенности не изменит. Но если вы принесете сюда свои умы, то никогда не сможете приблизиться ко мне.

Умы обусловлены, всегда обусловлены. И они готовы к обусловленности. Умы это биологические компьютеры. Они постоянно поглощают все услышанное. Это механическое устройство. Слушая меня, отключайте свой ум. Будьте сердцем – любите и доверяйте. Слушайте меня в глубокой пустоте. Не будьте здесь, ведь я отсутствую. Тогда что-нибудь произойдет, от меня к вам что-то перейдет. Между двумя небытиями начинает течь река истины. Она никогда не обуславливает, а всегда освобождает от обусловленности. Эта река омоет все ваше бытие, словно прохладный душ. Она очистит вас от всей скверны.

Ты пишешь мне: «Я профессор психологии». Несладко же тебе приходится. Психология это поистине страшная болезнь. Психологи практически поражены душевным недугом. Я тебе сочувствую. Если бы у тебя развился рак, это было бы еще не так тяжело, поскольку рак поддается лечению. Но можно ли вылечить профессора психологии? Ни одного шанса! Для такой болезни до сих пор не придумали средство исцеления, поскольку расстройство, называемое термином «психология», настолько трудно уловимо, что очень сложно выявить центр его распространения.

Профессором психологии называют человека, который обусловлен настолько глубоко, что не верит в собственное существование. Он верит исключительно в тело и ум, но не верит в душу. Он отказывает в существовании всему, что пребывает за пределами ума. А я призываю вас оставлять умы там, где и ботинки. Может ли профессор психологии оставить свой ум? Если он вместе со своими ботинками оставит перед дверью и ум, то усядется у порога, поскольку он

верит только в ум, а все остальное для него не существует. Тогда ему, разумеется, не избежать обусловленности.

Его будет обуславливать все на свете. Что бы он ни прочел, ни услышал и ни увидел, это будет загонять его в определенные рамки. Вот и сейчас он сидит в застенках, так как не знает, что за пределами ума существует еще что-то. Он не осознает трансцендентальный внутренний мир и не верит в осознанность.

Загляните в книги по психологии. Вы будете листать главы о памяти, воображении, снах, инстинктах, сексе и прочих составляющих человеческой жизни, но вы нигде не найдете главу об осознанности. Нет, никакой осознанности для них нет. Вы обнаружите, что весь материал в этих книгах построен четко, вот только нет того, что все это систематизирует. Вы увидите, что все исследования помещены строго по категориям, не обнаружите только самого исследователя.

Психолог не верит в себя. Абсурд, да и только! Он верит не в исследователя, а лишь в исследование. Он говорит: «Я изучил такой-то материал». Но если вы спросите его, есть ли в нем наблюдатель, он ответит отрицательно. Тогда кто изучил материал?

Сам термин «психология» употребляется неправильно, потому что слово «psyche», от которого он произошел, обозначает душу, а душа не изучается психологией. Следует придумать иной термин, этот не годится. Психологии следует либо найти душу, либо отказать от своего названия.

Если вы только еще студент, тогда ваш недуг не запущен, но если вы профессор, тогда пути назад у вас уже нет. Профессору очень трудно, расслабившись, возвратиться в свой исток, снова воспринимать мир таким, какой он есть. Он знает так много. Он накопил большой объем знаний, его глаза застилают множество экранов. Трудно найти более слепых людей, нежели профессора.

Я был профессором, поэтому я и делаю это утверждение. Уж я-то знаю, что это такое. Я жил бок о бок с профессорами много лет. Это самые неразумные люди в мире. Даже крестьянин производит впечатление более разумного человека, поскольку он более чутко отзывается на реальность. А профессор никогда не отзывается на реальность, предпочитая реагировать, основываясь на своих познаниях.

Итак, что бы я ни сказал, профессор истолкует мои слова по-своему. Сейчас я говорю, а он толкует мои слова и помещает их в определенные категории, с которыми соглашается или не соглашается. Он классифицирует меня, то есть определяет, к какой школе я отношусь, какой идеологии придерживаюсь, на какие темы веду беседы. Он не слушает! Профессору очень трудно слушать, ведь он

полон внутреннего шума, внутренней болтовни. И шум такой громкий, что человек ничего не может усвоить.

«Водка и только водка виновата в вашем плачевном состоянии!» – внушал судья пьяному подсудимому профессору. Возможно, он был как раз профессором психологии.

«Спасибо вам за поддержку, уважаемый, – качаясь, промямлил пьяница. – А моя жена утверждает, что виноват я!»

Если вы держите в себе определенное представление, оно будет действовать как ядро, которое собирает химические элементы, поддерживающие его развитие, и отбрасывает все ненужное. Человек, который хочет приблизиться к истине, должен отказаться от всех представлений, иначе его предубеждения будут то и дело подтверждаться. Вы можете жить с предубеждениями, всегда находя факты в их поддержку.

Пьяница из анекдота считал, что не только он виноват в своем положении, и тут судья заявляет, что лишь водка виновата в его плачевном состоянии. Пьяница радуется заявлению судьи.

Если вы будете воспринимать меня умом, то лишь набьете его новой информацией. Если же вы будете воспринимать меня неумом, то сумеете развить это состояние. Все зависит оттого, в каком виде вы являетесь ко мне, что вы мне приносите, что вы готовы предложить мне. Неужели ум? Тогда нам не удастся установить связь. Вы нахватаетесь отрывочных познаний и поместите их в хранилище, как поступали прежде. Вы добавите их к уже имеющимся у вас познаниям. Вы не получите откровение, не обретете ничего нового. Прорыв не произойдет.

Но если вы можете слушать меня непосредственно, не отвлекаясь на мысли, не толкуя мою речь и не помещая меня в некие категории (вы слушаете так, как будто ничего не знаете, слушаете в глубоком безмолвии, в которое не примешиваются знания), тогда вы совсем не будете обусловлены.

Невинность не бывает обусловленной. Это может случиться только с лукавством. Невинность это сама свобода! Она слушает, но все время пребывает на высоте. Невинность похожа на лотос, который растет в воде, но недостижим для нее. Так вы можете странствовать по миру, слушать многих людей, читать бесчисленное количество книг, изучать всё, что человеческий интеллект изобрел, открыл, систематизировал на протяжении столетий, и вы останетесь свободными от обусловленности. Что-то в вас по-прежнему будет парить высоко и далеко.

Вы душа, которую невозможно испортить. Невинность – вот ее природа. Она подобна небу: вы видите, как появляются и исчезают облака, но небо остается одним и тем же. Облака не портят его. Налетают и стихают пылевые бури, нисколько не испортив небо. Неужели еще чего-то не было под небом? Здесь происходит бесчисленное множество событий, но небо неизменно. Оно всегда чистое.

Внутреннее небо тоже чистое, как и внешнее небо. В нем протекает масса процессов, но сокровенная суть остается девственной. Это небо никак невозможно испортить.

Поэтому я говорю, что если вы слишком привязаны к психологии, опьянены этим предметом, тогда вам будет трудно понять, что я говорю. Но если вы сможете на какое-то время отключать мозги, если сможете приближаться ко мне непосредственно, прямо, тогда вы услышите то, что я говорю, вы поймете мою речь, но не будете обусловлены ею, останетесь свободными. Вот красота!

Будда и Иисус никогда никого не обуславливали. Если люди подпали под влияние Иисуса и стали христианами, они поступили так согласно собственному выбору. Вам нельзя возлагать ответственность на Иисуса. Если люди стали буддистами и полностью забыли о Будде, хотя все время разглагольствуют только о буддистских доктринах и догмах, ответственны за это они сами. А Будда никого не заставлял причислять себя к некой конфессии.

Эти люди приходят для того, чтобы освободить вас. Они приносят свободу, чистоту, невинность. Но от вас зависит, каким будет конечный результат их работы.

Давайте и делитесь. Отрекайтесь от несущественных вещей и делайте главное. Кому давать? Вообще всем бедным и обездоленным или родственникам и друзьям? Группам нищих или отдельным их представителям? Политическим и религиозным обществам? Может быть, следует раздавать традиционные дары в виде книг и прочих вещей в этом духе? Давать что-то святым и махаттам?

Я даю тебе стихи, а ты тотчас же переводишь их на язык прозы. Я просто призываю тебя делиться, а ты спрашиваешь, с кем тебе делиться. Ты уклоняешься от темы.

Я говорю тебе, что нужно делиться, а ты тотчас же уклоняешься от темы. Ты интересуешься, с кем нужно делиться, таким образом уводя внимание от себя. Ты не признаешься в том, что ты скареда, не способный делиться, что тебе трудно оторвать что-то от себя. Ты не спросил, как делиться, как избавиться от скряжничества, но тот-

час же уклонился от темы, как будто готов делиться, просто тебе очень трудно найти подходящих людей. С кем же тебе делиться?

«Вообще всем бедным и обездоленным или родственникам и друзьям?» Ты залезаешь в область мелких подробностей, не задав себе главный вопрос: готов ли ты делиться? Когда облако готово пролиться дождем, оно не спрашивает, куда ему девать воду. Пролиться облаку на горы, озеро, землю, поля или сады? Куда направить дождь? На хороших людей? На добродетельных или грешников? На индуистские храмы или на христианские церкви? На святых людей или на мирских? Облако просто проливается дождем. И его не интересует, на кого попадает его вода. Облако готово, оно не может не пролиться, так как вынуждено сбросить с себя бремя.

Цветок, распускаясь, не спрашивает: «К чьему носу я должен направить свой аромат? Куда мне послать свое благоухание? Святым, махатмам или грешникам?» Нет, цветок никогда не задает такие вопросы. Он постоянно распространяет свой аромат, не интересуясь тем, кто уловит его. У него нет приоритетов.

Я хочу призвать вас делиться! И делайте это естественно. Отдавайте, когда у вас что-то есть! Какая разница, кому? Но люди лукавы. Они удивляются: «Отдать? Сначала нужно убедиться, что этот человек добродетелен». А как вы определите, добродетельный перед вами человек или нет? Каким будет ваш критерий? Какими чертами вы наделяете добродетельного человека?

Некто может быть бедным, но при этом окажется преступником. Давать ему что-то или нет? Некто может быть бедным, нуждающимся, его жена страдает от разных болезней, дети голодны, но он пьяница. Если вы дадите ему деньги, он просто пропьет их, а не купит на них лекарства для жены. С кем же вам делиться?

В джайнизме есть одна секта. Представители этой секты дошли до крайности. Они дали предельно жесткое объяснение скупости. «Никому ничего не давайте, — говорят эти люди. — Вы не знаете, как поступит с вашим даром тот человек. Он может взять у вас деньги, купить на них ружье и застрелить кого-то. И что тогда? Именно вы будете нести ответственность за кровопролитие! Его поступок утяжелит вашу карму. Если бы вы не дали ему денег, он не купил бы ружье и, следовательно, не убил бы множество народа. Но он все-таки совершил свое преступление, и вы, не ведая о том, стали его соучастником. Вам придется оплатить свое преступление».

Вообще-то, так рассуждает деловой человек. И надо сказать, что представители этой секты все сплошь бизнесмены. «Не нужно никому ничего давать, потому что никто не знает, что получится из

вашей милости», — говорят они. Эти сектанты утверждают, что при виде умирающего на дороге человека, который мучается жаждой и умоляет дать ему воду, нужно пойти своей дорогой, не отвлекаясь на его стоны, поскольку этот человек может убить кого-нибудь, если вы дадите ему воду. Или же обкрадет кого-нибудь. А вы будете ответственны за его преступление.

Человечество очень лукаво. Люди невероятно хитры. Вот к чему в конечном итоге привело учение Махавиры, который призывал любить и делиться. А между тем, эти сектанты относятся именно к джайнам. Махавира говорит: «Делитесь». Но как неожиданно может обернуться дело! Люди бросаются в другую крайность. Идея ничем не делиться пришлась им по вкусу, она кажется логически правильной. Эти сектанты рассуждают так: «Если кто-то беден, то из-за своих прошлых карм. Как я смею помогать ему? Он страдает из-за своих прошлых карм, и я не стану мешать мирозданию. Если дать ему денег, облегчить его страдания, тогда рано или поздно ему все равно придется помучиться, так я лишь отложу день его расплаты. Пусть же он вкусит свою судьбу».

Если вы хотите делиться, то никогда не задаете такие вопросы. Подобные вопросы берут начало в вашей скупости.

На все такие вопросы я буду отвечать: «Делитесь!» И пусть я не перечисляю тех, с кем следует делиться, все же одно исключение я сделаю: никогда не делитесь со святыми и махатмами. Чем вы можете поделиться с ними? Что вы можете дать им? Если эти люди действительно святые и махатмы, тогда они пребывают в высшем блаженстве, и вы ничего не сможете дать им. Вы можете лишь что-то вымалывать у них. Вы можете попросить их передать вам свое состояние. В их обществе вы можете быть получателями благ, а не благодетелями. А настоящим святым ничего не нужно.

Щедлость всегда прекрасна. И не важно, делитесь вы с грешником или набожным человеком, с преступником или очень уважаемым гражданином. Всякая щедрость благостна. Делясь, вы будете всегда чувствовать большую радость. И не имеет значения, что происходит потом! В самом акте милосердия вы радуетесь, оказавшись на вершине бытия.

Любовь прекрасна. И не важно, остановились вы около Ниагарского водопада или в Гималаях. Любовь прекрасна всюду, где бы вы ни оказались. Щедрость благостна. И не имеет значения, с кем именно вы делитесь.

Я знаю, что ваш ум всегда отыщет поводы ничем не делиться. Опасайтесь подобных фокусов ума. Вам нужно делиться. Вы долж-

ны быть счастливы всякий раз, когда вам выпадает возможность что-то отдать.

Вот золотое правило: делитесь всем, что у вас есть, еще до смерти. Если вы в памяти и здравом уме, то будете проявлять щедрость всю жизнь. Выражайте себя в любви, пока еще живы.

Ошо, я должен сделать ужасное признание. Я еврей, и завтра я уезжаю. Не мог бы ты рассказать мне анекдот?

Дэвид, я сердечно отношусь к евреям. Дело в том, что в прошлых жизнях я не раз был евреем, поэтому обязательно повеселю тебя.

Маленький Лёва под руководством раввина изучает святую еврейскую книгу. Он читает о том, как скверные ребята надругались над Диной, дочерью Якова. Лёва недоумевает.

И раввин объясняет: «Они полежали с ней и обеспокоили ее».

«Но каким образом?» – не понимает Лёва.

«Сначала они полежали с ней в обычной манере, – говорит раввин, – а потом в необычной».

«Но что значит *необычная манера*?» – спрашивает мальчик.

Тут раввин влепляет Лёве затрещину и гневно кричит: «А как лежат в обычной манере, ты уже знаешь?»

Глава 14

Ребенок – вот образец чистоты

Ошо, имеет ли ребенок право на личную неприкосновенность и свободу от обусловленности родителями?

Э то одна из самых главных трудностей современного человечества. Будущее зависит оттого, как быстро разрешим мы эту трудность. Прежде люди еще не сталкивались с такой трудностью. Человек впервые повзрослел и достиг некой зрелости. Но по мере взросления у человека прибавляются трудности.

По мере своего развития человек начинает осознавать свои рабские цепи. Во времена Рамы, которому в Индии поклоняются как величайшему воплощению Бога, людей продавали на рынках как вещи, особенно женщин. Человек совсем не соображал, как он поступает с другими людьми. Народ продавали и покупали на базарных помостах словно какую-то мебель!

Времена Рамы считают золотым веком индийской истории. Но они, по всей видимости, были самым черным, мерзвейшим веком.

Даже махатма Ганди полагал, что времена Рамы следует вернуть. Я удивляюсь тому, каким невежественным нужно быть для такой идеи. Уклад жизни во времена Рамы был самым примитивным.

Сам Рама не выглядит религиозным, духовным человеком. Неужели его можно считать воплощением Бога? Рама влил расплавленный свинец в ухо неприкасаемого мальчика за то, что он подслушивал, как читали священные Веды, постигать которые было запрещено беднейшим слоям населения. Шудрам, то есть неприкасаемым, не позволяли даже думать о Ведах, а между тем эти люди составляли почти половину населения Индии. Кстати, читать Веды запрещали всем женщинам без исключения.

Стратегия была простой. Если вы хотите держать миллионы людей в рабстве, тогда им нужно запретить учиться грамоте. Если они получают образование, то станут считать себя людьми, равными вам. И чем образованнее будут люди, тем громче они будут требовать свободу и равенство. Лучше всего вовсе держать их в невежестве.

Образование так сильно меняет людей, что грамоте учили только браминов и кшатриев, священников и воинов, а остальные люди были неграмотными. Разумеется, между двумя группами населения разверзлась пропасть, и неграмотные люди не могли считать себя равней образованным людям. Шудры смирились со своим рабством. Они решили, что такова их судьба.

Женщинам тоже не разрешали читать Веды, их также считали вещами. Женщину можно было легко купить.

Даже у Кришны, которому индуисты поклоняются как высшему воплощению Бога, было шестнадцать тысяч жен. Вот мерзость! И некоторые женщины даже не прошли обряд вступления в брак с Кришной, их просто отняли у каких-то мужей. У Кришны была власть, целая армия, и он мог позволить себе такое поведение. Он имел возможность покупать женщин, красть их, заставлять мужчин дарить ему своих жен. И его все равно считают самым совершенным воплощением Бога! Женщин пригоняли к нему как скот. Для Кришны женщина просто вещь, не более того. И все же мужчины не подняли восстание. Человек находился в примитивном, невежественном, неразумном состоянии.

Постепенно в мире этот вид рабства утратил свою актуальность. В Индии женщина и поныне остается рабыней, но на Западе женщина сбросила с себя оковы.

Но совсем недавно люди на Западе стали осознавать, что в глубоком рабстве находится ребенок. Раньше подобного не бывало. И в религиозных книгах всех народов мира на этот счет ничего не сказа-

но. Неужели ребенок находится в рабстве? Неужели он раб своих родителей, которые любят его и всем жертвуют ради него? Такое предположение кажется смешотворным, нелепым. Но люди развили науку психологии, и теперь им совершенно ясно, что больше всего эксплуатируют как раз ребенка. Разумеется, его используют под прикрытием любви.

Я не говорю, что родители осознают, что эксплуатируют ребенка, сковывают его цепями рабства, ломают ему жизнь. Они не понимают, что отупляют его своими стараниями внушить ему постулаты индуизма, ислама, христианства, джайнизма, буддизма. Все это бесчеловечно, но люди не осознают свое поведение.

Родители обходятся с ребенком отвратительно, а он, конечно же, беспомощен. Ребенок зависит от родителей, и он не может взбунтоваться, убежать, защититься. Он легко уязвим, поэтому эксплуатировать его проще простого.

Родительские внушения это самое отвратительное явление в мире. Его следует искоренить, только тогда человек впервые сможет жить свободно, по-настоящему свободно, потому что ребенок, по сути, есть образец чистоты, образец для подражания. Если детей воспитывают неправильно, тогда все человечество живет извращенно. Ребенок это семя. Если семя испортят люди с добрыми намерениями, тогда у нас уже не будет надежды на появление свободного человека, и наша мечта никогда не осуществится.

При открытии каждого центра человек получает какую-то драгоценность: кундалини, уравновешенность, любовь, самовыражение и бриллиантовый ум. Человек оказывается в затруднении: какую драгоценность ему выбрать? Ты говоришь, что отсутствие выбора есть блаженство, но общество превозносит специалистов. Если рассмотреть эволюцию сложных организмов на клеточном уровне, то можно убедиться в том, что развитие организма обязано увеличению специализации его клеток.

Да, я ставлю акцент не на выборе, а отсутствии выбора. Выбирая, вы сужаете себя. Каждый выбор заключает вас в узкие рамки. При каждом выборе вы говорите: «Я открою окно в небо, но не во все небо». Почему? Зачем ограничивать небо рамкой? У неба нет никакой рамки. Стоя у окна и смотря вверх, вы воспринимаете его искаженно, поскольку из-за оконной рамы вам кажется, будто небо имеет ограничения. В таком случае у вас есть только ограниченное, узкое видение мира.

Зачем вам быть бедняком? Почему бы вам ни выйти из дома и не рассмотреть все небо? Небо бесконечно. По моему мнению, жизнь это бесконечно расширяющаяся энергия. Ничего не выбирайте!

Поэтому я не призываю своих саньясинов сопротивляться миру. Я советую им жить в согласии с миром, ведь если саньясин выберет жизнь монаха и сбежит из мира, то лишь обеднеет, потому что в мире можно многому научиться. Это невероятно прекрасный способ Бога, призванный помочь вам расти, встречать вызовы, пускаться в новые приключения, воспользоваться возможностями испытать себя, свою осознанность, свое бытие.

Сбежав от мира, вы лишитесь всех этих возможностей. Сидя в гималайской пещере, вы сильно обеднеете. Я хочу сказать, что ваш жизненный опыт уже не будет богатым. Постепенно вы отупеете. В вас воцарится безмолвие, это верно, потому что вас не будет ничего смущать. Но это безмолвие принадлежит Гималаям, а не вам. Возвратившись в мир, к обычным делам, вы поймете, что ваше безмолвие исчезло. По сути, оно не было вашим, его излучали Гималаи. Просто вы обманывали себя.

Безмолвие подлинно только тогда, когда оно появляется среди мирской суеты, тогда оно действительно *ваше*, и никто не отнимет его у вас. Ничто на свете не сможет смутить вас. Вы можете бывать повсюду; в каком бы положении ни оказались, все равно ваше безмолвие будет выступать фундаментом вашего бытия. Безмолвие становится вашей сутью.

Я не призываю вас отречься от мира. Я советую вам жить в мире, но быть не от мира, чтобы вы приобретали как опыт сансары, то есть этого мира, так и саньясы, то есть мира иного. Зачем вам выбирать, если вы можете познать оба мира? Как можно шире раздвигайте границы жизни. Не нужно заключать жизнь в тесные рамки.

«При открытии каждого центра человек получает какую-то драгоценность... Человек оказывается в затруднении: какую драгоценность ему выбрать?»

Нет, не нужно выбирать никакой центр. Все центры, все семь чакр тела, должны работать исправно. Все телесные центры должны работать в единстве, как органическое целое. От муладхары до сахасрары, все чакры от первой до последней должны пульсировать как один оркестр.

Вы можете выбрать один центр. Именно это и делают люди. Они выбрали сексуальный центр, вокруг которого и вращается их жизнь. Они ходят по кругу. Вся их жизнь превращается в любовные похождения, а это сильно обедняет их опыт. Я называю таких людей

не грешниками, а бедняками. Они сами же и обеднили себя, тогда как могли получить более обширный опыт.

Это все равно, как если бы у вас был самолет, но вы запрягли волов, чтобы волоком таскать самолет словно телегу. Вы поступаете глупо! Вы можете пользоваться самолетом как грузовиком, автобусом. Это чуть лучше, чем телега, но все равно глупо. Вы применяете такой дорогой механизм в качестве автобуса! Транспортное средство, способное летать в небе, вы превращаете в грузовик.

В вас есть прекрасный оркестр, способный исполнять самые разные симфонии, любой сложности – вы способны делать все, но чаще всего цепляетесь только за один центр: половой. Кто-то может цепляться за другой центр. Некоторые люди думают: «Нужно оставить все и пребывать исключительно в чакре *аджня*, в центре третьего глаза». Так вы, опять же, сужаете свое бытие. Это лучше, чем быть телегой, но все-таки вы не лучше грузовика.

Некоторые люди полагают, что им следует применять только сахасрау, игнорируя остальные шесть центров. Так они противостоят своему бытию. Получается, что у вас есть самолет, но вы никогда не опускаете его на землю. Рано или поздно ваш самолет рухнет на землю, как только у него кончится горючее. Летать постоянно опасно. Иногда возвращайтесь на землю, заправляйтесь горючим, отдыхайте, расслабляйтесь, готовьтесь к очередному полету. Вот как следует вести себя.

Земная красота не уступает небесной. Звезды прекрасны, но замечали ли вы, летя в самолете, как скучно смотреть в небо? В небе есть своя красота, но оно повсюду одно и то же. Рано или поздно человека тянет в сон от этих видов. Пассажиры недолго смотрят в иллюминаторы, а потом отворачиваются, так как им скучно. Земля невероятно прекрасна, она всегда разная. Здесь так много цветов, деревьев, птиц, людей.

Я настаиваю на том, чтобы вы жили одновременно во всех семи центрах. Никогда не утрачивайте сообщение со своей низшей частью и никогда не теряйте возможность взмыть в свою высшую часть. Используйте все центры! Тогда ваши крылья будут находиться в небе, а корни – в земле. Совершенный человек это место встречи неба и земли. Именно так говорят даосы. Совершенный человек это место встречи физического и духовного, тела и души, мирской суеты и отречения, прозы и поэзии.

Ты пишешь: «Ты говоришь, что отсутствие выбора есть блаженство, но общество превозносит специалистов». Верно, общество заинтересовано не в вашем блаженстве, а в вашей высокой производи-

тельности. Обществу нет дела до того, переживаете вы восторг или нет, эта область вне сферы его интересов. Общество хочет, чтобы вы были просто высокопроизводительными механизмами, роботами. Выполняйте работу, которую требует от вас общество, и оно больше ничего не попросит у вас. Общество не интересуется тем, как вы поступаете со своим бытием.

Обществу не нужно, чтобы вы вели себя самостоятельно, поскольку в таком случае может пострадать ваша производительность. Очень счастливый человек не может быть производительным, поскольку он так сильно пульсирует счастьем, что какая-то производительность кажется банальностью. Какая разница, сколько денег вы получаете каждый месяц? Все потребности счастливого человека удовлетворены, поэтому он не интересуется своей зарплатой. Такой человек прекращает гонку, он больше не одержим деньгами.

Если счастливый человек понимает, что пятидневной рабочей недели ему достаточно, тогда два выходных дня он отдыхает: отправляется на рыбалку или в горы. Если он считает, что ему достаточно двухдневной рабочей недели, тогда он удовлетворен и такой ситуацией, а в остальные пять дней занимается более важными делами. Ему нужно сочинять стихи, играть на гитаре, танцевать. В конце концов, ему нужно и просто посидеть с друзьями и поболтать. Ему нужно медитировать, молиться, танцевать – заниматься множеством дел. Его работа становится потребностью, которую он должен удовлетворить. Он наслаждается своей работой, но не одержим ею.

Счастливый человек никогда не стремится стать совершенным. Только несчастные люди гонятся за совершенством, потому что только так они могут убежать от себя, отвернуться от себя, избежать встречи с собой. Такие люди постоянно работают, они вкалывают допоздна, пока не свалятся с ног от сонливости. Почему? Потому что они скованы страхом. Чем им заняться, если они перестанут работать? Тогда они предоставлены самим себе, но они не смеют взглянуть себе в лицо.

Разумеется, общество заинтересовано в специалистах, а они в большей или меньшей степени становятся бесчеловечными, поскольку знают слишком много о слишком малом. Их мировоззрение все время сужается.

Должно быть, сюжет следующего анекдота будет актуальным в двадцать первом веке.

Пациент постучал в кабинет врача, специалиста по глазным болезням. «У меня очень болит левый глаз, – пожаловался пациент. – Я вижу все как в тумане». «Простите, – ответил врач, – но я специа-

лизируюсь только на правом глазе. По поводу левого глаза вам нужно обратиться в соседний кабинет».

Путь специалиста все время сужается. Он никогда не видит дерева и замечает лишь листья. Целое теряется в части. Разумеется, часть не может существовать без целого. На самом деле, всякое разделение имеет искусственный характер. Лист не отделен от ветви, ветвь не отделена от дерева, дерево не отделено от корней, корни не отделены от земли. Все это представляет собой органическое целое. Специалист все время делит, и постепенно разделительные линии и границы приобретают для него слишком большое значение. Специалист становится бесчеловечным.

Узкий специалист не меняется. Всякая специализация по сути своей бесчеловечна. Такой человек уже не воспринимает мир как единое целое. Но общество заинтересовано в производительности человека, поэтому относитесь к обществу с опаской.

Общество не заинтересовано в вашем счастье, в вашей радости. Его больше интересует производительность, высокий КПД, ускорение темпов работы, но никого не спрашивают, ради чего все это, потому что об этом никому не известно. Если вы работаете упорно, вам посоветуют найти более удачную фирму. Зачем? Чтобы там вы работали еще упорнее. Если вы спросите человека с большой зарплатой, ради чего он так убивается, вы услышите такой ответ: «Чтобы зарабатывать еще больше денег». «А чем ты займешься, когда значительно повысишь уровень своих доходов?» – поинтересуетесь вы. «Вложу их в выгодное дело и сколочу капитал», – ответит он. Так возникает порочный круг.

Интересы человека расходятся с интересами общества, потому что у общества нет души. Общество бездушно. И если вы станете играть в обществе слишком большую роль, оно лишит и вас души.

Будьте настороже, ведь вы можете потерять все возможности. Не будьте рабом. Приспосабливайте к обществу до той степени, какую сочтете нужной, но всегда будьте хозяином своей судьбы.

Делеге Мойше позвонил его биржевой представитель. «Мойша, деньги идут к тебе прямо в руки! – кричал представитель. – Акции индийских медных копеек распродаются всего лишь по пятьдесят центов за штуку». «Купи тысячу акций», – приказал ему Мойша. Спустя несколько дней биржевой представитель снова позвонил боссу и сообщил ему, что цена акций индийских медных копеек поднялась до доллара за штуку. «Отлично, – оживился Мойша, – купи еще тысячу акций». Через неделю Мойша вновь услышал голос сво-

его биржевого представителя. «Послушай, Мойша, – грустно прокрипел тот, – к сожалению, твои акции подешевели до двадцати пяти центов за штуку... что делать?» «Продавай все акции!» – рявкнул Мойша. «А кому?» – печально протянул брокер.

Покупать легко, а продавать трудно. Легко занять место в обществе, но освободиться уже трудно. Как только вы попали в колею, вас сразу же сковывает страх. «Что станет со мной, если я уволюсь?» – думаете вы. Вы потеряете деньги, утратите кучу вещей и привилегий. Но вы и так все время теряете свою жизнь!

Жизнь должна иметь высшую ценность. Ничто не должно быть выше жизни. Я называю религиозным того человека, который превыше всего ценит жизнь и ради нее жертвует всем. Даже если вам скажут: «Твоя страна в беде, пожертвуй ради нее своей жизнью! Стань мучеником!», не глумитесь. Жизнь – вот высшая ценность. Ни одна страна не имеет права отбирать хотя бы одну жизнь. Это *ваша* жизнь, она принадлежит только вам.

Если вы живете в мусульманской общине, и муллы требуют, чтобы вы вышли на улицу с оружием против индуистов, или же все ваши родственники индуисты, и вас призывают убивать мусульман (мол, пусть даже вас и убьют, все равно тревожиться не о чем, так как за ваш подвиг вам воздастся в раю), не слушайте эти бредни. С вас довольно! На земле и так было слишком много бед, люди вдоволь настрадались из-за подобных господ.

Никогда не жертвуйте своей жизнью ради чего-либо! Жизнь – вот высшая ценность. Жизнь ценнее любой страны, любой религии, любого бога, любой священной книги.

Но такие слова никто не скажет вам, ни один политический деятель, потому что так эти господа лишаются всех своих капиталов. Ни один священник не призвет вас к сохранению жизни, поскольку тогда он лишится своей кормушки. Поэтому политики и священники противостоят вашим интересам.

Если вы хорошо понимаете меня, тогда занимайте в обществе свое место, но играйте в нем только необходимую роль и никогда не теряйтесь в нем.

А чем различаются бездействие и лень? Где провести разделительную линию?

Различить эти понятия не трудно. У них разные оттенки, причем ярко выраженные. Когда вы ленитесь, у вас отрицательный оттенок: вы просто чувствуете, что вам недостает энергии, вы ощущаете тупость и косность, вас тянет в сон, жизненная сила утекает от вас.

Когда же вы пребываете в состоянии бездействия, у вас положительный оттенок. Вы полны энергии, которая изливается из вас. Вы лучитесь силой, пульсируете и вибрируете. Вам не хочется спать, вы совершенно осознанны. Вы не безжизненны, а полны жизни.

Итак, здесь нет трудности. Вы можете просто отслеживать свое состояние, ни на минуту не прекращая самоанализ. Возможно, ум обманет вас: он может счесть лень бездействием. Вы скажете: «Я стал мастером дзен» или «Я верю в Дао», но больше вы никого не обманете. Вы обманете только себя. Поэтому будьте бдительными.

Когда вы ленитесь, вы четко отмечаете свое состояние. Как вы узнаете, когда у вас болит голова, а когда не болит? Вы скажете, что вам просто становится известно об этом. Головная боль очевидна. Точно так же вы определите лень. Когда вы ленитесь, вас тянет в сон, ваши действия заторможены, вам не хватает энергии на творчество и движение куда-либо. Уясните себе, что критерием здесь выступает отсутствие энергии.

Когда вы пребываете в состоянии бездействия, вы так полны энергии, что хотите двигаться, вот только некуда. Здесь нет не энергии, а цели передвижения. Вы лучитесь энергией, но что вам делать? Вы сидите на одном месте и изливаетесь энергией. Сила омывает вас и все время очищает, как будто вы сидите под энергетическим душем. Вы взбадриваетесь, ведь только что вы приняли ванну. У вас цепкое мышление, высокая осознанность и острый интеллект. Вы сами определите оттенок.

Ошо, что ты думаешь о современном искусстве?

Я не очень разбираюсь в современном искусстве, да и не хочу разбираться. В нем не так уж много настоящего искусства. В прошлом искусство обладало иным качеством, оно было прекрасным. Современное искусство уродливо. Сейчас очень редко встречается прекрасное произведение искусства, и я понимаю причину. Современный ум кипит подавленной сексуальностью, гневом, ненавистью, насилием. Он наполнялся этим булькающим болотом многие столетия гнета. И вот лава подошла к пику, и вулкан взорвался!

Современное искусство это скорее катарсис, тошнотные извержения. Это не настоящее искусство. Просто человек хочет избавиться от яда, который накопил в себе. Это верно в отношении всех видов искусства: музыки, поэзии, живописи, скульптуры. Все это стало таким отвратительным.

Современный человек страдает. Он испытывает адские муки и отражает их в своем искусстве. Современное искусство это отраже-

ние его переживаний. Это зеркало, ведь творческий человек самый чувствительный в обществе, поэтому он первый понимает, что происходит вокруг него, тогда как людям другого склада для такого понимания необходимо больше времени.

Поэт лучше всех предвидит грядущие события, поскольку смотрит поверх времени, но его никогда не понимают.

Современное искусство пронизано психопатией. Оно отражает состояние человечества, показывает его болезни. Человек утратил цельность. В каком-то смысле современное искусство абсолютно реалистично, ведь оно не цепляется за мир грез и фантазий. Но в нем пропала особая жилка.

Современное искусство нуждается в обновлении, оно должно переродиться. Но до тех пор пока на земле не возникнет новый человек, новая поэзия не появится.

Современное искусство становится все более смешным. На днях я прочел следующий анекдот.

Джек шел по улице и встретил старинного приятеля, которого не видел много лет. «Джон! – закричал он. – Ты ни капли не изменился! Рад видеть тебя! Чем занимаешься?»

«Я художник, – ответил Джон. – И без ложной скромности скажу, что очень преуспел. Сейчас одна моя картина выставляется в Музее Современного Искусства, у которого мы, кстати, сейчас стоим».

«Скажите, пожалуйста! – ликовал Джек. – Давай зайдем в музей, и ты покажешь мне свою картину».

«С удовольствием», – улыбнулся Джон, и они пошли в музей.

В одном из залов Джон указал на свою картину. На холсте был изображен коричневый квадрат. Джек озадаченно посмотрел на картину, пытаясь понять ее смысл. Потом он повернулся к Джону и смущенно спросил: «А что на ней изображено?»

«Понимаешь ли, – важно сказал Джон, скрестив на груди руки, – это современное искусство. Я назвал эту картину “корова на поле”».

«Но почему? – удивился Джек. – Я не вижу на этом поле корову. К тому же, оно почему-то коричневое, а не зеленое».

Джон стал терпеливо объяснять: «Понимаешь ли, в современном искусстве все очень сложно. Дело в том, что моя корова ходила по полю и съела всю траву, осталась только коричневая земля».

«Ага, ясно! – воскликнул Джек. – Но где же сама корова?»

«Корова съела всю траву. Что ей еще делать? Она и ушла», – толковал Джон суть дела непонятливому Джеку.

Жизнь, любовь, смех

Ошо, что сейчас происходит с Вималкирти?

С ним ничего не происходит, абсолютно ничего, потому что в нирване ничего нет. На Западе люди не понимают красоту небытия. Там люди ориентированы на внешние вещи, на активные действия. Слово «ничто» для них звучит так же, как и слово «пустота», но это не так.

На Востоке сделали открытие: небытие не пустое. Напротив, это и есть полнота, изобилие.

Ничто – вот цель саньясы. Вам нужно попасть в пространство, в котором ничего не происходит. Все процессы прекратились. Действия исчезли, деятель исчез, желание исчезло, цель исчезла. Вы просто есть, даже без всполоха в озере сознания, нет ни звука.

Последователи дзен называют это явление *звуком хлопка одной ладонью*. Одна ладонь не может вызвать звук хлопка. Это беззвучный звук, *омкар*, просто безмолвие. Но безмолвие не пустое, а полное. Когда вы стали абсолютно безмолвными, когда вы полностью гармонируете с небытием, целое нисходит в вас, запредельное проникает в вас.

Но над всем миром господствует западный менталитет. Мы превратились в *трудоголиков*. И я только и делаю, что помогаю вам стать нулями. Нуль это самый совершенный опыт в жизни, переживание экстаза.

Вималкирти благословен. Он был одним из немногих моих избранных саньясинов, которые никогда не проявляли нерешительность, которые полностью верили в меня. Вималкирти никогда не задавал вопросы, не писал мне записки, не перекладывал на меня свои трудности. Он так глубоко доверял мне, что постепенно просто слился со мной. Он был на редкость сердечным человеком, таких людей уже почти нет в мире. Он настоящий князь, его аристократизм не просто формален. Аристократизм не имеет никакого отношения к семье, в которой вы родились, он берет начало в сердечности человека. И я видел, что Вималкирти один из лучших людей на земле. Не стоит волноваться о том, что с ним сейчас происходит.

Вималкирти очень хорошо. И ему уже не нужно возвращаться в тело. Он пробудился и достиг состояния Будды.

Поэтому всем вам нужно радоваться, танцевать, петь и веселиться! Вам нужно научиться праздновать как жизнь, так и смерть. Жизнь не такая величественная, какой может быть смерть. И все же смерть величественна только тогда, когда человек достиг четвертого состояния, *турийи*.

Обычно человеку трудно перестать отождествлять себя с телом, мозгом и сердцем, но Вималкирти это было не трудно сделать. Ему пришлось перестать отождествлять себя с телом, поскольку его организм умер. Его тело мертво уже пять дней. У Вималкирти больше нет мозга и сердца.

Это событие кажется несчастным случаем только людям, живущим во внешнем мире, но для самого Вималкирти оно стало благословением. Вы не можете отождествлять себя с телом, у которого не работают почки, легкие, сердце, мозг. Как вы будете отождествлять себя с таким телом? Это невозможно. Если вы будете достаточно бдительными, то отделитесь от тела. А у Вималкирти была такая бдительность. Он сразу же понял, что он не тело, не ум и не сердце. А когда вы проходите эти три стадии, возникает четвертое состояние, *турийя*. Вы обретаете свою истинную природу. И как только вы ее обрели, уже нет возможности утратить ее.

Как-то раз меня посетило чувство душевного покоя, и в этот момент я заметил летящую в небе птицу. Я подумал, что для смерти лучшей минуты и не придумаешь. Вместе с тем, мне было неуютно, и я ощущал, возможно, наиболее остро свою оторванность от существования. Определяют ли обстоятельства, сопутствующие приближению смерти, природу просветленного существа? Может быть, верна обратная ситуация?

Прежде всего, я считаю такое положение бедой, постигшей людей. Почему вам в голову лезут мысли о смерти всякий раз, когда все у вас складывается благополучно и вы ощущаете покой, безмятежность и цельность?

Ты пишешь: «Как-то раз меня посетило чувство душевного покоя, и в этот момент я заметил летящую в небе птицу. Я подумал, что для смерти лучшей минуты и не придумаешь». Почему для смерти, а не для жизни? Что-то в тебе не так.

Во всем мире, особенно на Западе, людей учат, что быть счастливым, радоваться и восторгаться нельзя. Людям внушают, что нужно стыдиться, если тебе хорошо. Людям глубоко обуславливают, и в результате такой обработки они часто ощущают вину, когда у них светло на душе. Если же им скверно, тогда все нормально. Когда

люди подавлены, в этом нет ничего дурного. Когда люди серьезные, у них не бывает чувства вины.

Вы замечали, что иногда вас охватывает чувство вины, когда вы танцуете с женщиной? Вас неожиданно подкашивает чувство вины, когда вы занимаетесь с женщиной любовью или получаете удовольствие от еды. У вас был такой опыт? Вы стыдитесь, когда вам становится весело. Такого не бывает, когда вы грустите. Когда вы подавлены, когда у вас постная физиономия, вы не помните о каком-то стыде. Но если вы улыбаетесь... люди бояться даже смеяться. Они делают это неохотно, как будто в этом есть что-то нехорошее. Всех людей обуславливают против счастья. Всякое проявления счастья осуждают как греховное деяние.

Поэтому святых на иконах изображают так, как будто они никогда не смеялись. Христиане вообще заявляют, что Иисус ни разу не засмеялся. Глупости! Если Иисус действительно был просветленным, тогда он не мог не смеяться. Но христиане заявляют, что он никогда не смеялся. Вы когда-нибудь видели на иконах радостное лицо Иисуса? Его всегда изображают безжизненным, скучным, серьезным, как будто он при смерти.

Все изображения Иисуса взяты из головы. Настоящий Иисус не мог быть таким. Его подлинные качества наверняка были совсем другими, ведь мы знаем, что Иисус был любителем выпить. Невозможно вообразить себе человека, который пьет с удовольствием, но не смеется. Иисус знал толк в женщинах. Трудно предположить, что мужчина, радующийся женскому обществу, не смеется. Он питал дружеские чувства к проститутке Марии Магдалине и чуть ли не завел с ней любовный роман. С проституткой не так-то легко ужиться. Иисус не ладил с людьми, черты которых характерны для монахов, священников ... но сошелся с проституткой! И это обстоятельство христиане вспоминают с большим неудовольствием.

Иисус был дружен с простыми людьми, с простонародьем, то есть плотниками, крестьянами, неграмотными людьми. От них нельзя ожидать серьезности. Он не общался с учеными, профессорами, деканами, нет. Он водился с обычными бесхитростными людьми от земли. Невозможно и допустить, что Иисус не смеялся. Поздними вечерами они радовались, когда ужинали и выпивали. Наверняка Иисус рассказывал смешные истории и делился всякими слухами.

Но Иисуса изображают серьезным человеком. Христиане уверяют, что он никогда не смеялся. Тогда зачем вообще нужен просветленный человек? Если Иисус не в силах смеяться, тогда кто будет смеяться в этом мире?

Человеку внушают несчастье. Счастливым человеком считается язычником, сластолюбцем. Религиозный человек обязан быть серьезным. У него должна быть постная физиономия, маска благопристойности. Ему нельзя улыбаться. Он не может радоваться мелочам жизни, его это не позволит ничего подобного. Это делает человека отстраненным, отчужденным. Религиозный человек не станет топтаться среди простонародья, и ему не доставят удовольствие банальные сплетни. Он всегда будет держаться особняком.

Таково отношение набожного эго. Благочестивое эго содержит в себе больше яда, чем обычные эго, потому что оно чище. Его яд без примесей. И именно такие люди обусловили человеческое мышление. Эти люди невротичны, им чего-то недостает, они не нормальны, не здоровы. Их душевное состояние плачевно. И именно эти больные люди обусловили человеческое мышление. Они стерли с лица земли смех, задушили всякое веселье. Они отменили праздник, и тем самым разрушили саму основу Бога. Жизнь это праздник!

Из-за этой обусловленности вы, чувствуя большую радость, думаете: «Для смерти лучшей минуты и не придумаешь». А почему не для жизни? Когда вы несчастливы, тогда для жизни лучшей минуты и не придумаешь, а когда вы счастливы, тогда для смерти лучшей минуты и не придумаешь. Откажитесь от этой чуши! Когда мимо вас пролетает птица и вас охватывает покой, наступает пора жизни, любви и танца. Зачем торопиться умереть? Смерть все равно не за горами. И она не нуждается в ваших призывах. Она уже идет к вам.

Пока вы живы, наберите такую силу, чтобы даже смерть не смогла убить вас, когда настанет ее пора. По-настоящему живой человек преодолевает смерть. Она одолевает только мертвецов. Я повторюсь: смерть одолевает только мертвецов, уже безжизненных людей. По-настоящему живой человек преодолевает смерть, выходит за ее пределы. Смерть приходит, но не попадает в цель.

Неужели вы сможете убить человека вроде Будды? Неужели вы сможете убить человека вроде Иисуса? Неужели вы сможете уничтожить Кришну, играющего на флейте? Это невозможно. Смерть сама начнет танцевать вокруг него! Его жизнь столь изобильна, что смерть сама влюбится в него.

Всегда помните о том, что радость и религиозность это одно и то же, счастье тождественно добродетели. Праздновать значит молиться. Веселиться, постоянно поддерживая праздник – вот что значит быть саньясином. Тогда вы радуется, что бы ни происходило вокруг вас. Вы радуетесь здоровью, если хорошо чувствуете себя, и

болезни, если вас поразил недуг. Тогда оба варианта замечательны. В здоровье вы радуетесь деятельности, а в болезни – расслаблению.

Иногда так хорошо поболеть, ведь вы лежите в постели, отдыхаете, и вас не тревожат мирские дела. Вы позволяете себе празднично проводить время: петь, молиться, созерцать лежа на кровати, немного читать, слушать музыку или вообще ничего не делать, а просто лениться. Это так приятно! Если вы умеете радоваться здоровью, тогда вы научитесь радоваться болезни. Так вы становитесь мастером, приобретаете искусство жить.

В этом и заключается все искусство жизни!

Вы радуетесь своей молодости, а в старости радуетесь своему преклонному возрасту. У старости есть своя красота, ни один юноша не обладает ею. Молодость поверхностна. Она полна энергии, но поверхностна. Старость не имеет такого энергетического заряда, но в ней есть основательность и глубина.

Если вы впустую растрчиваете молодость, значит и старость вы растранижите, помните об этом. Поэтому я не призываю вас стареть смолоду. Я советую вам быть такими, какие вы есть. Пусть этот самый миг станет для вас всем на свете. В детстве ведите себя как ребенок. И не пытайтесь сделать из ребенка умудренного карлика. Не делайте ребенка старше его лет, не давите на него.

Такова ситуация в мире: старики господствуют над детьми и пытаются вырвать их из детства быстрее, чем позволяет природа. Они подавляют и гробят ребенка, который что-то навсегда утрачивает. А если ребенка лишили детства, то и молодость его будет исковеркана. Ему все время будет чего-то не хватать. У него будет запоздалое развитие. Он не будет попадать в поток жизни.

Поэтому многим людям снится, что они опаздывают на поезд. Вот один из самых частых сюжетов сновидений людей всего мира: человек стремглав несется к вокзалу, ужасно спешит, кое-как взбирается на платформу, но поезд уже тронулся, и человек видит, как от него удаляется последний вагон.

Это один из самых частых сюжетов, и он весьма значителен. И такой сюжет просто указывает на то, что вы не поспеваете на поезд, который называется жизнью. Вы все время опаздываете, никогда не приходите вовремя. Самое удивительное это то, что все люди зубрят расписание. Люди изучают расписание, но все равно опаздывают. Они зря растрчивают свою жизнь на исследование расписания.

Именно это происходит, когда вы читаете Библию, Коран и Бхагавадгиту. Все это как раз расписание. Читая расписание, вы опаздываете на поезд жизни. Иногда полезно почитать расписание, но

лишь тогда, когда вам больше нечего делать. Не позволяйте расписанию заменять вам саму жизнь. Всякое расписание в подметки не годится настоящей жизни.

Если вы можете читать книгу жизни, не заменяйте ее никакой другой книгой. Если у вас есть способность читать дерево, тогда читайте дерево! Если вы умеете читать розу, тогда читайте розу! Если у вас получается читать человека, тогда читайте человека! Если же вы умудряетесь читать женщину, тогда читайте женщину! Все это живые книги, настоящие Библии. Но вы слишком увлечены безжизненными книгами, и еще прежде чем вы успеете открыть глаза, поезд уходит от вас.

У ребенка должно быть детство. У юноши должна быть юность. У старика должна быть старость. Если вы упустите свою юность, вам придется туго, ведь вы так и не состаритесь по-настоящему. Ваше тело одряхлеет, но ум будет устремляться к делам юности. На вас набросятся неосуществленные желания, чувственность, сексуальность, жадность, честолюбие – все, что говорило в вас, но к чему вы оставались глухи, поскольку в то время читали Библию или Бхагавадгиту. Вы станете грезить обо всех увлечениях юности.

Ваши так называемые религии отобрали у людей жизненную силу. Они не разрешают вам жить и любить. Религии все время осуждают все прекрасное и правильное в настоящий миг.

Я постоянно настаиваю на том, что следует жить в этот самый миг, каким бы он ни оказался, причем жить в полную силу.

Если вы в молодости исчерпаете все влечения и желания юноши, то в преклонные годы приобретете мудрость старца. Вы познаете, что в жизни хорошо, а что плохо. День и ночь, лето и зима – все это вы изучите на собственном опыте. И мудрость возникнет как раз из этого опыта. Когда вы окажетесь на пороге смерти, в вас будет так много радости от жизни, что вы сумеете порадоваться и смерти.

Только тот человек, который наслаждался своей жизнью, приобретает способность радоваться и своей смерти. А если вы можете радоваться своей смерти, значит вы победили ее. Тогда для вас больше нет рождения и смерти – вы выучили урок.

Именно это мы и называем просветлением: человек усвоил урок, который преподавала ему жизнь.

Ты пишешь мне: «Как-то раз меня посетило чувство душевного покоя, и в этот момент я заметил летящую в небе птицу. Я подумал, что для смерти лучшей минуты и не придумаешь».

Должно быть, эта мысль появилась из христианского наследия, из так называемых ложно-религиозных задворков души, где ты отверга-

ешь жизнь, иначе ты подумал бы: «Вот сейчас и стоит жить!» Ты живой, поэтому рассуждай в терминах жизни. Зачем тебе думать о смерти? Наверно, ты склонен к самоубийству. Такую установку я замечал во многих людях.

Однажды я привел своего университетского преподавателя в довольно милое местечко. В мире больше нет такого чудесного пейзажа. Тогда я жил в Джабалпуре, в тринадцати милях от этого города течет замечательная река Нармада. На протяжении двух миль река вьется вдоль мраморных холмов, и на нее открывается сказочный вид. В ночь полнолуния река просто изумляет вас; вам и в голову не придет, что на свете бывает такая красота. Перед вами нереальная картина! Река словно гипнозом притягивает вас.

И вот в такую ночь полнолуния я привел престарелого профессора к реке. Уже была полночь, луна висела над нашими головами. Он не мог поверить, что на земле есть такое чудесное место. «Вот в этом прекрасном местечке и нужно умереть», – вздохнул профессор.

Но откуда к нему пришла такая мысль? Я нисколько не удивился бы, если он сказал: «Вот в этом прекрасном местечке и нужно жить». Здесь уместны такие фразы как «вот в этом прекрасном местечке и нужно любить... танцевать... петь!» Но он все-таки думает о смерти. Откуда это влечение к смерти? Разве вы совсем не можете веселиться? Неужели вас ничто не радует?

Осознавайте такие склонности. В следующий раз, когда наступит удачный момент, пуститесь в пляс! Пойте! Рисуйте! Любите! Смерть сама позаботится о вас. Она все равно однажды явится к вам. Будьте зрелыми, когда она придет. А стать зрелым можно только через личный опыт.

Живите в полную силу, от всего сердца, с душой нараспашку. Тогда вы будете готовы, когда смерть постучит в вашу дверь. Вы уподобитесь зрелому плоду, готовому упасть с ветки. Налетает слабый ветерок, и плод падает. Иногда даже без ветра зрелый плод срывается с ветки под собственной тяжестью. Вот так и следует умирать. А готовность к своей кончине должна приходиться через личный опыт.

Ты думаешь о смерти, поэтому тебя смущают всякие пустяки: головная боль, ползущий по твоему телу муравей. Тебя выводят из душевного равновесия всякие пустяки, незначительное неудобство. И вот ты уже подумываешь о смерти. Возможно, ты не знаешь, что такое смерть, ты просто слышал это слово. И ты видел мертвых людей, но сам ты не был свидетелем смерти.

Посмотрите на покойников, все они кажутся нам красивыми и безмятежными. Не то чтобы они умерли в тишине, красиво. Человек

редко умирает красиво. Девяносто девять процентов людей борются со смертью, от чего в них возникает жуткое напряжение.

Вот прекрасный мир! Вы можете умереть без борьбы, и в таком случае вы вовсе не умираете, а значит больше никогда не рождаетесь. Вы просто-напросто выскользнули из телесных рамок и покинули мир. Вы живете! Вы живете вечно. Но тогда вы живете без ограничений тела, без тесных пределов и границ.

Ошо, моя мать стала очень странно вести себя. Утром она идет в католическую церковь, а потом спешит на твою лекцию. И ей здесь явно нравится! Она начала носить оранжевую робу, много смеется и плачет. А ты знаешь о том, что моя сестра католическая монахиня? Что происходит?

Это очень хороший знак. Только так она выздоровеет от так называемого католического здравомыслия.

Пусть ведет себя еще более странно! Она на верном пути. Священники (католические, индуистские, иудейские, мусульманские) тоже люди. Они произносят громкие речи, которые полны логики и рассудочности. Но все это они говорят лишь от головы. Но у вас есть не только голова. Рассудочность сушит ваше сердце.

Одному игроку в гольф очень не везло. В конце концов он совсем расстроился, забросил мячики в кусты, сломал о коленку клюшку, сел на траву и заплакал.

«Отрекись! – мычал он сквозь рыдания. – Отрекись! Отрекись!»

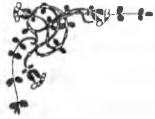
К нему подсел другой любитель гольфа и сказал: «Не принимайте близко к сердцу неудачу. Это же игра. Не отрекайтесь от гольфа».

«Разве я сказал, что отрекись от гольфа? – перестал плакать горе-игрок. – Я отрекись от поста священника!»

Твоя мать попала к нам вовремя. Она еще может совершить квантовый скачок от скучной так называемой религиозности и погрузиться в истинную божественность.

Мы создаем здесь атмосферу жизни, любви, смеха. Если вам досаждает мужества, тогда у вас есть прекрасная возможность. Вы можете найти свое предназначение.

Сейчас 9.05. Я сказал Вималкирти, что он может покинуть тело в 8.30. Наверно, он уже сделал это. В 9.30 он будет здесь, и мы пойдем провожать его. Приготовьтесь, радуйтесь и танцуйте. Давайте проводим его как аристократа, ведь он и был им. Все мои саньясины аристократы. Я не верю в нищих, я верю только в императоров!

Содержание

Вершина дзен

1	Язык стремительных перемен.....	4
2	Великая жемчужина.....	17
3	В поисках потерянного сокровища.....	37
4	Будьте созерцательными.....	57
5	Будьте разумными Буддами.....	76
6	Ученик это семья.....	91
7	Последний шаг.....	100
8	То, что не выразишь словами.....	113
9	Будда это ваше чистое сердце.....	124

Дзен в вопросах и ответах

1	Загадка дзен.....	135
2	Мы потеряли и снова обрели душевную простоту.....	151
3	Семя, цветок и аромат.....	164
4	Трусливая природа ума.....	179
5	В центре свобода, на поверхности любовь.....	191
6	Мастер всегда спокоен и уверен.....	208
7	Настоящий мастер мятежен.....	219
8	Женщины, свободные от цепей.....	230
9	Свобода и рабство.....	242
10	Здесь и сейчас.....	257
11	Зов вечности.....	267
12	Пусть жизнь течет естественно.....	283
13	Вы переживаете бурную радость.....	288
14	Ребенок – вот образец чистоты.....	302
15	Жизнь, любовь, смех.....	312

Издательство «Нирвана» выпустило 120 книг ОШО.

Самые популярные из них:

«Оранжевая книга»,

«Горчичное зерно»,

«Жизнь и смерть»,

«Мистический опыт»,

«Медитация – первая и последняя свобода»,

«Психология эзотерического»,

«Тантра» (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг продается в спорткомплексе «Олимпийский», метро «Проспект мира» и магазине «Белые облака», метро «Китай-город», ул. Покровка, д.4, тел. 921-61-25.

Центр духовного туризма «Према» поможет паломникам и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.

Тел.: 255-03-63, 252-52-03